

AGAGELDI ALLANAZAROW

HATLAR

UOK 394.361

A=48

Agageldi Allanazarow. Hatlar. XII tom. 2008 ýyl.

Bu kitaba tanymal ýazyjy, şahyr Agageldi Allanazarowyň dürli döwürlerde galamdaşlary, terjimeçiler, neşirýatçylar, okuwçylar, öz ýakynlary bilen alşan hatlary girizildi.

Agageldi Allanazarow eserleri dünýäniň onlarça dillerine terjime edilen awtor.

Kitaba girizdilen bu hatlar okyjylara ýazyjynyň döredilijik dünýäsine has çundan aralaşmaga mümkinçilik berýär.

Ygynda mundanam başga ýazyjynyň dürli döwürde döwürleýin metbugata beren interwýulary, çap edilen makalalary, galamdaşlary barada ýazan makalalary, onuň döredejiligine degişli bolan ýeneki käbir makalalar, goşgular ýazyjynyň döredijiligi bilen bagly aýdylanlar, berlen bahalar girizildi.

TDKP №12

KBK 84 Tür 7

© Allanazarow A., 2008.

AGAGELDI ALLANAZAROW

HATLAR

**(SORAG-JOGAPLAR, TERJIMELER,
MAKALALAR WE AÝDYLANLAR)**

AŞGABAT – 2008

HATLAR

Agageldi, salam!

Hatyňyzy, iberen goşgularyňyzy-da aldym. Goşguly depderde bize Marydaky seminar-maslahatda okap beren goşgularyňyzdan başga-da täze ýazan goşgularyňyz-da bar ekeni. Bu goşgularam okap erbet görmedim. Olardan ýedi-sekiz sanysyny saýlap, «Mydam taýýar» gazetine hödürledim. Goşgularyň önüne ak ýol arzuw edip, çaklaňja sözbaşy hem ýazdym.

Redaksiýada tanşypdyrlar, olaram erbet görmändir, indi ol gazetiniň ýakyn sanlarynyň birinde çap edilse gerek.

Goşgularyň önünde ýazan sözbaşymyň hem bir nusgasyny hatymyň ýanyna goşýaryn.

Sizde çagalar üçin goşgullar ýazmak zehininiň bardygyny nazarda tutup, men Size ýene-de şeýle maslahat bermek isleýän. Birinjiden-ä, çagalaryň psihologiýasyny has gowy öwrenmeli. Onsoňam çaga hem dürli-dürli bolýar. Mekdebe çenli ýaşly çaga, 1,2,3,4-nji klaslarda okaýan çagalar, ýokary klaslarda okaýan çagalar we şuna meňzeşler. Şolaryň her haýsynyň ýaşyna hem düşünjesine görä eser ýazylyar. Siziň üçin häzirlilikçe oňat görelde gerek bolsa gerek. Şonuň üçinem Siziň Marşagyň, Bartonyň, Mihalkowyň, Nosowyň çagalar hakda ýazan eserleri bilen, çagalar hakda ýazan başga-da şahyr, ýazyjy kân, tanyşmagyňyz gerek. Ýöne bir tanyşmak hem däl, pugta pikir berip okamak gerek. Şeýle hem türkmen halk döredijiligine aýratyn üns bermeli. Olar hem dil öwreder hem başga-da köp zat bilmäge kömek eder.

Ýene bir zat aýtmakçy. «Baharjyk, Jemaljyk, Kemaljik...» ýaly atlardan gaçmaly. «Jigim... inim» diýseň boljak ahyrin.

Agageldi, Sizi edebiýat meýdanyndaky ilkinji şowly

ädimleriňiz bilen gutlaýaryn. Hemişe gözlegde bolup, yhlas bilen işlemekligi maslahat berýärim.

*Salam hem hormat bilen,
Gurbandurdy Gurbansähedow,
Türkmenistan ýazyjylar
soýuzynyň konsultanty.
Aşgabat, 1966 ýyl.*

Çagalar!

Agageldi goşgy ýazsa-da, ony siz epeý bir adamdyr öýtmän. Ol hem siziň özüňiz ýaly ýaş bir okuwçy. Ol häzir Mary şäherindäki pedagogik uçilişşede okaýar.

Her bir çaganyň, her bir ýaş ýetginjegiň öz bir islegi bolşy ýaly, Agageldiniň hem öz arzuwy bar. Ol çagalar şahyry bolmak isleýär.

Agageldi sapaklaryny oňat okamak bilen birlikde, eýýäm bir depder goşgy hem ýazypdyr. Şol guşguly depder hem bir saý-sebäp bilen meniň elime düşdi. Men guşgulary başdan-aýak okap çykdy. Köpüsini haladym.

Agageldi Allanazarowyň birnäçe goşgusyňy özüňiziň söýgüli gazetiňiz “Mydam taýýar” arkaly size hödürlemek bilen, gelejekde onuň oňat şahyr, onda-da çagalar şahyry bolup ýetişmegini arzuw edýärim.

*Gurbandurdy Gurbansähedow,
ýazyjy. "Mydam taýýar" gazeti,
1966 ý.*

Salam, Agageldi!

Artek hem Krym hakda ýazan goşgularyňy aldym. Hemmesini başdan-aýak okap çykdy. Dogrusy, bu goşgularyňy haladym. Goşgularyň hemmesini “Mydam taýýar” gazetine

**ҲАЗЫҶ АГАҒЕДИ АЛЛАЗАРАОВҲИ
ДОГУЛАН ОҒИ-1948.Ҳ,**

berjek. Belki, radio hem beräýmegim mümkin.

Yhlas bilen işle. Oňat, örän oňat goşgular ýaz. Ýene birneme ýazylsa, belki, kitap edibem çykararys.

***Salam hem hormat bilen,
Gurbandurdy Gurbasähedow.***

Agageldi, salam!

Men seniň gaýybana tanşyň. Ýolöteniň «Täze durmuş» gazetiniň işgäri, il aýtmyşlaýyn, ýaş şahyr Durdy Owmadow.

Agageldi, biz seniňem goşgularyňy, hekaýalaryňy öz gazetimiziň sahypalarynda görmegi gowy görýäris. Bize goşgy hekaýa iberip dur. Menem seniň döredijiligiňi yzarlap, gyzyklanyp okaýaryn. Geçen ýyl ýazyjy Gurbandurdy Gurbansähedow hossar çykyp, seniň bir toplum, çagalar üçin ýazan goşgularyňy «Mydam taýýar» gazetine çap etdi. Okadyk. Ondan biraz öňüräk bolsa ýazyjy Tirkeş Jumageldiýew Maryda geçirilen dörediji ýaşlaryň seminary barasynda, "Edebiýat we sungatda" çykyş edende täze tapylan zehinleriň arasynda seniň-de adyňy tutup: "Agageldini bu şowly ädimleri edebiýatyň şa ýoluna ýetirsin» diýip ýazan ekeni.

Indi bu uly ýazyjylaryň ynamyny ödemek seniň bilen. Agageldi, geçen gezek biziň gazetimiziň ýanynda geçýän edebiýat birleşmämize seniň peduçilişsede bile okaýan ýoldaşyň, talhatanly Sapargeldi Hudaýberdi hem gatnaşdy. Ol sen barada köp gowy zatlar gürrüň berdi. Görüp otursak, sen biziň gazetimizde çap edilen zatlary okaýan, olar barada degerli pikirler hem aýdýan ekeniň.

Meniň bolsa bir bent goşgymy gowy görüp, ýatdan aýdyp mysal hökmünde hem getirýärmişin. Sag bol. Hany islän ýeriňden beýle janköýer tapyp bolýarmy. Şundan soň meniň beýleki döreden goşgularymy-da saňa görkezeseim geldi.

Agageldi, şol gowy gören bendiňi öz elim bilen ýazyp aşagyna hem gol goýup, ony ýadygärlik hökmünde saňa ýollaýaryn.

Adam bar adamy adam dek görer,
Adam bar adamy adamdyr öýtmez.
Adam bolup dünýä indiňmi, adam?
Adamlygyňy sakla, adam bolup gez.

Agageldi, kursdaşyň Sapargeldi seniň mugallym Durdy Gylyçgeldiýewiň hem powestiňi okap halandygyny, ýöne bellikleriň hem barlygyny aýdyp, oňa: “Muny «Sowet edebiýaty» žurnalyna ýollamagy maslahat bermeli” diýipsiň. «Türkmeni dürtmeseň, duýmazlary-da» biz.

Dogrudanam, žurnalda çykýan prozalary okap görseň, Durdy mugallymyň powestlerem şolaryň hiç birisinden kem däl. Özümem okap gördüm, örän gyzykly okalýar.

Biziň «Pobeda» kolhozymyzdan Bazar Çaryýarow diýen mugallym çagalar üçin bir powest ýazyp, ony bir ýol bilen Aşgabada ýetiripdir. Şol powest «Pioner» žurnalynyň birnäçe sanynda «Jykow jyklanda» ady bilen çap edildi. Okyjylarda uly gyzyklanma döretdi. Beýle mysal-da bar. Agageldi, indiki aýyň aýaklarynda biz ýene-de redaksiýada «Edebiýat birleşmesini» geçirmegi niýet edinýäris. Senem wagt tapyp gelsene şoňa, goşgy okaşarys, pikir alşarys, Artyk Başım bilen Durdy Gylyçgeldem «Şol oglanam çagyraýsaň!» diýip, seniň bilen duşuşmaga isleg bildirdiler. Birleşmäniň haçan Anyk boljagyny men Sapargelä habar ederin. Gaýtsa Ýazjumany, beýleki ýoldaşlaryňam alyp gaýt!

*Hormatlamak bilen,
Durdy Owmadow. Ýölöten.
«Täze durmuş» gazetini, 1967 ýyl.*

Salam, Agageldi!

Sen görsem, okuw diýip, onunjy klasy gutarmanam gidiberipsiň-ow. Otpuskadan gelsem, «Peduçilişsä» diýip,

dokumentlerini alyp Mara gitdi diýdiler. Ha, ýöne onunjy klasy gutaryp gidäýen bolsaň, gowy bolardy. Şondan soň, men bir-ä seniň ökde pökgüçidigiňi hemem döredijilik bilen gyzyklanyp, eýýäm gazet sahypalarynda öz goşgularyň zadyň bilen görnüp ugranyňy göz önünde tutup, sport ugrundan ýa-da dil, edebiýat ugrundan okamagy maslahat bererin diýip ýördüm. Aý, ýöne uçilişsä gidenem bolsaň o-da bolupdyr. Seniň bilen Jumadurdyýewem gidenmiş-ä. Oňa-da salam aýt, ikiňem gowy okaň. «Pylan mekdebiň okuwçylary-da» diýdiräýmäň. Menem ilki peduçilişsäni gutaryp, Size mugallym bolupdym. Wuzlary soň gaýybana-da okap bolýar. Ýöne okuwyň daşyndan sport bilen döredijiligi goýmagyn.

Pökgüde eýýäm seniň gidenligiň duýuldy. Kanikuldan soň ilkinji ýaryşda seniň komandaň masgara bolup, meniň klasymdan 2-1 hasabynda utuldy.

«Komandanyň kapitanynyň gidenligi belli boldy» diýdirdi. Eger sen öz komandaňa kömek ederin diýseň, kanikulda ýene-de geläý mekdebe!

Agageldi, Babageldi siziň ikiňizem mekdepde gowy okaýan okuwçylardyňyz, uçilişsede-de gowy okarsyňyz diýip tama edýärim.

*Öz mugallymyňyz-Kaka mugallym
(Hanmämmedet Janmämmedow).
Tagtabazaryň «Kirow» kolhozy.
2-nji orta mekdep,
16.10.1964 ý.*

Agageldi!

Saňa 6-njy gün edarada işiň ahyryna çenli garaşdym.

Bu powestiňem okadym, hatyň-da seniň dürs, düşnükli hem däl. Barybir okap çykdy. Öňki powestiňden-ä biraz-

ganymat. Barybir tejribe ýetmezçiligi gowy duýulýar. Emma taplanan ýerleri-de bar. Men öz belliklerimi depderiň gyrasyna hem ýazandyrýn. Powestiňi täzeden işlemekçi bolanyňda şolary hem göz önünde tutarsyň. Ilkinji uly depderiň yzynda iki sany hekaýa bar ekeni. Şolardana ilkinji «Nowella» atlandyranyň-a erbedem däl. Gazete-zada hödürläp gör. Oňa eden belliklerim hem gapdalynda bardyr. Ýene biraz syntgyla.

Agageldi, şu ýyl, ýyl ahyrrakda Aşgabada «Dörediji ýaşlaryň respublikan seminaryna» gitmelileriň arasyna seni-de goşduk. Saňa seminara çagalara niýetläp ýazan goşgularyň bilen gatnaşmagy maslahat berýärim.

Kyssalaryňa-da entek howlukma. Bir gün wagty geler, olar bilen şonda gatnaşarsyň.

Sen men işde bar-ýok diýmän, sentýabyra çenli seminara hödürlejek goşgularyňy taýynlap, meniň iş ýerime getirip goýup git. Men birinji günden otpuskada.

Agageldi, başga-da okamaga, maslahata zat getirseň, olaram Orazmyrada goýaý!

Ýogsa-da, Agageldi, sen Sahyt Saparow diýen bir oglanyň hekaýasyny «Peduçilişäniň birleşmesinde gowy gördük» diýip, getirip redaksiýa hödürläpsiň, redaksiýa-da ony halapdyr. Sen şoňa bile okaýan bolsaň aýt, ýene näme ýazan zady bar bolsa, getirip maňa-da görkezsini.

Agageldi, häzirden Aşgabatda geçjek seminara gowy taýynlan, ýazan zatlaryň şol ýerde-de: «Şundan bir zat çykjak diýdirsini. Şonda Moskwanyň edebiyat institutyna gitmegiňe-de onuň nepi deger. Özüm-de meniň ýolbaşçylara duşanymda, Akmyrat Ataýew ikiniziň şol instituta gitmek isleýänligiňizi aýtmakçy. Häzirlikçe hoş!

*Akmyrat Çarguly-Erkin.
Türkmenistanyň ýazyjylar Soýuzynyň
Mary oblast boýunça konsultanty,
21.06.1966 ý.*

Agageldi Allanazarow. Çagalygy. 6 ýaş.

Ýazyjynyň kakasy, ejesi we kakasynyň jigileri (1947).

Artekçi dostum Agageldä köp salam bilen.

Gadyrly dostum, Seni Aşgabatda ýaş ýazyjy-şahyrlaryň republika seminarynda görüp juda begendim.

Seni bilen Artekde bolan günlerimizi, alan täsirlerimizi şonda ýatlaýyp oturmak maňa örän ýakymly boldy. Şol 1962-nji ýyldaky Aşgabadyň «Türkmenistan» myhmanhanasyndaky duşuşygymyzy, birki gündenem deň-duşlar bolup säher-säherler Aşgabatdan samolýotda, niredesiň Artek? diýip, görterilip gidişimizi; baryp Kiparisnä, ýerleşişimiz, deňizde gezelençlerimizi, kosmonawtlar Ý.Gagarin, W.Tereşkowa dagy bilen duşuşyklarymyzy, seni, Jumany, Gurbany, Tomany we beýlekilerimizi henizlerem ýatlap ýördüm.

Biz ikimiz-ä ýene-de 2-3 ildeş bolup bir otagda hem ýaşapdyk. Seniň Aşgabada seminara gelmegiň şol ömrümiň gowy pursadymyzy ýene bir gezek ýadyma saldy. Ýakynda men gazetde Seniň «Artek» goşgularyň birnäçesini okadym. Ýene bir gezek seni, «Artegi» ýatladym. Goşgular şol ikimiziň bile baryp gören, gezen ýerlerimiz barada ekeni. «Aýydag» goşgyň Aýy ýaly bolup, deňze girip barýan Aýydagy, onuň depesine gezelenje gidişimizi ýatlatdy.

Goşgyňdaky:

Aýy dag deňze
Abanyp otyr.
Deňizi ýerden
Gabanyp otyr –

–diýen şu setirleri okap, hut ýene-de bir gezek «Aýydagy» gören ýaly boldum.

Dostum, galamyň ýiti bolsun! Goşgularyňy gaty haladym.

Agageldi, Seniň ýaly menem döredijilik bilen meşgullanýaryn. Seýrek-de bolsa, gazet-žurnallarda-da öz goşgudyr makalalarym bilen çykyş edip durýaryn.

Saňa berjek bir maslahatym-da bar. Peduçilişşäni tamamlanyňdan soň, Aşgabada uniwersitete okuwa gel! Bileje okaly. Artekçiler bile bolmasa bolmaz-a!?

Agageldi, hoş onda ýene-de duşuşýançak!

Köp salamlar bilen,

*Dostuň Allaýar Çüriýew.
A.M.Gorkiý adyndaky
Türkmen döwlet uniwersitetiniň
2 kurs studenti, 1967 ýyl.*

Litwadan salam!

Kim-men-diýip soranyňyzda öz biriňiz bolan Agageldiniň tarapyndan akgama, ejeme, jigilerim: Babageldä, Aýja, Nura, Çara, Başime, Aýjemala, Lälä, Ylýas jana meniň tarapymdan köp dogaý salamlar bolsun!

Baba!

Indi menden habar sorasaň, şol akgam bilen gelip, Maryda meniň bilen hoşlaşanyňyzdan soň, biz şol günün ertesi otluda Aşgabada bardyk. Ol ýerde-de bizi iki gün saklap, ýene otlamündürdiler bir wagon edip. Ol wagonam Aşgabat-Moskwa otlusyna çatylansoň, biz, öňki pikir edişimiz ýaly, Kawkaza däl-de, Moskwanyň töwereklerine bir ýere gidýäne meňzedik. Tutuş bir wagon, oglan ýanymyzda bir kapitan bilen iki sany soldat, şol barmaly ýerimizden bizi äkitmäge gelenler goşuldylar.

9-njy maý –Ýeňiş günü biz dolanyp, günortanlar ýene Mara geldik. Görsem wokzalda gelnejeň Akbegenç iki gyz bilen duran ekeni, onuň bilen bile okaýan gyzlaryň birine «barýas» diýip, biz bilen barýan oglanlaryň biri jan edipdir.

Şeýdibem, ýene bir gezek onuň bilen didarlandyk. Şol gün gijara biziň otlymyz Çärjewde köprüden aşyp, Özbegistana aralaşdy. Aşgabatdan çykanmyza 6 gün diýlende biz ir bilen

Moskwa ýetdik. Ol ýerdenem şol gün gijara ýene otla mündürdiler. Ýöne gündiz Moskwany-da biraz taksida gezmäge mümkinçilik boldy. Kremli, Lomanosow uniwersitetini, meniň haýyşym boýunça, Twerskoý bulwar 25 däki A.M.Gorkiý adyndaky edebiýat institutyny hem daşyndan gördük. Moskwadan bizi Pribaltika göteren ekenler. Kaunas şäherinde bizi böldüler. Biz türkmenistanly 8 oğlan bolup bir bölüme düşdük. Häzir men Litwanyň Alitus 2 diýen şäheriniň etegindäki goşun bölümünde. Bize «Desantçylar» diýilýär.

Bir aýdan gowrak, bizi aýratyn saklap, «karantin» diýip türgenleşik geçdiler. Men ýene üç gezek samolýotdan bökdim. bu ýerde 10 gezek bökene «Otliçnik paraşutist» nyşanyň berilýän ekeni. Aşgabadynyň DOSAAF-ynda bolup bökеними hasap etsek, meniňkem 6 bolýar. Ýene 4 gezek böksem, şol nyşany menem alýan. Harby kasam kabul eden günümüz toý ýaly boldy. Dabaradan soň bizi topar-topar edip şähere gezelenje, surata düşmäge äkitdiler. Suratymy indiki hatymda ibererin. Bu ýeriň halky örän owadan ýurtda ýaşayan eken. Şäheri tokaý gabalap otyr, biziň polkdan çykanja ýeriň tokaý. Şolar-a hiç kim çapanogam şu ýerde. Ýagyş köp ýagýar. bizden öň gulluk edip ýören soldatlar bu ýurdy «Strana doždeý, welosipedeý, krasiwyh lebedeý" (lebed–gelin-gyz manyda) diýip atlandyrýar ekenler. Diýseň-diýmeseň, ýagyş-a ýetik. Ähli ýerler ýazda biziň gyrlarymyzyň üsti ýaly ýaşyl öwsüp, ýalp berýär.

Bu ýurt samolýotdan dagy synlasaň, hasam owadan, agyn köl, tokaý bolup dur.

Onda men-ä şunuň bilen häzirlilikçe hatymy tamamlamakçy, hoş sag boluň! Hat ýazyp duruň. Baba, sen hatyňda “Samolýotdan bökme gorkunç dälmi?” diýipsiň. Biraz kürtdürdýän ýeri-de ýok däl. Onsoňam ýeke men däl-ä, münlerçe esgerler böküp ýörler. Bökemsoň ýene bir zady bildim. Bökseň ýene bökesiň gelýär. Asman sende şeýle höwes döredýär. Meni gaýgy etmän, ýagdaýlarym gowy. Gowy naharlaýarlar. Ejeme aýt, arkaýyn bolaýsyn, aç-hor däl.

Hat ýazyň! Hatyňyza sabyrsyzlyk bilen garaşýan. Soranlara köp salam aýt!

Agageldi Allanazarow.

Litwa, Alitus 2.

w/ç 10 999.

16.07.1969 ýyl.

Salam haty

Litwa diýen ýurtda gulluk edip ýören Agageldä bizden köp salam bolsun.

Akgaň, ejeň, jigileriň saňa köp dogaý salam aýdýarlar. Şükür munda biz sag-gurgun otyrys, seniňem ol ýerde sag-aman gulluk edip ýörmegiňi dileg edýäris. Akgaň görüp gidişiň ýaly traktory – işi bilen. Menem bir salkyn mekdebe gidip gelýäriň. Galan wagtam ejeň töwereginde, onuň öý işlerine kömek edýän. Jigileňem okaşyp, gezişip ýörler.

Baba Kämiran babaň üzümine gidip, okuwdan boş wagty üzüň goraýar. Obalaram şükür gowulyk.

Käte baldyzlarymyň biri bilen öýümize gidibem bir gije ýatyp gelýän. Her gezek baramda, akgam seni soraýar, ýagdaýlaryň bilen gyzyklanýar, salam aýdýar.

Agageldi, hol gün bir gazetde ýene-de seniň ikimi-üçmi goşgyňam çykan ekeni. Ejeň bilen, gaýyn-gelin bolşup, hamyr edip, unaş kesjek bolup otyrkak «Aga akgamyň goşgusy çykypdyr» diýip, ony Baba bir ýerden getirdi. Ejeňem oňa «Hany, näme ýazypdyr oka!» diýmezmi. Ine, şol goşgyň.

Gözel ýurduň gujagynda ýaşaýan,
Baýdak boý agaçlar daşyma halka.
Açylypdyr bu topragyň üstünde,
Dürli ysly güller, parlap dur hol-ha.

Ençesi bar aýna ýaly köllerin
Ýeterlik eçilýär kuýaş hem nurun.
Mele suwun synlap Neman derýanyň,
Eziz Murgabymy ýat edip durun.

Litwanyň gyzlary aýdym aýdýarlar.
Saçlaryn sypaýar gijäniň ýeli.
Meniň bolsa göz öňüme gelip dur,
Işden gaýdyp gelýän garagum «güli».

...Bu ýerde düşünmez ýaly zadam ýok. Adymy tutmasaňam, meni ýatlap ýazanlygyň bes-belli. «Biýä masgara etdi» diýip, men bolsa gyzaryp, bozaryp, eşitmedikden bolup hamyr ýumruklap, ýüzümi aşak salyp otyryn. Ejeňem munuň şeýledigini aňan ekeni. Ol Baba birinji goşgyny okap bolansoň, nämedir bir zatlary ýatlap, sähelçe ýylgyrdy-da oňa: “Bar gazetini indi ýygnap goýuň, hat ýazanyňyzda iberersiňiz özüne» diýdi. Soňam: “Şularyň bir geçmişte Kymyş diýen garry atalary bolanmyş, şolam alamana-zada gidýänlere: «Aý, ýigitler, meniň üçinem bir dabany ýaglyja gyrnak bolsa, gözüňizde bolsun!» diýer ekeni. Seniňkem, gelin, şonuň neslidir-dä, «Heleýimi göresim gelýär, şony yzymdan getiriň!» diýen ýaly bir gep tapmasa, kaýyl bolaý ol!” diýibem samyrdady.

Hälem ol soňra “Onuň yzyndaky goşgyny oka!” diýmedi. Ony dagy okan bolsa, hasam uýaljak ekenim. Sebäbi adymy tutmasaňam, onam maňa ýazypsyň-a. Öýde ýeke galanymda okadym.

«Aý doganda Aýa seret, menem ony synlaryn.
Goý, biziň göreçlerimiz şol ýerde bir dem duşsun»

—diýýäň. Maňa diýýäniň bes-belli. Indi meni küýsäp, şunuň ýaly goşgy ýazsaňam, gazete bermäweri. Ýygnap goý, geleňsoň özüme okap berersiň!? Nesip bolsa tizden gaýdyp gellersiň,

günüňi sanap otyryn, seniň gideniňe şu gün göni 476 gün boldy. 476 ýyl diýsemem boljak. Hemmämiziň seni diýseň göresimiz geldi. Wi, ýogsa-da senem pikirdeş bol diýen manyda hol gün ejeň şeý diýdi. «Bu gullukdan gelse-de, okuw diýip ýene gitjek bolýar. Öňem 4 ýyl Maryny okady, öýüňden girip çykyp, seniň bilen bile mekdepde okadyp, indi bir ýanynda bolup ýörse gowy bordy. Okuw okasy gelse, ilňki ýaly o-da gaýbana okabersin» diýdi. Men hiç zat diýmedim, sen gelen döwrüň Baba-da onunjy klasy gutarýar. Onuňam okuw höwesi bar. Gaýynym bir öýden birbada iki adamy okatmak kyn boljagyny pikir edýän bolmaly. Geleňsoň özüň görersiň-dä...

Hoş sag bol, Agageldi! Şunuň bilen sözümi tamamlamakçy. Sag-aman dolanyp gelmegiňi gije-gündiz Alladan diläp otyrys.

Akbegenç.

Tagtabazar. Kirow kolhozy,

1970 ýyl.

Hormatly ýoldaş Agageldi Allanazarow!

Türkmenistan ýazyjylar soýuzy ýakynda Moskwadan Siziň A.M.Gorkiý adyndaky institutyň deslapky edebiýat konkursyna ýollan eserleriňiziň konkursdan geçenligi, Siziň egzaminleri tabşyrmaga hukuk gazananlygyňyz baradaky habar hat gelip gowuşdy. Indii Siziň ýakyn günlerde Aşgabada Ýazyjylar soýuzyna gelip, şol hat bilen tanyşmagyňyz gerek. Ýene-de gerek bolan käbir hat-petek almagyňyz gerek bolar. Siz iýulyň 28-inden gijä galman, eýýäm Moskwa bolmaly.

Salam bilen, P.Ý.Karpow.

*Türkmenistan Ýazyjylar soýuzynyň
jogapkär sekretary.*

Aşgabat, 15.07.1971 ý.

Agageldi, salam!

Nähili okuwlar, döredijilik?

Agageldi, bir görsem, meniň tahylymda seniň geçen tomus maslahata goýan golýazmaň bir nusgasy bar ekeni. Hasabat-beýleki üçin alyp galan bolsak gerek. Saňa maslahatyň protokolyňyň hem 1 nusgasy bilen ony özüňe ugradýaryn.

Golýazmany ibermek üçin stoluň üstüne çykaramsoň, oňa ýene bir gezek göz gezdirdim. Gowy kitapça bolsa gerek «Ýyldyzyň ýoly» poemaňy hasam halanlygymy öň maslahatda-da aýdypdym. Ol çagalara niýetlenilip ýazylan-da bolsa, onda bize-de öwrenere zat bar ekeni. “Ýygyndyňy” neşirýata tabşyransyň-a? Badyňy goşatma-da işläber. Goşjanam saňa salam aýdýar.

*Hormat bilen,
Gurbannazar Ezizow.
(Türkmenistan Ýazyjylar soýuzynyň,
konsultanty.) Aşgabat, 1973 ýyl.*

Ýol bolsun, Agageldi!

Meniň seminarymda okaýan Agageldi Allanazarow şahyrana döredijiliginiň dürli taraplary bilen gyzyklanýar. Ýöne onuň ýazýan zatlarynyň içinde has şowlusy, ünsüni has özüne çekýäni çagalara niýetlenen goşgularydyr.

Şahyr özüniň ýaşajyk gahrymanlarynyň psihologiýasyna gaty oňat düşüňär. Ol goşgyny obrazly hem özboluşly pikir bilen bezemegi başaryar. A.Allanazarow hususan-da şahyrana giperbolany ýerlikli ulanmagyň hötdesinden gelýär. Onuň giperbolalarynyň iňňän ynandyryjydygyny aýratyn nygtap oturman, diňe, «Enemiň äýnegi» diýen goşgusyny mysal getirmek hem ýeterlikdir.

ENEMIŇ ÄÝNEGI

Enem janyň äýnegi
Haýran eder hemmäni.
Tapsa bolýar dakynsaň,
Keçä gaçan iňnäni.

Bu äýnegi dakynsam,
Meniň keýpim saz bolýar.
Serçelerem ulalyp,
Ördek bolýar, gaz bolýar.

Kerpiçmikän diýýärsiň
Şokoladlaň hersine.
Owsunşyp dur ak deňiz,
Baksaň süýtli kersene.

Garynjalar taýhary
Düşürip dur ýadyňa.
Gerek bolsa, gaňňalap,
Gidiber seň oduna.

Görkezýin äýnegi,
Bize myhman gelseňiz.
Seredäýiň syçana
Jojuk görjek bolsaňyz.

Agageldi Allanazarow öz körpe okyjylaryna tarap ynamly gadam urýar. Biz ýaş şahyra döredijiligiň hupbatly hem lezzetli ýolunda üstünlikler gazanmagy arzuw edýäris.

Lew Oşanin. Moskwanyň M. Gorkiý adyndaky edebiyat institutynyň professory, SSSR-iň Döwlet baýragynyň laurýaty. 27 noýabr. Ag. Allanazarowyň seminar ýolbaşçysy, 1974 ýyl.

Slawa, salam!

Bu men - Gurbannazar.

Men saňa haýyş bilen ýüzlenýäriň Litinstitutda meniň geljegine uly umyt baglaýan bir ildişim okaýar. Ol Agageldi Allanazarow. Zehinli oglan Aşgabatda biz onuň ikinji goşgular ýygynynda-da tomasda ara alyp maslahatlaşdyk, gowy görüldi. Slawa, sen türkmen edebiýatyna hemaýat edip ýören adam. Menim haýyşym, sen Agageldä hem kömek et! Goşgulary bilen tanyş, şonda sen onuň seniň beýleki kömek edýänleriňden artyk bolamasa, kem dældigine göz ýetirersin.

...Men onuň özüni seniň bilen tanyşdyrmak üçin yzma düşrüpdir, düýnki oturan ýerimiz “Minskiý” myhmanhanasyna Öwlüýäguly bilen Ökdemin bolýan ýerine alyp geldim¹. Seni sorasa, “ýanyja gitdi” diýdiler. Men düýn giçlik şol siziň ýanynyzdan gaçamsoň, Litinstitutyn umumy ýatakanasyna, Agageldiniň ýanyna gitdim.

Onuň täze ýazan goşgulary, podstroçnikleri bilenem şonda tanyşdym. Oňa merkezde wagtyň pursatdan peýdalanyň, ýazanlaryny bu ýerde çap etdirjek bolsaň bolmaýarmy diýdi. Emma onuň entek, redaksiýalardyr neşirýatlarda baran gapysy ýok ekeni. Goşgularynyň on baş, ýigrimi sanasynyň podstroçnikleriniň saýlap alyp, görkezmäge hem onuň özüni seniň bilen tanyşdyrmaga getiripdim. Duşuşmak nesibede ýok eken. Şonuň üçinem şu haty saňa ýazmaly boldy.

Slawa gadyrdan senem onuň goşgulary bilen tanyş! Mümkün bolan kömegi et! Bu seniň türkmen edebiýatyna ýene bir eden uly kömegiň bolar. Ine, onuň habarlaşyp duşuşmak üçin adresi: Moskwa, Dobrolýubowa köç.9/11.

Ýene-de duşuşýançak sag bol!

Gurbannazar Ezizow.

Moskwa, 1973 ýyl.

(Rusçadan terjime)

Agageldi, salam!

Saňa gowy habary ýetirmäge howlukýan. Seniň “Ýedi däne” powestiň biziň žurnalymyzyň redaksiýasynda gowy görüldi.

Kerim aganyň özi okap: “Şunuň ýaly gowy zat bolsa, ony nobata zada-da goýup durmaň-da göni nomere beriň” diýdi. Ol jogapkär sekretarymyz Ata Söýne-de: “Gonorar goýanyňda şu powest barada iki zady unatman: bir-ä ony ýazan ýeňiýoluk studentdir, ikinjidenem, onuň powestiniň gowy ýazyylanlygyny göz öňüne tutgun!” diýebem, önünden sargady. Indi powest žurnalyň ýakyn sanlarynyň birinde çykmaly. Ogultaç eýýam ony okap ýygyma iberdi.

Agageldi, seni menem prozadaky ilkinji şowly ädimiň bilen gutlaýaryn!

Sen türkmen prozasyna şu powestiň bilen ýene bir zehinli ýazyjynyň gelenligini görkezdiň.

Maňa bu haty ýazmagy Kerim Gurbannepesowiçiň özi tabşyrdy. “Moskwa hat ýazyp, Agageldä buşla, begendir hem ondan gysgaça terjimehalyňy iber diý, belki, okyjylary onuň bilen tanyşdyryp, powestiň önündenem biraz maglumat bereris” diýdi.

Agageldi, terjimehalyny ibermek meselesini tizle. Şeýle eserleriň höwri köp bolsun!

***Hudayberdi Hally,
“Sowet edebiyaty” žurnalynyň işgäri.
Ýazyjy, 1974 ýyl.***

¹Gurbannazar şol gezek Moskwa ýazyjylar Soýuzynyň ýygnagyna gelipdi. Ol bu ýerde Ökdem Emin, Öwlüýäguly Möwlam bilen duşuşar.

Kärdeşler bolup “Minskiý” meýhmanhanasynda, Ökdem dagyň nomerinden otyrýarlar. Ol ýerde Moskwaly ýazyjylaryňam birnäçesi bar ekeni. Olaryň birem Wladislaw Bahrewskiý ekeni. Gurbannazar meni şonuň bilen tanyş etmäge şol ýere äkidipdi.

Уважаемый тов. Алланазаров!

Редакция газеты получила Ваши стихи для детей. Надеемся опубликовать их в специальных страничках для школьников.

Не смогли бы вы подготовить и переслать небольшую корреспонденцию, посвященную Вашей учебе, учебе наших земляков, о проблемах, которые вас волнуют, вообще о впечатлениях в институте.

Хотелось бы получить такой материал для нашего студенческого выпуска «Альма матер».

*С уважением, В.Пу.
Завотделом учащейся молодежи.
Ашхабад. 25 марта, 1976.*

Здоровенько булы!

Привет мой Агагельды. Получил я твою записку (точнее снял ее со стены нашей комнаты, где мы жили три года) и читал твою прощальную записку, написанную перед отъездом. Ты закончил институт и уехал домой. И стало мне грустно.

Посидел я один в пустой комнате и тоже в тот вечер улетел домой.

Дома все нормально. Бабушка бегаёт понемногу, сестры тоже, племянник Руслан подрос.

А как твои ребяташки? Помню как иногда скучал по ним. Когда ты часто начинал говорить о них, вспоминал их детский лепет, я понимал, что ты скучаешь по ним.

Что нового у тебя? Где устроился на работе?

Пиши Агагельды, жду твоего письма.

*Твой Сергей Курбангалеев.
Москва. 21 июля, 1976 год.*

Дорогой Агагельды!

Спасибо за поздравление. Мы тоже (редакция «Пионерская правда») поздравляем вас, надеемся, что наша добрая дружба не прервется на расстоянии и мы напечатаем еще много хороших ваших стихов.

От себя лично хочу сказать что ответила на ваше письмо, которое вместе с подстрочником поэмы. Будет жаль, если вы его не получите. Я.Акима, я по моему заинтересовала этим подстрочником, когда читала по телефону, но на всякий случай он попросил передать ему текст. Я пошлю как только у него кончится поездка.

Еще он просил передать вам, что во время дней литературы в Молдавии он (то есть Яша Аким) говорил о вас с Ташлы Курбановым и разговор был благожелательным, он очень хорошо отзывался о тебе.

Если вы не получите моё письмо, я отправлю на его на старый адрес район Тахта-базар. А то вы так не узнайте как понравилось мне ваша поэма «Верхом на коне».

Пишите подробнее о своем статусе, расскажите как вы устроились в Ашхабаде?

...Вчера по радио Николай Тихонов читал свои воспоминания о Туркмении и снова всполохнулось мне моя Каракумская эпопея. И так захотелось в Бадхыз ... Туркмении.

Когда узнали наши – 20 комната что я пишу Вам письмо все они передали привет.

Марта Петровна желает вам чтобы несмотря на что оставались таким же скромным и застенчивым. Эти два качества были вам очень к лицу говорит Марта Петровна, и очень нравились нам».

Люда Пригунова желает вам много хороших стихов и удачи.

Ася Грандова: «Я люблю Агагельды, он такой же как

мой сын». Клавдия Павловна тоже передает вам привет.

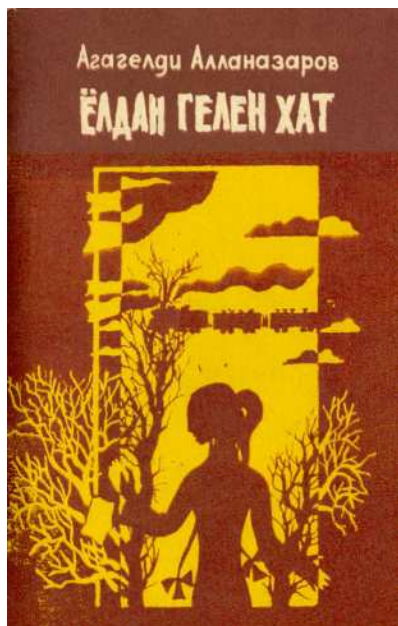
Агагельды и Ядвига, наша общая знакомая вспоминала добрыми словами передает вам привет из Варшавы.

***Всего доброго. Лидия Яковлева Квасникова.
Сотрудница «Пионерская правда».
Москва. 1976.***

Дорогой Агагельды!

Я помню про Ваши стихи. Они обязательно пойдут. Но из 6 и 7 номеров по техническим причинам они были выдвинуты, стояли в 9, и тоже вам не повезло. Но я думаю все будет в порядке.

***С уважением, зав. отделом
«Весёлые картинки». Ю.М.Постников, 27.9.76.***

РЕШЕНИЕ

совета пионерской дружины школы № 2
района Токто-Базарский к-го им. Кирова
области (края, республики) Марийской
МССР

Пионера _____ отряда _____
Аллазарова Аггельды
(фамилия, имя)
за активное участие в
работе отряда ЮДП

направить во Всесоюзный пионерский
лагерь "Арте́к"

Дата _____

Председатель
Совета дружины Аллазаров
Старший пионервожатый школы Анатолий

Решение Совета дружины утвердил:
Председатель республиканского област-
ного, краевого, республиканского Совета
пионерской организации Иванов
(подпись)

Место печати _____ Дата 19/IV 48

Agageldi Allanazarowıyñ "Artek" deperçesi.

Agageldi Allanazarowıyñ peduçilişsede okan ýıllary.
Suratda ýazyjy öň hatarda – ortada (Mary, 1966 ýyl).

Агагельды, здравствуйте!

Надеюсь, Вы получили договор? К сожалению, до сих пор не получила стихи с машинки и поэтому не выслала Вам последний экземпляр рукописи. Я выбрала преимущественно переводы Р. Бухараева. Мне нравится как он работает, а главное, он молод и поэтому отзывается на редакторские замечания.

Для Вас Бухараев – находка если бы не он, Ваша книга до сих пор бы лежала на моём столе и была бы гораздо слабее. Это между нами говоря.

Агагельды у меня осталась часть стихов и я думаю в будущем сделать с Вами ещё одну книгу. Наверное, не одну, но не будем далеко загадывать.

Мы все благодарим Вас за поздравление. Есть ли у Вас рассказы для малышей? Если есть, пришлите.

Привет Вам от Тамары Александровны.

Всего доброго.

Бианна Петровна Цыбина. Москва. 8.IV.77.

Редактор издательства «Малыш».

Agageldi, salam!

«Ýaşkomdaky» «Goja» hekaýaňy menem, Täşlem okady. Ikimizdem gowy gördük.

Agageldi, bu türkmen prozasynda örän seýrek gabat gelýän tüýs ig hekaýa, höwri köp bolsun. Örän güýçli, çuň pelsepeli «Otliçno» zat.

Eger şeýle gowy eseri men ýazan bolsam, goja bir keýgimi ýa oglany nyşana mündürdip, emma maşäni gysyp bilmeýän epizody hem goşardym.

Käbir delräk sözler-de bar, özün seredersiň.

Umuman, örän gowy hekaýa. Täşli hem häzir bärde – Moskwada, o-da saňa salam aýdýar.

«Gojaň» bilen seni ikimizdem ýene bir gezek gutlaýarys!
Ýazyjy A. Tagan.
Moskwa, 1977.

Уважаемый Агагельды Алланазоров!

Издательство «Кыргызстан» сообщает, что Ваша повесть «Семь Зерен» выходит в 1978 году в сборнике повестей и рассказов писателей Средней Азии и Казахстана «Восход».

Приносим извинение, что не удалось согласовать с вами такие детали: а) подзаголовки в повести показались нам не выразительными, - поэтому мы подзаголовки убрали, сохранив разбивку; б) в эпизоде с потерянным сапогом во время парашютного прыжка Вы вводите новых героев, которые ни до, ни после не фигурируют в повествовании, потому лучше этот комедийный эпизод «переключить» на Ваших комедийных персонажей – ефрейторов Аноприенко и Мишу, которым, кстати сказать, этот «догруз» необходим; в) в конце повести непонятно, каким образом Нуры понимает чужую речь, и тут нужно было добавить «спасающий» этот эпизод абзац; г) при весьма однозначных взглядов Нуры на пышную грудь матери Тани, на точеные ножки, скрещенные под столом, на Танино тело при купании – невольно разрушается замысленный Вами образ (верного, любящего мужа, чистого душой, помыслами юноши), и эти места повести пришлось поправить.

Просим Вас сообщить имя, фамилию переводчика публиковалась ли(где, когда, на каком языке) повесть, домашние адреса – Ваш и переводчика.

С уважением
Редактор худ. Лит-ры изд-ва
«Кыргызстан» Н. Пустынников.

Дорогой Агагельды!

С Новым годом тебя!

Здоровья, счастья, новых интересных задумок и их осуществлений.

Давно от тебя нет весточки. Спасибо тебе ты напечатал в журнале мой перевод «Семь зерен» и получил гонорар, даже дважды. Но один раз из Фрунзе. Там, по моему, вышел какой-то сборник повестей. Если из этой книги у тебя есть экземпляр пришли мне тоже.

Дорогой Агагельды, недавно я встретился с Юрием Валентиновичем, Трифоновам он вспоминал тебя и интересовался судьбой твоего «Старика». Этот рассказ тогда, когда я в первый раз на семинаре его показал, ему понравился. Вот поэтому он вспомнил тебя.

Агагельды, что у тебя нового? Присылай подстрочники. Присылай на мой домашний адрес. С работы ухожу, я скоро на другом месте.

103001 г. Москва К-1

Улица Садово-Кудринская, 19

Квартира 23 Залевский Степан

P.S. Когда будешь в Москве заходи!?

Твой Степан Залевский. Москва. 1978 год.

Здравствуй дорогой Агагельды!

Прости меня, до сих пор не смог найти долгожданной твоей книжки. Искал, но пока безрезультатно.

Новостей у меня не так уж много. Живу по-старому в общежитии, в нашей комнате.

Галя часто приезжает.

Если все будет хорошо, мы скоро распишемся с ней. И поедem к ней домой, а потом к нам на Урал к бабушке.

Агагельды, Испандер до сих пор дует на нас. Несмотря

он женился, помнишь, из Высшего курса Филамонова симпатичная женщина. Говорят у нее от бывшего мужа имеется и ребеночек тоже. Искандеру всегда везет, когда я его вижу, не могу удержаться от смеха. Те две девушки, как-то он однажды привел в общежитие к себе, а потом оставил их и пошел сам в магазин. Когда он пришел девушек уже не было. Их разобрали – увели помнишь? А Испандер орал по коридору – Убью! Убью гады! А через день появилась по этому поводу частушка.

- Гуляют здорово.

Бабы Испандёрова!

Среди попавших на его под подозрение и мы были с тобой. И он до сих пор говорит иногда мне «Твоего этого туркмена все равно найду, отвезу в Бухару и повешу».

Но в последнее время, говорят не такой злой качая головой сам тоже усмехается. Да, что я хотел этим вспомнить, он в каком-то магазине видел твою книжку и скоро я отправлюсь туда.

Вот так я живу, дорогой мой Агагельды. На этом я закончу.

Обнимаю тебя!

Твой Сергей.

Москва. 1978г.

Salam haty!

Agageldi, nähili jan saglyk, işler?! Menem I9-yna sonky ekzameni tabşyryan, onsan goşumy arkama danyp öýe gaýdybermeli. Kitabyň magazinlere ýaýrady, buşluk! Gutlaýan! Terjime edenler Akim bilen Buharaýew diýip ýazylgy. Özem bijaý gowy bezäpdirlir. Ýüzünde oglan, at, çapyp barýar. Kitabyň birnäçe adamyň gaharyna getirse getirer, ýöne sen olar bilen salamlaşanda aýalaryny gaşay! Menem gaýdyşynym seniň ýanyňa degip geçip bilmedim. Aý eýle boldy, beýle boldy,

gosekzamen beýleki – bükgüldide boldum. Dynaýançan ünji bolup dur. Ýazybam ugruň bolanok.

«Gojanyň» ssenarisini kino üçin şol aýdyşym ýaly, nesip bolsa, ekzamenden soň edil bir hepdäniň içinde taýýar ederin. Bişirdim, planlaşdyrdym diňe oturyp ýazaýmak galýar. Ol edil bir hepdäniň işi. Agageldi, kitabyňdan baş sanysyny iberýän.

Bolýa hoş! Türkmenistan ýazyjylarynyň VI gurultaýynda duşuşaly.

*Çary Ýapan.
Moskwa, 1978 ý.*

Здравствуйте, Агагельды!

Я получила в ответ на ваш запрос из ЦК комсомола Туркмении материалы для сборника участников литературных объединений страны – в том числе и ваш рассказ «Старик». Я перевела его на русский язык, но в сборник его включить не удалось – по теме он не подходит к сборнику, который посвящен 60-летию комсомола. Да к тому же и герой старик, а для такого сборника хотелось бы дать рассказ на современную тему с более молодым героем.

Если у Вас есть рассказы такого плана, то пришлите мне побыстрее подстрочки. Может быть, что-нибудь подойдет для этого издания.

Посылаю Вам экземпляр Вашего рассказа «Старик», переведенного мной. Я назвала его иначе – «Последняя охота», чтобы избежать слова «Старик». Но, думается, это название даже больше соответствует содержанию рассказа. Но решать, конечно, Вам.

Посмотрите, что получилось. Может быть, он пригодится Вам.

А я попробую предложить его какому-либо журналу.

Всего Вам доброго

*Ст. редактор редакции по работе
с молодыми авторами В.Никитина*

12.III.78г.

P.S. Рассказы посылайте на мое имя с пометкой - «лично».

Дорогой товарищ А.Алланазаров!

С большим интересом прочитал книжку Вашу для детей «Играй моя дудочка».

Очень симпатичная книжка!

От души поздравляю!

Собираюсь написать о ней небольшую рецензию для наших «ДН».

А пока у меня большая просьба к Вам.

Подошлите мне, пожалуйста, в редакцию или домой эту свою книжку

/а, может, и другие, в частности, на туркменском/ с добрыми пожеланиями нашим подшефным нурекчанам/ «В интернациональную баруздинскую библиотеку «Дружбы народов» в Нуреке от...» и.т.д./.

Хорошо? Буду ждать!

Заранее благодарен Вам!

Искренне Ваш Сергей Баруздин.

Главный редактор журнала "Дружба народов".

21 июня 1978 г. Переделкино.

Дорогой Агагельды!

Ты даже себе не представляешь, как я рад и счастлив, получив твое письмо.

Позволь мне поздравить тебя и не просто с появлением книги, а с выходом в свет книги прекрасной. Она поэтична, трепетна, прекрасно издана. Когда читаешь ее встает перед глазами твоя замечательная земля, с ее просторами и знойным обжигающим ветром.

Обнимаю тебя, мой дорогой, большое спасибо.

***Игорь Кувшинов
Москва,
Сокурсник. Писатель.***

Дорогой Агагельды с праздником!

У Лидии Квасниковой я все подстрочники твоих стихов взял, спасибо. Бианну Петровну не мог заставить по телефону (Я не давно приехал из Болгарии).

Теперь мы с вами сможем к ней в издательство «Малыш» зайти только в начале декабря. После праздников уезжаю в Сибирь и в Дальний восток вернусь оттуда в начале декабря. Тогда и повидаемся.

Желаю вам счастья и всяческих успехов.

***Яков Аким.
Москва. 1976 год.***

Дорогой Агагельды, с Новым годом тебя и твою семью.

Письмо по поводу твоих дел я написал сразу же, недели три назад. Через некоторое время уйдет отсюда еще одно письмо важное для тебя. Надеюсь все будет в порядке.

Самое то главное, что ты пишешь хорошие стихи, еще мне говорили про интересную твою прозу. Рад за тебя, от души. Желаю тебе бодрости и успехов.

*Твой Я. Аким.
Москва. 1976 год.*

Дорогой Агагельды!

Посылаю новые переводы они составят книжку с дошкольной редакцией издательства «Детской литературы». Рукопись читала заведующая редакцией Леокадия Яковлевна Либет. Стихи ей понравились и книжка будет включена в план.

Если в переводе есть какие-то неточности - напиши обязательно мне я поправлю, время еще есть. Экземпляр я дал в «Мурзилку» чтобы отобрали для себя.

Живу сейчас в доме творчества в Мальеевке, буду здесь по крайней мере до 21 декабря. Хочешь черкнут сюда или в Московский адрес.

Здесь адрес такой:

143119. Московская область. Рузский район, дом творчества им. Серафимовича.

*Привет твой семье.
Желаю тебя добро и счастье.
Твой Я. Аким. 3 декабря 1980*

Дорогой Агагельды!

Пишу в спешке - вернулся из Ялты и еду в Таллин на «Неделко».

Перевёл в Ялте твои стихи, посылаю копии. Знаешь я только не нашел «Звезды» может быть у тебя есть пошли пожалуйста.

Взял одну строку из «Снегопада» присоединил ее к

старому переводу стихотворение про зиму, так думаю будет лучше. Как ты об этом думаешь?

***Привет семье. Обнимаю тебя.
Яков Аким. Москва.***

Дорогой Агагельды!

Пришло твоё милое письмо. Спасибо за добрые слова. И за посвященное мне стихотворение спасибо - я видел книгу в издательстве «Детская литература», по-моему красиво получилось она.

И за переводы моих стихов на Туркменский язык - тоже благодарю тебя. Книжка мне прислала Ваша издательство «Магарыф».

Я ценю нашу дружбу, давно тебя люблю и верю в тебя.

Будь здоров. Сердечный привет всей твоей семье от нас с Аней.

***Обнимаю тебя
Я. Аким
Москва. 3 июля 1986г.***

Дорогой друг!

Спасибо за книгу. Хорошие стихи. И все переводы выполнены на хорошем уровне. Я очень рад был увидеть среди переводчиков Я.Акима одного из самых ярких детских поэтов страны. Напишу в скором времени о твоём творчестве статью. Когда выйдет журнал об этом сообщу. Ну это так. А как дела бытовые, квартирные, материальные?

Обнимаю.

P.S. Кериму Курбаннепесову привет!

***Дмитрий Молдавский.
Критик. Ленинград. 1982 год.***

Дорогой Агагельды!

С Новым годом! С новым счастьем!

Жду Ваших новых книг! К сожалению, так и не знаю Вашего адреса кроме слов «улица Дзержинского» ничего на конверте разобрать не мог. Что слышно с квартирой? Дали или нет? Как семья?

Напишите мне, пожалуйста о новостях - что в Союзе писателей?

Как здоровье Керима? Я написал о нем в ленинградском журнале «Нева» номер 11 большую статью. Просил критика Караева ему ответить.

Не имею представления что с журналом «Ашхабад» . От Рыбина нет писем, а журнал я здесь не вижу.

Напишите подробнее обо всем.

Дмитрий Молдавский.

Критик.

Ленинград. 25.12.87г.

Salam Agageldi!

Agageldi, sen Azady tap-da, bilediň ugruna çykyň. 23-nji martda siz eýýäm Frunzede bolmaly. Komandirowoçniňizi Belowyň ýanyna baryp alyň. Bilet alanyzdan soň, Belowa reýsini, çislosyny aýdyň. Ol Sizi garşy alar ýaly telegramma berer. Öňüräginde gaçyň.

Bu bir. Ikinjiden, hut ýörite T.Gurbanowyň haşşy boýunça, sen 17-nji martda, sagat 2.00-da 2-nji mekdepde (rus) çykyş etmeli.

Soňam çykyş edenligiň barada Täşlä habar edäýseň, has oňat bolardy. Tel: 5-51-78.

Adresi: 30 mikroraýon, Rostowskiý köçe. 2-nji poliklinikanyň ýany. Direktoryň telefony: 4-05-00. Nina Nikolaýewna.

Şol mekdepede onuň çagalary okaýarmy-nämemi, Täşli senden gaty haýuş etdi. «Bir gaýrat etsin» diýdi.

*Goşjan Seyitmedow,
Ýazyjy. Aşgabat, 15.3.80 ý.*

Добрый день, Агагельды!

Наконец-то получил от Вас письмо. Спасибо за новости!

Я уже писал, что Цыбина официально подтвердила разрешение на переводы Ваших стихов.

Теперь можно бросаться за работу. Переводить буду, не торопясь – спешить некуда. Думается, что раньше 83-го года книжка не выйдет. Но до 83-го года стихи можно будет печатать в переводе и передавать по радио.

Высылаю еще один перевод. В своем письме вы не сказали: нравится Вам переводы или нет?

Спасибо за сообщение о книжке, спасибо за приветы от Абадан и Аллаберды. Им тоже мои приветы и лучшие пожелания.

*Всего доброго! Жму руку.
Владимир Орлов
г. Симферополь.
26.1.80 г.*

Добрый день, Агагельды!

Высылаю еще один перевод. Теперь их уже семь! Еще, примерно, строк 100 и всё!

Определился состав книжки.

1. «Цветущая пустыня» (еще не перевел) –
2. «На берегу» (перевел) +
3. «Песенка жеребенка» (перевел) +
4. «Утро» (не перевел) –
5. «Летом» (перевел) +

-
-
6. «Верблюжонок» (перевел) +
 7. «В чем я виноват» (перевел) +
 8. «Рыбак Юсуп» (перевел) +
 9. «Хороший кот» (перевел) +
 10. Неумелый мастер» (не перевел) –

Как только закончу переводы из этого списка, сразу отправлю их Цыбиной. По моим подсчетам должно быть 300 строк. Больше они не издают.

Всего доброго! Жму руку!

Владимир Орлов

Симферополь. 24.II.80 г.

Добрый день, Агагельды!

Высылаю четвертое переведенное стихотворение.

Из 300 строк, которые принимает издательство «Малыш» уже готовы 130 – почти половина.

Теперь Вы можете у себя и печатать эти стихи и давать на радио.

Я переведу еще одно и тоже буду предлагать на радио и в журналы. О результатах сообщу, как только станет известно. Всего доброго!

Поэт-переводчик. В. Орлов.

г. Симферополь.

Добрый день, Агагельды!

Работа закончена. Получилось свыше 300 строк. Сегодня рукопись отправляю в Москву и на центральное радио. Чуть позже отправлю некоторые стихи в журналы. Часть я уже отправил жду ответа.

Остальные подстрочники возвращаю.

Переведенные мною стихи приведите в соответствие с оригиналом и подстрочниками, чтобы разницы не было.

Рукопись получилась цельной. В ней много стихов о труде, о родной земле, есть и веселые стихи.

Будем ждать сообщения из Москвы.

На всякий случай, пришлите мне один-два новых подстрочника, исходя из темы всей рукописи.

P.S. Если Вы предложите куда-нибудь стихи для публикации ставьте меня в известность, чтобы не случилось накладки.

*До свидания! Жму руку!
С уважением В. Орлов.
28.II.80 г. Симферополь.*

Добрый день, Агагельды!

Скоро два месяца, как мне сделали операцию. Я дома уже работаю.

Писем от тебя давно нет. Я думаю, что хороших новостей из Детгиза ты не получал, а плохих писать не хочешь. Я угадал? Вышла ли в «Малыше» книжка? Я ничего не знаю.

Кажется, я уже писал, что в «Костре» №7 был перевод. Отправил кое-какие переводы на радио. М.б. в этом месяце что-нибудь прозвучит. Вот и все новости.

*Всего доброго! Привет всей твоей семье!
Жму руку. Владимир Орлов. 6.X.83 г. Симферополь.*

Дорогой Агагельды!

Только что прилетел. В Краснодаре сидел 5 часов.

Разобрав бумаги и обнаружив, что забыл в твоём доме рецензию Машина на свою рукопись. И еще забыл твои стихи-загадки. Надо все срочно прислать!

Дома все хорошо. Все говорят спасибо. Днями начинаю предлагать твои стихи в различные органы и на радио.

Если увидишь сына Чолиева, скажи ему что он обещал купить обтяжку для руля автомобиля. Из верблюжий шерсти. Деньги я ему оставлял.

Большой привет твоей жене! Всем детям! Маленькому сыну Торе привет от «гав-гав!...»

Обнимаю!
Твой Владимир Орлов.
г. Симферополь 30.X.84 г.

Агагельды здравствуй!

Вчера провожал в Москву сотрудницу журнала «Работница». Она взяла с собой несколько переводов. Печатать будут в будущем году. Стихи ей понравились.

Если увидишь Хемру Широга, спроси: отдал ли он мою пьесу в театр и каков результат?

Привет и лучшие пожелания твоей семье от моей семьи!

Будь здоров!
В. Орлов.
2.X.84 г. Симферополь.

P.S. В середине ноября в Ашхабад приедет-прилетит Сорока.

Здравствуй, Агагельды!

Наверное, это моё письмо придет после того, как ты получишь ответ из «Малыша». Пусть тебя не огорчает этот ответ. Так получилось, что Анны Ивановны вот уже 1,5 месяца нет на работе, а тебе ответили люди которые не очень любят твою переводчицу. Но многим, в том числе и мне эти переводы нравятся. Да и тебе я помню, они понравились. Я

узнавал как дела в «Веселых картинках». Там еще эти стихи не посмотрели члены редколлегии. На радио они приняты. Взял их для своего журнала Каюм. Он был в Москве и заходил в издательство «Малыш».

А что если эти переводы послать Либет? Я не против, если они будут включены в бедующий наш сборник подумай?

Привет всей твоей семье!

*Твой Владимир Орлов 26.1.85 г.
г. Симферополь.*

Агагельды, здравствуй!

Высылаю нашу областную газету с твоими стихами.

Новостей пока нет. Галина Ивановна молчит. Либет молчит. Из «Веселых картинок» тоже сообщений нет.

Я никому не напоминаю. Думаю сами напишут.

Может быть, у тебя есть какие-нибудь новости?

Ты, наверно, уже знаешь, что Ляпина сняли. Кто теперь главный редактор Детгиза неизвестно. Может быть поэтому оттуда нет известий.

Жду от тебя сообщений о делах в Ашхабаде. Когда я уезжал мне обещали передать переводы по туркменскому телевидению. Передали?

Чолиеву я тогда перевел строк 200. Что он с ними собирается делать? На мое новогоднее поздравления он не ответил.

Прочел о том. Что Каюму присвоили звание. Будем тебя чаще печатать - и тебе присвоят. Жду появления твоих стихов в «Крокодиле»: В этом году твои стихи будут часто печатать в Москве.

*Привет всей вашей семье!
Привет знакомым!
Твой Владимир Орлов.
г. Симферополь 12.1.85 г.*

Добрый день, Агагельды!

Письмо получил.

«Цветущую пустыню» высылаю. Рукопись находится у Цыбиной. Она пока молчит.

Вчера звонили мне из детской редакции Всесоюзного радио. Переводы очень понравились. В первой половине года они полностью прозвучат в эфире 11 апреля в 10ч. 10м. по московскому времени прозвучат мои переводы М. Газиева а потом уже Ваши.

Из редакции я сам ничего исключать не буду. Пусть это делает редактор издательства «Малыш». Им там виднее и лучше знать. Если исключат что-нибудь, то это меня не обидит. Ведь книжку будут комплектовать в издательстве. Подождем узнаем.

Стихи стали немного длиннее из-за разбивки. С разбивкой они выглядят веселее и легче читаются.

Будьте здоровы!

Если будут новости, сообщите!

С уважением Владимир Орлов.

Симферополь 26.III.80 г.

Агагельды, добрый день!

Что-то давно нет от тебя никаких сообщений. Мне интересно знать, что нового в Детгизе: у Московских и у Либет. Есть оттуда сообщения?

Интересно знать, что со стихами в Ашхабаде. Я имею ввиду журнал «Ашхабад»; радио и телевидение.

Ничего незнаю и о своем вступлении к твоей книжке: все молчат.

Если увидишь Чолиева, скажи ему, что я его сыну оставлял деньги для покупки верблюжьего чехла к рулю автомобиля. Пусть его сын, все-таки, пришлет этот чехол.

А как дела с выходом детского сборника в Ашхабаде, где есть и мои стихи? Когда выйдет этот сборник?

Сорока пока еще не прислал подробное письмо о своих ашхабадских успехах. Наверное, много выступал, стал богатым и перестал писать. Большой привет всем! Жене и детям. Мои тоже шлют всем вам привет.

Твой Владимир Орлов. 10.I.85 г.

P.S. В Москве уже перевели около 200 строк Широга. Вместе с моими это уже свыше 300. Через месяц он получит рукопись, которую можно будет издавать отдельной книжкой.

Дорогой Агагельды!

Высылаю 10-й номер «Колобка». 12-й номер не смог достать и даже не видел его, хотя знаю, что в нем что-то есть. От Хаидова получил письмо, в котором он сообщает что, будет рад увидеть в Ашхабаде переводчика Л. Сороку.

От Московской ничего нет, хотя я ей писал о твоём сборнике. Будем надеется, что она, все-таки, ответит. Думаю, что ответ придет не мне, а тебе. Спасибо за новости о радио, о газете, о журнале.

Ваш детский журнал дал одно мое маленькое стихотворение, но гонорар еще не прислали. Наверное, у них нет моего адреса. Если не трудно, сообщи журналу мой адрес. Где-то надо раздобыть «Колобок» №12.

Тебе шлёт привет моя семья.

Жму руку!

Владимир Орлов.

16.I.83 г. Симферополь.

Агагельды, здравствуй!

Спешу тебе сообщить, что твои стихи на фирме «Мелодия» понравились и, возможно, в 85-м году выйдут в пластинке.

К концу года я буду звонить на «Мелодию» по своим делам и заодно спрошу о тебе.

Если увидишь Хемру Широу, спроси о пьесе?

Хаидову я напишу письмо и сообщу о его делах в Детгизе.

На радио стихи пойдут в начале будущего года. Все остальное ты знаешь. Большой привет жене и детям!

гав, гав!..

Твой Владимир Орлов.

3.XII.84 г.

Дорогой Агагельды!

Поздравляю с публикацией в «Крокодиле»! На очереди – другие стихи.

В других журналах публикации будут позже: сроки сдвинуты в связи с фестивалем.

Г.И. Московская сказала, что с книжкой все в порядке, мое внушительное слово осталось, книжка ушла в набор.

Л.Я. Либет сообщила, что книжка по ее редакциям выйдет на раньше 88 года.

Таким образом получается, что у тебя в Детгизе выходят две книжки с разрывом в один год: 86-88гг. Все не так плохо складывается. Кроме того, Мазнин составляет для Детгиза антологию туркм.детской литературы. И туда вошли твои стихи.

Большой привет твоей семье! Привет всем друзьям!

Твой Владимир Орлов.

г. Симферополь 16.X.85 г.

Дорогой Агагельды!

Ты, наверно, уже прочел в «Крокодиле» №36 за прошлый год свое стихотворение в моем переводе. Но от тебя я пока не получил никакого сообщения. Нет сообщений из Тюза. Поставили они мою пьесу? Если поставили, пусть пришлют две афиши для меня и для композитора который выслал музыку.

Я немного соскучился по Туркмении. Хочу приехать, но еще не решил когда: в апреле или в сентябре. Если приеду, то хотелось бы остановиться в Фирюзе в Доме Творчества и поработать. Как ты смотришь на это дел? Правда, мой проект мною еще не утвержден в связи со здоровьем. Я еще не знаю смогу ли я приехать: ноги плохо себя ведут.

Как дела с Либет?

Мои отношения с Детгизом еще не наладились. Возможно, они наладятся, когда начальство уйдет на пенсию, а вместо него придут другие люди. Сейчас всё, что я предлагаю, возвращают и я это возвращенное издаю в Киеве и в «Малыше». Через 2-3 месяца в Крыму выходит книжка, в которой (в разделе переводов) есть и твои стихи. Надеюсь её тебе привезти или прислать почтой. С периодикой – журналы, газеты, радио, все нормально. Только вот Детгиз, к сожалению, на меня смотрит недоброжелательно: считает, что много издаю у них книжек. Но это все временное явление: придет лучшее время. А ты не собираешься в Крым? Если собираешься, то когда?

Привет всей твоей большой семье от меня и от моей семьи.

*Твой Владимир Орлов.
г. Симферополь 17.1.88 г.*

Дорогой Агагельды, салам!

Давно получил твое письмо, но отвечаю с опозданием: лето, и лагеря, море.

На днях отправил в «Колобок» переводы. Надеюсь, их опубликуют. А сегодня пришло письмо от Сороки из Ашхабада, а потом пришел Леня Строев, который дал тебе свою книжку «В погоне за старым соболем». Сорока пишет что ты теперь гл. редактор. Я тебя поздравляю и желаю оставаться, в первую очередь, таким каким ты был всегда.

А Леня Строев выпустил новый роман. Спросил у меня, можно ли его тебе прислать, чтобы ты его прочел и, если он тебе понравился ты дал бы Строеву рекомендацию для вступления в Союз писателей.

Я ему порекомендовал отправить тебе роман. Пусть у Лёни Строева будет одна рекомендация от туркменского писателя, если тебе романы покажутся достойными. Две другие рекомендации будут от русского и украинца.

После драки в Детгизе должна в будущем выйти книжка на 8 печ. листов. Война была тяжелой и отняла у меня здоровье. Впервые я воевал с издательством. Войну мне объявила Г.И. Быстрова. До сих пор не пойму причину.

Во время скандала Либет спряталась в кусты. Испугалась. Вот причина того, что она тебе, морочит голову: боится до сих пор.

В «Малыше» много перемен, но не к лучшему.

С периодикой пока все нормально. На радио - тоже. В основном пишу сатиру – готовлю Избранное.

Вот такие дела.

У меня теперь два внука. Одному три года, другому около 3-х месяцев.

Привет всей твоей семье! Будь здоров!

Твой Владимир Орлов.

г. Симферополь 23.VII.88 г.

ЕДЕТ КУХНЯ НА КОЛЕСАХ

БЫСТРОХОДНЫЕ машины мчат вино-десантников на тактическое учение. В колонне едет на колесах и походная кухня. Раковые Р. Курбанов и В. Мироненко готовят пищу в любых условиях. Вот и теперь им предстоит кормить личный состав и сложной полковой обстановке, на морозе. Командир уверен, что войны не будут в обиду на поварах. И действительно, А. Алланазаров,

В ОДНОМ СТРОЮ

ПРИЗВАННЫЕ края и области нашей великой Родины, мы выполняем сейчас общую задачу: стоим в одном, солдатском строю. Дети разных народов, мы вышли в ту же — оружейную, чтобы охранять нашу общую Отчизну. В нашем подразделении служат предстар и т. д. и двенадцати национальностей. В одном строю стоит русский сержант Фильков, встонец рядовой Миндло, туркмен Молласен, узбекистанец Таранов, дагестанец Абдуллаев и многие другие. У каждого из них свой характер, разный темперамент. Но всех нас объединяет общая цель: защищать Родины. До армии мы разговаривали на различных языках, сейчас же на казарменном языке слышим только русский. На этом языке разговаривал В. И. Ленин, на русском написаны его сочинения. Мы, представители других национальностей, стремимся как можно глубже овладеть этим языком. Владимир Мамонтов, ставший из моего детства «прежних годов», подчеркивал, что «русский язык — только на

то, что мы разговариваем. Ленин». Русский язык не может нам оказать помощи, как советский язык. Русский язык объединяет нас всех, дает возможность общения, друг у друга перенять опыт, делиться мастерством. Дружба народов — самое великое богатство, дорожить которым мы должны и будем. Дружба народов — это то, что мы должны и будем дорожить. Дружба народов — это то, что мы должны и будем дорожить. Дружба народов — это то, что мы должны и будем дорожить.

Agageldi Allanazarowyn harby gullukda döwri.

Дорогой Агагельды!

Несколько дней назад из «Крокодила» мне сообщили, что главный редактор Пьянов, разбирал папки со стихами, сам лично отобрал для публикации несколько твоих стихотворений.

Так что есть надежда увидеть переводы в «Крокодиле» в самом недалеком будущем.

Жду выхода новых книжек.

Дома тоже особых применений нет.

Тебе привет от моей супруги. От меня привет твоей жене и детям.

*Обнимаю
Твой Владимир Орлов.
г. Симферополь
26.X.89 г.*

Дорогой Агагельды!

Получил твое письмо. Спасибо, что не забываешь. Конечно, печально что мы дожили до такого тяжкого времени, в котором мы никому не нужны. Ты пишешь, что дверь издательств наглухо закрыты. А я уже давно в них не стучусь.

Пытаюсь выпустить книжки коммерческим путём. Иногда это удается.

В Ашхабад бы я с удовольствием прилетел. И не только в Ашхабад. Но сижу дома, как в тюрьме – ноги не ходят. От Сороки и от Цыбиной получаю письма. Сорока все время тебе передает привет.

Сам Леня сотрудничает с газетами и журналами и ведет в одной из газет литер. страницу.

Бианка жалуется на жизнь, на страну, ругает себя за то,

что уехала. В общем, каждый устраивается как может, не всем одинаково везет. Все зависит от характера человека. У меня заграничный паспорт. Открыт до конца года. Возможно, весной мне удастся побывать в гостях у Сороки дней пять. Это будет командировка от одного СП. Еду в сопровождении сильного человека, чтобы на него опереться. Но все это пока не точно. Дали мне первую группу инвалидности. Так что теперь я официальный – инвалид с пенсией. Потихоньку работаю без работы не могу.

Дома все по – старому. Здесь тебя помнят всегда будут рады. Что касается настроения то они почти все время паршивое: надежд на светлое будущее нет. Да и вряд ли оно когда-нибудь наступит. А если наступит то не раньше чем через лет 30.

Все моя семья передает тебе привет. Шлю привет тебе, твоей жене, детям.

Всем здоровья и удачи!
Твой Владимир Орлов.
г. Симферополь
19.III.92 г.

Дорогой Агагельды!

Наконец-то ты объявился. Я ведь тебя жду с марта этого года!

Ты, наверно, живешь прежними представлениями обо мне, если считаешь что я могу приехать в Москву. Я даже к себе на дачу не езжу ноги мои почти не ходят.

Давно я мог поддерживать связь с внешним миром по телефону, то теперь моя пенсия этого делать не позволяет. Да и ко мне почти перестали звонить – очень дорого это стоит. Письма писать – дешевле, но не каждый и это может себе позволить.

К тому же кругом обманывают за выполненную работу или не платят или платят меньше, чем обещают. Я уже никому не верю. Надеюсь на лучшие времена на которых, конечно же, не доживу.

Если можешь, помоги мне в одном деле: узнай в Ашхабадском ВААПе могут ли они мне переводить поступления за спектакли по пьесе «Золотой цыпленок» по моему домашнему адресу, минуя Киев? Заявление я высылаю.

Рад, что опубликовали перевод Л. Сороки в журнале «Ашхабад». Весьма возможно Сорока в этом году приедет в командировку из Израиля в Киев и побывает у меня.

Что касается переводов твоих сказок, то одну из них я давно хочу перевести для 16-й полосы «ЛГ» но даже, если я ее переведу то гарантий в ее публикации у меня нет, ибо не знаю. Как там отнесутся к переводной литературе.

Тебе в благословенной Туркмении трудно представить, как живется нам в нищей Украине. У нас например основная надежда на огород.

Пришли мне журналы с публикацией – я его постараюсь передать Лёне. Он в своих письмах всегда тебе передает приветы. А мы с Нонной передаем приветы не только тебе, но и всей твоей семье и желаем вам здоровья! Это – главное.

Обнимаю. Твой Владимир Орлов.

г. Симферополь

14.XIII.93 г.

Привет, дорогой Агагельды!

Я тоже поздравляю тебя со всеми майскими праздниками и сообщаю, что у меня родилась дочка. Решили назвать её Татьяна, Таня... А жену мою зовут Ирина.

Сразу много забот, много трудностей – приятных. Ну, ты

это всё знаешь – такой многоопытный отец.

Однако работа по-прежнему берет за горло и душит, если не занимаешься ею в полную силу.

Я очень рад, что в Туркмении понравился мой перевод. Скажу тебе честно, я старался как мог, не халтурил и , наверное, и поэтому сильно волновался, как он покажется тебе и твоим редакторам. Ну, слава Богу, что все в порядке.

Со времени моего прошлого письма я перевёл «Старика». Уже прочитал его и выправил , осталось только перепечатать. Я хочу это сделать сам: во время перепечатки у меня всегда бывает много дополнительной стилистической правки. Наверное, через неделю вышлю рассказ тебе.

В текст пришлось внести минимальные дополнения – чтобы было понятно русскому читателю, о чём идет речь. Например, в подстрочнике нигде не говорится, что такое «мерген». Я это решил объяснить сразу. Есть и ещё два-три таких места. Ну, ты сам посмотришь и скажешь, что, не твой взгляд, лишнее.

Пришлось мне опять изменить и название рассказа. «Старик» - такая у нас есть очень известная повесть Юрия Трифонова... Странное совпадение, правда? Я пока условно назвал рассказ «Старый мерген». Если у тебя есть другие названия, напиши мне. Рассказ пока не знаю, куда отдам – посоветуюсь ещё.

Ну вот, дорогой Агагельды, на этом заканчиваю письмо. Привет твоей семье и привет Туркмении! Всего доброго!

*Твой Серёжа Иванов.
Москва, 9 мая 1984 года.*

Привет, дорогой Агагельды!

Вот наконец и напечатали твой рассказ. Увы, не удалось избежать сокращений. Но тут уж, боюсь, нечего поделать.

Достал ли ты газеты с рассказом? Если нет, я постараюсь достать.

Посылаю тебе перевод Курбан-мергена. Пожалуйста, проверь его. И сообщи своё мнение по переводу в целом. Вернее всего, что отдам в «Дружбу народов».

Но вообще говоря, ходить с одним рассказом – дело не очень то перспективное. Вот что я думаю. Мне надо приехать в Ашхабад в октябре или ноябре. Посидеть там месяц над твоими вещами, чтобы перевести страниц 150-200. там уж я буду заниматься только тобой, и ты рядом – сразу можно снять все вопросы. Сможешь ли ты мне устроить гостиницу, хороший одноместный номер?

Жду твоего ответа и жду Курбан-мергена с исправлениями.

Всего доброго!

Твой С. Иванов
30 июля 1984 г.

P.S. У меня новый адрес: Москва, ул. Люсиновская, дом, 68, кв. 448; тел. 237-37-79.

Здравствуй, дорогой Агагельды!

Наконец-то сумел сделать хоть что-то для тебя – перевел рассказ про Амангуль-Эдже. Не сердись, что так медленно тянется эта работа. Я очень и очень занят – пишу сразу два сценария /левой и правой рукой/, один для «Мосфильма», другой для «Ленфильма». Работа каторжная, и не рад, что связался с ними. Да теперь уж поздно отступать!

Рассказ этот для начала я хочу отдать в «Учительскую газету». Может быть если им понравится, напечатают к Дню Победы или к дню защиты детей. Там есть вообще-то знакомые люди. А тем более мы с тобой оба бывшие учителя... Кстати, напиши немного о себе – для

биографической справки, которая может понадобиться. Не забудь и литературные премии.

Когда ты прочитаешь мой перевод, то , наверное, увидишь, что я чуть-чуть отошел от твоего текста. Дело в том, что я хочу, чтобы рассказ получился более понятным для русского читателя. Так что не сердись на меня. Мне пришлось изменить и название рассказа. Твой «Белый парус» вызывает слишком прямые ассоциации со стихотворением М.Ю. Лермонтова. Думаю, что здесь это мешало бы. Если тебе не нравится моё заглавие, пожалуйста присылай своё.

Потихоньку приступил к твоему «Старику»... Сделаю, всё сделаю, подожди немного!

И поволнуйся за меня. Моя жена Ирина сейчас в родильном доме. Так что, возможно, когда ты получишь это письмо, всё уже разрешится. Впрочем не будем загадывать!

Агагельды, дорогой, жду письма от тебя. Посмотри обязательно, не наврал ли я что-нибудь с туркменскими обычаями, реалиями и т.д. Очень надеялся повидать тебя в Таллине. Да вместо тебя там оказался Володя Пу. Привет ему большой, но человек симпатичный, жаль, что так и не поговорили толком, но слишком было много друзей и слишком много приходилось пить водки... Тяжело было!

Привет тебе от Акима, который сейчас уехал в Кишинев переводить Григоре Виеру.

*Всего доброго!
Твой Сергей Иванов.
17 апреля 1984 г.*

Здравствуйте, Агагельды!

Высылаю Вам оттиски рисунков, чтобы Вы видели о них представление. Недавно я подписала макет и гранки. К сожалению, у меня нет лишнего экземпляра гранок и

поэтому не отправляю их вместе с рисунками.

Пишите ли Вы стихи для маленьких?

Если да, пришлите подстрочники.

С уважением

Бианна Петровна Цыбина.

Москва.

Редактор издательства

«Малыш».

Здравствуйте, Агагельды!

Сегодня вернулась из отпуска и первым делом отвечаю на Ваше письмо.

Ваша книга уже в производстве: рисунки я сдала до своего отъезда, кстати, в оригиналах они выглядели яркими, сочными, колоритными. Будем надеяться, что книга нас не разочарует.

Выйдет она в IV квартале 1983 года. Так что ждите её в конце года. А книга славная! Краснеть не будем.

Бианна Петровна Цыбина.

Издательство «Малыш».Москва. 1982г.

Здравствуйте, Агагельды!

Спасибо Вам за поздравление. На днях заходил Юрий Кушак, и мы говорили о Вашей будущей книге.

Ю. Кушак сказал, что у него на руках мало подстрочных переводов и поэтому он не может приступить к работе. Я хочу запланировать книгу буквально в следующий план, но нужно иметь на руках переводы заранее. Сейчас будет многое зависеть от того насколько быстро Вы пришлёте подстрочники.

Можете прислать в издательство, чтобы я имела

возможность передавать их официально, от редакции.

Агагельды, пользуюсь случаем, высылаю Вам рукопись, которая, к сожалению, не очень подходит для малышей. Желаю Вам здоровья и радости!

Бианна Петровна Цыбина.
Москва. Издательство «Малыш»
14.X.1988.

Здравствуйте, Агагельды!

Поздравляю Вас с рождением книги «Жаркий день» и высылаю Вам её. Надеюсь, что Вам понравятся и переводы и оформление, а значит – книга в целом.

Поздравляю Вас с праздником!

Авторские экземпляры вышлю попозже.

С уважением

Бианна Петровна Цыбина.
Москва.
Издательство "Малыш"
7.XII.1983г.

Здравствуйте, Агагельды!

Прочитала Вашу сказку «Собака, которая однажды летала».

К сожалению, эта вещь не для нашего издательства. Я надеялась найти в ней отдельные эпизоды, которые могут прозвучать самостоятельно, и составить из них небольшую книжку, но поняла, что это невозможно.

Если у Вас есть стихи, сказки, рассказы для маленьких, я с ними ознакомлюсь и сделаю всё возможное, хотя на скорый результат надеяться нельзя.

И всё-таки надо прилагать усилия, иначе никакого результата не будет ни в близком, ни в отдаленном будущем. Пишите. С уважением

Бианна Петровна Цыбина.
Издательство "Малыш"
Москва.

Здравствуйте, Агагельды!

Высылаю Вам рукопись книги. Три стихотворения сняты, но я не знаю (не помню) какие.

Договор мы готовим заново.

Я, надо сказать, со страхом высылаю рукописи, поскольку знаю непредсказуема наша почта. Но хочу, чтобы Вы прочитали, порадовались или высказали свои возражения по каким-то стихам. Ещё не поздно исправить. Дайте мне знать, когда рукопись дойдёт до Вас.

Будьте здоровы и пусть в Туркмении будет мир!

С уважением

Бианна Петровна Цыбина.
Издательство "Малыш"
1992г. Москва.

Здравствуйте, Агагельды!

Спасибо за ваше письмо и за работу. С газетой всё в порядке – гонорар мне отслали. А еще у меня, кажется, завязываются отношения с журналом «Ашхабад». По просьбе редакции я написала для него две статьи. Если поладим, буду, может быть, и еще писать. Но их по-прежнему интересует взрослая литература. Одно плохо: я так мало знаю литературу Туркмении, что поневоле вынуждена писать не о том, что выбрала от себя, а по заказу редакции. Но что тут поделаешь:

«Невежество, - нам говорил еще Маркс, - никогда никому не помогало создать что-либо значительное»

Что касается Вашей повести-сказки (насколько я помню, по-русски её название должно звучать примерно так: «Собака, которая научилась летать». Или нет?) – там вот, если Вас не затруднит выслать подстрочник перевода, я буду Вам благодарна. Конечно, никогда не знаешь заранее, осуществится ли замысел и какие именно книжки потребуются для этого, но я бы с удовольствием написала о Вас ещё. И при удобном случае напишу, конечно. Поэтому, если у Вас будут лишние экземпляры переводов или хотя бы подстрочников Ваших произведений, было бы замечательно, если бы Вы их мне присылали. Как Вы знаете, я не всегда бываю с Вами согласна, но мне интересно то, что Вы пишете. А республиканскими литературами я буду заниматься и дальше, так что ценю любую возможность узнать о них побольше.

Кстати если у Вас найдется время мне ответить, сообщите, пожалуйста, кого из современных туркменских авторов Вы считаете наиболее интересными. Детских, взрослых – всё равно. Разумеется, я не прошу Вас рассказать, какие они – это уже целая работа. Просто назовите несколько имен по своему выбору, а я попробую достать их книги. Это помогло бы мне ориентироваться.

А пока желаю Вам и Вашей семье всего самого хорошего. Мама и Гарин передают Вам сердечный привет.

*И. Васюченко.
Москва. Критик.
26.11.85.*

Уважаемый Агагедьды Алланазаров!

На протяжении трёх лет мы вели в нашем журнале рубрику «Моя Родина – СССР», где печатали стихи и

рассказы писателей всех союзных республик. В 12 номере за 1984 год помещено Ваше стихотворение «Луна гуляет». Высылаем Вам этот журнал.

С наилучшими пожеланиями

Лит. Сотрудник

Штефан Тудор

Журнал «Звёздочка»

г. Кишинев. 1 марта 1985г.

Ассалаумагелькум, Агагельди!

Халын калай? Творчестволык кандай жаналыктарын бар?

«Поклажа для Инера» деген повесиннин орысша олмал/подстрочник/ аудармасын/ перевод/ алдым. Рахмет.

Агагельды! Сборник который мы предлагали выпустить в 1988 году, не получается в тот год, потому, что еще не успели выбрать из других республик. Поэтому, она передвигается на 1989-1990 год. Об этом в свое время дополнительно сообщим. Самое главное твоя повесть у нас есть. Вообще, желательно было бы отправить оригинал ее. Оказываются у нас есть писатели знающие туркменский язык, они не против перевести от оригинала.

Агагельды! Если у тебя есть хороший рассказ для пионеров, можешь мне отправить, я его представляю на наши пионерские издания, например «Казахстан пионеры». До книги ведь еще придется много ждать. Если будет возможность, то приезжай в Алма-Ату, буду рад встретить.

Ну, всего хорошего.

Передай привет Володе Пу, Ахмеду Бекмуратову, Аманназару Аширову, Мише Шалаеву от моего имени.

С большим уважением,

Бекен Бекмуратович Ибраимов.

48005, г. Алма-Ата, 5, пр. Ленина,

105/1 кв.45 Дом. тел.: 64-00-11 25.II.1986.

Дорогой Агагельды!

Очень рад, что Ваши литературные дела продвигаются успешно – Вы того заслуживаете вполне. Рад, также, что мой скромный труд (как переводчика) устраивает издательство. Договор я подписал и высылаю на издательство.

С небольшим правда, опозданием, т.к был в отпуске.

Всего Вам доброго, жму руку, творческих успехов!

Ваши А. Раков. Переводчик

2 сентября 1987г.

Москва.

Дорогой Агагельды Алланазаров!

Три месяца я не был на своем острове, поэтому я получил Ваше письмо с опозданием. Я прочел Ваш рассказ и мне понравился. Я этот журнал "Норус" выписываю, высылаю Вам свой номер, иначе его не достать.

В Эстонии очень снежная зима, даже на моем острове сугробы на пояс, но жить можно. Буду тут писать – тишина и мир вокруг.

Если будете встречать Азата Рахманова, передайте привет от меня. Будьте и сам здоровы и счастливы.

Вяли Хейно Эстония.

Вильсанди.

26 февраля, 1982 г.

Здравствуй Агагельды!

Спасибо за письмо. Рассказ «Старик» обязательно пришлю к Новому году. Закончить его перевод не смог из-за командировок: был в Саратове и в Молдавии. Привет тебе от Вити Чудина. Он там работает в журнале «Кодры».

У меня дела идут неплохо. Стихи писать почти забросил.

Пишу очерки для своей конторы и прозу. Может быть скоро возьму в ваши края командировку. Жди перевода рассказа. Большой привет жене и детям и братьям и всем родственникам. Стихи твои запланированы на июнь-июль 84 года. Они же о лете, о жаре, о верблюжонке. Всего доброго.

Ю. Байнов.

Переводчик.

Москва «Советская женщина».

Дорогой Агагельды!

Спешу Вас обрадовать. Книжка вышла, тираж 300 тыс. отпечатали хорошо. Как только книжный дом получит экземпляры, мы Вам их вышлем.

Всего самого хорошего.

Ваша Леонадия Яковлевна.

Москва. Издательство «Детская Литература».

Дорогой Ага!

К великому моему сожалению не смогли мы повидаться с тобой в Москве. А я очень по тебе соскучился – столько лет не виделись. Я встретил Магомеда Газиева, он сказал, что видел тебя, и я искренне ему позавидовал. Но так у меня тогда дела сложились. Очень я об этом жалею.

Я надеюсь, что у тебя все складывается хорошо. Лично я уже как-то давно перестал писать стихи/ Ошанин сделал все, что мог!/ и стал писать прозу, а дело это долгое, трудоёмкое и, увы, проза выходит к читателю гораздо позже, чем стихи. Сейчас у меня лежит повесть в «Юности», повесть в «Новом мире» и я заканчиваю большой роман о жизни русской эмиграции во Франции, который пишу вот уже 3 года. Как

там всё с эти будет – время покажет.

Я тебя дружески обнимаю и надеюсь, что ты не в обиде на меня из-за того, что нам не удалось повидаться.

Хотелось бы вспомнить наши молодые годы / а время идет/ - скоро 15 лет, как мы поступили в Литинститут и познакомились/. Нынче мы уже вполне самостоятельные люди. Еще хотелось бы узнать о твоей работе, о творческих планах.

Желаю всего доброго тебе, дорогой Ага, и твоим близким. Жду от тебя известий.

Всегда твой:

*Андрей Богословский.
Писатель – сокурсник.
Москва, 17 февраля, 1986г.*

Дорогой Агагельды!

Во-первых, прошу прощения за столь долгое молчание. А теперь все по порядку.

К сожалению, П. Краснов сейчас не может заняться переводом – примерно год он будет работать над своей большой вещью. Предложить кому-нибудь еще я не решаюсь, хотя таких людей, наверное, можно найти. Может быть, сначала обратиться к Бахревскому, а в случае его отказа я помогу найти кого-нибудь.

Рассказы и повесть пока не высылаю.

Вот почему: их я показал в издательстве «Молодая Гвардия» в редакции альманаха «Истоки». Сегодня разговаривал о них с редактором А.З.Лобановой (поэтому я пишу с таким опозданием). Она очень заинтересовалась, просила показать что-нибудь еще. Я хочу взять рассказы у Володи Грибова (он их получил, передает привет). Лобанова просила оставить рассказы примерно на полтора

месяца – до окончательного решения вопроса о публикации. Окончательное решение зависит от высшего начальства, но она будет бороться.

Подчеркиваю, что, во-первых, речь идет о публикации только рассказов (до 20 страниц), а не повести, во-вторых, все это неопределенно.

Прошу написать, можно ли оставить рукопись в издательстве? Если нужно, повесть вышлю сразу. Были ли или будут рассказы опубликованы на русском языке?

Я говорил с Берестовым насчет литпортрета для туркменского номера. Он рекомендовал Равиля Бухараева. Можно ли обратиться к нему, или лучше к Я. Акиму или кому-нибудь еще?

На эти вопросы прошу ответить по возможности без задержки.

*Желаю всего доброго. Саша Неверов.
Сотрудник журнала "Детская Литература"
24.XI.80г. Москва.*

Дорогой друг Агагелди!

С Новым 1986 годом! Желаю в новом году счастливых дней и ночей, окрыленных минут... Пусть твоими спутниками будут Высокая поэзия, доброта, вдохновленный труд... В Новом году жаждет встречу с тобой Махмуд.

P.S Я часто вспоминаю чудесные, блаженные часы досуга, которые проводили вместе в Доме творчества. Передо мной твой стройный, гордый стан, пронзительный, орлиный твой взгляд, чарующий задушевный смех твой... Меня восхищает твоя творческая плодовитость, джигитовская смелость и упорство в труде. Так держать! Приезжай на волгу, в Татарстан. Здесь тоже много красивых дам обязательно познакомлю. А почему не познакомить,

Мы вашего Кербабая тоже познакомили. И о его приезде в Казань появился и стишок шуточный.

Келди бизге бир бабай
Исми Берди Кербабай
Дийди минге кыз давай
Китди бизден ол бабай,
Калды бизге бир малай.

*Обнимаю. Твой Махмуд.
31 декабря 1985г. Казань.*

Впервые туркменский поэт Агагельды Алланазаров появился на моем горизонте около пяти-шести лет тому назад.

Однажды, возвращаясь из поездки с Украины мой друг-поэт Александр Лисняк при встрече радостно сообщил:

«Я во время поездки познакомился с прекрасным поэтом из Туркмении.

Когда вместе выступали перед читателями я был свидетелем как хорошо принимает его чудесные стихи аудитория. Его стихи пропитаны восточной мудростью и им присущ загадочный тонкий юмор.

Его надо немедленно, побольше переводить для русских читателей. Он поэт твоего духа и ты его должен переводить. Я ему уже о тебе рассказал...»

Вот так и началось наше творческое сотрудничество с поэтом Агагельды Алланазаровым. Переводя его я для себя открыл, что в Ашхабаде живет один из большой буквы поэт из бывшего СССРа.

Особенно меня очень заинтересовала и обрадовала, «Веселая азбука»; добрые и действительно веселые умные

стихи и проза. И, честное слово, давно не работал с таким удовольствием, с таким желанием. Надеюсь она читателям тоже понравится.

Мы уже давно собираемся к друг другу в гости, но к сожалению, до сих пор ни как не можем встретиться...

А, я рад, что в моем творчестве особое место занимает этот талантливый поэт.

Близко познакомился с творчеством этого поэта, я убедился, какой точный диагноз поставил на творчество этого поэта В. Орлов, написавший предисловие к одной из книг Агагельды Алланазарова, вышедшей в Москве: «Что рождает настоящего поэта?..

Даже поэт кто ни разу не бывал в Туркмении, не видел ее гордой красоты, не знаком с ее сердечным, мужественным народом, начнет любить и знать этот прекрасный край. А такое возможно только при встрече с прекрасной поэзией.»

Я уверен, прочитав «Веселую азбуку» читатель еще раз убедится в сказанном о поэте Агагельды Алланазарове.

*Евгений Новичихин.
Поэт-переводчик.
Воронеж. Россия.*

Дорогой Агагельды!

Высылаю свои переводы Ваших стихов. Пусть у них будет счастливая судьба!

Перевёл всё, что Вы прислали – кроме одного 4-х строчного стихотворения «Чаша джейрана». Для того, чтобы переводить такие стихи, нужно, вероятно, лучше знать Туркмению. А я в ваших краях никогда не бывал. Плохо себе представляю и джейрана, и чашу джейрана.

Агагельды! Большая просьба: если будут публикации, то присылайте мне экземпляр газеты, журнала и т.д.

Пишите! Обнимаю – Евг. Новичихин.

Кстати, мой служебный адрес у Вас есть, а вот – домашний:

**394010, г. Воронеж-10,
ул. Одинцова, 13, кв. 78.
Новичихин Евгений Григорьевич.
11.XI. 1987.**

Дорогой Агагельды!

Спасибо за ответ на моё письмо.

Согласен: друзья должны поддерживать друг друга, несмотря на границы и таможни. Поэтому, не колеблясь, соглашаюсь: присылайте и свою «Азбуку», и договор. Мне нравится, заниматься переводами, и я эту работу сделаю.

Саше Лисняку Ваш привет передал. Он тоже шлет Вам поклон. Как и раньше, он возглавляет бюро пропаганды, но функции бюро вынужденно стали другими. Теперь там торгуют книгами. С майскими праздниками Вас!

Жду письма. Обнимаю!

**Евгений Новичихин.
Воронеж. 27 апреля 1994.**

Desantçy goşun gullugunyň esgeri (Litwa, 1970 ýyl).

**Ýazyjy galamdaşlary bilen Puşkin meýdançasynda
(Moskwa, 1973 ýyl).**

Дорогой Агагельды!

Спасибо за журнал! Я очень рад, что наша совместная работа появилась в Туркмении. С нетерпением буду ждать выхода книжки.

Агагельды! В журнальной публикации есть опечатки. Не хотелось бы, чтобы они попали в книжку, поэтому прилагаю их список.

Высылаю еще 2 экземпляра книги «Берега» где есть твои стихи (тот экземпляр, который я выслал раньше, был у меня единственный – сигнальный).

Обнимаю!
Евгений Новичихин.
21 ноября 1995г.

Дорогой Агагельды!

«Веселая азбука» меня очень заинтересовала и обрадовала: добрые и действительно весёлые стихи и проза. Взялся за работу сразу, не откладывая. И, честное слово, давно не работал с таким удовольствием. И днем, и ночью. Надеюсь, что переводы у меня получились.

И рукопись /в 2-х экземплярах/, и договор, и это письмо высылаю в двух разных бандеролях. Дело в том, что я не очень-то доверяю современной почте. А так – думаю, что из двух бандеролей одна обязательно дойдет до Туркмении. Но это – на всякий случай. Будем надеяться, что благополучно дойдут обе.

Агагельды! Рукопись я старался делать так, чтобы в каждом стихотворении или рассказы многократно повторялась та и ли иная буква. Например:

Щука купила
Щётку на рынке.
Очень колючи

У щётки щетинки.
Щука глотать
Эту щётку не хочет:
Щётка приятно ей
Щёчки щекочет.

Было бы хорошо, если бы художник учёл это /не знаю уж как/ при оформлении книжки. Впрочем, это дело самого художника, ему, как говорится, виднее.

Очень бы хотелось иметь у себя на память одно из туркменских изданий книжки. Не осталось ли лишнего экземпляра?

Ну а теперь – мои телефоны:

52-59-60 /домашний

/56-06-47/рабочий/

Жду сообщения о получении рукописи. Вдруг почта всё-таки подведёт...

Обнимаю!
Евгений Новичихин.
Россия. г. Воронеж.

Дорогой Агагельды!

Спасибо за газеты, за переводы! Очень рад был увидеть и свои стихи, и переводы в «Вечернем Ашхабаде». Если ещё что-то будет опубликовано – жду.

В моей детской книжке, которая будет выходить в Воронеже в будущем году, будет раздел переводов, куда я включу кое-что из твоего переведенного.

Ещё раз – спасибо!

Евгений Новичихин.
Воронеж. 1.IV.1998 г.

Дорогой Агагельды!

С Новым годом! С 90-летним юбилеем века! Пусть этот год оправдает все твои надежды! Обнимаю.

Евгений Новичихин.

г. Воронеж

P.S. На днях вышло свою новую детскую книжку в которую вошли и два перевода: «Считалка трех котят» и «Ползёт черепаха».

Дорогой Агагельды!

Очень рад был получить эту весточку из Ашхабада. Тем более – с книгами. Поздравляю с выходом двухтомника! В наше время это серьёзное событие для автора. И – с Новым годом. Пусть он принесет здоровье, благополучие, свершение всех планов и замыслов.

Приятно, что «Весёлая азбука» всё-таки вышла. Спасибо!

Агагельды, высылаю свою только что вышедшую книгу «Крокодила звали Нил». В ней есть раздел переводов, в котором опубликованы и твои стихи. А чуть раньше книжка примерно такого же содержания вышла в Москве. К сожалению, у меня – только один экземпляр: до книжных магазинов Воронежа она не дошла, а в Москве я давно не был. Поэтому высылаю ксерокопию нескольких страниц. Если эту московскую книгу удастся приобрести, сразу пришлю.

Жму руку!

Евгений Новичихин.

Поэт-переводчик.

г. Воронеж.

P.S. Саше Лисняку привет передал. Он тоже передаёт свой привет.

Здравствуй, Агагельды!

После твоего отъезда я снова взялся за работу над стихами: ты всегда оказывал на меня положительное воздействие! Дело в том, что по Москве проводят конкурс детских произведений, а сдавать никто почти не сдает на конкурс.

Оказывается, никто уже не верит что конкурс будет ЧЕСТНЫМ. Но эти устроители конкурса как раз ребята честные и хотят сделать настоящий вывод о творческом потенциале для детей. А лучшие рукописи будут предлагать для издания книжек.

Вот и мне сказали, чтобы я отдал свои детские стихи. Когда ведут честную игру и даже просят, то я готов принять участие. Соберу все, подчищу и отдам. Посмотрим. Рукопись стихов в «Советском писателе» взяли в производство. Но есть одно беспокойство – не выкинут ли чего-нибудь уже потом, после сдачи. (Так прежде тоже было не раз.)

«Клинопись птичьих следов». Планируется на 3 квартал 1988 года. Туда вошло всё лучшее, что я написал за последние 12 лет. (Многое там из того, что ещё не входило в две другие книжки.) сам знаешь, что я тебе говорю. Попробуй что-то сделать, Агагельды. Я забыл тебе сказать при встрече.

Пиши о себе, передавай привет Нобаткули и Какабаю. И конечно семье.

*До встречи! Сергей!
Тебе привет от Гали и Юли.
Москва.
14 окт. 87г.*

Здравствуй Агагельды!

Сразу по приезду из отпуска я получил твоё письмо и очень устыдился того, что и не позвонил и не написал

письма. Долетел я тогда хорошо, хотя и грустно было тебя оставлять. Спасибо тебе за гостеприимство и за всё, что ты сделал для меня! Спасибо и за газету с нашими стихами. Мне понравилась твоя подборка в переводе Орлова. Некоторые стихи я уже видел в переводах других авторов, но эти удачнее прежних.

Поздравляю тебя с книгой в Москве! Хотел бы иметь экземпляр на память. Твои книги я храню рядом со своими журналами, в которых есть мои стихи.

От А. Неверова тебе привет. Я помню что беседовал с ним. В Москве сейчас много новостей после съезда писателей. Секретариат напоминает разворошенный муравейник: все ходят какие-то потерянные, не уверенные в устройстве на хорошую должность...

Печальная весть – умер Володя Шлёнский во время выступления в Ульяновской области перед колхозниками. У него с сердцем было неважно. Стало плохо, и через 3 минуты умер. Жаль парня. Только начал вставать на ноги. А возраст всего 40 лет.

Книжка в «Советском писателе» кое-как продвигается. Наверное, в 88 году увижу её. В Пицунде несколько раз собирались написать тебе, но стояла жара и мозги совсем размякли...

После Пицунды мы еще неделю провели в Великих Луках на озере на Турбазе. Красота! Порыбачили и пособирали ягоды.

Вот такие дела. С Неверовым поговорил о материале для «Литучебы» о туркменских молодых литераторах.

Думаю, всё будет хорошо. Привет тебе от Юли и Гали.

Привет всем твоим детям и супруге! До встречи.

Твой Сергей. Москва. 1986г.

P.S. Как идет строительство на твоём дворе? Пиши. И пришли подстрочники. Я переводу твои стихи.

Здравствуй, Агагельды!

Поэму свою я пока ещё не смог нигде издать. Она довольно большая а к стихам сейчас отношение сам знаешь какое. В нашем доме живет Ира, с которой ты учился на одном курсе. Фамилия её Воронова. Мы с ней вспоминали о тебе. У нее двое детей – совсем еще маленьких. Муж у неё математик. Славные люди! Тебе привет от твоей однокурсницы. Когда приедешь в Москву, мы соберемся у нас вместе с ней и её мужем. Посидим, поговорим обо всём.

Так что приезжай в гости. И вообще не надо унывать. Жизнь продолжается. А мы ещё не так плохо выглядим, чтоб грустить.

Около своего дома мы с Галей садим кусты и разные цветы среди камней. Красиво! А главное есть возможность физически размяться – покопать землю, потаскать камни, полить вёдрами. Настроение повышается. А еще мы с Галей на дому делаем разные полки резные из дерева. В эту зиму сотворили арку между прихожкой и холлом, книжную полку со стеклянными дверцами и узорами по дереву.

Словом, живём хорошо, не скучаем, не вешаем носа. Хорошо, что ты написал. Я рад. Галя и Юля тоже рады. А Юля до сих пор любит одного твоего медвежонка, который ты ей подарил. Она кладет его рядом с собой на подушку и спит с ним. У нас есть и кошка Марта. Иногда Марта спит рядом с медвежонком и Юлей. Вот так мы все помним и любим тебя, дорогой Агагельды. Обнимаю тебя! Привет твоей семье. Желаю всех благ, здоровья и творческих успехов.

Твой Сергей. 27 сентября 1992 г.

P.S. Завтра (28-го) будет 14 лет, как мы поженились с Галей.

Дорогой Агагельды!

Здравствуй! Давно нет от тебя никаких вестей. Решил написать тебе. Узнать, что нового у тебя? Сказать, что нового у нас напроисходило за эти годы. Времени, конечно, прошло много. Вот уже 1999 год наступает. Мы с Юлей и Галей поздравляем тебя и всю твою большую и прекрасную семью с Новым годом! Желаем всем вам и детям, и внукам вашим счастья и процветания! Здоровья и благополучия в жизни! Тебе лично, Агагельды, мы желаем еще и творческих успехов. Чтоб ты стал и верим что станешь таким же великим сыном туркменского народа, как Махтумкули! И чтоб жена и дети твои гордились тобой, как и мы гордимся тем, что знаем, помним и любим тебя!

У нас всё хорошо. Правда, творчество сейчас не в почёте у нас, но я честно продолжаю писать стихи. А теперь еще и короткие лирические рассказы стал кропать. Сразу бегло скажу о наших общих знакомых: по-моему с тобой учился Лева Кожевников. Он в Казани, женат на нашей однокурснице Розе. Она работает в ж. «Идель», где опубликовала в это лето мои стихи. Лева пишет прозу. Я даже экспромт выдал:

Лева любит Розу,
Лева пишет прозу.
И живет наш Лева
Вовсе не хреново.

Вижу Славу Сосновского. Такой же внешне. Только сесть стал и волос на голове меньше. Год назад умер Гена Касмынин. Он был женат на нашей однокурснице из Казани – Саиде. У них дочь растёт. Года два назад не стало Льва Ивановича Ошанина. А тут недавно умер Буханцов. Правда, Власенко, видел недавно на собрании писателей в 90-ле. Артамонов стал писать стихи. А Вишневская – короткие театральные анекдоты. Пименов умер года 3 назад.

В Союзе писателей такое творится, что стыдно

рассказывать. Поликлиники у писателей не стало – какой-то критик Огнев, который возглавил Литфонд (а тогда они там умыкнули 2 миллиарда тех рублей) сбаврил акции поликлиники каким-то дельцам. Теперь хотят вернуть через суд, но это проблематично.

Да, Джимбинова высоко оценили в США. Он там преподает в университете. Мы с ним изредка общаемся. Ему тоже понравилась моя книга. И Гусейнову Ч.Г. тоже вижу иногда.

Но эти общие вопросы и тебе, наверное, известны. Анну Ковусова – нашего старого знакомого, я встретил в Союзе писателей год назад. Передавал ему свою книжку «За – дам – с» и для тебя. Не знаю, доставили её тебе или нет.

*Агагельды пиши о себе.
Твои Юля, Галя и Сергей.
Москва. 1999г.*

Здравствуй, дорогой Агагельды!

Давно уже получил твою книгу, но все никак не мог ответить тебе.

Дело в том, что я отдал её в «Литературную газету», в которой изредка они дают короткую Рецензию на книги авторов, которые живут за рубежом, но пишут и выпускают книги на русском языке. Твоя книга «Солнечный пароход» ждет у них своей очереди.

Кроме того я не смог разыскать Сашу Брагина, единственного, кого я увидел из твоих старых знакомых – это Саша Неверов. Он теперь сотрудничает в «Литературной газете». Саша Брагин, видимо, не является членом Союза писателей, так как ни в одном справочнике писательском я не нашел его адреса. К тому же сейчас лето, и все куда-то разъехались. Осенью я все равно продолжу поиски твоих

переводчиков.

Спасибо тебе за книгу. Очень красивая и солидная получилась – кирпич! Стоило ради такой книги потрудиться на благо туркменской и русской литературы.

Спасибо тебе, что наряду с серьезными трудами профессиями переводчиками включил и мои пробы пера.

Я пытался найти те стихи, которое переводил, но тоже пока не нашёл. Хотя они где-то есть у меня.

Те переводы более удачные. Я их пришлю тебе осенью.

Мне хочется пожелать тебе успехов в творчестве. В семье у тебя, как я понял, всё хорошо.

Прозу пишу. Повесть одну обещали взять в журнал. А еще роман пишу гротесковый. (Шутки, розыгрыши, игра слов).

Сейчас восстанавливают Международный Союз писателей. Может быть Туркмения тоже включатся в этот процесс и ты сможешь по линии этого союза приехать в Москву? Было бы хорошо повидаться и поговорить за столом.

У меня выходят статьи и рецензии в газетах. Иногда дают стихи. И детские я тоже пишу и печатаю. Привет тебе от Гали и Юли. До встречи!

Обнимаю. Твой Сергей!
Москва. 2006г.

Дорогой Агагельды!

Ты меня потерял и ругаешь, наверное, что я больше года ничего тебе не пишу. Я твою книгу пытался предложить в пару журналов, но там так заняты тусовками своих любимчиков, что авторов со стороны не жалуют вовсе. Лично я к ним даже не стучусь, бесполезно. Наконец я решил предложить твой рассказ в газету «Независимая газета», а при ней есть литературный раздел, который выходит 1 раз в неделю. Там

опубликован твой рассказ ВЕЛОСИПЕД. А Нина Краснова, в альманахе ЭОЛОВА АРФА взяла пару-тройку твоих стихов. Я потом тебе его пришлю. Вот все, что мне удалось показать русскому читателю из твоих произведений. Я помню о тебе, люблю и всегда рассказываю друзьям о том, что мне повезло в студенческие годы жить с великим Туркменским писателем Агагельды Алланазаровым.

Пиши, что нового у тебя? Не собираешься ли в Москву. Если решишь приехать, то дай знать заранее и не планируй гостиниц. Жить будешь у нас. Мы с Галей так и живем, теперь без детей (они отдельно), места у нас хватит! Сам я много пишу, изредка бываю в разных городах России. За границу ездить приходится редко. Много стиховставляю в Интернете. Есть у меня свой сайт

karatov.narod.ru

Там найдешь ссылки на другие адреса. Где выставлены мои стихи и проза.

Не исчезай, дорогой Ага! И не сердись. Я не стал большим начальником, а рядовых, сам знаешь, не очень признают... Обнимаю твой Сергей. Привет тебе от Гали!

Всего тебе самого наилучшего!

*Сергей.
Москва.*

Дорогой Сергей Алексеевич!

Посылаю тебе рукопись туркменского поэта Агагельды Алланазарова, о которой я говорил с тобой (в ней 47 страниц). Он прислал ее лично мне и просил подсказать, куда ее можно предложить.

Я прочитал, вещь очень трогательная.

Ты – Бог в литературе, и я поэтому прошу тебя помочь молодому поэту.

Ты, наверное, знаешь Алланазарова – он опекал всех нас в октябре прошлого года в Ашхабаде – работал в штабе Декады, он окончил Литературный институт, в Детгизе вышла у него хорошая книга стихов – в переводах Акима (посылаю тебе, если будет время – посмотри и ее)...

Буду рад, если повесть Алланазарова придется тебе по душе. Желаю тебе доброго здоровья, творческих радостей, счастья

Передай, пожалуйста, сердечный привет от меня твоей обаятельной Розе Михайловне.

Обнимаю

*Твой М. Львов
Поэт. Москва.*

*Письмо С.А. Баруздину,
редактору журнала «Дружба народов»
1981г.*

Дорогой Агагельды!

Очень был рад получить Ваше письмо. Я ждал его ещё в ноябре, когда отослал Вам бандероль с переводами по тому адресу, что указан в справочнике Союза писателей / это было в первых числах, в те дни, когда в Ашхабаде гостил Вл. Орлов/. Теперь я знаю, что Вы той бандероли не получили. Посылаю новую / как получите – сразу дайте знать /. Для вашей книги в Детгизе я перевел шесть Ваших стихотворений – столько меня попросил сделать для сборника его редактор Эрвин Умеров...

В начале 85 года я начну работу по составлению антологии туркменской детской поэзии. Если у меня будут какие-то вопросы / а они будут /, очень прошу Вас помочь мне в их разрешении. В антологию войдут произведения многих туркменских детских поэтов разных поколений / от

зачинателей до сегодняшних молодых /.

С Новым Вас годом, всяческих благ Вам и всем Вашим близким.

*С уважением, Игорь Мазнин.
Москва. 27 декабря 1984 года.*

Здравствуйте, уважаемый Агагельды!

Высылаю Вам еще одно стихотворение, теперь их 10. Если будет еще 2 подстрочника (о подлине и о ласточке), стихотворений будет 12, а это уже совсем хорошо.

Получила от Хемры Широга толстенную рукопись. Наверное, сработала Ваша рекомендация. Вчера встретила с Вашим подопечным Джума Мулкиева – он принес мне рукопись из 36 подстрочников. Если среди них такие, которые заслуживают быть переведенными. Так что работой меня завалили. Спасибо за заботу.

*Всего Вам доброго
С. Пишеничная. Москва.
12.XII.84г.*

P.S. Поздравляю Вас с наступающим Новым годом. Пусть он будет для Вас и Ваших близких благополучным и удачным.

Дорогой Агагельды!

День тебе добрый и низкий поклон от твоих друзей из России.

Пишу тебе по вопросу перевода твоей прозы Г.В. Фроловым. Он уже взялся за работу, но неожиданно заболел и попал в больницу.

Естественно, теперь он может выполнить работу только летом.

Хотелось бы знать – устроит тебя этот срок. Я понимаю, что в этом мало приятного, но, увы, никто не властен над своей судьбой. Напиши свои соображения на его адрес. Письмо ему передадут. Думаю, что болезнь его не будет продолжительной – и он сможет в здравии и в ясном уме делать работу на высоком уровне.

Были бы это стихи – я сам бы перевёл – и надеюсь не хуже. Кстати, подготовил ли ты подстрочники. Если да, то вышли их мне на адрес Орлова. Постарайся подобрать лирику (от 16 до 29 строк). Мне больше сдаются короткие, напряжённые вещи.

В июне собираюсь с семьёй в Пицунду (где-то с числа 8-го июня). Хорошо бы там повидаться и вместе поработать над стихами. А проза у меня сейчас не очень идёт. Пишу тебе из Орла, где я в командировке. Перед отъезда был у А. Таганова, говорил о тебе добрые слова.

P.S. Привет Атамураду.

Обнимаю, надеюсь повидаться, искренне твой друг.

Л. Катюков

Поэт, переводчик.

Уважаемый Агагельды!

В связи с тем, что Ваш, ранее публиковавшийся повесть «Поклажа для инера» включен в хрестоматию «Рассказы о людях труда» (в 3-х томах, том 3, издательство «Высшая школа», по программе преподавания литературы для учащихся профтехучилищ), просим заполнить прилагаемый бланк справки. Для перевода причитающего Вам гонорара подписанную Вам и заверенную печатью (в ЖЭКе или по месту работы) справку перешлите, пожалуйста, по адресу: 101430 Москва, ГСП, Неглинная, 29/14, издательство «Высшая школа», Рудневу н.А.

Справки по тел.: 2002168 (сл.), 2973693 (дом.)
Руднев Николай Александрович (составитель указанной
хрестоматии).

С уважением
Главный редактор издательство
«Высшая школа»
Н. Руднев
Москва.

P.S. Просьба заверить Вашу подпись печатью (в ЖЭКе
или в СП).

Агагельды, дорогой, салам!

Рукопись получил. Прочитал. Думаю, может получиться
славная лирическая, на интонации, на настроении, с
подтекстом и недосказанностью повесть, жаль только, что
изобразительная сторона непрописана, т.е. где, как, кто –
не видно. Я не вижу поселка, (аулов – как они выглядят),
пустыни, поста доброотрядовцев, людей (как выглядят) и
т.д. Но это все поправимо, попробую доделать . Но у меня,
естественно, есть вопросы. На некоторые из них ответы
может и не понадобятся, но все же, чтобы я реально и
конкретно представлял ситуации, ответь, пожалуйста на эти
вопросы.

Работать начну, не дожидаясь твоего ответа-письма, а
уточнения внесу потом.

Да, хочу предупредить: работаю я медленно. Особенно
на первых порах, пока не вживусь в мир героев, сюжет и
т.д.

Словом, сделаю, как вижу. А ты решишь – надо ли тебе
такой вариант. Добросовестность и работу с максимум
отдачи на пределе возможностей – гарантирую. В сроки

постараюсь уложиться. Ну ладно, по ходу дела буду держать тебя в курсе.

А сейчас – вопросы. Постранично.

1. Название, считаю, нужно сменить. Во-первых, оно слишком русское, во-вторых, на не совсем точно отражает идею, да тему тоже, повести.

2. «добр. отряд» - это что, типа ЧОНа. Т.Е. не регулярные части? Собирается лишь на задание, а живут по домам? Или в казармах? Вопрос вот с чем связан: а) если они на казарменном положении, то должны знать, что была схватка с басмачами во время которой была отбита Айсона (впрочем, об этом Максут должен был знать в любом случае). Поэтому реакция его на присутствии женщины будет другая (о стычке много говорили, женщину видели, когда ее привезли и т.д) Б) Ахмед-майыл переодевается в штатское. Максут тоже? Хотя, он в любом случае должен будет переодеться, чтоб не попасться басмачам. Но до этого в чем он был? В форме?

3. Паранджа. У вас под паранджой понимают все женское одеяние или сетку из конского волоса на лицо (типа чачван у узбков)? Я ктому что ты пишешь дальше – «ситцевая паранджа). Кстати, какого она цвета? Обычно темная, чаще черная. Но ситец черный – редко.

4. Да, еще об Айсоне. Ты пишешь «пару дней назад» (к вопросу 2). Значит, о ней уже все слыхали и поведение Максута, когда впервые увидел женщину, будет другое. И еще. Айсона – пару дней назад; ее отбили, или привезли пару дней назад. От этого, опять-таки, зависит то, как будет держаться Максут. Ведь если женщина уже два-три дня в отряде это одно, а если ее привезли только что – другое.

5. Надо на второй странице дать реплику (или авторским текстом), что Арнагельды ждет «подарков» от хивинских родственников Айсоны, т.к. на 9-й стр. есть упоминание «просил привезти благодарности», да и в финале на этом многое держится. Я не понял: Арнагельды сам хивинец

или нет? Потому что в конце, самой последней странице, путаница, непонятность с символическим значением «Джугары». Когда дойдешь до вопроса по стр. 46, поймешь, что я имею в виду.

6. «Джейранья – чаша». (стр.3). Так называется кустарник? Или это опечатка? Надо читать «... чаша»? но даже если так, то «Джаранья чаша» это что тоже название кустарников? Или сам придумал?

7. стр.3. Какие щепки? Наверное, ветки т.е. хворост? стр.4. «Каурма»? жареное мясо, смешанное с курдючным жиром, как написано в сноске? Или «Каурма» что-то иное?

стр.7. 1) есть упоминание о других колодцах. Не многовато ли их вписано в пустыне? Тем более, что ты о них не пишешь. 2) Это уж я интересуюсь для себя: а вообще-то разве у колодца не оставляют веревку с ведром? Как, например, в таежных избушках соль, хлеб – по принципу: все для путника. Т.е. разве оставлять ведро у колодца не обязательно. Я думал это вековая традиция.

стр.8 – что такое (вернее, «кто») «чолук». В предложении «... обходить стороной чабанов и ... чолуков».

стр.9. «В одном из близлежащих сел». Надо бы дать название села (аула?, т.к. «село» - создается впечатление, что там живут русские)

стр.11. «стелил постель себе и Ахмеду-аге» что имеется в виду? Тюфяки, попоны, халаты? Они ведь едут налегке. Если б была «кавказская» повесть – постлал бы бурку (запасную), положил в изголовье хуржуя, а тут как? Что имеет в виду под постелью Максут. Кстати, что такое «майыл»? В сочетании Ахмед-майыл.

стр.12. «...какой из мужей, оставшихся, там, был хуже тебя?». Наверное, опечатка: надо «мужчин»? А то впечатление, будто у Айсоны было несколько мужей. Что для туркменской женщины, да еще юной, маловероятно.

стр.12. Созвездие Большой Медведицы. Надо дать

туркменское название. Большая Медведица – махрово по-русски.

стр.13 У них «ружья» (охотничьи). Или винтовки?

стр.15. «летали стайки птиц». Хорошо бы назвать – каких? Т.К. я не знаю что за птицы в пустыне и не смогу представить их полет, поведение и т.д. Да и что за птицы в пустыне? Хотя бы по величине, размеры.

стр.15. Слово «наркоман» неуместно. И современно, и по-русски. Надо дать туркменское, а потом сноску. Или дать типа «анашист» и т.п. Что такое «терьяк»?

стр.16. а не дать ли пастуху имя? Может, пригодится позже. Или то что он без имени – традиция. В пустыне именем незнакомца не интересуется. Может, такая национальная черта, форма тактичности?

стр.18. «сунул руку под подушку (? – откуда она)... где оружие». У него, что – наган (револьвер) там? Если да, это меняет дело и в предыдущей и в последующей ситуации. Или оружие это нож?

стр.20-21. Четвертый (тот, что за верблюдом) потерялся в тексте. Вопрос для дальнейшего: Максут так и бросил трупы в пустыне, не хоронил их? (и дальше, когда застрелил убийцу Ахмеда). Так принято – не предавать земле? Или это только в данном случае, как презрение к бандитам – пусть-де шакалы растащат твои кости и т.д. Надо хоронить убитых или нет?

стр.21. – «тунче»? Что это – типа казана, котла?

стр.22. – аулу, где живет женщина Ахмед-аги, надо дать название.

стр.23. – Странно. Такое впечатление, будто в пустыне очень много сел, аулов. Скорей всего их только два: аул Халыка и тот, в котором невеста Ахмеда. А то прямо, как в средней полосе России. На Урале и то меньше деревень рядом, чем у тебя в пустыне.

стр.24. Они никак не могут миновать аул Халыка

(ближайший к ним), да и по логике надо ехать сразу к Халыку (к его родным), а не тащиться неведомо куда, неведомо к кому.

стр.23-24. Опять об аулах. Путаница. И много их, и не поймешь, где расположено, куда, в какой поехали.

стр.24. – «чабыт» Как выглядит? Платок, шапочка и т.д. Здесь же, а что жена не похоже, что в трауре? Т.е. не оделась ли траурно? Если да, то – как?

стр.25 – «Небольшое село 40-50 домов». Небольшое? Очень большое. Особенно для пустыни. И что за село, почему надо ехать в него, а не в аул Халыка?

стр.29. «Дожди уже несколько дней». А до этого о них – ни звука. Хотя, на мой взгляд, событие для пустыни не рядовое. Но если даже – дело обычное, надо показать, как начался дождь, что выехали в дождь, зная, что не дождутся ясной погоды (хотя мне в это не верится, как не верится и в многодневные дожди). Пока же – все как в средней полосе России – дождик, словно бы обычное явление, никак не отразилось на состоянии, чувствах героев и т.п.

стр.30. Может быть, рассказ Ахмеда перенести на стр.22? Объединив с предыдущим, сделав его монологом, или вставной новеллой, но не разрывать рассказ (информацию) стр.22 и рассказ на стр.30.

стр.30 «Кибитка». Как это выглядит. Может быть, это юрта? Дальше при упоминании «кибитки» будут упоминаться «дом», «комната». Для нас «кибитка» это крытая телега; в лучшем случае фургон.

стр.31. – Что такое «сачак»?

стр.35. – «Проходили мимо небольших скотоводческих селений» 1) Опять много, слишком много селений, сплошные поселки. 2) Разве скотоводы имеют постоянные поселения? Я думал, они (особенно в те времена) кочуют со своими юртами, нигде особенно не закрепляясь.

стр.35. «сладкая вода». Она что, действительно сладкая?

Или это метафора, а имеется в виду чистая, пресная, родниковая, вкусная.

стр.35. «своего старого знакомого». Здесь обязательно надо имя. Друг ведь почти. Надо и имя его жены. Может, что-то не понял, и друга зовут Хекимберды? Да? Но и имя его жены надо дать.

стр.37. Тоже о трауре. Одежды траурные не носят? Или хотя бы приметы траура?

стр.39. Опять колодец со сладкой водой. И опять в ауле. Ох, как их много и все без названия, все безликие, не запоминаются.

стр.41. «наши люди». Геологи? Есть среди них русские? Если да, тогда попробую описать их, а то не видно, не запоминаются.

стр.41. Гулмат-ага. Это муж Айсоны?

стр.43. «приложила к ране снадобья». Какие? Откуда они взялись?

стр.45. «...родственники вышли встречать, прослышав, что мы едем». Как узнали? Если передали от аула к аулу проезжие, то они не знали кто едет (Максут скрывал). Если от геологов, то те уехали в противоположную сторону, а если не в противоположную, то Максут отправился бы с ними. Этот эпизод надо додумать или объяснить. Да и о встрече сказано как-то мимоходом, не изобретательно: ни чувств родственников, ни картины встречи и т.д.

стр.45. «хивинские родственники». Имеются в виду родственники Айсоны? Но читается двусмысленно, будто родственники Арнагельды. Кстати, я спрашивал уже, надо уточнить есть ли у Арнагельды родственники или не хивинец ли он сам?

стр.45. Что такое «Джугара»? Т.к. джугара – написано «так одеваются». Но это явная опечатка: комментарий об одежде относится не к джугаре. А о джугаре вот что. Она играет роль условного знака. Если Арнагельды договорился

с родственниками Айсоны, что джугара нечто вроде подтверждение, то – как договорился? Если передавать джугару и тем самым подтвердить – общепринятый знак, общеизвестное подтверждение, то почему тогда Максут об этом паролезнаке не знает. Короче, подумай над этим и объясни мне. Может, мои вопросы в чем-то покажутся тебе наивными, но лучше все знать до тонкостей, чем попасть впросак в переводе.

Вот, пожалуй, и все пока. Будут вопросы – позвоню.

Кстати, ты тоже можешь позвонить мне. 51-09-37. Кроме пятницы. У меня в пятницу твордень. Работаю с 10 до 17 часов по местному времени (у нас два часа разницы с Москвой). Я написал бы тебе и по-Ашхабадскому времени, да не знаю Вашу разницу с Москвой.

Ладно. Кончаю. Не тяни с ответом. Хорошо?

Будь здоров.

*Жму руку. Эрст.
Писатель, переводчик.
г. Свердловск.*

Агагельды, салам!

Чувствую, - надо дать отчет. Два раза звонил тебе, никто не подходит к телефону (на работе).

Значит, дело обстоит так: перевел почти половину по твоему тексту.

Работаю над переводом ежедневно, а точнее – еженочно, т.к. днем – на службе, вечером – семья дома, уединиться некуда, поэтому жду, когда лягут спать. Сажусь к письменному столу часов в 11 вечера и до 3х ночи. Суббота и воскресенье, к сожалению. Днем тоже пропадают – некрасиво уединяться, да и некуда, квартира однокомнатная. Поэтому и в субботу, воскресенье работаю по ночам. Делаю

по 2-3 (своих) страниц.

Это я к тому рассказываю, чтоб не думал ты, будто я ленюсь. Вовсе нет, просто у меня производительность низкая 2-3 стр. в смену (как у Айтматова и В. Распутина).

Поэтому договорись в издательстве, пусть на тебя никаких репрессий – виноват я, переводчик, если к 1 апреля рукопись не будет готова, но клянусь, и ты им поклянешься чем хочешь, что Бутин дело до конца доведет и постарается как можно скорей.

Еще вопросы: 1) Как переводится на русский язык имя Айсона? Вообще говоря, в названии надо, по моему выявить мотив любви. Свет и легкая грусть при воспоминании о ней, что-нибудь типа «Достан о юности моей», (достан, ты ведь знаешь, поэтический жанр, форма, широко применялась Махтумкули)

2) Сколько, по твоему, лет Максуту? Его надо сделать молодым. Получается не совсем ладно с возрастом и временем. Дело происходит в 1930г. Максут водит караваны 6 лети. Значит, если ему сейчас (в 30м) – 20 лет, то начал водить с 14 лет? Кроме того, 1930-6=1924г. Тогда были еще купцы? Я, правдв, эту деталь обошел, написал, что Максут еще ребенком ходил с караванами, мальчика брал с собой отец, знаменитый на весь Туркестан караван-баши.

3) Один из колодцев назвал «Дервиш Мазар» Он около полуразрушившегося Мавзолейчика неведомого святого хаджи. Можно так, и по названию, и то что колодец вырыт в честь хаджи? Думаю, да – дело святое – посидят, помянут и т.д.

4) Смущают меня коровы. Не читал не представлял, что они есть в пустыне. Ты ничего не напутал? Овцы, козы, верблюды, кобылицы – все это легко представить, а вот коровы – это что-то типично русское, а не туркменское.

Ну ладно. Главное, не сердись. Видит Аллах. Я работаю. Друг, однокашник.

Твой Эрнст.

Агагельды, день добрый!

Спасибо большое за журнал – сразу же накинудся на повесть. Но сначала надо все же объяснить, что я имел в виду. Я страшно сожалею, что не сумел с первого раза перевести так, КАК ТЕБЕ ХОТЕЛОСЬ, ТАК ЧТОБЫ ТЕБЯ УСТРАИВАЛО, - вот, что я имел в виду. И на этом, давай, друг, больше к этой теме не возвращаться. Рад, что повесть в любом, удобном для тебя, устраивающем тебя варианте все-таки увидела (в журнале) и увидит в книгах свет. Даже в «Молодой гвардии».

Теперь о повести в журнале. Вообще-то читается. Но, черт возьми, сокращения по тому варианту, который ты выбрал и над которым мы работали, не пошли на пользу. Например, почему-то выпала сцена, когда мать Назара сватает Айнабат, поэтому странно звучит фраза на стр.43 «... стал вспоминать, как Айнабат, не сдержалась, отчаянно плакала в доме Назара». С чего бы? Когда?... На стр. 41. например, «... вместо того, чтобы отбросить мою винтовку, как велели... А в тексте этого – велели – нет. На стр. 35 «Не успели мы, подъехать к дому Назара...» Кто такой Назар? В рукописи было сказано, что это председатель сельсовета. Теперь же непонятно. Вообще эта страница и первая – самые непонятный, потому что здесь скороговорка, ИНФОРМАЦИЯ, а не ИЗОБРАЖЕНИЕ И Художественность. Я говорю сейчас о втором, одобренном тобой варианте. Надо было его так «поджимать»?

Впрочем, это не твоя вина, а РЕДАКТОРА. Я по тексту нашел много редакторских промахов, чисто редакторских, а не авторских. Есть и корректорские. Напр., отряд «Красный падочники», почему несогласование? Одно «красный» единственное число; второе «падочники» - множественное? Словом, на мой взгляд, даже этот журнальный вариант, надо редактировать. А вообще- ничего, читается.

Да, а какой экземпляр ты отправил Коркину. Я понял, что ПЕРВЫЙ, тот большой ВАРИАНТ, а экземпляр-то откуда у тебя? Один мы с тобой исчерпали, когда делали второй вариант, один у меня, один был еще у тебя и, по-моему, исчерпан. Ну, ладно, значит ты еще один экземпляр имел (наверно, я посылал тебе да и забыл). Дай Бог, чтобы Коркину попал не исчерканный, а то, по себе, как бывший редактор, знаю, тяжело читать рукопись, если по ней кто-то прошелся правкой.

Ну вот, все, кажется, по повести.

Прости, брат, что и печатаю неряшливо и мысли сумбурные. Измордовала меня машинка. Отлетела буква «ж», весь день пытался ее припаять – ни черта не получилось. Начал в 9 утра, а сейчас 12 ночи, изматерился. Хотел выбросить машинку с балкона, но, во-первых, это подарок моего товарища по комнате в Литинституте, а, во-вторых, сегодня суббота, и если бы захотел купить другую, не сумел бы, и прокат не работает. А мне срочно и много надо печатать – роман, роман наш с Испандьером ждет окончания, а его ждут в редакции, а я уже все сроки пропустил, не укладываюсь: дело идет туго, квартира однокомнатная, а ведь – семья, заботы и пр.

Хорошо хватит и об этом:дохныкал и будет. Но за то, что небрежно напечатал это письмо, прости все же. Пока машинку ремонтировал, она совсем развалилась, то каретка не идет, то буквы застревают, то еще шут знает что...

Поэтому, до свидания.

Передай, пожалуйста, наилучшие пожелания всем вашим от всех наших. Будьте здоровы, это главное, а остальное в наших руках.

Желаю иметь уйму свободного времени и, да не покинет тебя вдохновение!

*Ура! Твой мюрид Эрнст Бутин.
г. Свердловск*

Дорогой Агагельды!

Прими, пожалуйста, сей труд как скромный подарок. Настоящий – за мной! Ты, конечно, молодец, и твои «дастыны» воистину хороши. Пора им явиться книгой в Москве.

Несовершенства моего писания не суди так строго: сказать хотелось о многом, но борьба со словом изнурила меня, - я обессилел.

Единственно в чем не винюсь: в лени. Я старался.

*Обнимаю тебя,
Дорогой мой До свидания.
Эрнст Бутин.
г. Свердловск*

Агагельды, день добрый!

Рад, страшно за тебя, рад. Что книга твоя, судя по всему – тьфу – тьфу – увидит свет.

Счастливое совпадение (или предзнаменование?): письмо твое пришло одновременно с договором. Подписал. Отправил.

Спасибо, что ты считаешь, что мой перевод помог тебе. Я, честно говоря, переживал, что сделал совсем не совсем то, что ты хотел (а судя по сокращениям, совсем не то), хотя, думаю, упрекнуть меня в «халтуре» не можешь: работал со всей предельной самоотдачей, честностью и заинтересованностью – просто я видел ситуацию так, а ты по иному. Да и неясностей по подстрочнику было много. Впрочем, об этом мы переговорили в Ашхабаде.

И все же, прости за откровенность, первый вариант мне больше нравится – в нем есть изобразительность, пластичность, фактурность, а во втором появились все-

таки «связки» информативные (типа «... убитого басмача похоронили» - как это выглядело? Как происходило? И пр.), присущие больше «публицистике», чем художественной прозе. Была бы моя воля, я бы издал первый вариант со всеми страстями, крайностями эмоциональных проявлений – видны характеры, темперамент, индивидуальности и т.д. Тем более, что ситуации-то неординарные: схватка, противоборство, только что погиб муж, а тут – с любовью лезут. Да и текст твой давал возможность показать, где нужно, открытие, максимально обнаженные чувства (Айсона хотела пристрелить..., басмачи издевались над стариком и пр.) ну ладно, автор всегда прав следовательно, твое видение истинно. Если ты действительно доволен моей работой – снял камень с моей души: страшно неловко себя чувствую, если что-то сделал не так. Коль тебя устраивает перевод – спасибо на добром слове. Одно жаль – не добрали объем: если б ты раньше (зимой) сказал об этом, то может, попытался бы сделать еще что-то. В то время, когда я был в Ашхабаде, уже сложновато: жестокий цейтнот – надо было в Ташкенте в кратчайшие сроки начать и закончить работу... Впрочем, это все уже, насколько я понял, уже позади, а поэтому – дай бог удачи, чтоб книгу ничто не задержало.

Передай, пожалуйста, наше огромное спасибо Акбегенч и прости нас, если что-то было не так: скомкано, торопливо, а может и в разрез с национальными традициями и правилами хорошего тона.

Самые лучшие пожелания от нас – детям, особенно Торе. Пусть сбудется его мечта и при следующей встрече мы с ним поговорим обо все на безупречном русском языке.

Естественно, все сказанное-и от имени Кии. Она сама бы приписала несколько теплых слов, но – на работе она. А я тороплюсь отправить письмо: может, еще застанет тебя до отъезда в Москву.

P.S. Да, чуть не забыл. Есть микропросьба. Если тебе

попадется моя книга «Золотой огонь Югры», вышедшая только что, купи, пожалуйста, сколько сможешь экземпляров. Деньги вышлю тут же, мгновенно, телеграфом. Дело в том, что книга эта издана в молодгвардейской серии «Стрела» и идет по разряду приключенческих, а значит достать ее практически невозможно. У нас во всяком случае. Уйдет под прилавки, а потом по «свои» (для продавцов) людям и на черный рынок, для обмена и т.д. Особенно не старайся, почти забудь об этом, но, если случайно увидишь, и будет возможность без больших нервных затрат и без ущерба для самолюбия, купи. Буду очень признателен.

Пиши. Не забывай.

Будь счастлив и да сбудется все твои надежды.

*Эрнст Бутин.
Писатель-переводчик.
г. Свердловск.*

Агагельды, Салам!

Так получилось, что в связи с печальным событием (смертью Слушника) мой «график» отъезда полетел ко всем чертям, и я, несмотря на то, что 13 марта вместе с Перепьесненным заезжал к тебе, проститься не сумел. Вернее сказать «до свидания». Ибо я, на три года завербовался на работу в районе Крайнего Севера. От города, в котором я живу, до Полярного круга, как от Ашхабада до Фирюзы. Представляешь? Снег уже почти растаял, но сегодня небольшой ещё идёт. Зимой 50° мороза и – северное сияние. Сейчас здесь полярный день, он длится полгода. Ночи нет. Светит солнце. А потом с осени будет полярная ночь. Солнце видеть не будем. Конечно, страшновато, да? Но для людей пишущих – сколько впечатлений! И каких! А? Думаю, ты согласен.

Чтобы ты получил небывалый заряд бодрости и неуёмной

энергии, приглашаю в гости. Адрес – на конверте! Милости просим.

Здесь тундра. Это примерно то же самое что и пустыня (даже почва песчаная), только воды много. Ну и растительности (не деревьев и кустарников). Так что можешь представить легко.

Как следует, ещё не осмотрелся. Но жить можно. Квартира бронируется, дорога, провоз багажей – оплачивается. Отпуск – 42 дня, можно суммировать до трёх лет. 70% коэффициент плюс полярные подбавки – 10% каждые шесть месяцев. В результате у меня стартовая общая сумма – 900руб. Как раз на хлеб с водой в условиях рынка.

Создаю здесь с нуля общественно-политический еженедельник. Вышлю. На следующей неделе выходит первый номер.

Завтра или послезавтра – представь себе! – лечу в Москву брать интервью у Рыжкова.

Кстати, ты читал в «Гласности» материал Рахима Эсенова?

Очень много сейчас организаторской работы: бумага, краска, типография и т.д., и т.п., так что рассказов пока не пишу, некогда. Но со второго полугодия возьмусь обязательно.

Как твои творческие успехи? Что нового? Как обстановка? Что пишешь? Свои исторические исследования ещё не завершаешь?

Будет время и настроение, черкни как-нибудь пару слов.

И всерьёз подумай о творческой командировке сюда летом. Ягод в Тундре – морошки, черники, брусники – полно. Плюс грибы (не знаю, ты любишь их или нет).

Через три года жди в Ашхабаде. Но, думаю, и в отпуск повидаться, так что увидимся раньше.

Всего доброго. Лёгко пара тебе. И железное перо – в

задницу (извини!) всем завистникам.

С уважением будущий член СП.

Николай Сухомозский

16.V.91 г.

Дорогой Агагельды!

Получил от тебя приветы. Спасибо и от меня, и от жены, и от дочери. Спасибо.

Я уже писал тебе, что с большим интересом провел сказку «О добром Лесе...»

Другие вещи переводит Владимир Каризна – наш видный поэт и зав.редакцией в «Юнацтва». Надеюсь, что книга увидит свет в 1993г. стихи в переводе Р. Боровикой тоже выйдут.

Надеюсь встретить тебя, дорогой Агагельды, в Москве, на ММКВЯ-СП.

Поклон семье и друзьям.

Обнимаю В. Лукаша.

Поэт-переводчик.

Минск.

26.08.91 г.

Дорогой Агагельды!

От всего сердца рад поздравить тебя с выходом книги «Доброе слово» на белорусском языке. Высылаю её.

С 11 по 14 мая в Минске пройдет 1-я Международная ярмарка детской книги. Поинтересуйся, приедут ли Ваши издатели? Приглашение в «Магарыф» послано. Справки по тел. 26-71-76. С уважением

Директор издательства

«Юноцтва»

В.А. Лукаша 14.02.94 г.

**Moskwanyň A.M.Gorkiý adyndaky edebiýat institutynyň
uçurymlarynyň we professorlarynyň suraty (1976).**

Уважаемый Алланазаров Агагельды!

Высылаем Вам авторские договоры на издание Ваших стихов в переводе на белорусский язык поэтом Владимиром Каризной. Которые вошли в сб-к «Парус» /«Ветрязь»/.

Подпишите, пожалуйста, и вышлите по адресу:

220600, Минск, пр-т Машерова, П
изд-во «Юнацтва», ред. младш. шк. Возраста
ред.. Поддубской М.А.

Заполните, пожалуйста, для оформления гонорара бланк «Выписка из паспорта». Всего Вам доброго

С уважением редактор М.А. Поддубская.

Дорогой Агагельды Алланазаров!

Привет из Минска! Напишите, пожалуйста, на туркменском языке название книги (журнала, газеты), где публиковались стихи «Куда спешит село?», «Играй, моя дудочка», «Мяч эркина», «Мои краски», «Бабушкины очки», а также год (месяц, день) издания (на русском). Всего вам наилучшего в новом году!

*Павел Мартинович.
Минск.
Журнал "Ветраз".*

Дорогой Агагельды!

Спасибо тебе за письмо! Я собирался написать тебе, но ты оказался более оперативным и обязательным! Приятно иметь дело с такими людьми, которые не только добрые, порядочные, но и обязательные.

Я уже имел разговор с переводчиком с которым в изд-

ве считаются. Он согласился взяться за дело и буквально днями я передам ему книжку. Мне самому хотелось быть переводчиком этой книжки.

Но повесть у тебя «Собака которая летала однажды» действительно интересная, нужная. И я приложу все усилия, чтобы она у нас появилась.

Ты не узнал, где, в каком издании в Туркмении меня напечатали? Если сможешь, узнай и напиши. Может, это подскажет Курбанияз или Мухамметмурат Комеков.

Григорий Халимоненко, которому я передаю повесть для перевода, хотел бы приехать в Туркмении на стажировку по языку где-то в начале осени.

Тут этим вопросом занимается и Госкомитет УССР: Они тоже заинтересованы в том чтобы поддержать его стремление усовершенствовать знание языка.

Привет тебе от Качана и Комара.

Всего доброго! Жду ответа.

В. Моруга Киев. 9.IV.88.

Salam, Agageldi!

Men Kiýewden hat iberýän. Men türk dillerini öwrendim. Türkmençe hem okaýaryn. Türki dillerden terjime edýärim. Seniň “Şol bir gezek uçan it” powesti-ertekiňi terjime etmek isledim.

Powesti-ertekiňiň podstroçnik terjimesini maňa “Barwinok” žurnalymyzyň redaktory B.Moruga berdi. Ol okap gowy gördi. Men hem ony gowy gördüm. Men ony okap, şol güjüjeginiň uçan ýerini görmek isledim. Özüm-de Aşgabada barmak işleýän. Emme häzir maňa şol powest-erteki türkmençe gerek. Şondan birini maňa iber diýip soraýan. Ol kitap üçin öňünden saňa minnetdar bolýaryn.

Gowy arzuwlar bilen,

G.Holimonenko.

Kiýew, 24.V.1988.

Уважаемый Агагельды!

При цьому видавництво художньої літератури «Дніпро» надсилає на підпис 3 примірники видавничого договору.

Просимо підписати і повернути їх видавництву протягом 10 днів для дальшого оформлення.

*Зав. редакцією издательство
художественной литературы
«ДНІПРО».*

Здравствуй Агагельды!

Получила твою книгу «Поклажа» в подарок. Читала я, Аркадий тоже, а сейчас читает Эмик (Эммануэль). Книга читается, интересная. Туркмению читая твою книгу мы заново открываем для себя. Вот какие оказываются туркмены и его люди. До сих пор хожу под впечатлением «Поклажи».

Агагельды. У меня к тебе две просьбы. Если тебя не затруднит когда приедешь в свой любимый Крым захвати для наших общих друзей еще один экземпляр «Поклажи». Вторая просьба повидайся с Людой Глазовской. Не могу понять, что стряслось: она мне долго не отвечала, а это на нее не похоже. Да узнай пожалуйста, получила ли она посылку из Симферополя?

Агагельды я часто вспоминаю наш первую встречу в Симферополе. Ты тогда был отправлен в командировку к нам выпустить какую-то книгу, в нашем полиграфкомбинате. Ты рассказал тогда, что автор книги большая шишка из КГБ, Москвы. По-моему какой-то Цвигун его фамилия. Я о таком писателе раньше не слышала... Стаю на автобусной остановке, дожидаюсь автобуса. Смотрю и стоишь ты. Предполагала «Человек из Средней Азии», а у меня в Туркмении живёт любимая подруга, с которой мы учились в Москве журналисткой вместе с Людкой. Спрашиваю:

- Вы случайно не из Ашхабада?

-
-
- Да, я случайно из Ашхабада.
 - Людмилу Глазковская знаете, журналистка.
 - Кто ее не знает, она у нас известная журналистка.
 - Вы с ней знакомы?
 - Нет. Но сейчас приеду и познакомимся обязательно и от Вас передам привет...

Вот так в странной обстановке началась наша дружба.

Агагельды, как Айсенемка, Юсуп как?. Когда приедешь в Крым бери детей тоже с собой. Мои, Женька, Катя вспоминают их, и передают приветы. В Крыму Ваши друзья всегда ждут тебя. Пишите, приезжайте!

P.S. Наш адрес тот старый

*Лена Рожен. г. Симферополь,
бульвар Ленина.1985 г.*

Gadyrly Agageldi!

Meniň Krymdan ýollaýan gyzyň salamymy kabul ediň!
Arkadiý, Katýa, Ženýa, Emik dagy hem size salam ýollaýarlar.

Aýalyňa, Aýsenem gyzyňa, ogluň Ýusuba we beýleki
çagalaryňa hem bizden salam aýt.

Agageldi, biz öz gatnaşýan, dostlarmyz bilen her gezek
oturyşan wagtymyz Sizi ýatlaýarys. Men bolsa Simferopolda
garaşylmadyk ýagdaýda Siziň bilen bolan, soňy dostluga öwrülen
ilkinji duşuşygymyzy ýatlaýan.

Meniň maşgalam, dostlarym bilenem siz şonda tanşyp
dostlaşypdyňyz.

Birki ýyldan soň ogluňyz, gyzyňyz bilen «Koktebele» dync
alşa geçip barýarkaňyz hem bize darap geçdiňiz, Lýudanyň
salamyny-da getirip, biziň ýitip barýan gatnaşygymyza täzedan
bat berdiňiz. Ol sizde uly wezipe eýesi bolanmyş diýip eşitdim.

Soňky geleniňde sowgat eden kitabyňy-da dostlar bolup
gezekli-gezegine okadyk. Gowy gördük, Emik bolsa «Kino
üçinem gowy zat» ekeni diýdi. Şeýle kitaplaryň höwri köp

bolsun! Täze eserleriňize garaşýarys. Kryma gelseňiz, bize geliň?

Adresimiz şol öňki: 333000. g.Simferopol, ul. Lenina 15/1, kw. 26. (Terjime– A.A.)

*Rožen Lena. Žurnalistka.
g. Simferopol, 1988.*

Дорогой Агагельды!

Шлю тебе свои труды. Вернее, свои переводы твоих трудов. Пока только то, что сделано в Туркмении. Большое спасибо за моральную поддержку. Мне пришлось по душе то, что ты обогрел меня своим вниманием и лаской.

«Братьев» полным ходом читаю. Сегодня я закончу и в течении следующей недели постараюсь написать обещанное.

Журналы отослал. Ты их, наверное, уже получил или получишь вместе с этим письмом. За «Литовские» пока не брался. Но не буду откладывать в слишком долгий ящик.

Большой привет тебе и твоей семье. А брату Бабагельды пожелание здоровья в его напряженных курсах.

*Обнимаю тебя.
Твой Леонид Сорока
Киев. 19.IV.83г.*

Здравствуй, дорогой Агагельды!

Получил от тебя письмо и очень обрадовался. Как будто поговорил. Отвёл душу. Интересно, почему ты не получил до сих пор журналы. Я послал их на Союз писателей. Я, кстати, и рецензию тоже послал на Союз так что проследи. Вчера бросил конверт.

Не совсем понял со стихами о бабушке твои замечания. Ведь у тебя есть один экземпляр лишний – прямо на полях,

не стесняясь, напиши всё, что тебя не устраивает – буду думать.

И Атамураду передай, чтобы зашёл в Союз, я для него послал переводы, куда всё же предпочтительнее писать – на Союз или на издательство?

Спасибо за тёплые слова Владимиру Натановичу. Я ему тоже написал. Но от него пока весточки нет. То ли плохо себя чувствует то ли пошли стихи, и не хочет отвлекаться. Подождём.

Я числа 25 мая поеду в Закарпатье попить водичку – полечу свою печёнку. До этого времени ещё надеюсь получить от вас письма. Большой привет жене и детям.

Твой Леонид Сорока
Киев 6 мая 1983 г.

Дорогой Агагельды!

Получил от тебя письмо и поэму. Прочитал её. Понравилась. Думаю, переведу её быстро и хорошо. Немного войду в материал и займусь. Сделаю и сразу же pošлю тебе. Мои дела такие. Отправляется на иллюстрацию моя детская книга.

Владимир Натанович писал и окончательную рецензию. Книжка небольшая, около листа, но должна смотреться неплохо. Не будем загадывать, лучше постучим по дереву.

После Ашхабадского всплеска энергии никак не войду в норму. Послал несколько переводов Касыму. И сказал, что «Мышонка» он, если хочет, может использовать, т.к. из моей книги этот раздел выпал.

Аллаяр тоже прислал подстрочники. Поскольку его друг – в «Пионерии», я два стихотворения перевёл ему и отдал. И отослал Аллаяру.

Надеюсь, ты не станешь упрекать меня во всеядности. Во всяком случае, мне дорого твоё хорошее мнение. А ты

сам сказал, что Аллаяр хороший поэт.

Как успехи у дочки на печатной машинке? Учится ли по системе дяди Сороки?

Передай привет всем общим друзьям и знакомым. Большой привет жене и деткам.

*Обнимаю твой Леонид Сорока
Киев. 18.I.85 г.*

Здравствуй, дорогой Агагельды!

Прости мою забывчивость, спасибо за то, что дослал свои рассказы. Я их уже отдал по назначению.

Время у них в журнале еще есть – это будет №9. В Москве взяли в «Пионерской Правде» «Контролёра» и «Медведя». Нужно было пару слов о тебе. Я, как мог, написал. М.б. надо уточнить?

Пойдет, наверно не сразу. Там же взяли 1 стишок Курбана – ознакомились, обещали в октябрьский номер. В «Колобке» я понял как раз после заседания редколлегии, на которой утверждали №2. И в нём утверждены твои стихи в переводе нашего Аксакаля В.Н. Так что я им нечего не оставлял. Переводы детские наши я немного поправил. Потом дошлю копию.

Над «Снежной Москвой» заканчиваю работу. Думаю, через неделю вышлю. Постарайся в «Яшлыке» забить место.

Теперь с книгой. Я получил в твоим глазах болтуном. Но в Киеве я уже облетел десяток магазинов где сам их видел и много – всё распродали. Но не беда. Даже хорошо. А тебе я обязательно достану, когда буду в командировке в Закарпатье – там не покупают на русском языке книг.

За рукопись переводов для «Туркменистана» пока не брался. Твоё разрешение прислать сначала тебе обязательно учту.

Большой привет жене и детям от «татарина». И нашим общим знакомым салам.

*Твой Леонид Сорока.
Киев.31.10.86г.*

Дорогой Агагельды!

Рад, что ты откликнулся и особенно рад что конверт оказался толще обычного. Цикл должен получиться очень личным. Постараюсь переводить получше.

Спасибо за все полезные для меня сведения – надо быстрее завершать рукопись. О том, что твою поэму пока не надо включать, я помню.

О «Молоди» и договоре с её директором. Я ему тоже намекнул про «Поклажу для инера». И даже немного попробовал пересказать содержание. Его заинтересовало. Я сказал, что будет подстрочник, а перевод сделают. Он мне сказал: «Зачем сделают, а ты?» Но я понимаю, что лучше, чтобы кто-нибудь перевёл из «стомодей»

Ты пришли всё мне, а я занесу ему лично. А пока не тяни, высылай «Поклажу»

Большой привет всей семье.

*Твой Леонид Сорока.
Переводчик.
Киев. 24.09.88г.*

Дорогой Агагельды!

Пишу тебе маленький отчет от прохождении твоей рукописи. А. Давыдов подписал её на рассмотрение.

А потом у меня был разговор с главным редактором Владимиром Гоцуленко, у которого рукопись оказалась потом. Он вызвал меня посоветоваться и сказал, что надо решить, в какой отдел её передать, чтобы не отфутболили. Я

ему объяснил кто ты.

Через день он мне сказал, что дал указание зав. Редакцией Василиюку, чтобы тот тебя на 1991 год в план.

А ещё он предупредил, что будет около 14 листов что ты дошлешь ещё рукопись / ты ведь говорил об этом, и я передавал тогда ему/. Вот такие дела.

Не думай, что это оттого и потому, но у Гоцуленко есть жена, детская писательница Таня Полякова. Стихи у неё не очень, а проза местами лучше. Если бы можно было как-то её продвинуть у вас, это было бы вкладом в общее дело. Посылаю книжку её рассказов о пограничниках. Кстати, по-моему первый рассказ там как раз со среднеазиатской тематикой. Не могу тут тебе давать никаких советов.

Понимаю, что плохо ты не сделаешь.

С переводами немного притормозил, но в ближайшее время опять займусь.

*Большой привет всем твоим дома.
Твой Леонид Сорока. Киев. 17.10.88.*

Дорогой Агагельды!

Приятно встречать имена своих друзей в хорошем контексте. Тебя именно так – хорошо – выполнил журнал «Крокодил» в круглом столе, посвящённом детской литературе.

А вчера узнал хорошие для тебе новости и здесь, в издательстве «Молодь». Владимир Николаевич устроил крупный скандал зав. Отделом и заставил его поставить тебя в план 1991 года. Эти планы будут скоро утверждаться окончательно, и оттуда уже не выкинут. Вот такие новости решил тебе сообщить.

*Всего тебе доброго.
Твой Леонид.
Киев. 5.IV.89г.*

Gadyrly inim Agageldi

Bu –Nöküsden, Kožabek agaňdan saňa köp salamlar bolsun.

Berdinazara, Ahmede (Gurbannepes) hem köp salam aýdarsyn.

Agageldi! Seniň Türkmenistan Ýazajylar soýuzynyň propagandabýurosynyňbaşlygybolup,özaga-inleriňBerdinazary, Ahmedi alyp myhmançylyga - Türkmen doganlarymyz bolup gelmeginiz bizi juda begendirdi. Biziň ýazajylar soýuzymyzyň başlagy Tölegen Kaýipbergenowam sizi gowulykda ýatlaýar we salam iberýär.

Ýadyňda bolsa, Siz Hywada duşuşyklar geçirip, soň biziň Garagalpaga gelipdiniz...

Ussat pagtaçy, Sosialistik Zähmetiň Gahrymany, deputat Aýymkan Kamalownanyň kolhozynda ilkinji okyjylar bilen duşuşyk bolupdy. Aýymkan Kamalowa Sizi mübekläp çykyş edende. Öz enesiniň hem türkmen gyzy bolanlygynyň ýatlap, iki halkynyň hemişe ýakyn gatnaşykda bolanlygyny guwanç bilen belläpdi. Şonda ýadyňda bolsa, Berdinazar bu gepiň biraz çetine degenligini mälim edip, oturan ýerinden Ahmede tarap öwrülip: «Ana, indi bu ýerde ýegenläm bolduk» diýip, ýaňsyly gülümsiräpdi. Biraz ýaňsyly, ýöne Sen çykyş edeniňde, Garagalpagyň meşhur “Kyrk gyz” eposynyň türkmenleriňem halap okaýan kitabydygyny aýdyp, soňra-da gürrüňi Aýymkan bilen köne garyndaşlardygyňyzy tassyklaýan hökmünde ondaky edermen Gülaýymyň söwer ýarynyň türkmen ýigidi Arslan bolanlygyny ýatlap, öý eýesiniň pikirini ýene-de bir gezek makullapdyň.

Seniň çykyşyň oturanlaryň hemmesine ýarapdy. Has-da muny Berdinazar gowy gördi. Ol şonda: «Bu zatlar nireden kelläňe gelip ýör-aýt seniň? Sen-ä indi türkmen, garagalpak duşan ýerinde dogan-da, daýy bolşup gujaklaşar ýaly etdiň» diýip, seni buýsançly taryplady. Ýene bir aýtmak isleýän zadym biziň

başlygymyza-da seniň taryh bilen baglan çykyşlaryňda getiren, aýdan myssallaryň ýaran ekeni. Siz gideniňizden sonam gürrüň bolanda ol seni ýatlap: «Şol oglan ýa taryhy eser ýazandyr, ýa-da ýazarman bolup ýörendir» diýip gürrüň etdi.

Tölegen Kaýipbergeniň “Garagalpklar hakynda dessan” romanyna beletdigiňi sözläňde özüňem aýtdyň. Başga-da onuň taryhy kitaplary bar. Olar Moskwada rus dilinde ençeme gezek çap edildi.

O-da taryha juda berlen ýazyjy.

Taryhy eser ýazan ekeniň, maňa aýtdyň. Saňa şonuňam beýleki kitaplaryny hem okap görmegi maslahat berýän.

Agageldi, sen menden geçmişde biziň halkyň Hywa hanlaryndaň datedip döreden goşgularynyň barlygyny aýdanyňda şolardan bilýänimi ýazyp ibermegi, hoşlaşan wagtymyz biziň öýümüzde meýhmançylykda otyrkak haýyş edipdiň.

Ine, bilenimden halk döredijiligine degişli şeýle seterleriň birnäçesini iberýärin:

Tugan nenen tugany,
Sen žau etken Hywa.
Akybetniň tüýbünde,
Dozah bolup bitken Hywa².

Elime düşse, ýene-de ýazyp ibererin. Ýöne sen Bu meselede öz ildeşiň uly alym, Garagalp halkyň taryhyndan köp iş biteren Kakajan Muhammetberdiýew bilen duşup gürleşseň, ondan köp zat eşidip bilerdiň.

²Dogan bilen dogany,
Sen ýagy eden Hywa.
Ýalançynyň töründe,
Dowzah bolup biten Hywa. *(Terjime)*

Hatda Tölegen hem onuň bilen taryh meselesinde köp zatlary maslahatlaşýar. Onuň pikirine uly sarpa goýýar.

Agageldi, benim saňa bu haty ýazmagymyň ýene bir sebäbi bar. Siz gelip gideniňizden soň, T.Kaýipbergenowyň maslahady bilen biziň neşirçilerimizde “Häzirki zaman türkmen edebiýadynyň bir tomlugyny” garagalpak dilinde neşir etmek höwesini döredý. Şonuňam düzüjileriniň biri bolmagy menden haýyş etdiler. Menem seni ýatladym.

Indem bu ýygynyňyň toplamaga kömegi senden haýyş etmekçi. Belki-de, neşirýatyň bir wekili Aşgabatda barar. Sen oňa in gowy ýazyjy-şahyrlary saýlamaga kömek etsen bolary.

Elbetde, Berdinazar, Ahmet üçüňiz-ä hökman onda bolmaly.

Sen, inim, häzir biz barýançaň, assa-ýuwaş şony toplabersen, kem bolmasa gerek. Biziň başlygymyzam: “Moskwada Täşli Gurbany görerin, oňa bu barada özümen aýdaryn, hemaýat eder” diýýär.

Inim Agageldi, hoş onda.

Koňabek Seitow.

Garagalpak ASSR-niň ýazyjylar

Soýuzynyň propaganda býurosynyň başlygy.

Meniň adresim: 742006. Nöküs. Engels köçesi, 46.1987 ý.

ТЕЛЕГРАММА

ДОРОГОЙ АГАГЕЛЬДЫ ШЛЕМ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕМ ДНЯ РОЖДЕНИЯ ТЫ СВОИМ ТВОРЧЕСТВОМ ВНЕС ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В РОДНУЮ ЛИТЕРАТУРУ ЖЕЛАЕМ ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ НОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ=МИХАЛКОВ, ПУЛАТОВ, ГАЗМАТОВ, КАРПОВ, КАРЕЛИН, ЩИПАХИНА, ЖУКОВ, КОЗЛОВСКИЙ, КОВУСОВ.

МОСКВА 1/103 43 3/8 1750

Азизим Агагельды!

Большое спасибо за высокое гостеприимства!!!

Мерген ага большой привет и самые высокие дружеские чувства! Спасибо!!!

Да, надо часто ездить друг к другу. Оказывается я был оторван от действительной могучей, трудовой жизни братской Туркмении. Теперь много понял.

Ближе познакомился Благодаря Вам творчеством Керимом Гурбаннепесовым, Бердыназаром Худайназаровым, Италмазом Нурыевым, Тиркешем Жумагельдыевым, Ахметом Курбаннепесовым и др.

Перевёл их стихи на узбекский язык.

Купил, приобрёл много книг. И за это спасибо!

Стихи «Истинный мужчина» Керима Гурбаннепесова также мило прозвучал на Узбекском языке.

Бурно аплодировали за его стихи. Когда я читал перед публикой Половина аплодисментов через тебя хочу передать Керим ага!

Всё таки было отлично, что мне не захотелось даже вернуться в Ташкент! Спасибо!

Дорогой Агагельды! У меня нет твоей книги. Если не пожалеешь пришли один экземпляр книги и 5-6 стихов рядом со стихами подстрочники на русском языке. Вдруг, если не пойму какие-нибудь слова.

*Омон булинг.
С приветом ва узбек кардош
саломи билан сизинг.
Сайяр. 5.XI.84*

Уважаемый тов. Алланазаров!

Просим вашего согласия для издания на молдавском языке стихов:

«Мальчикиймячик», «Ночь», «Добрый конь». Включенные в сборник «Дерево друзей», составитель К.А. Драгомир.

Заполните также анкету для бухгалтерии.

Зав. Редакцией лит. дош. и мл. шк. возраста

Ю. Киркелан. Кишинев.

Уважаемый Агагельды!

25 февраля 1982 г. состоится очередной пленум Совета по детской и юношеской литературе СП СССР на тему: «Литература для дошкольного и младшего школьного возраста».

Приезд в Москву – 24 февраля, заседание в конференц-зале СП СССР – 25-го, отъезд – 27-го февраля.

За последние месяцы произведениям, адресованным этому возрасту, было уделено много внимания и на УП съезде писателей СССР, и на страницах центральной журнальной и газетной прессы. Было высказано много критических замечаний, но и внесено много суждений «со стороны».

Поэтому первым пленумом 1982 г. и назначен этот, по мнению многих членов Совета, необходимый, резюмирующий все прошедшие дискуссии, творческий разговор.

Просим Вас ответить письменно, сможете ли Вы приехать в Москву и примете ли участие в дискуссии.

С искренним уважением

Т. Сетунская
ответственный секретарь
правления союза писателей СССР.
Совета по детской и юношеской литературе.

Дорогой Агагельды!

Сегодня нам представляется чрезвычайно важным и актуальным разговор о положительном герое детской и юношеской литературы.

Мы думаем, что наиболее многообразное представление о таком герое может дать сам писатель, создавший его образ на страницах своих книг. Мы просим Вас, дорогой Агагельды, ответить на наши вопросы, исходя не только из теоретических рассуждений, но прежде всего из опыта собственного творчества.

Размер – 5-6 страниц, причем, нам хотелось бы получить материал не позже конца октября.

Заранее благодарю, с сердечным приветом

*С.Алексеев. Гл. редактор журнала
«Детская литература». 9.X.83г.*

Уважаемый Агагельды!

В соответствии с постановлением Секретариата правления Союза писателей СССР 4-5 октября с.г. проводится пленум Совета по детской и юношеской литературе СП СССР – «Перестройка школы и советская современная литература для детей и юношества».

4 октября в 11.00 будет организована встреча членов Совета с руководством издательства «Детская литература» и в редакциях издательства, а в 16.00 – посещение журналов «Детская литература», «Пионер», «Мурзилка» и Республиканской детской библиотеки РСФСР.

Заседание пленума Совета состоится 5 октября с.г. в конференц-зале Союза писателей СССР (ул. Воровского, 52). Начало в 10.00.

Просим Вас принять участие в работе пленума и

выступить по обсуждаемому вопросу (регламент 7-10 мин.).

О вашем решении приехать в Москву, пожалуйста, сообщите в Совет не позднее 15 сентября (тел. 291 63 14), а также хотелось бы заранее знать, какую из перечисленных в письме организаций, Вы желаете посетить 4 октября.

И еще. Просим высказать ваши предложения в план работы Совета на 1989 год.

Заезд членов Совета 2-3 октября. Проживание в гостинице забронировано по 6 октября включительно, размещение в гостинице проводится на основании ордера, который необходимо взять у дежурного правления Союза писателей СССР в любое время суток.

Полный расчет по командировке будет произведен за счет сметы правления Союза писателей СССР в бухгалтерии (в рабочие дни с 14.00 до 17.00) при предъявлении авиа или железнодорожного билета и квитанции о проживании в гостинице.

Для участников пленума Совета забронировать в Москве авиационные билеты на обратный путь не представляется возможным.

С искренним уважением

Л.Салтыкова
Заместитель председателя Совета
по детской и юношеской литературе СП СССР.
Людмила Димитровна.

Дорогой Агагельды!

Вы посвятили своё творчество детям и юношеству. Низкий Вам поклон за это. Воспитание детской души – всегда считалось делом и святым, и нелёгким, требующим подлинной самоотверженности.

В нынешнее смутное время иные мерила ценностей, в ходу иные кумиры, и далеко не всегда торжествует справедливость. Незаслуженно забытыми и обиженными становятся и наши дети, их учителя и наставники. На наш взгляд, парализована педагогическая наука, теряют ориентиры школа, гибнут детская литература, детский театр, кино. Все тяжелее, невыносимее становится совместная работа. Но все-таки самое страшное – наше взаимное отчуждение, разобщенность, мы удаляемся друг от друга, и будто в старой андерсеновской сказке привыкаем видеть мир искаженным: исподволь привыкаем терпеливо сносить зло и несправедливость.

Дорогой друг, поодиночке нам не выжить! Пропадаем. Слишком разгулялась непогода на дворе, безжалостны холод и голод. Сознывая общую беду, Ваши коллеги – из Москвы, Ленинграда, Читы, Украины, Туркмении, Башкирии, - призывают объединить наши силы.

При СП СССР, как Вы знаете, есть Совет по детской и юношеской литературе. Но после писательского съезда, намеченного на октябрь с.г., он сложит свои полномочия. Не исключено, что мы окажемся беззащитными. Давайте подумаем, что предпринять. Может быть, соберемся ещё до съезда писателей, - например, в сентябре. Выслушаем мнения и пожелания коллег, а затем, если будет на то совместная добрая воля, учредим Содружество (Товарищество, Федерацию, Конфедерацию, Гильдию и т.п.) детских писателей страны, примем устав, программу деятельности, планы социальной защиты.

Хочется, дорогой друг, узнать Ваше мнение на этот счет. Любой отклик будет важен и полезен. Весточку ждем от Вас по адресу: 121825, г.Москва, ГСП-2, ул.Воровского, 52, правление СП СССР, Салтыковой Людмиле Дмитриевне (или позвоните ей по телефону 231 63 14).

Любую беду пережить легче, когда мы вместе. Мы учили

этой мудрости ребяташек, - попробуем воспользоваться ею сами. Жму руку

*Сергей Михалков, Председатель Совета
по детской и Юношеской литературе
Союза писателей СССР.*

16 июля 1991г.

Москва.

Семинар IBVY-ЮНЕСКО в Вене, 8-11 мая 1997 Дорогой г. Агагельды

Это - наше удовольствие сообщить Вам, что семинар IBVY-ЮНЕСКО будет организован в Вене, 8-11 Мая 1997. Темой будут "Новые Стратегии для того, чтобы Продвинуть Книги для Детей и Читать в Центральной и Восточной Европе Сегодня". Этот семинар продолжает работу, начатую с симпозиума IBVY-ЮНЕСКО, проведенного в Братиславе, 19-21 сентября 1996, на "Связях к Грамотности - Письмо, Иллюстрирование, Публикация, Печать, Продажа и Распределение Книг для Детей и Молодых Людей".

КакимелместосБратиславскимсимпозиумом, участники Венского семинара будут включать людей от Центральных и Восточноевропейских стран, которые являются членами IBVY так же как стран, которые еще не имеют секции IBVY, всего приблизительно 22 страны. Рабочие языки будут английскими и российскими, с синхронным переводом. Предварительная программа и информация об IBVY приложены.

Мы любезно приглашаем Вас в вашей личной вместимости посетить этот семинар. Приглашение на Вас будет включать гостеприимство в Вену в течение четырех ночей (7-11 мая) так же как оплаты затрат путешествия экономики. Пожалуйста сообщите нам как можно скорее возможный, если Вы можете принять наше приглашение и,

каковы ваши предполагаемые затраты путешествия были бы.

Для вашего подтверждения и вопросов относительно участников и вложенной программы пожалуйста повернитесь ко мне непосредственно в адресе на фирменном бланке; поскольку меры путешествия пожалуйста повернитесь непосредственно к австрийской Секции IBVY, внимание Алиса Кроткай, Mayerhofgasse 6, A-1040 Вена.

Телефон +431 - 505 28 31/Факс +431 - 505 03 59/17.

Представления относительно детской книжной ситуации в Центральной и Восточной Европе, которые давались в симпозиуме IBVY-ЮНЕСКО в Братиславе, теперь отредактируются и будут разделены с участниками Венского семинара перед встречей.

*С наилучшими пожеланиями
это Leena Maissen
IBVY Эксекутие Директор
Конец. Предварительный Drosrramme
ее. Алиса Кроткай; Питер Шнек.*

Дорогой мой Агагельды!

Новость я тебе сообщил: «Детская литература» надеется на хорошую книгу. Мало! Наша задача – сделать отличную. И не только для «Детской л-ри» (разумеется в будущем.) Что имею в виду? То, что, с нею думать, нужно ориентироваться и на зарубежного читателя, которому, по-моему, необычайно интересно «побывать» в дивно-сказочной стране – Туркмении. И... полетать в небе вместе с твоим замечательным героем – собакой.

Кстати. Убедился в фантастичности твоего видения мира, перечитав свою статью в «Ашхабаде». Глубоко национальная (в прекрасном смысле!). вот мой критерий.

Что из этого следует? Опять же то, что беру за образец мировую детскую классику. В том числе и «Маленького принца» - его чудесного Лиса. Мне кажется, они братья по «духу» с твоим щенком. Не так ли?

Поэтому вижу будущую книгу – как, не пугайся, кинематограф, со множеством иллюстраций, что необычно важно для детей: сам знаешь, как малыши любят рассматривать картинки. А твоя повесть, дорогой Агагельды, - живое, увлекательное кино.

Между прочим, когда-нибудь ее нужно перевести на экран. Мультфильм? Художественный фильм с мультипликационными вставками, а? Подумай.

К чему клоню? К тому, что стиль прозы (перевода) должен быть законченным, емким в то же время, афористичным – главное: без болтовни, без многословия. Да, хочу равняться на «... принца» «Карлсона», и «Винни-Пуха» - по стилю.

Книги вышли, пожалуйста. В том числе и свою взрослую (нужна!!!)

P.S. Из моих новостей. Скоро выйдет в Молдавии моя книжка о прекрасном детском писателе – Спиридоне Вангели. Размышляя над его творчеством, многое понял в секретах детской л-ры. Надеюсь, нам с тобой на пользу, дорогой.

***Обнимаю Иншалла!
Влад. Коркин. Критик.
Москва 3 марта 1990.***

Уважаемый Агагельды, здравствуйте.

От Вас давно нет вестей. Жаль, хотя понятно: дефицит времени растет пропорционально всем прочим дефицитам. Это общая беда, а у Вас-то, кроме того, издательство... Кстати, именно в связи с этим обстоятельством у меня

есть предложение. За последние два-три года я написала для «Ашхабада» несколько статей, из которых в принципе могла бы получиться небольшая (листов на 5-6) книжка о проблемах туркменской литературы, увиденными глазами русского критика.

Может, она бы Вам сгодилась? Нет-нет, я вполне отдаю себе отчет в том, насколько это проблематично. Спрашиваю на всякий случай: просто хочу чтобы Вы знали, что если такой материал понадобится, я могу представить его без промедления, он практически готов (последняя статья из этой серии появится в журнале в этом году).

И еще одна просьба. Если после 88-го у Вас еще выходили книжки – пришлите, пожалуйста. За «Поклажу для инера» я очень Вам признательна и читательски, и профессионально. Мне нравится работать с Вашей прозой, это достаточно тонкая материя, она дает возможность отвлечься от прямолинейного разбирательства, в чем мы единомышленники, в чем нет, и хоть иногда, на цыпочках приблизиться к чему-то более сложному. А в нашем деле только это и интересно... если, конечно, допускать, что на фоне исторических событий сие дело еще может кого-то интересовать.

Да будет так. И всего Вам доброго.

И. Васюченко
Критик. Москва.
27.4.91г.

Дорогой Агагельды!

Шлю тебе гранки твоей книжки. Посмотри, пожалуйста, и верни не слишком задерживая. Они нужны будут ещё для работы. Книга скоро-скоро появится, так что готовься.

У меня тут все нормально. Новостей особых никаких.

Привет там всем, кто знает меня и кого знаю я.

Крепко жму руку, с приветом

Умеров Эрвин.
Ст. редактор издательства
"Детская литература"
Москва 28/VI-79г.

Дорогой Ага!

Поздравляю тебя с новой красивой книгой, желаю, чтобы они у тебя выходили не только в большом количестве, но и в высшем качестве.

Уверен, что если не будешь давать себе спуску, подъем «В гору» у тебя будет продолжаться всегда, пока все никак не останутся внизу. Крепко обнимаю.

P.S. Привет всем друзьям, отдельно – Реджепу.

Твой Эрвин.
Писатель. Москва.
Редактор издательства
«Детская литература»

Дорогой Агагельды!

Я постарался сделать все и уложиться в сроки. Конечно, было бы гораздо лучше, если бы мы могли более тесно поработать. Чтобы хотелось?

В этом рассказе, а он психологически должен быть выверен, в какой-то мере.

В эти два существенных замечания, которые я оставлю на твоей совести.

Теперь вот что – водится ли в ваших краях кабаны?

Верно ли это? Я посмотрел книгу «Спортивная охота в СССР» там они не обозначены.

В целом рассказ несет сильную эмоциональную нагрузку, которой веришь.

Всего тебе доброго! Для сведения сообщаю свой адрес:

**129224 Москва,
ул, Северодвинская, дом 19, кв.111
Каменев Сергей Мих.
Переводчик.**

Многоуважаемый Яков Лазаревич!

Накануне Вашего 80-летнего юбилея, примите Наш огромный теплый привет!

Мы старые Ваши Туркменские друзья – Каюм-ага Тангрыкулиев и Агагелди Алланазаров, от всей души поздравляем Вас с этим знаменательным днем!

Да, наша судьба сделала нам большой подарок, свела с Вами - человеком большой души, талантливым поэтом, переводчиком. Вы переводили десятки наших книг на русский язык, в разные времена. Благодаря Вам, эти книжки для детей миллионными тиражами издавались.

Мы в разные годы, при разных случаях, рассказывали о Вас и о Ваше творчестве, на страницах газет и журналов. Неоднократно переводили Ваши чудесные стихи для туркменских детишек. Вы стали лауреатом премии Ленинского комсомола Туркменистана. Туркменские дети знают Вас, и читают Ваши чудесные стихи. Вернее, Ваши «Цветочные сны» им снятся по-туркменски.

Мы очень рады, что у нас есть Вы - Яков Лазаревич! Считайте, что в день Вашего славного юбилея, мы тоже с Вами. Обнимаем Вас! Желаем доброго здоровья, много радости, благополучия и новых книг!

***Ваши друзья из Ашгабата.
Каюм Тангрыкулиев и Агагелди Алланазаров.
Нижайший поклон Вашим близким.***

Agageldi!

Gutlaýaryn glawnylygyň bilen.

Çinowniklige berlip, döredijiligi unudaýmaly dälär.

Poemalarym aglabasy şu kitaba girýär öz redaktirlän «Ýedi ýapragyň» boýunça (“Taýmaz baba”, “Gumdan tapylyan ýürek”, “Aýal bagşy”, “Namys”, “Rubagy-poema”, “Ýürek poemasy”).

Galan 8-isine (“Ynsap bilen Ynsan”, “Alada”, “Ogul”, “Ene”, “Sowal-jogap”, “Hasratly monolog”, «Ýedi boýdaş”, “Aktual poema”) öz gysganmadyk nyrhyndan basyber. Zalywat!

Kerim Gurbannepesow.

Aşgabat. tel: 9-75-52. 1988ý.

Salam, Agageldi!

Neşirýatda işläp başlan badyňa saňa haýys bilen ýüzlinenmekçi bolýaryn.

Birinjisi: 1990-njy ýylda goşgular, poemalar, kitabymy (takmynan, ýarpysy 1-nji neşir, ýarpysy 2-nji neşir) çykarmak üçin zaýawka goýupdym. Şol meseläni oňyn çözmäge ýardam edersin diýen umydym bar.

Ikinjisi: 1989-njy ýylda prozamyň bir tomlugy bardyr. (“Gumlular” bilen “Akar suwuň aýdymy”). Men tabşyryp, nabora iberer ýaly edip gaýdypdym. Metbugatyň oňki direktory bilen hem gepleşipdim. Şony uzaga çekdirmän, Metbugat öýüne iberer ýaly edersin diýip tama edýärim. Ýogsam önümçilik bölümiňiz bilen gepleşmek bize kyn düşýär.

Üçünjisi: Jan saglygyň, hem ýene bir gowy powest ýazanyň eşitdim. Okamak meýlim-de bar. Höwri köp bolsun! Gerek bolsam, öýe jaň edýäý!

B. Hudaýnazarow.

Moskwa, Peredelkino, 1988 ý.

Agageldi!

Şu powestiňi – "Kalbyma syýahat" 3 aýyň içinde ýetişdir. Häzir bolsa bize onuň 4 ýa-da 3-nji ekzemplýaryny ber.

Eger konkursa berjek bolsaň (eger ýapyk konkurs bolsa) adyny üýtgedäý. Şeýle edilýär.

Umuman, tizle, ony žurnalda 11-nji nomerde - 70 ýyllyga bereli.

*Hudayberdi Haly.
«Sowet edebiyaty»
žurnalynyň işgäri.
Aşgabat, 1986.*

Salam haty

Hawa, bu barýan hat kimdenkä diýip sorasaň, öz iniň Ylýasyň tarapyndan diýip okap bilersiň. Hawa, Aga akga, nähili ejem, gelenjem we uýalarym sag-gurgyn gezip ýörlermi? Ejem oba gitdimi? Men ýolda-da bir hat ýazypdym baranokmy? Başime-de adresi zady ýazypdym size-de iber diýip.

Indi özüm barada aýtsam, biz aýyň 7.07,86, ýylda gaýdyp 10.07,86 ýylda Rostow oblastynyň Millerow şäherine geldik. Şu ýerde "Uçebnyý tankowoý çastda" oktýabryň 15-lerine-20-lerine çenli bolmaly, soňra bolsa nirä ugratsa, soňa eňibermeli. Şu wagt aýak aldygyna okaýarys, ertir sagat 9.00-dan 15.00 çenli, soňam boş. Bu ýerde okadyp kiçi seržantlyk we swarşiklik hünäri berilýär. Seržantlyg-a kim bilýä, oňa degişli zad-a okadylanok diňe swarkaň ugry, seržantlygam diýen bolýarlar. Umuman aýdaňda, ýagdaýlar gowy, gulluga-da näme assajykdan başladyk. Iýul aýyňyň 27-sine bolsa kasam kabul etmeli, onsoň hakyky soldat bolýarys. Aga akga, men täze baran ýerimiň adresini soň ýazaryn. Täze kitabaňyz çykanmyş. Şotdan birisini maňa-da iberiň. Meniň ýanymda-da Sizi bilýän, kitaplaryňyzdan

okanlar bar ekeni. Onda men-ä sözümi soňlaýan. Hoş sag boluň,
hat ýazyp duruň. Hatyňyza garaşýan. Haty ýazan iniň Ylýas.

Orazgeldiýew Ylýas, esger.

18.VII.86 ý.

346105. Rostow oblasti,

Millerowka-5,

w/ç 40478 “b”.

Salam, gadyrly ýoldaş A.Allanazorow!

Men Seniň 1987-nji ýylyň «Sowet edebiýatynyň» 11-12 nomerlerinde çykan «Kalbyma syýahat» powestiňi okap, kanahatlanmak bilen sag bol aýdasym geldi. Şujagaz jümlä başladym (kolhozçy bolanymyz üçin käbir säwlikleri bagyşlarsyňyz!)

Dogrusy, ilki ol maňa birhili, şeýle bir täsiri az ýaly hem bolup duýuldy, okaberdim weli bir hili gyzygyberdim. Asyl meniň tüýs isleýän kitabym ekeni. Okalga barsam, köne taryhy romandyr powest bolardy. Ol kitaplary esasan-da daşyndaky adyna, suratyna guwanyp alýarys, gelip bir babyny okamankaňam, gyzykman taşlarsyň.

Meniň diýjek bolýan zadym ähli gözläp okap öwrenjek zatlarymy şol ýazgylardan öwrendim. Biziň ata-babalarymyzyň öňki taryhy wakalarynyň köpüsi bilen tanyşdym. Aý, bolsa-da, dost, ömrüň uzak bolsun! Agageldi, galamyň ýiti bolsun! Aýtjak zadym kän ýüregime syganok, ýöne kebsirläp bilemok. Sen şuna doly manysynda düşün-äý. Eger näme ýazsaň, şular ýaly tagamly eser döretgin. Birnäçesiniňki ýöne bolýa-da... Eger mümkin bolsa, ýazan gyzykly kitabyň ýene bolsa, banderol edip iberseň, örän haşal bolardym. Ýöne şol ýazgyňda köp taryhy wakalar bilen tanyş boldum. Köp sag bol! Gyzykly romanyňa garaşýarys.

Ýazan Aşyr Aýly.

Mary, Sakarçäge raýony, 24.5.1988 ý

Salam, Agageldi!

Men seni we seniň maşgalaňy ýetip gelen Täze ýyl baýramy bilen gutlaýaryn! Size iň gowy arzuwlarymy ýollaýaryn.

Agageldi, “Kalbyma syýahat” atly bir gowy kitabyňy okadym. Onda ömür eşitmedik taryhy zatlarym bar ekeni. Men seniň kitabyňy okap, ondan köp zatlar bildim. Beýle eser ýazan ýazyja men-ä entek duşamok, örän gyzykly okalýar. “Iner ýüki”, “Gyratyň howalasy”, “Çat açan menzil” bularyň hemmesem gowy zatlar. Özi-de hemmesi biziň oba bilen bagly. Atlary-da köp ýerde göni alypsyň, barybir adyny üýtgedenleriňi-de tanap oturmaly.

Biziň obamyz geçmişi, şu güni bilen göýä uly bir kitaba öwrülen ýaly.

Kitaby oglanlaram menden sorap alyp okaýarlar. Seniň öz obamyzdan, bile mekdepde okan ýoldaşymyz bolup, Türkmenistanda tanalýan ýazyjylaryň biri bolup, ýetişeniňe guwanýarys. Saňa ýene-de döredijilikde, durmuşda uly-uly üstünlikler arzuw edýärim.

*Ýazgylыç Hommakow.
Medisina işgäri.
Marçak, 1989.*

Salam, hormatly ýazyjy Agageldi Allanazarow!

Bu haty size siziň kitaplaryňyzy uly gyzyklanma bilen okaýan okyjylaryňyzyň biri Oguljennet Ataýewa ýazýar. Men 9-njy klasda okaýaryn. Men çeper eserleri okamagy halaýaryn. Okan her bir eserimden özümçe netije çykarýaryn. Maňa siziň ýazan eserleriňiz diýseň ýarýar. Esasan-da, meni çöl bilen baglanyşykly powestdir hekaýalaryňyz gyzyklandyrýar. Men näme üçindir çöli, türkmen sähraşyny diýsen halaýaryn. Siziň eserleriňiziň köpüsini okanymda bolsa göz önümde sary sähra

janlanýar. Men diňe çöl hakynda däl, eýsem başga temadan ýazylan eserleri hem uly höwes bilen okaýaryn. Siziň çagalar üçin ýazan goşgularyňyz hem mende uly gyzyklanma döredýär. Siziň “A ýazan” atly kitabyňyzdaky goşgulary men jigilerime öwran-öwran okap berýärim.

*Salam bilen,
Oguljennet Atayewa.
Mary obl.
Wekilbazar raýony.
Dimitrow adyndaky kolhoz.
8-nji mekdep.*

Salam haty

Salam, akga, eje, Aýsenem, Ýusup, Aýgözel, Töre, Begenç, gelneje, nähili ýagdaýlaryňyz, jan saglygyňyz gowumy? Sag – gurgun işlän, okap ýörmüsiňiz? Akga, ýerleşişim barada, okuwlar barada sorap ýazypsyň.

Odessa gelip umumy ýaşayyş jaýynda ýerleşdirdiler. Otaglar iki adamlyk. Men şol Aşgabatly oglan bilen ýaşayaryn. biziň komnatymyzda: şkaף, stol, kitap polka umumy gerek zatlar bar. Bizden Aşgabatda ekzamen alan oglan bizi Odessanyň propiskasyna ýazdyryp geldi. Okuwlar barada aýtsam. Okuwa başladyk sentýabryň 27-sine çenli bizde leksiýa sapaklar boldy.

Leksiýany ýazyp 28-sibden başlap bolsa, seminar we praktika sapaklar başlady. Sapaklar rus dilinde geçirilýär.

Odessaň howasy barada aýtsam. Bu ýerde howa ýitgäp dur, kä wagt Gün çykyp dur, kä wagt bolsa ol - çalpaw. Ýöne kän bir sowuk däl, irden bir sagat 10-lara çenli salkynrak bolup, soň Gün çykyp dur. Ýöne entek galyň geýner ýaly sowuk ýok. Iberen zatlaryňyz üçin köp sag boluň. Pul iberjek bolup alada galma, pulum ýeterlik bar. Gerek bolsa, özüm jaň ederin.

Eje! Nähili öz ýagdaýlaryň?

Okuwlar barada aýtsam. Okuwlara öwrenişdim, ilki

hepdede baş gün gidýärdik. Indi bolsa hepde-de 6 gün okaýarys. Ýymitlenişim gowy, wagtal-wagtal iýip içýän, aç bolamok. Nahary 4-nji etažda bir Nebitdagly gyz bişirýär, şol ýerde iýip-içýäris. Gök-önümi bolsa köp, dynç günü bazardan bir hepdelik alýarys.

Eje! Meni gaýgy edip otyrma, hemme zadym ýeterlik. Meniňem Siziň hemmähizi göresim gelýär. Kellämi ýuwup ýola çykamok, gijelerine çykamok. Aşgabatdaky ýaly entämok. Ýazan hatyň üçin sag bol.

Aýsenem! Nähili ýagdaýlaryň? Sag-aman otyrsyňmy, nähili Bekgi oýnap ýörmü, entegem goýunlar bilen başagaýmy? Bekgä köp salam aýt, Döwlede-de menden salam aýt.

Ýusup! Nähili ýagdaýlaryň, işler gowumy? Daça gidip gelýärsiňizmi? Ýa-da ýene-de suwsuzlyk heläk edýärmägaçlary? Saňa pogon alýkdym welip, ýöne bärdäki pogonlar düýbünden biziň pogonlarymyza meňzeş däl eken. Ýöne baramda pogonyňa ýyldyz alyp bararyn. Hoş sag boluň!

***Muhammetgylyç Allanazarow. Talyp.
Odessa şäheri. 1992ý.***

Salam, Agageldi!

Ilki bilen-ä, öz islegiň bilen geçen bolsaň, wezipe gutly bolsun. Nähili jan saglyklar, çagalar gowumy?

Bizem şükür, sag-gurgun, gymyldaşyp ýörüs.

Agageldi, biz student wagtymyz Öwezduurdy Çokaýew diýen bir şahyr ýoldaşymyz bardy. Şol: “Şahyr bolup gitdi özüňçe yoklar, Seňkini näme üçin çykaranoklar” diýýärdi. Şonuň aýdyşy ýaly, meniň “Näzik hesretler” ýygyndyma-da çile düşdi öýdýän. Öz ugruň bolansoň, sen entegem ol işlere gatysýansyň. Şonuň üçinem bir baranyňda bolýamy, jaňlaşýamyň, sen şolardan bir habar tut. Eger çykarajak bolsalar, öňem saňa ýazyşym ýaly, onuň redaktorlygyny öňki ýerinde işleýän bolsa, Aýjema!

Omarowa tabşyrsynlar, sebäbi men oňa geçen ýyl nireden näme galdyrmaly, näme goýmaly bolsa, birgiden bellik iberipdim. Eger Aman Montanowiç bir saldamly kitap edip bermekligi eçilse, onda öňi bilen saňa soňky goýan golýazmamý goşup, saýlap seçip, bir gowy golýazma taýýarlap elteýin. “Gel, bujurygyny artdyrmaly, şonyňa bir zat edeli” diýseň, onam özüň bil. Onda bolsa tomusda-beýlekide baranymda halypa (B.H.) bilen bir maslahat ederin-dä.

Agamyň ogly! Aşgabatda meniň senden başga-da inilerim bar. Ýöne ýazuw-bozuwlarymyň ykbalyny diňe saňa ynanýandyrn. “Hajy Ysmaýyl” seniň üçin ullakan zadam däl welin, şonda-da mübärekg bolsun.

Ç.Aýtmadowyň sözbaşysy bilen Ýaponiýada kitabyň çykanlygyna gaty begendim. Bu uly zat.

Bolýar, janynyň sag, ömrüň uzak, döredijiliginiň has rowaçlanmagyny arzuw edip,

*Sahyr. Italmaz Akmyradow.
Ýoloten.10.01.1993 ý.*

Salam, Agageldi!

Özüň, çagalaryň, öý-içeriler gurgunçylykmy? Bizem oňat, sag-aman işleşip ýörüs. Ol aýdan kagyzyňy (otnoşeniýe) Aman Ýazgula aýdyşyň ýaly edip ýazdyrym. Edil şol aýdyşyň ýaly edip welaýat alyjylar jemgyýetinden hem 1500 tiraž aldym. bulary saňa elin gowşurarlar. Galanynam özüň gaýrat edip alyp çykarsyň-da. Möçberinem mümkin bolsa, 6 çap list etjek bolaweri.

Özüňi hem döredijiligiňi çuňňur hormatlyk bilen,

*Atajaň Annaberdiýew.
Murgap. 26.04.95 ýyl.*

Gadyrly şägidim, indi Halypam Agageldi!

Men seniň iberen kitabyňy höwes bilen okadym. Hemme maşgalamyz bolup okadyk. Goňşy-golamlar bolup okadyk. Satuwa çyksa, hemmämiz ýene-de aljak. Önem “A” ýazýan”, “Pilotkaly gyz” kitaplaryňy mekdep bolup aldyk. Ýene çap bolsa alarys. Kitaba “İner ýüki” at doýlan bolsa has gowy boljak eken. Ýa-da “Çat açan menzil”. Häzirki ady bize bolýar. Ýöne kitaby okaman ýören adam üçin garaňky bolýar. Harydyň gowsy bazarda görkezilip, önürti satylýar. Men kitaby okap seniň moral temany berşiňi haladym. Ahlak näkligi 1-nji orunda durýar. Ar-namys meselesi hem örän berk orunda durýar. Diňe kä ýerde ýumor etmezçilik edýär. Goşgularyňda çeper ýumor bar.

Kitapda Ahmet agadan gaty kän ýumor ýasap boljak. Şeýle ýumorly kitaplary okyjylar okap bir-birine gürrüň berýärler we şol kitaby gözläp başlaýarlar. Meniň pikirim şeýleräk. Kitap gowy. Oňa sözüm ýok.

“Gül içinde” ady bilen "Lenin baýdagy" gazetinde çykan goşgymy iberýän.

Mümkin bolsa, meniň ýazyşyma baha ber!

Gül içinde

Gapymyzdan ýaz şemaly girende,
Sen gelensiň öýdüp bakdym ýol taýa.
Saçlarymy sypan näzik elleriň
Çagalyk döwrümi ýatladýar maňa.

Asmandaky göm-gök bulutlar bolsa,
Durnaň hüwdüsine sallançak uçýar
Mekdebe gatnaýan öňki ýodamyz
Häzirem gül-pürçük gunça gül açýan.

Elwan güller bolsa gyzlara meñzeş,
Diňe sen görneňok gyzlaň içinde.
Ýa heniz belli dälmi söýýäniň?
Sen haçan görünjek gülleň içinde?!

Hoş, sag bol! Ýöne senem maňa edebi maslahat ber. Hat üsti bilen meni okat! Men ýöne goşgy ýazsan bolýan. Çap edilmäni üçin howlугyp duramok. Hoş, sag bol!

*Şahyr. Allanepes Çaryýew.
Murgap, 23-nji iýun 1989 ý.*

Agageldi, salam!

Siziň hormat bildirip ýazan hatyňyzy okadym. Emma siziň gelip, Daşhowuzda geçirýän çeper edebiyat bilen bagly dabaryňyza, men gatnaşyp bilemok. Sebäbi men häzir başga-başga işler bilen meşgul. Kakamyň bir agasy bardy şu aýyň 28-ine şonuň ýyl sadakasy. Eger bu zatlar gabatlaşmadyk bolsa, elbetde, höwes bilen baradym.

Agageldi, meniň Aşgabatdan gaýdanyma ençe ýyl geçen-de bolsa, Siziň henizem obada: «Otuz Ýowyýew diýenem birimiz bardyr» diýip ýatlaýanyňy eşidýärim. Muňa-da köp sag boluň! Agageldi Siziň hatyňyz meni begendirdi, neşirýatda bile işläň döwrümizi ýatlady. Men N.Baýramow bilen gazak ýazyjysy A.Nurpeýisowyň «Gan bilen der» romanyny gazakçadan türkmen diline geçirenimde Siz onuň redaktory bolupdyňyz. Eden bellikleriňizem, beren maslahatlyryňyzam meniň ýadymda. Siziň maňa ol kitabyň rusçasyny görkezip, meniň belliklerim bilen täzedan golýazmany gözden geçireniňde “Şuňa-da seredäýgin. Ony terjime eden Orsuň uly ýazyjysy. Sep tapmarsyň, guýlan ýalydyr» diýipdiň. Siziň maslahatyňyzy biz terjimeçiler şol wagat gatyraň gören-de bolsak. «Soňundan ýene birneme ony boldugyndan syntgylamaly bolupdyk. Haçanda biz bu barada

uly ýazyjylaryň biriniň ýanynda aýdanymyzda ol hem: Agageldi orfografiýadan çöňnerägem bolsa, redaktorlygy ýitidir» diýeni hem ýadymda. Agageldi eserini saňa redaktirletmek isleýänler başga-da bardy. Beki Seýtäkowuň 6 tomlugyny neşir etmeli bolanda, ýörite hat üsti bilen: “Meniň tomluklarymyň önüne H.Taňryberdiýew sözbaşy ýazsyn, gyzym. M.Seýtäkowa topласyn, Agageldi Allanazarow redaktirlesin” diýip, haýyş edip neşirýata hat getireni-de meniň ýadymda.

K.Gurbanpesowyň «Dokuz ýapragyny», N.Jumaýewiň soňky romanyny hem seniň redaktirlemegiňi isläpdirler. Yatlap otursaň, ýene-de zat kän.

Wagt tapyp bize myhmançylyga gel. Bir gürleşip oturasym gelýär. Çagalaryňa, özüňe jan saglyk arzuw edýärim. Bizi sylany Hudaý sylasyn.

*Ýowuýew Otuz. 746376. Köneürgenç raýony
M. Gorkiý adyndaky sowhoz.
30-njy mekdep, 1988 ýyl.*

Agageldi, inim!

Jammamy, Gazakbaýmy şu ikisiniň biri Seniň şol biz töwerek barada ýazan powestiň kino edilipdir diýdi.

Gutlaýaryn! Ýadyňdamy seniň şol powestiň arkasyndan, Oktýabrskiniň raýkomynyň sekretary Gurbangeldi Gajarowyň öýünde bir palaw iýipdik, toparmyz bilen. Onuň maşgalasy juda kitaphop zenan eken-dä. Seniň şol “Menzil” diýen ýaly kitabyňy okap, gowy gören bolsa näme!? Aýt-da şonda ol: “Tüýs kino edilmeli zat ekeni” diýip. Şondan soň ony menem tapyn okapdym. Ýadyňdamy bir gezek duşanmyzda o barada “Ha, seniň gahrymanlaryň sada eken-ow, heý, şonuň ýaly gelin ele düşer-de, onam bir şonça ýol söküp yzyna geterip bererlermi diýemde sen: “Han däde, şol gahrymanlar seni şeýdip gyzyklandyryp bilen bolsa, onda eser maksadyna etipdir” diýipdiň.

Şol powest kino bolan bolmaly.

Meniň kitabymyň ýagdaýy barada hat ýazanyňda şol kinoň adyny hem ýazyp iberewer maňa. Menden oglanlara köp salam aýdarsyn!

*Ýazyjy. Hangeldi Garabay
Daşhowuz, 1990.*

Agageldi, salam!

Şu günler ürc edip senim “Ak ýelken” kitabyňy okaýan. Kitapda öň okan powestdir hekaýalarym-da bar ekeni “Iner ýüki”, “Çöl kanuny”, “Berdi jedeliň aty” ýaly eserleriňi okap, öňem hezil edipdim. Olary gaýtadan okamagam maňa uzak wagt görmedik. Gadyrdam dostum bilen duşan ýaly lezzetli boldy. Agageldi muny okajak bir menem däl, telim adam okajak diýip nobatda dur.

Seniň peduçilişşe dostuň Allanepes Çaryýewem bar. Onuň bilenem seniň eserleriň barada pikir alyşýarys. Ol bu günler seniň “Ojagyň” bilen gidişýär. “Juda üýtgeşik eser” diýip öwýär. Ol okap bolansoň men okamakçy... Marynyň edebiýat birleşmelerinde okalan zatlary diňirgenip, artyk gep-gürrüň aýtman, ümürläp oturýan bir ýigdekçedi diýibem ýatlaýar seni.

Agageldi türkmenе şeýle gowy kitaplary ýazyp bereniňe köp-köp sag bol dost.

Ömrüň uzak, galamyň has-da ýiti bolsun. Agageldi, Mary topragyna düşeniňde biziň obamyza myhmançylyga gel. Saňa garaşýarys...

Çuňňur hormatlamak bilen,

*Öwezgeldi Mäterow.
Murgap, Şordepe.
15-nji orta mekdep.*

Salam haty

Bissimylla Rahman Rahym.

Bu haty öz daýyň bolan Aga daýyň (Aga Hommat) gadyr edip ýazdy.

Ýegen Agageldi, bizleriň tarapymyzdan ýegençilere-de köp-köp dogaý salamlar aýt.

Ýegen, Pygamber ýaşymy gutlap iberen gutlag hatyňy, sowgadyny alyp şat boldum. Köp minnetdar men, Baba ýegen dagydanam, senden-ä hasam minnetdar. Wagt tapyp Aga daýyňy ýatlapsyň. Senden öränrazy. Daýyň joşup saňa bagyşlap bir goşgy-da ýazdy. Gadyr edip özüňe iberýän. Ýegenim Agageldi Allanazarowa.

Öz ýegenim, men saňa
Şygry ýazmak isleýän.
Ýüregimde ençeme
Köp-köp arzuw besleýän.
Seniň göwnüň başy sen,
Ýaşa uzak ýaşı sen,
Iliň göwüň hoşy sen,
Joşup gazal taslaýan.

Ýegenleriň açykdyr,
Seniň ýoluň açykdyr,
Ile goluň açykdyr,
Taryp etmek isleýän.

Ussat ýazyjy adyň bar,
Iliň halap okaýar,
Daýyň saňa buýsanýar,
Şuny aýtmak isleýän.

***Aga Hommat. Tagtabazar. «Marçak» obasy,
pensioner. Iýun, 1996 ýyl.***

Salam haty

Kim diýip soranyňda öz iniň Babageldiniň tarapyndan agam Agageldä köp salam bolsun.

Aga, saňa akgam, ejem, Akbakgam, gelnejem, Aýja, Nury, Çary, Läle, Aýjema, Ýlýas dagam köp salam aýdýarlar.

Howa, Aga, biziň ýagdaýymyzy sorasaň, gowy sag-gurgun otyrys. Akgam bilen gelnejem işleýär, men heniz işlämok. Eşekli ot çekip mal-gara seredip ýörün.

Aga, sen meniň okuw ýagdaýymy sorasaň şunuň ýaly: Şol sen Aşgabatda üç ýüz manada golaý sowalga pulumyzy iki bölüp, ýarsyny maňa galdyryp: «Moskwa ekzamenlere çagyrylýan» diýip gideňsoň, üç-dört günden menem ekzamene girdim medinstituta. Ondanam patyladyp ýykdylar. Seniň ol görüp pul beren tanşyňdan derek bolmady. Geler ýerde ol öňe düşmeli Ýazguly akgasam gelmedi, hiz zadam bolmady. Biziň bermekçi bolan pulumyzy az gördüler ýa-da tanşymyz dereksiz boldy. Ýöne meniň okuwym üçin ol pul beren oglanyň 1000 manadymyzy lükgeläp elime berdi. Biziň pulumyz az görlendir. Soň eşidim otursam. Medinstitut bu ýyl 6-7 müňe çykypdyr. Çärjewli, Gökdepeli oylan-gyzlar girip durlar, gowy tanyşlary bardyr-da. Bilimi mençe ýoklaram girdi. Gökdepeden bir oylan bardy, konsultasiýada Pifogoryň teoremasyny menden sorap ýören, şolam girdi-dä...

Gaty gowy tanşyň bolmasa, teoremasy menden mediň gyrasyndan barar ýaly ýer däl eken. Täze ýyl ýene bir ýerlere synanyşym görerin-dä. Aga, ýöne men girmesem seniň girmegiň, onda-da Moskwa girmegiň gowy boldy. "Allanazaryň ogullarynyň ikisäm okuwdan ýykylyp gelipdir" diýdirmedik. Şol bolýar.

Akgam, ejem-ä: «Aga seni okuwa salman, özi giripdir diýib-ä gyanandyr. Ýöne begenenlerem kän, Ýazy akgam, Ýazjuma aga, gelnejemiň akgasy, Akgeldi direktor, ýene birnäçeler «Aga Moskwa okuwa giripdir» diýişip, ejemi gutladylar.

Ýakynda akgam, ejem Mara-daýylara gidip geldiler. Seniň okuwa gireniňe Ata daýy gaty begenen ekeni. Ol akgam «İşläbarmelidi-dä mekdepde, öň peduçilişşäni gutarda» diýip senden nägile bolanda oňa: «Allanazar sen begen ogluň Moskwa ýaly ýere okuwa girenine. Il çagasynyň öňüne düşüp, pul baryny seçip, oň ýaly ýere okuwa salyp bilenok, seniňkiniň bolsa kör köpüsiz özi giripdir, begen, şükür et» diýip, seni taryplapdyr.

Akgam dagyň Marydan sen baradaky doňy çözülip geldi. Indi ejemem «Biri girse, bir peýda, munymam, nesibesinde bolsa, täze ýyl girer» diýibem otyr.

Aga, menem akgam mekdebe pionerwažaty edip işe saljak bolýar. Hol gün öýe çagyryp, Äkgeldi akga bilen gürleşdi. "Sen şuny mekdebe alyp bilýärmiň?" diýende ol: "Bir ýoluny taparys, Allakga" diýdi.

Aga, seni Moskwada Jumaty kel bilen, Tirkış Gurbandurdy görüpdür. "Nirede gördüň?" diýsem, Jumaty kel: «Men nirini bilýän, metrosyna mündük, bile stolowoýdan naharam iýdik» diýip, mes bolup gürrüň berýär.

Aga, bu ýerde-de indi howa sowap ugrady. Moskwa hasam sowandyr. Bizem seniň paltoňy posilka etjek bolýarys. Sen Moskwa köýnekçe uçupdyň, ol günler yssamdy-da. Wi, ýene bir zady aýtmadyryn, Äçe eje seniň Moskwa okuwa gireniňi eşidip: "Teke gany ony okamasa, öz gününe goýmaz" diýýämiş. "Munsam bu ýyl bolmasa, täze ýyl girer, girmese ynjalmazam..." diýbem, gep edýämiş. Akgam eşidip: «Äşäňki düşnükli, ol okuwa gutaryp gelse, Aga Garlyň başlyklygyny elinden alar» diýip, alada galýandyr" diýdi. Häzir-ä başga täzelik ýada düşenok. Soň ýene hat ýazaryn. Hoş sag bol!

Hat ýazan iniň Babageldi.

Tagtabazar.

Kirow kolhozy.

1971-nji ýyl.

Çärjewden salam

Aga, gutlap bilersiň menem indi seniň ýaly student.

Aýtdym-a öň Hally Satlygyň Ymam diýen bir tanşy bar ekeni diýip, Marydan biri bu ýerde rektor bolanda ol-da şu institutda işläň diýip, şol kömek etdi. Hally akga peduçilişsede bir otagda bile bolanyňyzy ýatlap; "Agageldiň inisine kömek etmesek bolmaz" diýip öňe düşdi, bolaýdy.

Öýe-de baryp gaýtdym, saglyk ekeni, Aýsenem janam bökjöp otyr ejemiň elinde. Gelnejem bir salkyn mekdebe gidende, ejem ony alyp galýar. Gowja özi.

Menem kem-kemden okuwa girişip ugradym. Nemesçe az-kem okan-ýazmany mekdepde Älleniň gelnindenem öwrenipdim. O-da bildiginden öwreden ekeni. Ýöne bu ýerde talap güýçli. Biz otagda dört bolup ýaşaýas. Kirow uçastkamyzdan bir oglan bar, şol hossar çykyp meni ýanyňa aldy. Özi-de gowy okaýan ekeni. Kömegi degip dur.

Ýene-de ýanymyzda bir çarşaňnyly, bir Çärjew töwereginden bir oglan bar, olaram gowy oglanlar.

Aga, seniň öz ýagdaýlaryň nähili? Öýdäki ýaly ýapyrylyp ýazyp ýatyrmyň? Bir-ä aýtdy, seniň çagalar üçin ýazan goşgularyň ýakynda gazetleriň birinde çykypdyr diýip.

Aga, sen hemişe çagalar üçin ýazan goşgularyňy gazete berýäň, ulular üçinem çyrşaýaň-a sen, hany olary haçan berjek? Uly adam bolup çagalar üçin ýazyp ýörseň birhiliräk dälmi-aý?

Şammy Hellen-ä oturan-turan ýerinde: "Aga "San-suz" diýen bir zat özünden toslap gürrüň berdi, diýseň gyzykly eken, ýanyndan galasym gelmedi... tas oturan ýerime goýberipdim, gidip bilmän" diýip öwýär.

Şol zatlaryňam ber-dä gazete. Aga, bizem indi tizden pagta sürýärler. Nirä gitjegimiz-ä bilemok. Şu Çärjewiň töweregine äkiderler-dä. Äkitseler äkitsinler, pagta görmedik zadymyz däl.

Bolýar onda sag bol! Hat ýaz! Hatyňa garaşýan.

Babageldi. Çärjew şäheri. 1972 ýyl.

Aga, salawmaleýkim!

Sag oturanmysyňyz, gelnejem, jigiler hemmesi gowumy? Salam aýt hemmesine. Öýem Hudaýa şükür saglyk, akgamam biraz ýaranok yraw-daraw işine gidib-ä ýör. Bir derdä bar onuň "Aşgabada gidip görkezmel-ä" diýýär. Pagtaň aladasy. Menem indi zawuç, başlyksyran bolýan.

Aga, ýogsa-da şuny aýtjakdym, baş on günlükde kontoryň ýanynda başlyk bilen duşdum. Ol maňa: «Eý, Allanazaryň ogly, ataň ýaranok, çyk diý oňa işden, diýip, ýüzüme geldi. Menem onuň döwüniň akgamyňkydan pesligini öňdenem bilýän, oňa «Bu gepi özüň aýdaýsaň bolmadymy oňa!» -diýdim. Bilipjik durun het edip bilmejegini. “Adam däl ekeniň” diýip, Garly kelligini edip samyrdap gitdi.

Aga ýogsa-da bu günler oba seniň žurnalda çykan «Iner ýüki» powestiňi okaýar. Işde Artyk Arnageldi dagy: «Allanazar aga, Aganyň bir zady çykypdyr, adyňyzy tutmasa-da, Sizem bar onda” diýip, akgama-da žurnal berip okadypdyrlar.

Ol ýogsam «Görogludan», «Magtymguludan», öz rusça «Ogonýok», «Prawdasyndan» başga zat okaýarmy? Seňkinem okapdyr. Soňam ejeme: “Aga bu ýazan zadyna bizem gataýypdyr, Ylýasyň-a adam bar, bolşam munda, seniňem gepleriň bar, tanap oturmaly» diýipdir. Ejem aýtdy: «Näme ýazypdyr ol oň ýaly?” diýip. Akgamam ony halan bolmaly Traktorçylar žurnaly gaýdyp berende ondan «Nähili gördüňiz? diýip soranda ol:

“Agşam gutarman, ýatyp bilmedim» diýipdir. Menem okap gowy gördüm. Şular ýasy powestler köp bolsun.

Bolýar onda, hoş sag bol, sag-salamat oturyň.

***Babageldi. Tagtabazar.
Kirov kol. 1978.***

Aga, salam!

Sag oturanmysyňyz, gowumy? Oglanlar-gyzlar gowumy? Hommat nähili, çagalary gelyärmi? Orazgeldi jan nähili?

Hudaýa şükür bizem sag otyrys, ýaýrawlaram erbet däl. Galyň bende güzeranyň ugunda syr ylgawda.

Meniňem ýagdaýlarym indi öňkünden daş gowy. Diňe bir aýak biraz bildirýär, o-da gowulaşýar. Doktoram: ”Duwaş-ýuwaşdan gowlaşar” diýdi.

Ýlýas dagam Başım ikisi menden dynman günde habar alyp durlar. Apbuş oglumam ýanymda, goýnuň goç-guzusy ýaljak bolup, togarlanyp ýör. Şonuň diňe Allanazar diýen ady däl, oturturşy hem akgama meňzäp gidýär. Ömri uzak bolsun! Nesip bolsa, gowy adam bolup ýetişse gerek.

Ýakynda Marydaky Ýolbars dostum – Rejepbaý raýona habar eden eken. «Guşga barýan. Ýarasa Babageldi akga ýola çyksyn, göresim gelyär» diýip. Biziň aga-ini bolşup, gowy görüşýänimizi sen bilýän-ä. O-da bir edebiýaty eý görýän, giň düşüňjeli gowy ogul.

Klassyklary dagy ýatdan sanap berip otyra ol. Seniňem ýazan zatlaryňy okaýar ol. «Ojagam» okap, gowy görükdir. Indem dädeme okamaga berdim diýdi. Onuň bir diýseň kitaphon kakasa bar» diýdim-ä. Oňa hem edebýata bolan söýgi şondan geçen bolmaly.

Ýöne men boýnuma alaýyn «Ojagy» hemmeden öň elime alan-da bolsam, entegem okap gutaramok.

...”Sürgünler” häzir ýolda, otluda görgi baryny görşüp, byglaşyp barýarlar. Ýürek ýukalypdyr oýdýän, iki sahypa okap okamankam, olaryň halyna gynanyp, bozulýan, gözümi ýaş tutýar. Sürgün baradaky akgam-ejemden, Kämiran babadan eşiden gürrüňlerim ýada düşüberyär...

... Gör, elli-altmyş ýyllap biziň halkymyz nähili horluklar başdan geçirip, näçe görgi çekipdir. «Ojakda» türkmeniň bu ykbaly örän ýerlikli, täsirli berlipdir. Arada Maryda Tagtabazaryň

öňki häkimi Akmyrat Rahmanowiçe düşdüm. O-da seniň bir janköýeriň, köp okaýar. Ol «Zamanda» çykan, meniň hem adym getirilen «Dogan» diýen hekaýaňy okap hezil edipdir. Men oňa «Ojagy» okamagy maslahat berdim hem oňa bu kitabyň häzir Maryň kitap dükanlarynda barlygyny aýtdym. Ol begendi:

– Tapyp alaryn – diýdi.

O-da biraz mundan öň saglygymy sorap jaň etdi we «Ojagy tapyp okanyny» aýtdy. Roman oňa gaty ýarapdyr.

– Senem-ä halkymyzyň janköýeri welin, onuň janköýerligi biziň dagy çenimiz däl. Yurdy şeýle eý görmeseň, munuň ýaly fundamentalis edibem bolmaz. Salam aýt. Özümem duşamda bir elini gysjak – diýdi. Yzyny haçan çykarýar diýdi. Birinjini okamankam menem şonuň ikinjisine sabyrsyzlyk bilen garaşýanlaryň biri.

Kitaba giren «Düwlen» romanyň ýadymda. 7-8 ýyllykda Kaspä dynç almaga gidenimde senden alyp gidip okadym.

Kaspi töweregi eseriň gahrymanlarynyň ýaşan ýerleridigindenmi nämemi, men şonda şol düwlene, gahrymanlaryňa duşajak ýaly ol ýerde täsin duýgulary başdan geçirip okadym.

Nemis gyzy – Türkmen gelni Bertanyň düşen gününe diýseň nebsim agyrypdy. Öýe gelemsoň, «Bu zatlar nereden kelläňe gelip ýör?» diýenimde, sen «Bakga (Bazar kilwan) uruşdan iki nemes gelnini getiripdir, ony soň bu ýerdäki aýaly kowdurypdyr» diýip gürrüň beripdiň.

Oba gelip sorap görsem, dogrudanam, Bakganyň aýal getirenini bilýänler bar ekeni.

Näme sebäplidigini bilemok, romanyň içinde aldymberdimli çaknyşyklar köp bolmasa-da, ol urşuň adamzada juda agyr düşenligini örän gowy görkezýär, şol uruş sebäpli galyň bende gör, nähili görgüler görüpdür. Romany okamsoň «Näme Bertany gidiripsiň, ol saňa mele gulnak gyzlar dogrun bererdi. Onuň bir gyzyny bizem heleý edinerdik. Oba belli bir dörejede nemisleşerdi! – diýip, pikirlenip, Bakgaň sakgalyndan tutaýasym

geldi. Gowy zat öz aýagy bilen gelen ekenem welin, ha, ýöne sypdyrypdyrys-da...

Aga, seniň soňky okadan romanyň «Hazaryň yssy tomsy» barada men öňki pikirimde. Roman gowy. Häzirki döwri gaty gowy beripsiň, ýöne saňa düşünmez, görüplerem gijeleseler, hemmämizi alarlar.

Depegenden daşrak, entek bermejeň bol. Ýazyp goýuber. Ahyr bir gün wagty geler.

Eger ýokardakylar dogry düşünseler, roman okalar. Okyja şeýle gowy romanlar gerek. Halka ýetmeýän zadam häzir şeýle eserler. Şeýle-de bolsa entek garaş!!!

Men seniň ilni elinden gelmejek zady – eserleri dünýä indirip, göz görkezýäniňe ini hökmünde juda guwanýan. Emma häzir edebiýatda gadyr galmady. Gowy zadyň gowulygyna düşünjek bolýanam ýok bolarly.

Ýogsam seniň bu eserleriň «Magtymgulynam» almaly, beýlekinem. Emma bu zatlary seniň paşmagyňa degmeýänler alýar. Has dogrusy, baýraklaryň käbir mynasyp däl adamlara düşýän wagtlary-da az bolmaýar. Sen bu zatlara bakman işläp ýörsüň, ýene-de işläber. Gurbanyýaz Daşgyn aýtda ýubileýeňde: “Häzir edebiýatyň baýragyny birine berjek bolsaň, ony Agageldiniň «Ojagyna» bermeli” diýd-ä.

Sen «Esasy zat ýazmak, bu zatlar hiç» diýip, muňa ünsem bereňok welin, ýöne bizem bar-a, ilniem bar-a. Atyny çapyşyga salana meňzäp seredip otyrys-a.

Aga, men bir hat ýazyp ýörenem däl. Ýöne indi işi goýamsoň, elem boşrak bolýar. Goýna-da käte aýlanyp gaýdýan. Okan bolýan. Sen barada oýlanýan, ine, hatam ýazdym. Işsizligiňem hezil ýerleri bar ekeni görsem.

Ýene-de diýesim gelýän zatlar bar, tizden özüm Aşgabada barjak. Maşyn edinmeseg-ä boljak däl. Hany siz oba geljek dälmissiňiz, gelni-ä sizem!?

Bolýar onda, Aga, sag boluň, sag-oturyň. Göresim-ä gelýär sizi, tizden barsam gerek. **Babageldi. Tagtabazar. Kirow. 2006.**

Дорогой Агагельды!

Спасибо за твои звонки! Очень рад, что поддерживается моя связь с дорогой мне Туркменией, с любимой туркменской литературой.

Виктор Гардий перевел на белорусский язык твою «Веселую азбуку». Обязательно издадим.

Нельзя ли мне прислать две сказки для перевода на туркменский? Может быть, удастся издать их небольшими детскими книжечками по отдельности?

Вышли свою хорошую фотографию. Может быть, у тебя есть фотография вместе с Керимом Курбаннепесовым? Тоже пришли.

Пришли и стихотворения. Попрошу, чтобы перевели для нашего журнала «Полыня».

Жив ли, здоров ли Какалы Бердыев! Уточни его адрес.

Передавай всем писателям большой привет. Подскажи мне адреса Атамурада Атабаева и Касыма Нурбадова.

Твой материал о Николае обязательно напечатаем. Замечательный и очень теплый материал! Как и твою детскую книгу. Я хотел бы подготовить с тобой большое интервью для нашего журнала «Неман» -- о современной туркменской литературе. Не согласишься ли ты ответить на ряд вопросов?

Пиши. Всегда рад твоим звонкам и письмам.

Крепкого тебе здоровья, всего самого доброго и светлого!

Обнимаю.

*Алесь Карлюкевич.
Минск.*

SORAG-JOGAPLAR WE DÜRLI MAKALALAR

Уважаемый Агагельды!

По заказу издательства «Детская литература» я пишу книгу о творчестве Якова Акима.

Хочется узнать и ваше мнение о его художественной деятельности.

Прошу Вас ответить на три вопроса:

1. В чем именно проявляется личность Акима как переводчика вашей поэзии?

2. Есть ли во взаимоотношениях Алланазаров-Аким этап совместной работы над произведением и в чем конкретно он заключается?

3. Что может/ не может/, вправе / не в праве/, обязан/ не обязан позволять себе переводчик, давая жизнь вашему произведению в иное языковой стихии?

Искренне, Владимир Александров.

117331, Москва,

Ул. Крупской, д.19, кв. 65.

Владимир Павлович Александров.

2.II.1980.

Ответы на вопросы Владимира Александрову.

Уважаемый Владимир Павлович. Узнал от Вашего письма что Вы по поручению издательства «Детской Литературы» собираетесь писать книгу о творчестве Якова Лазаревича Акима. Это очень хорошо. Поэт переводчик Я. Аким давно себя показал как прекрасный поэт и конечно переводчик. И занимает видно место среди советских поэтов и переводчиков.

Конечно каждый поэт лично о себе настоящую книгу пишет сам. Но все равно достаточно не проявленный мысли, не написанные абзацы остаются. Надеюсь та книга которую вы собираетесь писать именно будет эта книга. Не менее достойную, не менее важную открывающую внутренний поэтический мир этого большого поэта переводчика. На переводах Я. Акима вышло не мало книг, в том числе вышли две туркменских автор; поэта К. Танрыкулиева и мои.

Писать свои стихи и заодно быть переводчиком это конечно не легко и не каждому хорошему поэту не по плечу. Практика показала у многих хороших поэтов не важный переводчик.

Образ переводчика я представляю так имея своих детей и растивших заодно с ними несколько чужих детей с такой же ответственностью и любовью. Особенно перевести поэзию для детей с добрыми человеческими качествами очень необходимо.

Я.Л. Аким именно тот человек кто имеет полное право переводить стихи разных языков. Да он переводит и его переводы поэтому не менее желаемы чем его собственные стихи. Я. Аким тот человек несмотря на то что прошел трудный путь участвуя в Великой войне сумел отсеять детство. Это не каждому удастся. Именно из таких талантливых людей потом получаются хорошие поэты и переводчики, пишущий для детей. Знающий что желает

душа ребенка.

Однажды жена Якова Лазаревича – Аня когда зашла речь о нем рассказала один случай случившийся с ее мужем.

В тот раз Аня его отправила за продуктами в магазин и через некоторое время он вернулся без ничего обиженный. Когда Аня спросила причину почему он вернулся без покупки

Он сказал:

– Аня, я больше в этот магазин не пойду

– А что? – Спрашивала Аня.

Он в ответ обиженным видом

– Там продавщица злая

Так поступать и говорить могут только дети и тот человек, который не разлучен со своим детством. Яков Лазаревич тоже неразлучно живет с детством, сделавшим его настоящим детским поэтом, переводчиком. Хочу привести один конкретный пример о нашей совместной работе как автор и переводчик.

Познакомившись как то раз с моими подстрочниками Яков Лазаревич сказал мне (речь идет о моем стихотворении «Гора»)

– Стихи по себе хорошие но мне кажется здесь что-то не то.

По моему с другой стороны ты подошел к этой теме, и по моему ты забыл тот момент что пишешь для детей.

Постарайся над этим еще подумать тогда я возьмусь переводить. Стихотворения в первом варианте назывался «Я велик».

Седые горы бродят у окна,
Вот шапка снежная видна,
С ее высот на мир взглянуть хочу,
Вверх ползу, ползу, а не лечу.

Вверх ползу гора не бугорок
Близка для глаз только путь далек
Но я догнал вершину в вышине,
Теперь гора кончается на мне.
(Это перевод другого переводчика)

Когда я задумываюсь то сразу возникает вопрос — кто отпустит в такую даль ребенка одного. Не поверит читатель и я заново написал стихотворение.

Вот оно.

Гора

Седые горы у окна видны,
В селенье упрутся они
И вот однажды я отправлюсь в путь,
На спины их блестящие взглянуть.
Я не устану не боюсь,
На самую вершину заберусь
Над облаками вырасту с утра,
И стану выше, выше чем гора.
(Перевод Я. Акима).

Яков Лазаревич переводит стихи не подряд, он из предлагаемых моих подстрочников берет только «свои»

- лишь то , что ему близка по духу, и близка по душе ему.

Такая совместная работа нечасто, но она у нас бывает. Я думаю в совместной работе переводчик и поэт ни чего не теряют, а только поэзия выигрывает.

Следующий мой пример тоже утверждает мои мысли.

Когда это стихотворение появилось на русском языке его заметил критик Владимир Коркин.

Статья «Приглашение на Чуду» в «Литературной газете»

19 апреля 1978 года написал.

«Из этого вовсе не следует, что ребенок хочет унижить» гору. Суть в ином: человек который как герой стихотворения туркменского поэта Агагельды Алланазарова испытывает потребность увидеть мир с птичьего полета.

Знать ребенка, «думать сердцем по выражению Корчака, поэт не наводит мысль детской души, на язык поэзии»

Мы с переводчиком Я.Л. Акимом на этом ключе сотрудничаем. В данное время мы совместно для русских читателей выпустили две книги. Третья книжка переводиться надеюсь и тоже скоро дойдет до читателей.

Меня радует и не мало откликов из разных уголков Союза нашей совместной работы одобряющие отклики.

Надеюсь мы с Я.Л. Акимом еще не одну книгу предложим русским читателям.

С Уважением!

*Желаю Вам больших успехов
в вашем благородном деле.*

Агагельды Алланазаров.

Ашхабад. 1979

Здравствуйте уважаемый тов. Рыбин!

Посылаю Вам перевод новеллы А. Алланазарова «Verdi jedeliň aty» - «Конь Берды – спорщика». Прошу Вас просмотреть перевод, указать. Каковы по Вашему мнению, его недостатки.

Эта новелла понравилась мне тонким психологическим, неожиданным поворотом сюжета. Немного о себе. В 1972 году я окончила ТГПИ им. В.И. Ленина, работаю учительницей русского языка в сельской школе.

Изучаю туркменский язык. Читаю произведения туркменских писателей, пытаюсь переводить.

С уважением Каныгина Р.И.

*746200 Чарджоуская обл. Дейнауский р-н
пос. Дейнау, ул. Юбилейная дом 2 кв. 4*

Конь Берды-спорщика

(Рассказ)

С Нишаном-ага я познакомился в Кисловодске у Нарзанной галереи. Он приехал подлечить больное сердце. Полный, круглолицый человек в поношенной шляпе оказался интересным собеседником, и я с удовольствием проводил время в его обществе. Мы жили в санатории, расположенном в краю города и, отдохнув после обеда, обычно отправлялись пешком к Нарзанной галерее. Назад возвращались мы на такси. Я был бы не прочь и обратный путь проделывать пешком, но Нишан-ага жаловался на одышку, начинавшую мучить его при подъеме в гору.

Историю, которую мне захотелось поведать вам, я услышал во время одной такой прогулки. Некоторое время Нишан-ага шел молча, затем вдруг, наслаждаясь своими мыслям, покачал головой:

— Да, каких только людей не встретишь среди наших туркменов. Человека, о котором я тебе расскажу, ты, конечно, не знаешь, а я видел его в детстве. У Берды, так звали этого человека, был чудесный конь. Гладкий, стройный, с маленькой точеной головой, одним словом, красавец, всем на загляденье.

Этого коня еще жеребенком подарили сыну Берды, по обычаю «инджи», дедушка. Когда мальчик с матерью гостили у стариков, бабушка, заметив, что любимый внучек показывает пальчиком на резвившегося вокруг дома жеребенка, рассказала ему об этом его деда.

Не прошло и месяца, как сыновья старика привели этого жеребенка во двор Берды. Так, благодаря сыну, у Берды появился конь. Через год, он уже годился под седло, а вскоре стал участвовать в скачках. Прошло еще два-три года. Конь уверенно выигрывал все заезды. И не раз допытывались

у Берды товарищи, как же удалось ему вырастить такого скакуна. Берды лишь отшучивался.

Шло время, и, живший не очень в достатке, Берды возгордился. Впрочем, было от чего: на праздничных скачках его конь неизменно побеждал. По началу он скакал наравне с соперниками, но когда до финиша оставалось совсем немного, Берды как-то ударив по шее одной рукой давал знак, и конь его молнией вырывался вперед. Как гордились этими победами односельчане Берды! Зажиточные люди предлагали за коня немалые деньги, но Берды и слышать об этом не хотел: ведь во всех окрестных селах только Чубарый конь Нурджумы мог соперничать на равных с его скакуном. В селе поговаривали, Что через год-другой Чубарый обойдет всех на скачках. Берды, горячась, доказывал, что не только через год, а и через десять лет Нурджуме со своим конем не видать победы. В этих бесконечных спорах и получил Берды прозвище «спорщик». Даже на работы по очистке арыков Берды брал с собой коня. Как холил он своего любимца, как заботился о нем!

Однажды в разгар рабочего дня вдруг раздался встревоженный крик Кара мираба:

- Скорее сюда. Коня увели!

Всех, словно ветром, вынесло на берег. Оказалось, что какой-то конокрад, воспользовавшись удобным моментом, ускакал на коне Берды.

Тут же, не мешкая, снарядили погоню. Берды вскочил на первого попавшегося на глаза коня. Вор, похоже, был не из местных, плохо знал дорогу, и преследователи, умело сократив путь, скоро почти нагнали его. Особенно резво мчался Чубарый. Казалось, вот-вот Нурджума схватит злоумышленника. В пылу погони Берды не сразу сообразил, чем это грозит ему, а, поняв, ужаснулся. Воображению его представилась невыносимо унижительная картина: односельчане, посмеиваясь, толкуют о том, что напрасно

считали коня Берды непобедимым. И тут кто-то весело крикнул ему на всем скаку:

- Сейчас догоним твоего хваленного скакуна!

Этого самолюбивый Берды уже не мог вынести. Уловив опытным взглядом решающее мгновение, он во всю мочь закричал вору:

- Эй, ты! Ударь-ка коня, да посильней, по правому боку!

Ветер донес его слова, и "не было теперь на свете силы, способной догнать рванувшегося вперед скакуна. Он летел, точно выпущенный из пращи камень, и скоро скрылся из вида. Поняв тщетность погони, преследователи повернули назад взмыленных коней. Берды, гордо поглядывая по сторонам, довольно посмеивался:

— Вовек не догнать моего коня! Не я ли говорил, что он самый лучший, что нет ему равных?!

И счастливая улыбка озаряла его лицо.

Sowet edebiýaty» žurnalynyň (№1, 1977 ý.) ýaşlar üçin ýaýradan anketasy we oňa Agageldi Allanazarowyň beren jogaby

«Sowet edebiýaty» žurnaly ýaş ýazyjylarymyzyň oý- pikirleri, umyt-arzuwlary, öz boýunlaryna düşýän jogapkärçilige nähili garaýandyklary, öz belent borçlaryna nähili düşünyändikleri, edebiýatymyzyň şu günki ösüş prosesine nähili garaýandyklary we oňa nähili gatnaşandyklary, olaryň döredijilik işine ýaş ýazyjylaryň uly toparyna ýörite anketa bilen ýüzlendi. Žurnalyň şu sanynda şol anketa we ýaş ýazyjylaryň oňa beren jogaplary çap edilýär.

Soraglar:

1. SSKP MK-nyň «Dörediji ýaşlar bilen alnyp barylýan iş hakyndaky» kararynyň ähmiýetine we öňde goýan wezipeleri-

ne nähili garaýarsyň? Ol karar döredijilik planlaryňa, döredijilik işine garaýşyňa nähili täsir etdi?

2. Şu wagta çenli bitiren işinden, häzirki işleýşinden özüň razymyň? Döretmäge gyssanýarmyň ýa-da ýaşlyk biagyrylygy päsgel berýärmí?

3. Deň-duşlaryndan kimlere umyt bagalaýarsyň? Näme üçin?

4. Edibiýatymyzyň şu günki ösüş prosesinde saňa has perspektiwaly görünýän tendensiýalar näme? Saňa ýaramaýan tendensiýalar näme?

5. Ýaşlaryň döredijiligi barada nähili temadan çekişme guramagy teklipe edýärsiň?

6. Tankydyň öz döredijiligiň baradaky pikirine nähili garaýan? Öwgi öz döredijiligiňe gowy täsir edýändir diýip hasap edýärmiň ýa-da tankyt?

7. Döredijilikli işlemegiňe päsgel berýän zatlar barmy? Has gowy hem döredijilikli işlemek üçin nämeleriň bolmagyny arzuw ederdiň?

8. Ussatlyk meselesine nähili garaýan? Ýazyjynyň başdan dalaş edip ugramaly zady hasap edýärmiň ýa-da kem-kemden özüni kämilleşýän zat hasap edýärmiň? Döredijilik özboluşlygyna nähili düşüňärsiň?

9. Durmuşy öwrenmek meselesine nähili garaýan? Respublikamyzyň uly gurluşyklarynyň, öndebaryjy kärhanlardyr kolhoz-sowhozlarynyň haýsynda bolup gördüň?

10. Eser döretmek pikiri garaşman durkaň peýda bolýamy ýa-da önünden ýörite taýýarlyk görýänmi? Näme hakda ýazjagyňy bilmän gezyän wagtlaryň bolýamy?

11. Haýsy žanrda işleýän? Hut «öz žanryňy» saýlap alanlygyňa ynanýarmyň ýa-da beýleki žanrlary köp okaýarmyň? Näçe okaýan? Nähili edebiýat bilen aýratyn gyzyklanýan?

12. Ýakyndaky döredijilik planlaryň?

Jogaplar:

1. Biziň halkymyza ýürek bilen ýylydylan, ynanç, dostluk,

watansöýüjilik duýgularyny döredip bilýän, başgaça aýdanyňda halal, ilhalar eserler köp gerek.

SSKPMK-nyň ýaşlar hakyndaky begendiriji karary, ýaşlaryň estetiki gymmaty bolan eserleri döretmegine, edebiýatyň kem tarapyny doldurmaga uly kömek bolar: Men hut öz galamymyň hem öndümlü işlejegine ynanýaryn.

Ömrüň gönezlik ýaly wagtyny iň esasy, döretmeli işime sarp etmeli diýen netijä geldim.

2. Özümde geleňsizlik ýok diýip bilmeriň. Arzuwyma seredende eden işim has az. «Erte-ýertä» goýup ýören işlerim hem ýok däl.

3. Deň-duş şahyrlaryň ýazan goşgularynyň arasynda özüme ýaraýan gowy goşgular bar. Ýöne deň-duş ýazyjylaryň arasynda at tutmaly bolsam, onda men diňe Hudaýberdi Hallyýewiň adyny tutardym. Hudaýberdi tema seçip almagy başaýar, şol seçip alan temasyňa özüşe nähili çemeleşmelidigini bilýär. Gözleýär.

4. Häzirbiziň prozamynda adamyň içki dünýäsine aralaşmaga hüjüm başlanyldy. Bizden öndäki, orta ýaşly ýazyjylarymyzyň aglaba köpüsi sosial durmuşy häsiýetleri döretmäge barha köp synanyşyklar edýärler. Bu synanyşyklar indi meniň deň-duşlaryma hem «ýoň» bolup ugrapdyr. Awtorlaryň möwsümi öten edebi döplerden peýdanlamagyny halamak. W.Şklovskiniň «Edebiýat döpleriniň ýumrulan ýerinde döreýär» diýen sözi, diýsen, göwnüme jaý.

5. Meniň pikirimçe, «Ýaşlar we tema», «Ussat ýazyjy-shahyrlaryň öz seçip alan temalaryny işleýşi» diýen ýaly temalardan çekişme gurala peýdaly bolardy. Köplenç, biz ýaşlar tema seçip almakda, şol temany işläp maksadyna ýetirmekde agsaýarys. Öz hyjuwly güýjümüzi ownuk-uşak zatlar sarp edişip ýörüs.

6. Obýektiw tankyda sarpa goýýaryn. Men gije-gündiz çişirilip ýörülen, «alar-alar» bilen bir zat ediljek bolunýan töweregi bir süri «agaly» ýaş şahyr däl. Şol sebäpli hem men öwgi barada hiç zat aýdyp biljek däl.

7. Kābirredaksiýalaryň edebi bölüminde oturan pes düşünjeli adamlaryň bolmagyny, sahna–halk köpçüligine çykjak ýaşlaryň önünde duran barrikada hasap edýäris. Ol adamlar ýaşlary öz garyşlary bilen ölçeýärler, ýaşlar bolsa olaryň garşyna syganok.

Respublikamyzda ýaşlar üçin täze edebi žurnalyň açylmagyna bireýýäm wagt etdi. SSKP MK-nyň ýaşlar baradaky karary bize ýene bir gezek şu meseläni ýatlamaga mümkinçilik berýär. Şu žurnal açylsa, ýaşlar üçin edilýär aladanyň iş ýüzündäki subutnamasy boljakdygyna şek-şübse ýok. Žurnalyň ýoklugy hem öz gezeginde ýaşlaryň has netijeli işlemegini bökdeýän zatlaryň biri.

Diňe men däl, ýaşlaryň köpüsi jaýsyzlygyň ejirini çekişip ýörler. Döredijilik bilen baglanyşykly bolmadyk, jaýsyzlyk bilen bagly bolan hysyrdylar gurçuk bolup biziň gymmatly wagtymyzy iýýär. L.N.Tolstoýyň aýtmagyna görä, «Döretmek üçin tyl gerek». Jaýsyz adamynam bir tyly bormy!?...

8. Haýsydyr bir tanymal adamlaryň biri şeýle diýenmiş: «Adam ýalňyşyp biler, ýöne eger aňrujy ýagdaý bolsa, iki sany zatda ýalňyşmaly däl, bir-ä özüne taý-ýanýoldaş seçip alan mahalynda, birem, kār seçip alan wagtynda». Meniň pikirimçe, döretmegi özüne kār ediniپ alan adam şol kārini hut öz kāridigini syzýan bolsa, ussatlyga eline galam alan gününden dalaş edip ugramaly.

Bu meniň, gözlemeli, duýmaly, gowy zatlary ösdürmäge çalyşmaly diýdigim. Her gün özüni täze-täze ýeňişlere öjükdirmeli diýdigim.

9. Ýazyjy haýsydyr bir belli zady öwrenmek üçin, bir ýerden başga bir ýere gidip biler. Ýöne özüm-ä durmuşy öwrenmek üçin uzak ýerlere gidip ýörmegi oňlamok. Durmuş haýsydyr bir okuw jaýy däl, 1976-njy ýylda girip 1981-nji ýylda tamamlap, diplom alyp gidibir ýaly. Biz durmuşyň hut öz içinde ýaşap ýöris, ony bir ýerlerden gözläp ýörmegiň geregi bir barmy? Ýnsanyň özi durmuş.

10. Nāme hakda ýazjamygy bilmān gezyāň wagtym ýok,

ýöne nähili ýazjagymy bilmän gezýän wagtym bolýar.

11. Žanr saýlap almak döretjek zadyň pikirine bagly. Žanr pikirini belli bir akyma girmegi netijesinde döreýän zat. Köplenç, çagalar üçin goşgy ýazýan, ýöne proza hem meni öz günüme goýanok. Žanr dannap duramok, haýsy eser göwnüme ýarasa şony okaýaryn. Klassyklaryň eserlerini okamagy gowy görýärim.

12. Serkede şahyr Seýitnazar Seýdi hakynda bir powest ýazmagyň höwesinde.

*Aşgabat. «Sowet edebiyaty»
žurnaly, №1. 1977 ý*

Аудитория – вся республика.

Ответственна миссия советских - деятелей культуры. Служить талантом своему народу — вот их главное моральное кредо. Большие задачи поставлены перед литераторами, мастерами искусств июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС, постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Как строит в свете этих высоких требований свою деятельность Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей ТССР? Об этом мы попросили рассказать его директора Агагельды АЛЛАНАЗАРОВА.

- Уже в самом названии нашей организации заложена ее основная цель — пропаганда литературы среди самых широких слоев населения республики, ознакомление их с лучшими произведениями советских и прогрессивных зарубежных писателей. Формы этой работы многообразны. Одна из наиболее эффективных — встречи мастеров слова с трудящимися, их живые контакты с аудиторией. Наши писатели — частые гости у нефтяников и овощеводов, энергетиков и хлопкоробов, строителей Каракумского канала и рыбаков, особым объектом нашего внимания стали

ударные стройки одиннадцатой пятилетки. Рассказывая слушателям о развитии туркменской советской литературы, о тех, кто вписал в ее историю яркие, незабываемые строки, — Молламурте, Ата Салихе, Дурды Клыче, Берды Кербабоеве, Беки Сейтакове, — наши писатели подчеркивают, что литература всегда активно участвует в битвах своего времени.

Такие, контакты взаимобогащающие, они дают новый импульс для творчества, помогают писателям ближе познакомиться с жизнью, бытом, заботами и делами героев их будущих книг. «Мы колхозники, благодарны писателям, побывавшим у нас в гостях. Хочется, чтобы такие встречи, проводились как можно чаще!» - так написали труженики колхоза имени XXI съезда КПСС Дейнауского района. И подобных отзывов — великое множество.

В преддверии юбилея республики мы совместно с Обществом книголюбов планируем провести литературные праздники «Книга на службе мира и прогресса» в трудовых коллективах промышленных предприятий, строек, колхозов, и совхозов. Запланированы и проводятся творческие конференции, авторские вечера известных поэтов и прозаиков: Керима Курбаннепесова, Клыча Кулиева, Ташли Курбанова, Сейитнияза Атаева, Курбандурды Курбансахатова, Каюма Тангрыкулиева, Аллаберды Хаидова.

В районах республики пройдут Дни литературы по теме: «Проблемы интернационального, и патриотического воспитания в произведениях туркменских писателей».

Доброй традицией стало ежегодное проведение весенних праздников поэзии, Недели детской книги по всей республике. Эти праздники собирают, пожалуй, самую большую читательскую аудиторию.

- Какова основная тематика выступлений писателей перед рабочей, колхозной аудиторией?

Неверно было бы думать, что мы ограничиваем ее «чисто

литературными» рамками. Писатели, являясь бойцами идеологического фронта, несут в массы слово партии, активно пропагандируют решения Пленумов ЦК КПСС, важнейшие постановления партии и правительства. Так, после апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС несколько групп литераторов отправились в различные районы республики с тем, чтобы провести среди трудящихся широкую разъяснительную работу по его материалам. Так, с газовиками Чарджоуской области встретились Б. Худайназаров, Б. Джутдиев, Х. Халлыев, К. Гелдиев, в Саятском районе побывали А. Пайтыков, Б. Каюмов, Г. Хыдыров.

Активно участвуют наши литераторы в формировании марксистско-ленинского мировоззрения у советских людей, ведут большую работу по интернациональному, патриотическому воспитанию. Эти вопросы находят яркое освещение в Н. Аширова, Т. Курбанова, Т. Эсеновой, многих других известных в республике поэтов и прозаиков. Этим темам посвящали недавние выступления перед тружениками Октябрьского района Ташаузской области К. Курбанмурадов, П. Магсымов, А. Бегназаров, перед рабочими промышленных предприятий Ташауза — Х. Карабаев, Х. Меляев, А. Курбаннепесов, Векиль-Базарского района Марыйской области — Б. Ораздурдыева, Б. Хафызова, Б. Овезов.

Огромный эмоциональный заряд несут всегда беседы наших ветеранов Великой Отечественной войны «к штыку приравнявших перо», - С. Атаева, А. Дурдыева, А. Назарова, Н. Гельдыева. С оружием в руках отстоявшие мир, они посвящают этой непреходяще важности теме свои книги — призывая молодежь быть достойными преемниками старшего поколения, истинными патриотами своей Родины. Особо актуальны эти выступления сейчас, в преддверии 40-летия Победы.

Республика идет навстречу своему юбилею, и эта тема стала, ныне доминирующей в выступлениях писателей: они рассказывают о гранях советского образа жизни, взаимосвязи культур народов СССР, о социалистическом интернационализме, о нерушимей дружбе советских народов, питающей творчество мастеров слова, знакомят читателей со своими новыми произведениями, делятся творческими планами.

*Беседу вела.
Т. Петрова. Журналистка.
"Вечерний Ашхабад"*

Neşirýatda neşir neneň?

Türkmenistan SSR-niň Dil hakyndaky kanunynyň kabul edilenine ýarym ýyl boldy. Şu döwürde respublikamyzyň «Türkmenistan» neşirýatynda bu babatda nähili işler edilipdir we geljekde nähili işler etmeklik planlaşdyrylypdyr? Biz şu sowal bilen «Türkmenistan» neşirýatynyň baş redaktory Agageldi ALLANAZAROWA ýüz tutduk.

– Agageldi Allanazarowiç, ilki edilen işlerden başlaýsyz gowy boljak.

– «Türkmenistan» neşirýaty türkmen halkynyň dilini, medeniýetini, taryhyny ösdürmekde, halk köpçüligine ýetirmekde birnäçe işleri etdi we birnäçe işleri etmekligi planlaşdyrýar. Şeýle-de neşirýat doganlyk halklaryň edebiýaty bilen türkmen halkyny tanyş etmekligi-de ýadyndan çykarmaýar.

Okyjylar «Türkmenistan» neşirýatynda çap edilen «Gorkut ata» kitabyny, «Oguznamany», Nurmuhammet Andalybyň dessanlaryny okandylar diýip pikir edýäris. Şu kitaplaryň çapdan çykaryna garaşyp ýöreň kitaplarydy.

Neşirýat Dil programmasy bilen baglanyşykly birnäçe

ugurlar boýunça sprawoçnikleri, sözlükleri çykardy. Olaryň jemi sany ondan gowrakdyr.

Neşirýat «Ajaýyp adamlaryň ömri» diýen tapgyry-da dowam etdirjek. Häzir şol tapgyra degişli bir kitaby çykardyk. Ol kitap türkmeniň serdar ogly Gaýgysyz Atabaýewiň ömrüne degişlidir. Şu kitap öň rus dilinde çykarylypdy. Ýöne türkmen dilinde çykan rusçadan köp babatda tapawutlanýar. Türkmen dilinde çap edilen kitapda öňki kitaba girizilmedik köp zatlar, faktlar goşulandyr, üsti ýetirilendir. Kitabyň awtorlary Türkmenistan SSR-niň Ylymlar akademiýasynyň akademigi Ş. Täşliýew bilen taryh ylymlarynyň doktory, professor T. Durdyýewdir. Bu kitaby okyjylar şu günler kitap dükanlaryndan alyp bilerler.

Okyjylar «Türkmenistan» neşirýatynda çapdan çykan, Nazym Hikmediň goşgular ýygynlary bilen-de tanşandyrlar.

Ýakyn ýyllarda ediljek işler barada näme aýdyp bilersiňiz?

– Biz häzir türkmen halk döredijiliginiň on tomlugyny taýýarlap ýörüs. Şonuň iki tomlugy 1991-nji ýylda çap edip çykarylar. Her ýylda iki tom çykarmaklygy göz önüne tutýarys.

1991-nji ýylda «Görogly» eposynyň üsti doldurylan täze neşiri halka ýetiriler. Ony filologiýa ylymlarynyň kandidaty Nazar Gullaýew çapa taýýarlaýar. Şu ýyl Andalybyň goşgulary, 1991-nji ýylda bolsa aýdymlary çap ediler.

Magtymgulynyň goşgularynyň kiçi — sowgatlyk neşiri çykarylypdy. Neşirýat indi şu tapgyry hem dowam etdirjek. 1991-nji ýylda Keminäniň, Zeliliniň, Seýdiniň, Mollanepesiň goşgularynyň sowgatlyk neşiri çykarylar.

1991-nji ýyldan «Dostluk çemeni» ady bilen dürli halklaryň ýazyjy-şahyrlarynyň türkmen diline terjime edilen çeper eserleri çap edilip başlanjak.

Häzir neşirýat türkmen ýazyjy-şahyrlarynyň saýlanan eserleriniň kyrk tomlugyny çap edip çykarmaklyga taýýarlanýar.

Neşirýat türkmeniň, taryhyna degişli kitaplaryň tapgyryny-da çap etmegi yzygiderli dowam etdirer. 1991-nji ýylda taryh

lymlarynyň doktory Ata Jykyýewiň «Türkmenistanyň taryhynyň etnografik oçerkleri» atly kitaby çapdan çykar. 1991-nji ýylda birnäçe awtoryň gatnaşmagynda çapa taýýarlanylýan «Daşary ýurt türkmenleri» atly kitabam okyjylara gowşar. Neşirýat bu tapgyrda Nazar Halymowyň, Myrat Annanepesowyň türkmen taryhy barada söhbet açýan işlerini-de çap edip çykarmaklygy planlaşdyrdy.

Ine, häzir-ä neşirýat Türkmemistan SSR-niň Dil hakyndaky kanunyndan ugur alyp şeýle işleri amala aşyrmagyň aladasynda. Ýöne şu ýerde biziň oňumizde durýan bökdençlik barada hem aýdaýsak kem bolmazmyka diýýäris. Neşirýat kagyz tapman kösenýär. Indi öňkülik galmady. «Türkmenistan» neşirýaty hojalyk hasaplaşygynda işleýär. Kagyz gytçylygy zerarly hemme etjek diýen zadyňy edibem bolmaýar. Biz ýöne kagyz ýok diýip, gol gowşuryp oturamzok. Kagyz tapmaklygyň aladasyňy edýäris. Kagyz neşirýat üçin gymmat düşse, bizem kitaplaryň bahasyny gymmatlatmaly bolarys. Ýöne neşirýat gowy kitaplary çykarmak bilen, ol gymmatlygyň öwezini dolar.

– Agageldi Allanazarowiç, «Türkmenistan» neşirýaty halk üçin az alada etmeýär eken. Bizem neşirýatyňyzyň kollektiwine uly üstünlikler arzuw edýäris.

*Baba Saryýew.
Žurnalist.*

Reformanyň proýekti: pikirler we teklipler

Tagtabazar raýonyndaky uzak obamyza Aşgabatdan baranymda her gezek ýanym bilen täze kitap – çagalar üçin goşgy ýa-da ýetginjekler üçin proza alyp barýaryn. Ilki bilen hem men mundan birnäçe ýyl ozal okan ýerime –mekdebe barýaryn. Bu ýerde maňa esasy ekzamen, esasy baha – çagalaryň, meniň okyjylarymyň kitaplarym baradaky pikiri garaşýar.

Ýazan eserleriň çagalaryň kalbynda tolgunma, gamgynlyk, gülki döredenligini görseň, özüni bagtly saýýarsyň. Şu babatda ýazyjynyň we mugallymyň maksady birdir, ol hem çagalarda duýgudaşlygy, ak ýürekliligi, duýgurlygy terbiýelemekdir.

Okuwçynyň, biziň ýurdumyzyň geljekki raýatynyň şahsyny formirlemekde estetiki sypatlaryň ulgamyny, edebiýatyň, roluny güýçlendirmegiň zerurdygy barada mekdep reformasynyň proýektinde dogry nygtalýar. Ruhý gymmatlyklaryň hazynasynyň ähli sistemasy arkaly çagalary edebiýata «okuw predmeti» hökmünde garamagy däl-de, eýsem, A.M.Gorkiniň aýdyşy ýaly, durmuşyň okuw kitabyňy görmegi öwretmeli. Edebiýatyň okadylyşy, meniň pikirimçe, okuw kitabyňa passiw eýermäge we teksti «anstamirlemäge» däl-de, eýsem ýetginjeklerde öz pozisiýasyny aktiw kesgitlemäge, oýlanmaga, öz nukdaý nazaryny goramaga höwes döretmäge gönükdirilmelidir.

Her 45 minuty öz geljegi barada oýlanýan ýetginjege özboluşly sapak bermäge öwürmeli (men bu ýerde uly gürlmekden gorkmaýaryn), ony diňe dörediji mugallym başarar. Şeýle mugallym mekdebe häzir hemme wagtdakysyndan zerur gerek.

Mugallymyň zehini özüniň töwereginde ylhamy, şatlygy döretmäge, mekdepde netijeli çözgütleriň saklanmagyna, pedagoglaryň köp sanly otrýadyna görelde bolmaga ukyply täsin güýje eýedir.

Ine, şunuň üçin hem giriş ekzamenlerinde diňe bir bilimler barlanylman, eýsem pedagogiki zähmete meýil we ukyp barlanylsa gowy bolardy. Geljekki artistler, hudožnikler, žurnalistler doredijilik konkursalaryndan hökman geçýärler ahyryn. Mugallym bolsa iň möhüm talanta — çagalary söýmegiň talantyna eýe bolmalydyr, diplom bolsa muny asla aňlatmaýar. Bu ýerde anketalar arkaly maksada gönükdirilen soraşylmalary hem, teklipl edilýän ýagdaýda abiturient ol ýada beýleki karary kabul etmäge hödürleýän pedagogik tastlarynyň

sistemasyny ulanmak mümkindir. Munuň özi tötänleýin adamlaryň azalmagyna belli derejede ýardam ederdi. Onuň ýaly adamlar bolsa mekdepde hemme ýerdäkiden beter howpludyr. Şeýle edilse, döwletiň jemgyýetiň talaplaryndan ugur alyp taýýarlanylýan hünärmenleriň arasynda mekdepde işlemek barada asla pikir hem etmeýänler bolmazdy.

Meniň pikirimçe, studentlere pedagogik praktikanyň mümkinçiliklerini örän giç berýärler. Çagalar bilen işlemek ýokary okuw mekdebinde okadylmak bilen hökman utgaşdyrylmalydyr.

Mekdep reformasynyň, «Mugallym sowet jemgyýetinde» diýen VI bölüminiň 30-njy punktunyň üstüni: «Pedagogik zähmete ýykgyň edýänligini ýüze çykarmak maksady bilen giriş ekzamenleriniň ilkinji tapgyry hökmünde iň gowy pedagoglarynyň abituriýentler bilen gürrüňleşmegini guramaly, şonuň netijelerini geçiş ball bilen bir hatarda hasaba almaly. Studentleriň pedagogiki klublaryň işine gatnaşmagyny, ýaşaýan ýerleri boýunça çagalar bilen olaryň işlemegini, mekdeplerde şeflik etmegini, terbiýe bermek praktikasynyň beýleki formalaryny okuw meselesiniň hökmany bölegi diýip hasap etmeli» diýen sözler bilen ýetirmegi tekliý edýärin.

Pedagogik wuzy gutarýanlar mekdepde işlemäge putýowka alanlarynda «Ynsan ýürekleriniň inženeriniň» wezipesine geçýändiklerine anyk düşünmelidirler.

*A.Allanazarow.
Çagalar ýazyjysy.
Türkmenistanyň Lenin
komsomoly baýragynyň
laureaty.
Moskwa. "Izwestiýa".*

Нет дела важнее.

Мне часто приходится встречаться с читателями, но больше всего люблю приезжать в ту дальнюю сельскую школу, где сам когда-то делал первые шаги как учитель туркменского языка и литературы. Бываю счастлив, когда чувствую, что интересен юным собеседникам, когда возникает серьезный спор, в котором и проявляется умение отстаивать собственную позицию.

В проекте школьной реформы очень верно отмечена необходимость усилить роль литературы, дисциплин эстетического цикла, которые, собственно, и формируют растущего человека как гражданина. Нет у учителя дела важнее, чем превращать каждый урок в своеобразное напутствие «юноше, обдумывающему житье». Именно поэтому сегодняшней школе так нужен талантливый учитель, наделенный способностью создавать вокруг себя поле притяжения. А таланты надо искать. Как?

Не стану говорить о ранних стадиях профориентации, но, думается, и на приемных экзаменах в учебные заведения наряду с проверкой знаний нелишне было бы выявлять степень склонности к педагогическому труду. Будущий учитель должен выдержать своего рода конкурс на обладание самым, может быть, важным из талантов — любовью к детям. Целенаправленное анкетирование, использование системы педагогических тестов, собеседование накануне экзаменов — все это в какой-то мере помогло бы отсеять людей случайных.

Да и за годы учебы в вузе многое можно сделать. Мне кажется, слишком мало дается студентам практических навыков, которые вырабатываются только в работе с детьми.

В проекте ЦК КПСС пункт 30 раздела VI — «Учитель в советском обществе» предлагаю дополнить словами:

«Для выявления призвания к педагогическому труду в качестве первого этапа вступительных экзаменов проводить собеседования лучших педагогов с абитуриентами, результаты собеседований учитывать наравне с проходным баллом. Считать обязательной частью учебного процесса участие студентов в деятельности педагогических клубов, работу с детьми по месту жительства, шефство над школами, другие формы воспитательной практики».

Выпускник педагогического вуза, получая направление в школу, должен четко осознавать, какое ответственное дело ему поручено.

Хотелось бы обратить особое внимание на одно очень важное, с моей точки зрения, обстоятельство, связанное с трудовой подготовкой. К счастью, споры о необходимости трудового воспитания школьников давно кончились. Роль и место общественно полезного производительного труда в процессе обучения четко и точно определены в проекте. Но у любого блага есть свои разумные пределы.

У нас в Туркмении (как и в других среднеазиатских республиках) мера трудового участия в сельхозработах школьников, равно как и студентов, не поддается разумному обоснованию. Каждую осень по три с лишним месяца учащиеся, особенно сельские, заняты на уборке хлопка. Отвлекаются они от занятий и весной. Но как бы ни был весом их вклад в хозяйственные успехи, это не окупает последующего урона: в сущности ученики должны овладеть школьной программой не за тот срок, который отпущен на среднее образование, а существенно меньший. То же происходит и со студентами. В итоге вузы получают недостаточно подготовленных выпускников школ, а народное хозяйство — специалистов, в том числе и учителей. Бесспорно и другое: такое отвлечение школьников и студентов от учебы не обусловлено хозяйственной необходимостью. Видимо, в проекте ЦК КПСС о школьной

реформе надо строго регламентировать порядок и сроки отвлечения учащихся от занятий в школе. Необходимо повысить ответственность руководителей школьного дела и хозяйственников за организацию работы учащихся в поле, за обеспечение бытовых удобств, полноценного питания и медицинского обслуживания. Воспитание школьников трудом станет, намного эффективнее, если придать ему целенаправленный характер, повсеместно создавать в колхозах и совхозах лагеря труда и отдыха, ученические производственные бригады, «малые академии», семейные звенья, в которых дети работали бы вместе с родителями. Недостатка в формах организации трудовой практики школьников нет, многие из них проверены в деле и теперь должны занять свое место в процессе перестройки жизни нашей школы.

А. АЛЛАЗАРОВ,
*писатель, лауреат премии
Ленинского комсомола Туркменистана.
Москва. "Известия"*

Открытия мира.

Тема воспитания юных действительно животрепещущая. Ибо она практически касается всех нас, - говорит Аг. Аллазаров. – В ее обсуждении принимают самое активное и заинтересованное участие педагоги, мастера искусств, писатели, родители... В конце минувшего года центральный журнал «Детская литература» и мне предложил в этой дискуссии.

Авторам пишущим для детей, чаще других приходится думать о школе, ее судьбах и целях, достижениях и просчетах. И это понятно — ведь у нас одна задача, - Недаром литературу подчас называют школой жизни, привычна и такая фраза,

«Книга учит нас...». За этим обычно следует перечисление каких-либо положительных качеств. Мне же всегда казалось, что настоящая литература не воспитывает в читателе отдельные качества, сколь бы похвальными они ни были, а формирует и возвышает всю его душу, растит неповторимую личность, человека. Наставники молодежи, то есть в первую очередь мы, литераторы и педагоги, должны стремиться развить в каждом юном гражданине способность творчески и критически мыслить, глубоко чувствовать, хранить свое человеческое достоинство в любых ситуациях.

Современные дети много учатся, много читают. И это, конечно, прекрасно. Но так же несомненно, что какой бы огромной не была масса выученного и прочитанного, в нашей памяти откладывается лишь то, что не было безумно проглочено, а если южно так выразиться, личного пережито. Я убежден, что каждая настоящая книга должна открыть новый мир. И вместе с тем мне представляется необходимым говорить с читателем на равных, даже если обращаться к ребенку. Я имею в виду, разумеется, не заигрывание, а некое духовное сближение. Дети в наше время, в особенности городские, слишком оторваны от большого мира наших мыслей и дел, мы. Видимо, уж чересчур старательно оберегаем их от всего, Что тревожит и печалит нас, взрослых. По-моему, общение с детьми нужно сделать более доверительным и близким, только тогда можно надеяться, что у них появится чувство моральной ответственности. Это как раз один из тех вопросов, которые равным образом касаются литературы и школы, писателя и учителя, а в конечном счете — просто всех и каждого...

Хорошая книга, заставляющая думать, именно неисчерпаема — ее можно перечитывать, в ней подчас найдешь то, чего и сам автор не предполагал. Ведь в активном, творческом общении с книгой читатель открывает новые пути познания мира, и на этих путях он обретает

ответы на вопросы, волнующие его, хотя, возможно, и не занимавшие писателя. Тогда и герои произведения не теряют привлекательности, и события, о которых читал уже не раз, захватывают снова и снова. Если говорить о туркменских книгах советского периода, среди них в этом отношении особенно выделяются исполненные высокого гуманизма, написанные великолепным языком повести Хаджи Исмаилова.

За плечами современных авторов, пишущих для юных, достаточно богатая традиция. Но, опираясь на все, писателю важно не скатиться до подражания, сказать что-то свое, оригинальное. Здесь надо оговориться под новизной содержания а совсем не имею в виду непременность выбора каких-то новых тем. Напротив, мне, как и многим литераторам моего поколения, представляется творчески плодотворным обращение к прошлому, к истории. Там внимательному взгляду могут открыться истоки многих проблем, важных для нас сегодня, к тому же надо сделать все, чтобы приобщить детей к историческому прошлому народа, вырастить их достойными наследниками не только его богатства и славы но и скорби. Убежден: современным авторам можно и нужно писать для детей, не смягчая и не приукрашивая, например, о Великой Отечественной войне, о тяготах тыловой жизни, которые вместе со старшими испытывали их сверстники, вообще о том, какой непосильный груз время возложило на плечи их дедов и отцов. Преемственность поколений не случайно стала одной из ведущих тем нынешней литературы: мы все стараемся напомнить юношеству, растущему в изменившихся условиях, об этой культурной, исторической, наконец, просто кровной связи.

Да, каким бы парадоксальным это ни казалось, но для того, чтобы ввести завтрашних граждан в реальный мир, необходимо научить их смотреть не только вперед, но и оглядываться назад, знать, понимать и чувствовать ту,

ушедшую действительность. И не только потому, что она дает потрясающие примеры стойкости в испытаниях, но и потому, что ей были присущи свои духовные ценности, которые мы порой рискуем утратить. Ведь в конечном счете воспитание это и есть передача потомкам от предков созданных ими культурных ценностей, среди которых основная – умение творчески подходить ко всему: людскому общению и познанию мира, труду и поискам счастья.

*Ирина Васюченко.
Журнал. «Детская Литература».
Москва. 1992.*

Научить быть людьми.

Нам, детским авторам, больше, чем кому-либо другому, приходится думать о школе, ее судьбах и целях, достижениях и просчетах. Это и немудрено, ведь у нас одна задача — не даром литературу часто называют школой жизни, не даром так привычно говорят — «книга писателя учит нас...». За этим обыкновенно следует перечисление каких-либо положительных качеств.

Мне же всегда казалось, что настоящая литература не воспитывает в читателе отдельные качества, сколь бы похвальными они ни были, а формирует и возвышает всю его душу, растит в нем неповторимую личность, человека. К слову сказать, именно поэтому я не вижу большого смысла в спорах о положительном, идеальном и т. д. литературном герое, которому маленькие читатели с пользой для себя могли бы подражать. Подражание даже самым благородным образцам все же остается первой, низшей ступенью ученичества, и ни школе, ни литературе не пристало позволять своим ученикам на этой ступени задерживаться. Наставники молодежи, то есть в первую

очередь мы, литераторы и педагоги, должны стремиться развить в каждом юном гражданине способность творчески и критически мыслить, глубоко и гуманно чувствовать, хранить свое человеческое достоинство в любых жизненных положениях.

Современные дети много учатся, много читают, и это, конечно, прекрасно. Но также несомненно, что, какой бы огромной ни была масса выученного и прочитанного, в нашей памяти откладывается лишь то, что не было бездумно проглочено, но, если можно так выразиться, лично пережито. Я убежден, что каждая настоящая книга должна открывать новый мир, если угодно, учить новому языку. И вместе с тем мне представляется необходимым говорить с читателем на равных, даже если обращаешься к ребенку. Я имею в виду, разумеется, не панибратство и заигрывание, а некое духовное сближение. Дети в наше время, в особенности городские, слишком оторваны от большого мира наших мыслей и дел, мы, видимо, уж чересчур старательно оберегаем их от всего, что тревожит и печалит нас, взрослых. По-моему, общение с детьми нужно сделать более доверительным и близким, только тогда можно надеяться, что у них появится чувство моральной ответственности. Это как раз один из тех вопросов, которые равным образом касаются литературы и школы, писателя и учителя, а в конечном счете просто всех и каждого.

Хорошая книга, заставляющая думать, именно неисчерпаема — ее можно перечитывать, в ней подчас найдешь то, о чем и сам автор не предполагал. Ведь в активном, творческом общении с книгой читатель открывает новые пути познания мира, и на этих путях он обретает ответы на вопросы, волнующие его, хотя, возможно, и не занимавшие писателя. Тогда и герои произведения не теряют привлекательности, и события, о которых читал уже не раз, захватывают снова и снова.

Кстати, именно так воспринимали многие поколения моего народа эпос «Кер-оглы». Любовь к нему, возникая с малых лет, не проходила до глубокой старости, хотя каждому туркмену наперечет известны все ратные подвиги Кер-оглы, великого полководца, защитника родной земли. И дело здесь, конечно, не в самих подвигах, а в необыкновенной жизненности, человечности отраженного в эпосе характера этого героя. И как он всегда обаятелен: не только в своих доблестях, но и в слабостях, неудачах, падениях! Они не так уж и редки: порой Кер-оглы предстает перед нами как бесшабашный атаман-гуляка, и в плен он попадает, и даже однажды терпит поражение в бою с женщиной. Но в любой ситуации он неизменно остается тем Кер-оглы, не любить которого нельзя, потому что все происходящее с ним — не просто цепь захватывающих приключений, а проявления чарующе великодушного характера. Как случилось, например, что Кер-оглы в бою не одолел женщину? Противница была сильнее? Нет, просто в эту минуту он вдруг представил, что перед ним его любимая,— и не смог больше сражаться.

Именно такие произведения, прославляющие в первую очередь духовную красоту, человеческое достоинство, а не силу, лихость и удачливость героев, могут по-настоящему воспитывать молодежь. Если говорить о туркменских книгах советского периода, среди них в этом отношении особенно выделяются исполненные высокого гуманизма, написанные великолепным языком повести Хаджи Исмаилова — автора, на мой взгляд, доселе не превзойденного в туркменской литературе для детей.

За плечами современных авторов, пишущих для детей, достаточно богатая традиция, созданная далекими и близкими предшественниками. Но, опираясь на нее, писателю важно не скатиться до подражания, сказать что-то свое, совсем особенное.

Здесь надо оговориться: под новизной содержания я отнюдь не имею в виду непременно выбор каких-то новых тем. Напротив, мне, как и многим литераторам моего поколения, представляется творчески плодотворным обращение к прошлому, к истории. Там внимательному взгляду могут открыться истоки многих проблем, важных для нас сегодня, к тому же необходимо сделать, все возможное, чтобы приобщить детей к историческому прошлому народа, вырастить их достойными, сознательными наследниками не только его богатств и славы, но и скорби. Убежден, что современным авторами можно и нужно писать для детей, не смягчая и не приукрашивая, например, о Великой Отечественной войне, о тяготах тыловой жизни, которые вместе со старшими испытывали их сверстники (эту тему я сам попытаться раскрыть в повести «Поклажа для инера»), вообще о том, какой непосильный груз время возложило на плечи их дедов и отцов. Преемственность поколений ведь не случайно стало одной из ведущих тем нынешней литературы; мы все стараемся напомнить юношеству, растущему в изменившихся условиях, об этой культурной, исторической, наконец, просто кров связи.

Да, каким бы парадоксальным это ни казалось, но для того, чтобы ввести завтра них граждан в реальный мир, необходимо научить их оглядываться назад, знать, пони» и чувствовать ту, ушедшую действительности. И не только потому, что она дает потрясаю примеры стойкости в испытаниях, но и оттого что ей были присущи свои духовные ценно которые мы порой рискуем утратить. Разве является такой ценностью, ну, хотя высочайшая профессиональная культура потомственных чабанов, имевших настолько изящный слух, что он позволял определять местонахождение стада, не видя его, а приложения к земле? Как не пожалеть о том, что нынешние молодые пастухи, идущие в горы с транзисторами горами и запускающие там на

полную мощность передачи джазовой музыки, потер эту удивительную способность?

Может показаться, что я слишком дал отошел от первоначальной темы школы, учения, воспитания. Но это не так. Ведь в конечном счете воспитание — это и есть пере;: потомкам от предков созданных ими культурных ценностей, среди которых основная умение творчески и совестливо подходить всему: к людскому общению и познанию к труду и поискам счастья.

Оттого, что в действительности порой бывает иначе, и возникают такие проблемы как снижение авторитета учителей, доверия к литературе. В самом деле: много ли найдется современных книг, пользующихся та безусловной, всенародной любовью, как «Кер-оглы»? Так ли уж часто встретишь педагога, которого все от мала до велика почитали так же, как некогда — тех немногих учи лей-подвижников, что несли народу свет знания?.. Поистине, для того чтобы научить наших ребят быть людьми в подлинном смысле этого слова, мы должны сами жить в согласии с высшими духовными идеалами. Разве духовная, нравственная, гражданская чуткость не также необходима нам, воспитателям растущего поколения, как тем уже почти легендарным чабанам был нужен их исключительный слух? Право, если вдуматься, это более чем элементарное требование профессиональной культуры.

*Беседу вела И. Трофимова.
Москва. Журнал "Детская литература"
1984 год. №11.*

Kim näme döredýär?

Ilki bilen-ä aýtjak zadym meniň soňky 4-5 ýyllykda esasy pişäm çagalara niýetläp eser döretmek boldy. Şu döwürde ýazan

goşgularym, ertekilerim üstümizdäki ýylda «Bir bar eken» at bilen «Magaryf» neşirýatynda çap ediljek. Şeýle-de, öň neşir edilen “Şol bir gezek uçan it” atly erteki powestimi täzeden işledim. Onuň dowamyny ýazdym. “Ýaşlyk” žurnalynyň şu ýyldaky başinji-altynjy sanlarynda onuň žurnal nusgasy çap edildi. Häzir bu powest-erteki dolulygyna rus dilinde Moskwanyň „Detskaýa literatura“ neşirýatynda çapa taýýanlanýar. Kitapça döwrümiziň ajaýyp ýazyjysy, türkmen topragyna, onuň beýik taryhyna çyn ýürekden sarpa goýýan Çingiz Aýtmatowyň sözbaşysy bilen açylýar. Şu ýyl ýedi-sekiz ýyldan biri assa-ýuwaşdan ýazyp ýören „Harplygymy“ hem tamamlap, neşirýata tabşyrdym. Ol geljek ýylda „Şadyýan harplyk“ ady bilen çap ediljek. Şu günler öňräkden bäre ertä goýup, başyna baryp bilmän ýören taryhy eserimi ýazmaga girdim.

Ondan taryhyň atasy Gerodotyň guwanjyna mynasyp bolan, türkmen topragynyň gadymky ýaşajylary massaget atababalarymyz, olaryň Ahemenid şasy Kirim ýeňilmez goşunyny dyza çökeren parasatly, edermen zenan serkerde Tomiris-Tumaryň dünýäsini döretmegi niýet edinýärin.

Mundan başga-da mümkinçilik bolsa, halkymyzyň ajaýyp şahyr ogullary: Nurmuhamet Andalip, Gara şahyr hakynda, ile belli taryhy şahslar, Nurberdi han bilen Orazmyrat sakawyň dostlugy hakynda, Jüneýit han – Gurbanmämmet serdaryň heniz bu güne çenli belli bolmadyk Owganystan we Pendi bilen bagly durmuş sahypalary hakynda, taryhy portretler ýazmagyň höwesinde. Men öz sözümi ýokarky aýdan pikirlerimiň egsigini ýetirer diýen tama bilen arzuw-islegimi, niýetimi siňdiren goşgularymyň birisiniň soňky iki bendi bilen jemlemekçi.

Etmeli işler kän il-Günüm üçin,
Taryhyna gümra gije-gündiz men.
Sebäp bile unudylan gowlugy,
Ýene götermeli derejesini çen.

Bilýäriň howlukman howlukmaly men,
Şuny talap edýär ser beren kärim.
Nem guwanýan Pyragynyň polkunda,
Agageldi bolup gulluk edýärin.
«Edebiýat we sungat» gazeti, 8.09.1991.

Дарить детям радость. (Интервью).

- Агагельды, хотелось бы узнать о вашем творческой пути в литературе.

- Писать я начал давно. Мальчишками мы часто отправлялись собирать дрова для тамдыра. Чтобы не скучать, я рассказывал сказки. Сочинял их сам. И всегда главным моим героем был китайский мальчик "Сан-сыз." Имя это я выдумал. В переводе с туркменского оно означает «бесчисленный». Он совершает геройские поступки, защищает свой народ. И само собой получалось, что мои рассказы обретали поэтическую форму, складывались в четверостишия.

В школе я серьезно увлекся поэзией, читал классиков туркменской литературы, сам пробовал писать.

Послал свои стихи в пионерскую газету «Мыдам тайяр». Первое мое стихотворение «Ответ мастера» было опубликовано, когда я учился в седьмом классе. С тех пор стал печататься смелее. Но всерьез к своему увлечению не относился.

После восьмого класса поступил в Марыйское педагогическое училище, затем работал в школе.

В 1966 году меня пригласили на семинар молодых писателей в Мары. Его вели известные писатели Курбандурды Курбансахатов, прозаик Тиркиш Джумагельдиев. Я не решился им показать свои работы. И как знать, может и не стал

бы поэтом, но заметил меня Курбандурды Курбансахатов. Тихо притаившемся где-то сидел в уголке, и он спросил, что я пишу. Я прочитал два-три стихотворения. Меня попросили прочитать еще. Через некоторое время подборка моих стихов вышла в республиканской газете. Это помогло поверить в себя, заставило работать серьезнее. После армии, в 1971 году, поступил в литературный институт имени А. М. Горького, а через пять лет вышел мой первый сборник стихов «Дом солнца».

- С тех пор выпущены ваши книги «Добрый конь», «Девушка в пилотке», «Пишу «А», «Играй моя дудочка» и многие другие. Все они посвящены сельским детям. Где вы черпаете темы для своих произведений, ведь живете Вы в городе?

- Родился я и вырос в живописном селе, колхозе имени Кирова Тахтабазарского района Марыйской области. С красотой и поэзией родного края связаны воспоминания о детстве. Неповторима природа Бадхыза - сады в цвету, обилие фруктов, винограда, гранат, персиков. Весной предгорья покрываются яркими красками тюльпанов маков. Природа окружала нас на каждом шагу, воспитывала чувства прекрасного, доброго.

Сельские мальчишки и девчонки умеют радоваться самым незначительным событиям. Радуются они рождению верблюжонка, первым весенним цветам, восходу солнца, первому созревшему арбузу... В колхозе, где нет городских развлечений, большая радость для детворы покататься на ослике, попробовать первые фрукты с дерева. Они наблюдательны, трудолюбивы. Я люблю сельских ребят.

Детство, проведенное в родном колхозе, оставило в моей памяти неизгладимый след. Это пища для моего творчества.

- Читателям известны не только Ваши поэтические сборники, но и проза.

- Первую повесть «Семь зерен» - о десанниках - я опубликовал в журнале «Совет эдебияты», будучи студентом литературного института.

В жизни мне всегда везло на учителей. Я прошел школу поэта Льва Ошанина, учился в его семинаре. Он никогда не ограничивал в жанрах. Пробовали мы себя и в поэзии, и драматургии, и прозе. У него учился известный прозаик Василий Белов.

Кроме названной повести я написал еще две «Поклажа для Инера» и «Белый конь».

Я пишу о туркменских детях, о нашей небогатой красками, но щедрой природе. Мне хочется, чтобы дети всей планеты знали, что есть па земном шаре пустыня Каракумы, которую человек - своим трудом обогатил, посадил цветущие сады. Что живут там их маленькие сверстники со своими радостями и маленькими бедами, как и все дети мечтают о космосе, подвигах. И я очень радуюсь когда мои стихи переводят, значит они станут доступны еще большему кругу детворы.

- Какие ваши сборники переведены?

- В издательствах «Малыш» и «Детская литература» вышли сборники стихов «Играй моя дудочка», «Выше, чем гора». В этом году издана книжка «Жаркий день» в переводе Якова Акима и Владимира Орлова.

На сербо-хорватском языке издана книжка «Играй моя дудочка», на болгарском - повесть «Поклажа для Инера». Рассказ «Старик» вошел в сборник «Туркменские рассказы» на венгерском и украинском языке.

- Расскажите о своих литературных планах.

- От своих собеседников, маленьких читателей их родителей, я получаю письма со словами благодарности и чувствую себя счастливым. Мои книжки читают ждут. Это придает мне силы.

Сейчас работаю над поэмой - сказкой для детей «Усатый

капитан». О чем она? О трех котятах, их приключениях, забавных историях. Сказка носит поучительный, назидательный характер.

Ф. Мадиярова.
Журналист. "Знамя октября"

Туркмения – в стихах, очерках, рассказах.

Все чаще на страницах центральных газет и журналов мы встречаем фамилии туркменских поэтов и прозаиков, статьи об их творчестве. Современная туркменская литература завоевывает все большее признание всесоюзного читателя.

Один из последних номеров журнала «Детская литература» опубликовал под рубрикой «Портрет писателя» статью «Достань звезду!», посвященную творчеству лауреата премии Ленинского комсомола Туркменистана Агагельды Алланазарова. Он больше известен как поэт, автор нескольких книг, адресованных юному читателю.

«Не однажды говорилось о том, как трудно писать для малышей, какой нужен редкий такт и особенный талант, чтобы увидеть мир детскими глазами, заговорить с дошкольниками на близком им языке. Агагельды Алланазаров — один из немногих авторов, кому это удалось с первой же книжки... В его поэзии во всей характерности отразилась реальная жизнь туркменской детворы и вместе с тем возникла та неуловимо праздничная атмосфера, что так близка детскому сознанию» — отмечает автор очерка И. Васюченко. В последние годы Агагельды подарил читателю ряд повестей, некоторые из них переведены на другие языки народов СССР, выходили и за рубежом. Они стали серьезной творческой заявкой молодого литератора, показали, что «Туркменская детская литература в лице Алланазарова приобрела не только замечательного поэта, но

и одаренного прозаика, которому присущи энергия поиска, упорное стремление осваивать новые темы, Новые области творчества, исследовать острые этические коллизии».

И словно продолжая «туркменскую тему», один из последних номеров «Пионерской правды» рассказал на своих страницах юным читателям страны о солнечной Туркмении, богатстве ее хлопковых полей, подземных кладовых нефти, газа. И о главном богатстве — трудолюбивых и гостеприимных людях, что преобразуют свою древнюю землю, делают ее еще прекраснее и изобильнее «Пионерская правда» предоставила слово заместителю председателя Совета Министров ТССР Р. А. Базаровой, руководителю ансамбля «Шатлык» Ашхабадского Дворца пионеров С. Абдуллину, познакомила с поэзией А. Алланазарова. Это дало возможность всесоюзному "Читателю совершить заочное путешествие с самой южной республикой СССР, больше узнать о самобытной культуре туркменского народа.

*Т. Егорова.
Журналистка.
«Вечерний Ашхабад».*

История давняя и близкая.

ЧИТАТЕЛЯМ Ашхабада, да и многих других городов СНГ хорошо известно имя лауреата Молодежной премии поэта и прозаика Агагельды Алланазарова по сборникам «Семь зерен», «Поклажа для инера», «Путешествие к себе и в даль», «Разбитые версты», «Собака, которая летала однажды», издававшимся в Ашхабаде и Москве, по книжкам для детворы «Пишу «а», «Выше, чем гора», «Вам такое и не снилось» и другим, выходившим в издательствах «Детская литература», «Малыш». По

повести «Семь зёрен» Ходжадурды Нарлиев снял на «Туркмен-фильме» художественную ленту «Прощай, мой парфянин», а по «Разбитым верстам» Бюль-бюль Мамедов - картину «Дестан». Четыре издания выдержали за шесть лет написанные им сказки «Веселая азбука». В нынешнем году друзья и почитатели его таланта отметили 50-летие Агагельды. Редакция попросила его рассказать, над чем он работает в последнее время.

- В годы суверенитета, - начал Агагельды, - в нашей стране огромное внимание начал уделять исследованию истории туркменского народа, нашей земли. Новые интересные факты открывают ученые-историки, заглядывают в прошлое писатели, художники, композиторы.

- И этот поток увлек тебя тоже?

Не совсем так. Я заинтересовался историей земли и народов пораньше. В 70-е годы мне крупно повезло. Обучаясь в Литинституте в Москве, я подрабатывал пожарным в драмтеатре на Малой Бронной. Посмотрел все спектакли этого коллектива и других, которые играли в этом здании по выходным. Это огромное богатство. И еще довелось познакомиться с Львом Дуровым, Леонидом Каневским, Георгием Мартынюком, Леонидом Броневым, режиссером Анатолием Эфросом. Это целый мир неординарных личностей, которые будят в человеке неординарные чувства, мысли.

А затем меня направили «пожарничать» в архив Государственной исторической библиотеки. И там я сблизился с некоторыми студентами, аспирантами, молодыми учеными. А они все «болели» историей, готовы были работать с архивными документами буквально сутками. И вот на «почву», в какой-то мере подготовленную актерами, драматургами, преподавателями Литинститута, где я продолжал учиться, пали «семена» истории. Это страшно увлекательно: знакомиться с Документом, написанным

сто-триста лет назад. "Что-то мне объясняли мои новые знакомые, что-то даже переводили с разных языков по моей просьбе. А просьба всегда была одна: подсказать, показать, если им что-то попадается по истории Средней Азии, ее народов.

За два года таких документов я видел немало, удивляясь, что их так много в разных источниках, казалось бы, далеких от наших краев. Особенно меня привлекали дневники, письма, записи путешественников. Это огромный клад. С тех пор я и коплю подобные сведения, которые дают почувствовать дух, аромат истории.

Ясно, что все это я читал не как ученый-историк, а просто любитель, дилетант. Но на многое мне эти документы открыли глаза. В том числе позволили почувствовать, что разные далекие друг от друга народы - Америки, Скандинавии, Азии, Индии в чем-то очень близки, имеют родство душ, хотя у них отличные обычаи, традиции, обряды. Но можно проводить множество параллелей их интересов, устремлений. Все мечтают о свободе, готовы пойти за нее на борьбу, все равно смеются, радуются доброму, хорошему, печалятся, скорбят, когда больно, когда теряют близких...

- Словом, история увлекла, хотя ты продолжал писать книги о своих современниках.

- Да, я считаю каждого человека песчинкой истории. Думаю, что у каждого человека внутри «сидит» интерес к истории. При благоприятных условиях он развивается, зовет к поступкам, исследованиям.

Вот так я изучал историю и очень любил героический эпос «Героглы», рассказывал его всем своим новым знакомым, всякий раз открывая что-то новое для себя. Развивая эту тему, я открывал интересные новые факты, сведения, сравнивал давние события с нынешними, тот язык с нашим, условия жизни, быта и т.д. Это очень увлекает и очень помогает в осмыслении прошлого.

- Но как-то в книгах этот интерес проявлялся,? Что-то не помню.

- Пока что отдельных книг по истории я не писал, разве что в повести «Путешествие к себе и в даль» речь идет о почти тысячелетней истории наших предков, живших на этой земле.

- **И вот теперь, я слышал, впервые - роман, а не повесть и он о Древнем Мерве. Так ли это?**

- Да. Есть у поэта прошлого века Кара-шахира стихотворение «Мару Шаху Джахан». Там всего-то шесть четверостиший. Но в них бьется сердце Древнего Мерва. Это настоящий гимн Древнему Мерву. И каждый, кто читает или поет эти строки, находит что-то важное для себя. Любил эту песню Шукур бахши и многие другие народные певцы прошлого и нашего времени. Очень люблю ее и я, она мне дает силу, зовет к размышлениям.

- **Но ведь не одно стихотворение, пусть даже и очень хорошее, послужило основой целого романа?**

- Я уже говорил, что больше двадцати лет собираю всевозможные исторические сведения, факты, легенды, предания. К тому же весьма люблю расспрашивать древних старцев с хорошей памятью. Они порой рассказывают чудесные истории, сюжеты из жизни отцов, дедов, прадедов. Все эти источники и помогают писать роман.

- **А каковы дальнейшие планы, Агагельды?**

- Параллельно несколько лет собираю материалы у потихоньку пишу еще одну книгу о временах поближе к нам, но тоже уже исторических. О том, что рассказывали родители - дети репрессированных в 30-е годы. Мой дед Оразгельды Мухаммедклыч был сослан в Казахстан, его брат - в Узбекистан. И два брата отца там остались навечно. К слову, в ссылке рядом с дедом в Казахстане были и родители народного художника Изата Клычева, там они и погибли. Словом, и эти страницы истории не должны быть забыты.

По совету друзей пишу и более правдивую повесть о службе в десантных войсках - когда писалась книга «Семь зерен», о многом нельзя было говорить. Скорее, не о самой службе, а том, как человек в новых условиях пытается адаптироваться, выжить. Аллах дал нам разум, чтобы не опускать руки, а находить верные решения.

Пишу и поэтические миниатюры в прозе - уже более ста. Переводы моих стихов опубликованы в, книге Евгения Новичихина «Берега» в Москве, в иранском журнале «Современная зарубежная проза» напечатаны три мои новеллы, в Турции в коллективный сборник вошел мой рассказ, в Минске вышла моя книжка «Доброе слово». Печатаюсь и дома. Но работая над крупными произведениями, стараюсь не отвлекаться. Нужно уединение, чтобы думать, искать образы, способы выражения мысли, отработать язык.

Успехов тебе, друг! Будем ждать новых книг.

*Журналист. И.Пасевьев.
"Нейтральным Туркменистан"*

Открытия Агагельды Алланазарова.

Не очень часто пишут о прозе и поэзии Агагельды Алланазарова. А если и пишут, то в статьях обзорных, включая имя писателя в «обойму» его сверстников или же литераторов, работающих в близкой теме.

Сегодняшний небольшой разговор хотелось бы посвятить творчеству одного лишь Агагельды Алланазарова, лауреата премии Ленинского комсомола Туркменистана. И повести наш разговор, читатель, об одной грани - об открытиях Агагельды Алланазарова, сделанных в поэтической сфере. Есть и совсем близкий материал к нашему разговору - подборка стихотворений туркменского

поэта, опубликованная в журнале «Ашхабад», в одном из недавних номеров. Пришли они к читателю на русском языке благодаря помощи, искренней творческой работе переводчиков В. Антонова, Л. Сороки, Г. Фролова.

Поэзия А. Алланазарова отличается лаконичностью, сдержанностью. В этом плане можно, пожалуй, сказать о тех творческих уроках, что дает поэту национальная классическая литература, традиции фольклора, идущие из глубины веков. Разве не чувствуется это когда читаешь, всматриваешься в глубину такого стихотворения, как «Жизнь»?!

Жизнь — арба в четыре колеса.
Едут дети — звонки голоса.
Мы ж с женою — две рабочих клячи,
Что есть мочи по дороге скачем.

Вот и все четверостишие. Но сколько во всем этом собралось - мысль, лишенная упрощенчества и примитивизма, чем, к сожалению, грешит еще туркменская поэзия; стиль, форма, близкие к туркменскому на родному слову: ирония, проходящая стержнем через стихотворение, вместившее всего-навсего одну строфу.

И в чем же все - такие открытия, характеризующие творческие искания поэта Агагельды Алланазарова? Первое из большой их череды видится мне в умении поэта соединить простоту, обыденность течения жизни со всей великой и глубокой его философией. Наверное, истинные поэты всегда к этому и стремятся. Но удастся ли всем, удастся ли всегда... Иллюстрацией тому служит и стихотворение, открывающее «Ашхабадскую» подборку А. Алланазарова - «Ребенок».

На прогулку выходит ребенок.
Шелест трав.
Птичек пение звонких
С удивленьем постигнуть пытаюсь.
Как же мир оценить этот сложно!

Все вопросы встают друг за другом.
И глядит пред собой он серьезно,
Как крестьянин, идущий за плугом.

И снова не удержался, чтобы не процитировать стихотворение полностью. Согласитесь, что за образом ребенка, его заботами - сам поэт, поэт с вечным желанием разобраться в глубине мироздания. Образ, идущий из этого стихотворения, называет еще одно открытие поэта. Агагельды Алланазаров стремится взглянуть на мир все его сложности через призму детской психологии, детского мировоззрения.

И даже на такое явление, как любовь, поэт бросает пылкий взгляд, все же возвращаясь к истокам формирования человека - в детские годы, обнажает детскую память. Об этом - стихотворение «Любовная почта».

Вручал и ждал ответа как на посту.
А сам дрожал в сомнениях недетских.
Кто станет ждать, пока я подрасту?
Ведь разберут всех девушек соседских.
Тогда и я писать записки стал.
Вставлять стихи любимого поэта.
Ну что с того, что был я очень мал -
Моим соседкам нравилось все это.

Как многолик и многообразен мир ЖИЗНИ. Не так же ли многолик и многообразен мир поэзии?.. Ответить в двух словах, одним мазком непросто. Да и в этом ли главное?.. Есть истинность ЖИЗНИ; а не ее буднично-постылая суета. Есть истинность поэзии. Их сближение, соединение жизни настоящей и поэзии настоящей требует от мастера слова художественной и земной страстности, проникновения в тайны души человеческой. Все это есть и живет, действует в стихотворениях Агагельды Алланазарова.

Остается лишь сожалеть, что нет большой, емкой книги стихотворений Агагельды Алланазарова на русском языке.

Может быть, в скором времени она выйдет или в Москве, или в Ашхабаде. Тогда и станет поэтическое слово А. Алланазарова достоянием более широкой читательской публики.

*А. Карлюкевич.
«Ташаувзская правда». 9.09.1990.*

«Жаркий день».

Маленького героя стихов туркменского поэта окружает мир живых существ. Черепахи, вороны, шумные несушки, любопытные суслики и конечно, верблюд! Только успевай прислушиваться, замечать:

Кудахтала несушка
На все село
Кудахтала несушка
А время ушло

И восемь крохотных цыплят
Раскрыв глаза на мир глядит.

Так одна загадка разгадана можно приниматься за другую. Отчего это суслики смотрят на бредущего верблюда? Наверное они его «любят... до слёз» и мечтают:

Им кажется наверно,
Что не пустой идет верблюд,

А суслики на нём плывут
И сверху смотрят тоже
На горное подножье.

Но герой Агагелды Алланазарова не только чутко любопытен. Он активен и предприимчив. Ест у него

любимый ослик – хотя еще маленький, но уже красивый: «Даже у верблюда нет таких ушей!» С ним интересно: покормить его вкусной травой, можно ездит на нем как на боевом коне: «Как герой Чапаев, Поскачу на нем». А вот про черепаху например, говорят что она живет триста лет. И мальчик решает: Начну считать я годы с сегодняшнего дня...»

Небесполезен и разговор с вороной, хотя она только может что каркать. Но оказывается, это она учит букву «р» - а вместе заниматься веселей. Но мальчик и один не скучает. Он сам может превратиться жеребенка пусть на него смотрит орел, смотрят с высоты дальние горы, смотрит дедушка пастух: какой быstroногий жеребенок! Из радостных контактов с живым окружением возникает и живой человеческий характер. Туркменскому поэту удалось создать конкретный образ лирического героя, что само по себе удача, залог художественного развития литературного образа. Кто знает может быт, маленький герой Агагелды Алланазарова в будущем обретет еще более рельефные черты, получит имя, по которому узнают множества читателей... А пока что характер мальчика ярче всего проявляется в его отношениях со взрослыми. Не успел он выучить все буквы в азбуке, как тут же садиться писать письмо старшему брату который служит на заставе.

«Папа», «Мама» брату
Написал
Хоть всего два слова,
Но ведь сам!

Художнику В. Дувидову удалось запечатлеть на лице героя стихотворения чувства испытываемые ребенком в эту минуту. Наверное еще инее потому что у поэта у поэта о них сказано очень доходчиво.

Ребенок у А. Алланазарова добрый весельчак, что и помогает ему в его неугомонном интересе к людям, общении с окружающими. Вот он утром стоит у ворот. Люди спешат на работу. Идет соседка ее белый халат знакомо пахнет «фермою и молоком». Идет пастух:

Он мне улыбнулся,
Кивнул головой.
Он мне верблюжонка
Подарит весной.

Бывшие танкисты спешат в поле к своим тракторам, знакомый шафер- к своей машине «ЗИЛ», на который «до ночи возит на стройку раствор...» Как хочется самому приняться на работу! Захотелось –и тут же думаю:

Как будто бы я
Поливальщик садов.
Вот мимо себя
Я сейчас прохожу,
И гордостью
Сам на себя на гляжу.

Тоненькую книжку можно цитировать и дальше. Так естественно поэту передает импульсивную бодрость детской речи-чувства. Тут проявилось художническое свойство, которое можно обозначить как «эмоциональную графику»: чётко, полно, ясно. Оба переводчика А. Алланазарова исходят из этого авторского принципа. Они перелагают на русский само авторское видение мира. Хотя, скажем пейзаж нарисован лишь в одном стихотворении сборника «Жаркий день». Солнце Закатится за синие горы,

Но свет предвечерний
Прощальной зари
Оставит оно
У арбуза внутри.

Чистая по языку, жизнелюбивая по настрою книжка –
хороший подарок маленьким читателям.

Ирина Шевалева

Москва.

«Детская литература».

1984г.

Ussatlaryň arasynda

Moskwanyň «Detskaya literatura» neşirýaty Agageldi Allanazarowyň täze goşgular ýygynyň uly tiraž bilen çapdan çykardy. Suratkeş Tatýana Kolpaşsikowanyň gowy suratlar bilen bezän bu ýygynyň giren goşgular kiçi ýaşly mekdep okuwçylarynyň göwnünden turar diýip tama edýäris.

Kitabyň awtory-da onuň awtorynyň köpmilletli sowet çagalar edebiýatynyň wekilleriniň arasynda tutýan ornuny kesgitleýän ýaly duýgy okaýar.

Kitabyň SSSR-iň halklarynyň ýazyjy şahyrlarynyň çagalar üçin döreden eserleriniň iň gowularyny ýurdumyza ýaýradýan neşirýatda çykmagy-da bu aýdanymyza güwä geçýär.

Türkmenistan ümmülmez Watanymyzyň körpe okyjylary üçin köp babatda geografik düşünje bolmagynda galýar. Olar bu ýeri alys günortada ýakyn-ýandyryp barýan Günüň astynda durşy bilen howur alyp ýatan çöllükde ýerleşýän ulke höküminde gözöňüne getirýärler. Ol ýerde bolup görmäge mümkinçiligi bolmadyk körpeler Agageldi Allanazarowyň bu ýygynyň okap, güneşli respublika baradaky düşüňjelerini artdyrarlar, çölün uç-gyraksyz meýdanyny tutup ýatan yns-jynssyz giňişlik dældigine göz ýetirýärler.

Kitabyň bir bölümi «Gül açýan çöl» diýlip atlandyrylypdyr. Bu bölümde ýerleşdirilen goşgularynda öz mähriban ülkesini jany-teni bilen söýýän şahyr türkmen topragynyň ýylyň ähli paslyndaky gозzelligi barada söz açýar. Awtoryň liriki gahrymany bahar paslynda:

Ak ýagyşlaň astynda
Ösýär otlar, ösýäs biz-
diýip şatlanýar. Tomus hakyndaky setirlerinde biz şeýle
synlaýarys:

Bugaryp dur gyzgyndan
Ýeriň äpet arkasy.
Saralypdyr –ýetişip
Peliň bugdaý-arpasy.

Sahy güýz pasly baradaky goşgusynda awtor öňki pikirini
dowam edip, şeýle ýazýar:

Hezil edip iýýäriň
Güýzän süýji üzüm-den.
Atyzlarda görk berýär
Akja-akja hanalar.

Türkmen ülkesiniň gyşynyňam özüne ýetesi gözellikleri,
çagalara bagyş edýän hezilligi bar. Daş-töwerek täp-tämiz edil
garyň özi-dä. ...Ýöne ýazyň gelerine garaşýaryn özüm-ä.

Şahyr diňe bir tebigatyň dört paslyndaky gözelligini
suratlandyrmak bilen çäklenmän, töwregini gurşaýan zatlara
adamlaryň gatnaşygyny, olaryň özgerdiji zähmetini wasp edýär.

Zähmet hem öz işleri bilen ýurdumyzyň bolçulygyny
üpjün edýän adamlar bolan pagtaçylar, çopanlar, nebitçiler,
gurluşykçylar hem beýleki kärleriň wekilleri – Agageldi
Allanazarowyň goşgularynyň baş gahrymanlary öz ene-atalary,
agalarydyr uýalary bolan şol adamlaryň işlerinden görelde alýar,
olara öýkünmäge çalyşýar.

Türkmen ülkesiniň çagalarynda bilesigelijiligem,
zähmetsöýerligem, garagollugam bar. Awtor töwerekdäki dünýä
şolaryň gözi bildən garamagy, respublikamyzyň gözelligi barada

şolaryň dili bilen gürrüň bermegi başarýar.

Goşgulary okanyňda bir ýagdaý aýratyn göze ilýär: Bize gürrüň berýän liriki gahrymanyň başga hiç ýerde däl-de diňe güneşli türkmen ülkesinde doglan çagadygy aýdyň duýulýar. Ol gahryman ähli zada beletlik bilen söz açýar. Haçanda ol tebt alyp ýatan ümmülmez çölün howry barada gürrüň berende şol yssy öz başyndan geçýän ýaly duýgy döredýär:

Gyzgyn daşlaň arkasy,
Gyzgyn gawunlaň daşy.
Bugaryp dur gyzgyndan,
Haýatlaryň ýanbaşy.
Günüň-howruň derdinden
Peç bolup gyzdy oba.
Ýöräň-ýöräň tiziräk,
Ýeteliň suwly ýaba!

Çagalaryň pisiholgiýasyna çuňňur aralaşyp, ýürek gyzgyny bilen özüne çekiji eserleri döretmek diňe hakyky ussada başardýar. Şeýle ýagdaýy biz belli bir derejede gürrüňini edýän awtorymyzyň goşgularynda-da synlap bilýäris. Dünýä çaganyň nazary bilen syn etmek, ähli zada onuň garaýşy bilen garap, baha bermek uly ýaşdakylaryň az-azyna başardýar. Şol başarnygyň Agageldi Allanazarowda bardygyny ýygynyndyny okap her bir adam göz ýetirip biler.

Şahyryň edebiýat meýdanynda bitiren hyzmatyna ýokary baha berildi. Ol Türkmenistanyň Lenin komsomoly baýragynyň laureaty diýen ada mynasyp boldy.

Şahyryň goşgularynyň бүтін ýurdumyzyň körpe okyjylaryna elýeterli bolmagy üçin çeper terjimäniň ykrar edilen ussatlary - şahyrlar Ýakow Akim, Igor Maznin hem Wladimir Orlow köp zähmet sarp etdiler.

«Men – ussatlaryň arasynda» atlandyrylan bu ýygynynda bir oglanjygyň köle gaçan ýyldyzlary tapjak bolup, ýadawsyzlyk

bilenymtylyşyny, köp okap ýyldyzlary yzarlap ençeme zatlara göz
ýetirişi barada gürrüň berýän goşgy bar. Agageldi Allanazarowam
döredijiliginde şol oglanjyk ýaly täze belentliklere ymtylyp,
irginsiz gözleýärem, tapýaram.

*Olga Kurennaya.
Aşgabat. «Ýunost»,
1994, awgust
(Terjime).*

Среди мастеров.

В издательстве «Детская литература» в Москве вышел сборник туркменского поэта Агагелди Алланазарова. Этот занимательный, хорошо оформленный сборник, безусловно найдет своего читателя-учеников младших классов. Назван также же, как и один из стихотворений, вошедших в него. И это название очень точно определяет место автора в современной советской детской литературе.

У же сам факт выхода сборника в таком уважаемом издательстве говорит о многом: вед «Детская литература» издает лучшая произведения детской литературы народов СССР, издает стихи признанных мастеров, чье творчество вышло за пределы республики.

Для большинства маленьких читателей Туркмения – во многом пока еще понятие чисто географическое. Где-то далеко на юге ест республика, где жаркое солнце, где сплошь пустыня, пески, пески... Далеко не каждый из школьников может побывать там, но теперь познакомившись со стихами Агагелди алланазарова значительно расширит свои познания о солнечной республике, убедится в том, что пустыня вовсе безжизненное огромное пространство. Один из разделов книжки так и называются: «Цветущая пустыня». Автор, беспредельно влюбленный в родную землю, показывает её

разное время года:

Под весенним дождём
Мы и сами растём!

И летом, в знойной полден:

На огромной спине
Загорелой земли
Усатые спею колосья,
Пшеничные спеют колосья,
Виноградные светятся гроздьа

И щедрой осенью:

Сладкий с лозы виноград
Можно сорвать хот сейчас.

От хлопка-осеннего снега-белы
Колхозные наы поля...

А зимой в Туркмении мальчишек тоже ждёт немало
интересного:

Пусть снежинок благодать
Кружит надо мною!
...Только хочется опять
Встретится весною .

Во все времена года, говорит поэт есть у пустыни свои
прелести; они не только в самой природе, а прежде всего в
человеческом участии в преобразовании её, в созидательной
работе которая нуждаваемо меняет, молодит суровый лик
бесконечных песков.

Главная ценность любого края люди. Кто они в стихах Агагелды Алланазарова это хлопкоробы, пастухи, доярки, нефтяники, строители представители других профессий – всех и не счесть! На них хочет быть маленький герой, стремится скорее вырасти, чтобы быть полезным своей родине. Любознательные трудолюбивые, озорные дети растут в Турркмении. Их глазами умеет смотреть на окружающий мир, автор их устами помогает читателю больше узнать о своей земле, увидет не только пустыню в её первозданном виде, он прежде в сего тружеников преобразующих её. И что характерно: когда читаешь эти солнечные самобытные стихи, чувствуешь, что с нами разговаривает маленький герой, рожденный и выросший именно на туркменской, а не какой-либо другой земле. Очень зримо передано необъятность песчаных безграничных просторов, почти физически ощущаешь зной на них:

У камня у дыни.
Горячие спины,
И жар-за спиною
Забора из глины.
От солнца спасения
Нету не где.
Скорее, скорее, скорее
К воде!

Писать увлеченно, занимательно глубоким пониманием психологи ребенка – под силу только настоящему мастеру. И если говорит о мастерстве именно детского поэта, то у Агагелды Алланазарова оно заключается прежде всего в умении ненавязчиво, без назидания, без сурового морализирования поддать простую но очень важную истину в живой интересной форме, соблюдая при этом «правила игры» которых придерживается ребёнок, познающий мир.

А это очень трудно взрослому человеку сохранить детскость во взгляд на окружающую действительность: в восприятии, в помыслах в душе. Кому хот немного в жизни довелось непосредственно тепло будет вспоминать об этом высокого роста, с живыми, ясными и добрыми глазами, с почти детской обаятельной и застенчивой улыбкой, илущающей доброту человека. Добротой душевностью наполнены стихи Агагелды Алланазарова. В этом их притягательная сила, их обаяние.

Творчество поэта отмечено высокой наградой – но удостоен премии Ленинского комсомола Туркмении. А для того чтобы стихи Алланазарова стали близкими и понятными юным читателям всей страны, немало потрудили признанные мастера художественного перевода – поэты Яков Аким, Игорь Мазин, Владимир Орлов. Наглядно красочно и весело оформила сборник художница Татьяна Колпашикова.

Есть в сборнике «Я – среди мастеров» стихотворение «Найдет звезду», – о том, как мальчик, пытаюсь достать упавшие в озеро звезды, многое узнает, многому учится и, не ведая усталости, упрямо стремится к своей цели. Так и Агагелды Алланазаров – в своем творчестве он стремится к новым достижениям, к новым вершинам. Он постоянно в творческом поиске, постоянно совершенствует поэтическое мастерство. А этому, известно нет предела.

Ольга Куренная
«Юность» №3 – 1986.
Ашхабад.

Производственно-творческая характеристика.

Товарищ Агагельды Алланазаров 4 августа 1948 года рождения. Туркмен. Образование высшее. Специальность: литературный работник. Член Союза писателей СССР с 1979 года. Работает редактором издательства "Туркменистан". Проживает по адресу: г. Ашхабад, Крайняя 3/23.

Служебный адрес: г. Ашхабад, Советская 46а, издательство "Туркменистан",

Товарищ Агагельды Алланазаров после окончания 8 классов средней школы в 1963 году поступил в педагогическое училище. После окончания училища, он с 1967 по 1968 года работал в школе № 6 города Мары учителем начальных классов. С 1969 по 1971 годы служил в рядах Советской Армии. В 1971 году поступил в Литературный институт им. А.М.Горького г. Москвы и окончил его в 1976 году.

После окончания института он работает редактором издательства "Туркменистан".

В 1963 году в республиканской газете "Мыдам тайяр" были впервые опубликованы его стихи.

Тов. Агагельды Алланазаров работает много и плодотворно. Его стихи, рассказы, повести регулярно печатаются на страницах республиканских газет и журналов.

С 1974 года его стихи появились на страницах центральных изданий: "Пионерская правда", в журналах: "Мурзилка", "Веселые картинки", "Пионер", а также в коллективных сборниках "Выходи на улицу" /1977 г. изд-во "Малыш"/ и "Спешу к другу" /1978 г., "Детская литература"/.

Алланазаров Агагельды - участник VI совещания молодых писателей, в г. Москве. На этом совещании лауреат Ленинской премии А.Л Барто одобрила его стихи и

рекомендовала их к изданию в издательстве "Малыш".

В 1978 году в издательства "Малыш" вышла первая книга поэта "Играй, моя дудочка".

В 1979 году издательство "Детская литература" выпустило еще одну книгу поэта "Выше, чем гора".

Агагельды Алланазаров на туркменском языке издал три сборника: "Günñň öýi" /"Дом солнца" изд-во/ "Магарыф", "Güýçli at" /"Добрый конь"/ изд-во "Магарыф", "Ýedi däne" /"Семь зерен"/ изд-во "Магарыф" 1979г.

Читатели тепло встретили все книги молодого писателя. Поэт желаемый гость детворы. Он часто встречается с ними, читает свои новые произведения. Он часто бывает и среди студенческой молодежи, тружеников полей, механизаторов. Ведет большую работу по пропаганде советской литературы.

Тов. Агагельды Алланазаров награжден Почетными Грамотами центральных Комитетов ЛКСМ Туркменистана и Киргизии.

**И.О. директора издательства
"Туркменистан"**

**Секретарь партбюро
Председатель ЦК**

Ш. Чарыев

**Б. Акмамедов
Д. Оразбердыев**

Новое Возрождение и гимн счастливому детству.

Туркменская детская литература берёт свои истоки из мудрых слов дедов и прадедов, пословиц, загадок, из произведений народного творчества. Для воспитания детей, развития их памяти, совершенствования их способностей, наши деды и прадеды сочиняли различные скороговорки, считалки, загадки и другие жанровые произведения устного народного творчества. Ну а сказки, конечно, были настоящей

школой жизни. Подражая героям сказок, дети учились у них смелости, самоотверженности, любви к Родине.

Такие сказки, как «Акпамык», «Худайберды трус и дэвы», «Мачеха», «Проданный сон», «Бовенджик», остаются для детей самыми любимыми и запоминающимися.

В XX веке детская литература пополнилась различными жанрами. Такие мастера слова, как Берды Кербабоев, Ата Говшудов, Ата Копекмерген, Ата Салых, Нуры Аннагылыч, Гурбандурды Курбансахатов, Беки Сейтаков, Аман Кекилов, Керим Курбаннепесов, создали много сказок, басен, а также написали интересные поэмы на основе произведений туркменского народного творчества.

Детская литература занимает одно из важных разделов литературы.

Когда одного мудреца спросили: «Что из себя представляет детская литература?», он ответил: «Написанное для детей произведение должно быть намного лучше, чем произведение для взрослых, так как всё лучшее народ дарит детям».

Если туркменская литература представляет собой океан, то детская литература-реку, питающую этот океан чистой водой.

Именно народом созданы первые образцы детских произведений, которые отражали желания и мечты детей. Поэтому и возникли колыбельные песни, считалки, сказки и легенды, которые воспитывали и согревали сердца детей.

В разные эпохи, начиная с Махтумкули, Б. Кербабоева, в туркменской литературе образовалась большая группа писателей и поэтов, которые создавали произведения для детей. В их числе можно назвать таких писателей и поэтов, писавших в 60-80 годы, как К. Тангрыкулиев А. Баймурадов, Я. Пиркулиев, М. Гаррыев, К. Чолиев, А. Рахманов, А. Алланазаров, Х. Широ и другие.

Перевод детских произведений на русский и другие

языки способствовал культурному обогащению и дружбе детей всего мира.

В книгу, которую вы держите в руках, вошли избранные произведения для детей туркменских поэтов.

Говорят, что «Глас поэта - глас народа». В сборник включены стихотворения о туркменской земле, о трудолюбивом народе этой земли, о красивейшей природе, о прекрасном мире детей.

Прочитав стихотворения туркменских поэтов на родном языке, русские дети откроют для себя красоту туркменской природы, а также познакомятся со счастливыми детьми, живущими в независимом постоянно нейтральном Туркменистане. Именно в этом смысл высказывания: «Дружба литератур - дружба народов».

Эти стихотворения, переведённые на русский язык, заняли своё достойное место в культурной жизни независимого нейтрального Туркменистана.

Хорошие произведения бессмертны.

Агагельды Алланазаров

Поэт.

Предисловие книги.

Ашхабад.

Месячник литературы.

Месячник литературы под девизом «Советской Армии — слава!» провели туркменские писатели в феврале. В первые же дни месяца в Ашхабадском областном Доме политпросвещения состоялась встреча со слушателями курсов секретарей парторганизаций при ЦК КПТ, в которых приняли участие заместитель председателя правления СП лауреат Государственной премии ТССР имени Махтумкули В. Рыбин, поэты и прозаики А. Назаров, А. Гурбаннепесов,

Я. Пиркулиев, и другие.

Писательские бригады «прошли» по всей республике. В Чарджоуской области были встречи в райвоенкоматах, колхозах, на сельском сходе, в школах: в Ташаузской — в школе ДОСААФ и общеобразовательных школах; в Марыйской — на предприятиях и в колхозах; в Красноводской — на нефтепромыслах, в школах, животноводческих хозяйствах.

В Ашхабаде писатели участвовали в семинаре по военно-историческому воспитанию, провели встречи в гарнизонном Доме офицеров, воинских частях, на хлопчатобумажном комбинате имени Дзержинского, обувном объединении «40 лет ТССР», чулочно-трикотажной фабрике, в профтехучилищах. Фронтовики вспоминали годы войны, боевые эпизоды, те кто помоложе, — годы мирной службы в армии и на флоте, читали свои произволения, делились творческими планами.

Перед воинами, допризывниками, рабочими, колхозниками школьниками выступали и известные, и молодые авторы — лауреаты Государственной премии ТССР имени Махтумкули фронтовик С. Атаев и лауреаты премии Ленинского комсомола Туркменистана А. Атабаев. А. Гурбаннепесов, Аг. Алланазаров, поэты, прозаики, публицисты Х. Карабаев, Р. Сабиров О. Мовлямов, Х. Какалиев, И. Кагановский, К. Курбанмуралов Д. Аннамуратов. И. Пасевьев. В. Пу, А. Говберг, Г. Дашкынов. О. Курдов и другие.

В большинстве встреч принимали участие также издатели и книготорговцы. Подъезжали автолавки с книгами, читатели могли приобрести полюбившиеся произведения и тут же получить автограф писателя.

А. АЛЛАНАЗАРОВ,
директор Бюро пропаганды
художественной литературы
СП ТССР. Москва. "Информационный бюллетень"

Дутар из легенды.

На моей родной земле, в Туркмении, гостя встречает пение дутара. Незамысловатый инструмент — всего две струны. Но его голос — чистый голос народа. И о нём складывают легенды. Есть легенда о маленьком дутаре.

Однажды известный бахши — певец Нобат заметил, что кто-то трогал его любимый инструмент. Таи повторялось несколько раз. Бахши Нобату захотелось узнать: кто же это делает? И он увидел: на его дутаре перебирает струны сын, маленький Оденияз. Тогда Нобат смастерил для сына маленький дутар. И с тех пор Оденияз не расстаётся с этим инструментом. Став музыкантом, он пошёл по тропе отца и покориł сердце своего народа. Он стал любимым бахши в республике и удостоен звания народного артиста Туркменской ССР.

Жизнь дутара, о котором сложена легенда, продолжается, хотя сейчас сам артист Оденияз на нём играет мало. Чаше всего его берёт в руки сын — Курбанмурат Нобатов. Он учится во втором классе колхозной школы. В этой школе его отец, народный артист Туркмении Оденияз, вот уже несколько лет руководит ансамблем дутаристов. Вместе с другими ребятами занимается и Курбанмурат. Мальчики играют для хлопкоробов в поле и в клубе. А недавно все увидели Курбанмурада на экранах телевизоров. Вот и он на тропинке, проложенной отцом и дедом...

Я пришёл в дом, где живут Нобатовы. Курбанмурат сидел рядом с отцом и играл «Карыбым» — старинную красивую мелодию. В углу на ковре, как самая ценная семейная реликвия, стоял маленький дутар. Из соседней комнаты выбежал трёхлетний мальчишка и сразу направился к дутару, потянулся к струнам. Бахши Оденияз, улыбаясь, сказал:

- Начинай, мой верблюжонок, начинай, не стесняйся. И меня отец учил играть когда-то...

Со стены с портрета смотрит на них мужчина в большой туркменской шапке, руки его на струнах инструмента. Это бахши Нобат, любимец туркменского народа.

Приезжайте к нам в Туркмению — самые лучшие песни споёт вам дутар.

*Агагельды АЛЛАНАЗАРОВ,
поэт, студент Литературного института
имени Горького.
"Пионерская правда". Москва*

Kyrk gün Artekde

1962-nji ýylyň 20-nji sentýabry.

...«Artek» pioner lageriniň nobatdaky açylyşy boldy. Bu dabara köp sanly myhmanlar gatnaşdy. Myhmanlaryň arasynda ýylgyryp duran bir adamyň keşbi hemmelere tanyşdy, mähribandy. Ol dünýäniň ilkinji kosmonawty Ý.A.Gagarindi. bu dabarany açmak hem şol belent mertebeli myhmana ynanyldy.

Soňra biz onuň bilen goşup, «Startdan on dört minut öň» atly meşhur aýdymy aýtdyk.

Biziň şat owazymyz deňizden daga düşüp, uzaklara ýaýrap gitdi.

24-nji sentýabr.

«Lazurnýý» biziň «Kiparisnyý» lagerimiziň dul degşi goňsusy. Biz beýleki lagerlere herna şonuň üstünden geçip gidýärdik. Darajyk, daşly ýoda bilen bir salym ýöräp, belende çykdyk. Bu ýerde Beýik Watançylyk urşuna gatnaşan gahryman-artekçileriň, Timur Frunzäniň, Wolodýa Dubininiň, Ruben Ibarruriniň, Iwan Turkeniçiň... ýadygärligine gül desseleriniň goýduk. Pionerwožatymyzyň bu gahrymanlar barada beren gürrüňlerini diňledik.

29-njy sentýabr.

Şäherde gezelençde bolduk. Ol ýerde meni «Olen» atly

ösümlük haýran etdi. Onuň 3-4 sany ýapragy bolup, hersini hut üstüne ýapynyp ýatybermeli. Şol gün agşam «Durmuş, men seni söýýäriň» diýen aýdymy öwrendik. Bu aýdym Ý.A.Gagariniň söýgüli aýdymydyr.

1-nji oktyabr.

Deňiz bu gün parahatdy. Hemişeki bir-birlerine öçli topulýan tolkunlar nirädir bir ýere ýitipdiler.

...Men suwuň ýüzünden atylp barýan kateriň üstünde oturyşma hezil edip töweregi synlaýardym.

Boýnumdaky gyzyl ýaglygym, şemala pasyrdaýardi. Turşuja damjalar ýüz-gözlerime syçraýardy.

Bu meniň diňizde ilkinji gaýykly gezelenjimdi.

3-nji oktyabr.

«Kiparisnyý» lagerimiz adatdakylaryndan has ir oýandy. Bu gün gahryman şäher Sewastopola gezelenje gitjegimizi düýn eşidipdik. Hemmeler ýygnanansoň, dokuz maşyndan ybarat kerwen ýola düşdi. Biziň gahryman şäher bilen tanyşlygymyz rus halkynyň 1812-nji ýyldaky ýeňşiniň 150 ýyllygyna bagyşlanyp açylan muzeýden başlandy. Bu ýerde rus goşunynyň şol uruşda ulanan ok-ýaraglaryny, esgerleriň geýen geým-gejimlerini, olary ýeňşe alyp giden baýdaklaryny... synladyk. «Borodino» söweşi hakynda berlen gürrüňi diňledik.

Haçan-da akwariумы synlanymyzda meniň ol ýerden gaýdasym gelmedi. Çar ýana elewreşip ýören balyklaryň köpüsini men oň görmändim.

Giçlik biziň surnaýymyzyň sesi hemmeleri diňşirgendirdi. Lageriň otrýadlary ýeňiji Sowet esgerleriniň guburlaryny güle büredi.

Bu şäherde bary-ýogy bir gün bolan hem bolsak, biz deňze tumşugyny uzadyp duran gadym döwrüň toplarynyň üstüne münüp surat aldyrmaga, Sewastopolyň Pioneerler köşgi bilen tanyşmaga-da ýetişdik.

6-njy oktyabr.

«Morskoý» lageriň meýdançasý bu gün ýene-de köp adamly

boldy.

Bu gün bize kosmonawtlar A.Nikolaýew bilen P.Popowiç myhmançylyga geldi. Lagerde olaryň hormatyna «Snaýper» oýuny boýunça ýaryş geçirildi.

Kosmonawtlar ýeňijilere ýadygärlik, sowgatlaryny gowşurdylar.

11-nji oktyabr.

Aýy dag deňze, Abanyn otыр. Deňzi ýerden, Gabynyp otыр.

Uzakdan baksañ.

Ol tüýlek aýy.

Gezelenç ýetseň,

Hezil bu taýy.

Biz bu gün aýa meňzeş bu täsin dagda gezelençde bolduk. Pioneerwožatymyz Alla Sergeýewna bize uruş dowründe şu golaýda hereket eden partizanlar hakynda gürrüň berdi.

Soňra bir salym onuň üstüne aýlandyk. Haçan-da, men ýokarymdan geçip barýan bulutlara seredenimde, özümi aýa münüp bir ýerlere gidip barýan ýaly täsin duýgyny başdan geçirdim.

19-njy oktyabr.

Družinanyň irki ýygnanyşygyndan soň, deňiz kenaryna gidip, gaýyk sürmegi öwrendik. Soňra durmuşynda gerek bolmagy mümkin. Agşam meýdançada her kim öz dilinde aýdym aýdyp, goşgy okady.

Men hem öz nobatymda, şahyr G.Gurbansähedowyň. «Enäniň şanyna» goşgusyny okadym.

Bir wagt diýenmiş Aý Güne bakyp:

– Dünýäniň görki nä, aýdyp bersene - Gün hem diýenmeşip asmana bakyp, Dünýäniň bar görki enedir ene.

23-nji oktyabr.

Irden lageriň baýdagynyň önünde nobatçylyk etdim. Şu gün

biziň lagerimiziň dabaraly ýapylyşy boldy.

29-njy oktýabr.

Biziň ulkämizden baryp, dürli lagerlerde dynç alan pionerler bu gün ýene bir ýere ýygnyndylar.

Öz terbiýeçilerimiz, ýoldaşlarymyz bilen gujaklaşyp hoşlaşdyk. Herimiz öz söýgüli «Artegimiziň» bir bölejigini ulkämize getirdik.

«Artek» günleri Türkmenistandan gelen pionerler, Gurban Abdyrahmanow, Allaýar Çuriýew, Baýmyrat Bäşşýew, Juma Ýegenmämmedow we beýleki üçin hem ömürlük ýatda galjak, pursat boldy.

Taryhdan çen almaly

Türkmenistan, meniň pikirimçe, şu günler ogluny öýermäge taýynlanýan ata ýaly aýratyn bir ýakymly duýgyny başdan geçirýär. Respublika täze Döwlet baýdagyny, Gerbini, Giminini döretmegiň aladasy bilen ýaşaýar. "Ahyr soňy Magtymguly sahyryň şol diýen Zamany gel-dow" diýip oýlanýar. Guwançly bolşy ýaly, şeýle-de bu mesele örän jogapkärli, ýedi ölçelip bir kesilmegi talap edýän mesele. Sebäbi bize kämil göreniňde guwanç duýgusyny döredýän belent başly Baýdak gerek. Türkmeniň düýnüňi, şu günüňi şöhlendirýän Gerb, eşideniňde öz kuwwatlylygy, milliligi bilen iniňi jümşüldedip, ganyňa tolkun berýän Gimn döretmeli.

Bu gezek meniň elime galam almagyma ilimiň şu başlan döwletli maslahatyna goşulmak höwesim boldy.

Meniň pikirimçe, Türkmeniň baýdagy onuň, ruhunyň, taryhynyň, idealynyň, şöhlelenmesi bolmalydyr. Baýdagyň reňki ýaşyl bolup onuň, yokarky bölegi biraz gögüş öwsüp al-asmany alamatlandyrmaly.

Taryhdan belli bolşy ýaly, bu goşa reňkde türki kowumlaryň, ata-babalarynyň pikirleri, simwollary jemlenipdir.

Gadymýetde (b.e.ö. III müňýyllykda) dünýä-de belli şumer medeniýetini döreden halk, ilkinji bolup öz Hudaýyny asmana çykaryp, oňa Taňry at beripdir.

Asyrymyzyň başynda meşhur amerikan alymy R.Pompelli Aşgabat etrabynda arhiologiki gazuw-barlag işlerini geçirip, ol ýerden (Änewden) tapylan tapyndylaryň manysyny “tirip” ... bu ýer Sümer-Akkad medeniýetiniň ata watany» diýen netijä gelipdi. Akademik I.M.Dýakonowyň, gazak ýazyjysy O.Süleýmanowyň işleri bolsa şumer-Sümerleriň gadymy türki dilde geplänligini subut etdi. Baýdagyň bu manysy biz Ýer-Asman aralygyndaky şol halkyň dowamy diýmekdir.

Taryhyň biraz soňky etrabynda bu iki älemgoşaryň reňki türki kowumlaryň dünýädäki ýerleşiş ýagdaýyny, kartasyny alamtlandyrypdyr...

Ol kowumlaryň arasynda "Biziň Halk dünýäde (Hytaý – Ispaniýa aralygynda) älemgoşar bolup oturandyr" diýen ynam häzirem ýaşaýar. Ýakynda Türkiýeden gelen kowumdaşlar Aşgabatda bolanda olar hem munuň özlerinde-de şeýledigini ýatladylar.

Ata-baba ýaşyl tug döredende, göterende ilki bilen meseläniň hut şu taraplaryny göz önünde tutan bolmaly.

Ikinjiden, baýdagyň ýokary böleginde Aýy, onda-da türkmeniň halaýan-gowy ynamlaryny baglaýan çiş arkan düşüp ýatan aýynyň şekilini ýerleşdirmeli. Ol hem gadymýetde biziň ata-babamyzyň ykbalyndan çykan simwol bolupdyr. Gadymy Sümerler asmandaky aýyň, öz taňrylary kuwwatly öküziň şahlarydygyna ynanyrdylar. Sebäbi olar öz asmandaky taňrylarynyň dyzmanç öküz hökmünde göz önüne getiripdirler. Ýerde onuň hormatyna (Akademik W.Massonyň öz işlerinde ýatlaýşy ýaly) hramlar dikeldipdirler. Hramlaryň maňlaýyndan öküz kellesini asyp, onuň bu ýerdäki taňra alkys etmäge gelýänleriň töweregine bela-beter getirmejegine ynanyrdylar.

Ýatlasak bu döp, biraz üýtgän görnüşde häli-häzirem biziň halkymyzda dowam edýär. Öküz kellesine derek dag goçuň,

keýigiň kellesine henizem käbir öýleriň maňlaýynda gabat gelmek bolýar. Olar hem şol gadymy Sümerler-Akkadlar-Oguzlar ýaly onuň öz öýüni erbetlikden gorajagyna ynanýarlar. Türki kowumyň mundan başga-da ençeme mukaddesliklerini jemläp, aýyň Oguz hanyň dünýäsini alamatlandyran aýyň, onuň nesilleriniň tugunda öz mynasyp orny bolmalydyr.

Üçünjiden, tuguň, ýokarky böleginde altyburçly ýyldyzy ýerleşdirmeli. Bu altyburçlugyň hem simwoliki manysy bar. Ol dünýäniň alty tarapy diýmekdir. Soňky döwürde ol simwol Oguz hanyň bir ganatyny alamatlandyrypdyr. Ýene-de şu ýerde ýatlamaly zat ol ilki türkmen topragynda dörän idial bolupdyr. Onuň gadym nusgalaryny arhiologlar Änew, Altyn-depe medeniýetini öwrenenlerinde duşdular. Bu simwoly hem Sümerler Messopotamiýa baranlarynda özlери bilen erten bolmaly. Sebäbi ol etrapda birnäçe döwletler oňa öz gadymýetleriniň alamaty hökmünde baýdaklarynda ýerleşdirip guwanyşyp ýörler. Başga halkda bar diýip, bu ýyldyzdan ýüz öwürmeli däl. Sebäbi ol ilki bilen türkmen topragynyň, türki kowumyň aňynyň onuň dünýäsiniň şöhledenmesidir. «Eýesine gerek bolsa, goňsusyna haram» diýlenidir. Ol ýyldyzy baýdakda aýyň biraz ýokarragyndan ýerleşdirmeli. Şeýle edilse, biziň Tugumyz özüniň hakyky manysyna eýe bolar. Şonda oňa diňe bir türkmenler däl, ähli türki kowumlar guwanarlar.

"Sowet Türkmenistany" gazeti, 1990.

БРЕВНАДСКОТО
А. АЛДНАЗАРОВА
ИГРАЙ, МОЯ ДУДОЧКА!

[illegible]

**Ýazyjy Agageldi Allanazarow galamdaşlary bilen
Gyrgyzstanda saparda (1980)**

Şahyr kitap hepdeligine gatnaşýan çagalar bilen (1979).

Çagalaryň söwer dosty (Ýa.L.Akim barada)

Çagalar özleri bilen ýürekdeş, pikirdeş adamlary özleri ýaly dünýäni täsin bir öwüşginlerde görüp bilýän adamlary hemişe eý görýärler. Şahyr Ýakow Lazarewiç Akim hem hut şol eý görülýän adamlaryň biri. Onuň döreden eserleri bireýýäm okyjylaryň kitap tekjelerinde öz mynasyp orunlaryny eýelediler.

...Ol 1923-nji ýylyň 15-nji dekabrynda, Kostroma oblastynyň Galip şäherinde dogulýar. Ilkinji goşgusyny ýazan wagty ol 2-nji synpda okaýan eken. Tizden onuň goşgulary mekdebiň diwar gazetinde peýda bolýar. Şeýdibem, ilki ony öz deň-duşlary şahyr hökmünde tanaýar. Beýik Watançylyk urşy döwründe Ýaşa Akim hem esger geýimini geýýär. Ol 1942-nji ýylda aragatnaşykçylaryň harby mekdebini gutarandan soň, Woronež frontunda ilkiji gezek söweşe girýär. Faşistlerin temmisi berlenden soň, seržant Ýakow Akim 1946-njy ýylda ýene-de özüniň söýgüli käre bolan döredijilige dolanyp gelýär.

Şahyr şundan soň has-da öndürijilikli işläp, onlarça eserleri özüniň körpeje dostlaryna sowgat berýär.

Ý.L.Akim dünýä çagalar şahyrlarynyň, şeýle-de, soýuz respublikalaryň şahyrlarynyň eserlerini terjime edip, olary rus okyjylaryna ýetirdi.

Onuň «Dost ýanyna howlugýan» atly terjimeler kitaby belli ertekiçi Gans Hristian Andersen adyndaky diploma mynasyp boldy. Bu kitaba türkmen çagalar şahyrlarynyň hem ikisiniň – Kaýum Tanrygulyýewdir şu setirleriň awtorynyň birnäçe goşgulary girizilipdir.

Şahyr ýaňy-ýakynda biziň respublikamyzda hem myhmançylykda boldy. Ol şonda kolhozlarda, şäher mekdeplerinde bolup, türkmenistanly çagalary özüniň goşgulary bilen, türkmen şahyrlaryndan eden terjimeleri bilen tanyşdyrdy.

Golaýda bolsa, çagalaryň uly dosty, Ýakow Lazarewiç Akim türkmen edebiýatyny wagyz etmekde bitiren hyzmatlary üçin,

Türkmenistan Lenin komsomoly baýragynyň laureatlygyna mynasyp boldy.

Ýakynda belli şahyr Ýakow Akimiň altmyş ýaşy dolýar. Şu mynasybetli, men oňa okyjylaryň adyndan hem-de türkmenistanly galamdaşlarynyň adyndan «60 ýaş mübärekg bolsun, janyňyzyň sag bolmagyny, eserleriňiziň bolsa ýene-de artmagyny tüýs ýürekden arzuw edýäris!» diýesim gelýär.

"Mydam taýýar"

Ýaşyl adada ýaşayan adam

Ýazyjy K.Taňrygulyýew hakynda şu makalany ýazmaga oturan mahalym bada-bat öz çagalygym, obamyz, daban yzymyň suratyny alan topurly ýollar, çybyjyklary bilen boýumy ölçän ýaýraň ýaprakly, gara kölegeli agaçlar, çagalygyň hezilini özüm bilen deň paýlaşan deň-duşlarym ýadyma düşdi.

Çagalygyň ýatlaňda K.Taňrygulyýewiň ýada düşmegi, şeýle-de K.Taňrygulyýewiň ýatlaňda çagalygyň ýada düşmegi tötänleýin bir hadysa däl..

Sebäbi şahyryň kitaplary bilen biz çagalykda tanşyp dostlaşypdyk.

Baş pişik baş ýerden gopdy,
Mele pişik odun çapdy!
Alaja-mulaja pişik
Hamyr ýugrup çörek ýapdy.

Et dogrady akja pişik
Ýagyn ýakdy gökje pişik,
Emma sary pişik welin
Gitdi-de oýnady aşyk.

...Sary pişik, sary pişik
Geläý indi bäri pişik!

Çorba bişdi, nan ýapyldy,
Sary pişik hem tapyldy.
Ýöne ýagly çorba welin
Ol hemmeden öň topuldy.

Ýaşlykda ýatda galan zat hemişelik bolýar. Şahyryň ýokarda, ýatdan mysal getirilen bu goşgusy meniň ýaşlykda öwrenen goşgularymyň biri.

Çagalar kitaplarynyň egsilmez güýjüniň biri-de onuň çaga aňyna edýän täsiri bolsa gerek. Muňa mysal.

«Meşhur çagalar şahyry A.Bartonyň öýünde, okuwçy depderinden ýyrtylan bir bölek kagyzyň ýüzünde bir setir goşgy bar:

«Mişka – aýygygy pola gaçyrdylar...»

Ýuriý Gagarin.

A.L.Bartonyň bu meşhur şygryny okamadyk çaga az-az bolsa gerek. Haçan-da žurnalistler kosmonawt Ý.Gagarinden bu setirleri ýatlamagynyň sebäbini soran mahaly ol: “Men bu goşgudan ynsanperwerligi, özgä hormat goýmagy öwrendim» diýip özüniň çagalyk dostuny minnetdarlyk bilen ýatlapdy...

Şu ýerde meniň K.Taňrygulyýew bilen özümiň ilkinji tanyşlygymy ýatlasym gelýär. Bir ýola men dädem bilen kölegede çay içip otyrkam klasdaşym Akynýaz «at» saýgylap geldi. Gele-gelmäne-de elindäki kitaby maňa uzatdy:

- Aga, sen adyňy kitaba ýazaýypdyrlar-da...

Dädem kitaby eline alyp seretdi-de, soňundanam ony bize okap berdi. Dogrudanam, kitapdaky oglan bilen men atdaş ekenim. Täsin çagajygyň bolup ýörşi bizi bir ýerde geň galdyrsa, ýene bir ýerde ýylgyrmaga mejbur edýärdi. Agajyk gögerer diýen pikir bilen ýere süýji eken mahaly men birhili oňaýsyz ýagdaýa düşdüm. Süýji ýekmesemem, öňräkler şeýdip göräýmek pikiri mende-de ýok däl, öz ýanymdan: “Bu adam meniň pikirimi nädip bilip ýörkä” diýip oýlandym. Sebäbi ol wagt men şahyryň dünýäni çaga gözi bilen görüp bilýäninden bihabardym. Ine,

şol ilkinji duşuşykdan soň men şahyr K.Taňrygulyýewi yzarlap okaýan okyjylaryň biri boldum.

...Halk bilen tokaýa, Pilmahmydyň pilini saplara pürs gözläp gitdim. Şahyryň orta çykaran pişikleriniň ilki reňki gyzyklandyrsa, ýene bir-de häsiýeti bilen gyzyklandym. Dört sany işjanly pişigiň tarapynda durup, işýakmaz sary pişigi günäkärledim...

Şeýle mysallary ýene näçe getirseň, getirip oturmaly. Sebäbi K.Taňrygulyýewiň çagalara sowgat eden kitaplary diňe bular, ýokarda ýatlanan ýygnyndylar däl. Şahyr K.Taňrygulyýew «Aýhan bilen Baýhan», «Suýji bolýar äkip iýseň, maňlaý deriň döküp iýseň», «Gyzykly gezelenç», «Jigimiň aýdymy», «Poemalar, goşgular, kosmos hem-de başgalar» ýaly, onlarça ýygnyndynyň awtordyr.

Onuň goşgulary diňe bir rus, ukrain, gyrgyz, özbek, gazak, eston... dillerinde däl, daşary ýurt dilleriniň hem ençemesinde neşir edildi.

Şahyryň döredijiligi barha öz örüsini giňeldip, şadyýan dostlaryny köpeltdi. Olaryň çagalygyna hezillik goşdy.

Ine, bu gün çagalaryň şol uly dosty, Magtymguly adyndaky döwlet baýragynyň laureaty şahyr Kaýum Taňrygulyýew 50 ýaşady.

K.Taňrygulyýew ýatlananda bada-bat çagalygyň ýada düşmegi tötänleýin bir zat däl. Sebäbi ol hemme ulularyň düşläp gaýdan çagalyk dünýäsindäki ýaşyl adada ýaşaýan az sanly uly adamlaryň birisi.

Bu adada hezil-hezil çaga oýunlary, şatlyk, täze-täze açyşlar, kir-kimirsiz arzuwlar, dostluk... ýaşaýar.

“Nowça” ž. 1988 ý.

Ýazguly Hudaýberdiýew (Ýagşy adam ýatdan çykmaz)

Ýazguly Hudaýberdiýew türkmeniň gowulykda ýatlanýan söwer ogullarynyň birisi. Şeýle mertebä adama diňe öz ýagşylyklary bilen iliniň göwnüne ýeten mahalynda miýesser edýär. Özi-de şeýle adamlaryň bir däl-de, iki sany terjimehaly bolýar. Ol terjimehallaryň birinjisi onuň dogup-döräp geçen ýoluny görkezse, ikinjisi onuň mazmunynyň beýany bolýar. şeýle adamlaryň ol terjimehalyny halkyň özi ýazýar.

Ýazguly Hudaýberdiýew hem türkmeniň şol goşa terjimehally, sarpaly ogullarynyň birisi.

Men bu ýatlamany ýazanymda onuň terjimehalarynyň ikisindenem ugur aldym.

Ýazguly Hudaýberdiýew 1922-nji ýylda Ýolöten raýonynyň Erkisadyk obasynda dogulýar. Ol on ýedi ýaşyndan obalaryndaky mekdepe mugallymçylyk edip ugraýar. 1941-nji ýylda goşun hataryna çagarylýar. 97-nji türkmen atly diwiziýasynyň sapynda bolup, dürli frontlarda söweşýär, iki gezek agyr ýaralanýar. Eger Ý.Hudaýberdiýew «Gyzyl ýyldyz» ordeni, “Şöhrat” ordeniniň III derejelisi bilen, birnäçe söweşjeň medallar bilen sylaglanyp, 1945-nji ýylda uruşdan gaýdyn gelýär. Şondan soň ol ilki Ýolöten raýkomynyň, soňra Mary obkomynyň apparatynda işleýär. Ol 1958-nji ýylda Moskwada Jemgyýetçilik ylmlary akademiýasyny otliçno gutaryp, jemgyýetçilik önünde ylmy iş gorarýar, taryh ylmlarynyň kandidaty bolýar. Moskwadan gelip, ol TKP MK-nyň bölüm müdiri bolup işleýär. 1963-nji ýylyň martynda ony TKP MK-nyň sekretarlygyna göterýärler.

Görşümüz ýaly, Ý.Hudaýberdiýew bu derejä tarpdan gelen adam bolmandyr. Durmuş ony ençeme ýyllaryň dowamynda otdan alyp, suwa salyp taýynlapdyr.

Ý.Hudaýberdiýewiň halktarapyndan ýazylýan terjimehalynyň esasy bölegi hem onuň ömrüniň soňky, türkmen medeniýetine ezberlik bilen dirižýorlyk edip ugran döwri bilen bagly...

Altmyşynjy ýyllaryň ortalary türkmen edebiýatynyň we sungatynyň derejelenen hem gadyry bilnen döwri bolupdy. Şol ýyllar türkmen medeniýetiniň, ýaz otlarynyň ýagşyň aşagynda ösüşi ýaly, şuwelenli ösýän bir gowy pursadydy. Saz älemine N.Halmämmedow, Ç.Nurymow, hudožnikleriň arasynda D.Baýramow, Ş.Akmuhammedow, M.Mämmedow ýaly zehinler gelip goşulypdylar. Zehinli artistleriň uly topary hem gelip özboluşly bulak bolup türkmen medeniýetine goşulypdy. Edebiýata G.Ezizow, I.Nuryýew, S.Myradow, H.Kulyýew, A.Tagan, A.Agabaýew, T.Jumageldiýew ýaly zehinler at segredişip gelipdiler. Bularyň gelmegi soňra tutuş edebiýatyň has janlanmagyna sebäp bolupdy. Şondan soň K.Gurbannepesow, A.Atajanow, M.Seyidow, B.Hudaýnazarow, A.Haýydow dagy hem yzlaryndan ýetip gelýän ýigitleri görüp, öz atlaryna jüp gamçyny çalmaly bolupdylar. Hawa, hut şu döwürde türkmen medeniýetine, onuň hakyky janköýeri, TKP MK-nyň sekretary Ýazguly Hudaýberdiýew serdarlyk edýärdi. In esasy zat bolsa, türkmen medeniýetiniň wekilleriniň bu mertebeli, düşüneli adamda öz serkerdelerini görmekleridi. Oňa bil baglaýardylar, guwanýardylar. Ý.Hudaýberdiýew türkmen edebiýatynyň B.Kerbabaýew, M.Kösäýew, B.Garryýew, H.Deräýew ýaly iş bitiren wekillerine aýratyn uly sarpa goýýan eken. Olary mahalmahal atylýan «daşlardan» goraýan eken. Bir gezek bolsa ol ýazyjylar soýuzynyň plenumlarynyň birinde olaryň adyny birin-birin tutup, «...bular ozal basylyp-tutulanam, horlananam bolsalar, indi bu adamlara degmek bolanok. Bu adamlara kast ediljek bolunmagy respublikanyň abraýyna kast ediljek bolundygydyr» diýip, golly-golsuz arza gönderýänlere düşüner ýaly edip aýdypdyr.

Professor Mäti Kösäýew, onuň şagirtleriniň, ýakyn adamlarynyň aýtmagyna görä, tä ölýänçe Ý.Hudaýberdiýewiň adyny agzyndan düşüpmändir. Ol häli-şindi: «Bize Hudaý bir gowy akylyly-başly serdar ogul berdem welin, ýöne juda ir alaýdy-da...» diýip, Ýazguly Hudaýberdiýewi ýatlaýan eken.

Şol sag-aman gezip ýörenliginde, ol özüňem gadyrynyň bilinjegine, ýanalmalaryň bolmajygyna ynanyndyr. Döwürdeşleri Ýazguly Hudaýberdiýewiň edebiyata, sungata onuň daşynda durup däl-de, dünýäsine aralaşyp, sesini eşidip, tagamyny duýup baha beren ýolbaşçy bolanlygyny belleýärler. Ol Aristoteliň «Platon meniň dostum, ýöne hakykat maňa has gymmat» diýen prinsipinde işläpdir.

Ý.Hudaýberdiýew hakyndaky şu ýatlamany ýazmaga oturan wagtyň ol hakda dürli döwürlerde, dürli adamlardan eşiden gürrüňlerim meniň ýadyma düşdi.

G.Ezizow: «Bir gezek ýygnaklaryň birinde meni Balyş Öwezowiç tankytlady. «Gurbannazar özüni Magtymguludanam beýik görýär» diýip, ýazyjylaryň biri onuň ýüregini çişiren eken (Aý, kimiň aýdanynam bilýän-läý...). Egnimden basylan ýaly boldum. Ýygnakdan soň ýaşulular topar bolup gaýdyşyp ugradylar. Şol arada kimdir biri meniň egnime elini goýdy. Görsem, Hudaýberdiýew eken. Ol: «Düýe köşegini eý görse, hem depermiş, hem gaparmyş» diýip, ýüzugra maňa göwünlik berip geçdi. Dünýäm giňän ýaly bolaýdy.

S.Myradow: «Ý.Hudaýberdiýew sekretar döwürleri bir ýola meni öz ýanyna çagyrdy. Görsem, onuň öňünde meniň makalam çykan gazet ýatyr eken. İçimden, makaladan bir gep tapan bolsalar gerek diýip oýlandym. Emma pikirim tersine bolup çykdy. Ol meniň makalamy okap halan eken. Soňundanam ol: «Meniň ýanyma hem siz ýaly oglanlar gerek, sen partiýa çlenimisiň?» diýdi. Meniň partiýa çleni dældigimi eşidensoň bolsa, ol maňa wagtlaýyn bir mekdebe direktor bolup gitmegi tekliptdi. Partiýa hataryna geçenimden soň bolsa, öz ýanyna işe aljagyny aýtdy. Ýöne meniň düýbünden partiýa çleni bolmak pikirim ýokdy.

Ý.Pirgulyýew: «Ýazyjylar soýuzynyň plenumlarynyň birinde Ý.Hudaýberdiýew meniň bir poemamy tankypt etdi. Men onuň poemany okaman, kimdir meni halamaýanyň pikiri esasynda özüme bellik edenine ynanyrdym. Şonuň üçinem

ondan az-kem öýkeliräkdim. Şol günleriň birinde men onuň bilen bir samolýotda Kerkä uçdum. Bir amady gelende, oňa tanyşlyk berip özümiň... şol Pirgulyýewdigimi aýtdym. Hem oňa gürrüň arasynda «Özüňiz-ä poemany okan däl bolsaňyz gerek?» diýdim.

Şonda Ýazguly maňa: «Ýagmyr, hany poemanyň pylan bölümini ýatlaly» diýdi. Meniň ýadyma düşmedi. Onýança-da Hudaýberdiýewiňözi «Ine, şeýleräkbolsagerek!» diýip poemanyň setirlerini ýatdan aýdyp ugrady. Meniň münkürligimden nanyşan galmady. Ý.Hudaýberdiýewiň poemamy okanlygyna hiç hili şübham galmady. Öz pikirimden utandym hem şeýle janköýerimiziň bardygyna guwandym.

Ýazguly Hudaýberdiýew bilen ata-ogul ýaly ýakymly gatnaşykda bolan adamlarynyň biri-de Berdi Kerbabaýew bolupdyr. Ol B.Kerbabaýewiň döredijiliginiň türkmen edebiýatynyň özboluşly hazynasydygyna düşüňän eken. Şol ýyllarda ol bu uly ýazyjynyň kandidaturasyny SSSR Ýokary Sowetiniň deputatlygyna hodürläpdir. Emma býuro B.Kerbabaýewiň kandidaturasyny makullamandyr. Sekretarlaryň biri bolsa oňa: «Ýoldaş Hudaýberdiýew, siz Kerbabaýewiň Eziz hanyň mürzesi bolanyny unudan-a däläsiňiz!» diýip, ýuwaşlyk bilen öz hökmürowanlygyndan peýdalanylýp, oňa duýduryş beripdir. 1966-njy ýylda, Türkmen edebiýatynyň we medeniýetiniň Özbegistanda geçjek hepdeliginiň programmasy merkezi komitetde ara alnyp maslahatlaşylanda, ýene-de B.Kerbabaýewiň meselesi ýüze çykypdyr. Merkezi Komitetiň 1-nji sekretary Daşkentde döredijilik aňşamy geçirilmelileriň arasyndan B.Kerbabaýewiň adyny aýryp, onuň ýerine başga bir öz gowy görýän ýazyjysynyň adyny goşupdyr.

Ý.Hudaýberdiýew öz çykyşynda B. Kerbabaýewiň adynyň aýrylmagynyň juda gelşiksizdigini aýdypdyr:

– Nämüçin sen garşy, o-da uly ýazyjy hem jemgyýetçilik işgäri — diýip, 1-nji sekretar öz öňe süren adamsynyň Kerbabaýewiň ýerine mynasyp görülmeýäninden närazy

bolupdym. Hudaýberdiýew:

– Sebäbi ol barybir Kerbabaýew däl. Onuň elinde «Aýgytly ädimi» ýok. Dünýä bizi ilkinji nobatda Berdi aganyň eserleri bilen tanaýar. Onuň döredijilik aňsamyny geçirmän, beýlekileriň aňsamyny geçirsek, juda gelşiksiz bolar. Soňundanam ol şol ýerde oturan Gara Seýitliýewe tarap öwrülipdir-de:

– Şeýle dälmi, Gara? – diýipdir. «Şeýle» diýip, Gara Seýitliýewem onuň sözünü ikelläp makullandyr.

Türkmen edebiýatynyň we sungatynyň Daşkentde geçýän günleri B.Kerbabaýewiň 16-njy noýabr günü irden keýpsiz bolandygyny ýatlýarlar. Şol gün türkmen medeniýetiniň wekilleriniň Özbegistanyň oblastlaryna ugramaly günü eken. Ol Ý.Hudaýberdiýewiň Andijana maşynly gitmegini göwnemändir. Oňa: «Ýazguly, maşyn-beýleki diýip, bölekçilik edip ýörmän, bile uçaýsak nädýär» diýipdir.

– Berdi aga, biz maşynly gitmegi öňünden planlaşdyraýdyk-da, indem men maşynly gitjek däl, diýip samolýota münsem, gelşiksiz bolar» diýip, Ýazguly oňa ýagdaýy düşündiripdir. Emma goja kişi şonda-da ynjalyp bilmändir. Ol ikinji gezek, soňra bolsa üçünji gezek Ý.Hudaýberdiýewden özi bilen uçmagy sorapdyr.

Ý.Hudaýberdiýew Berdi aga özüne üçünji gezek ýüzlenende, onuň bolşundan çen tutup: «Gojanyňam biz bilen bile gidesi gelyän bolaýmasyn» diýip oýlanypdyr. «Berdi aga, isleseňiz, özüňiz biz bilen gidiberiň. Topar bilen Garany uçuraýarys» diýipdir. Berdi aga topar bilen samolýota, münmäge barýarka, yzyna öwrülip, ýene Ýazgula ýüzlenen eken. Berdi aga maşynly gitmäge razy bolmandyr. Hoşlaşyp, samolýota giripdir.

Ýaşuly ýazyjynyň bu bolşy şol günki ýolda boljak gabahatlygyň düýşüni görendir diýip çaklamaga mümkinçilik berýär. Köpleriň Ýazguly Hudaýberdiýewi şol gün iň soňky gezek görşi bolupdyr.

Andijanlylar uly tutum gurşup, Türkmenistanyň Ýazguly

Hudaýberdiýewiň ýolbaşçylygynda geljek edebiýat we sungat wekillerine garaşypdyrlar. Ol pursat hakda birnäçe ýyldan soň, Daşkentde bolanymda şol gün Ý.Hudaýberdiýewe garaşanlaryň biri, ýazyjy Adyl Abdyramanow şeýle gürrüň berdi:

– 1966-njy ýylyň 16-njy oktýabry meniň ýadymda. Andijanlylar uly meýdança – baýramçylygyň ilki geçjek ýerine ýygnanyşypdyrlar. Tribuna bezelipdi, onuň arkasynda Magtymgulynyň, Nowaýynyň hala çitilen portretleri märekä seredip durdy. Hemmeler türkmenler gelip, bu günü iki ganybir halkyň, uly baýramçylyga öwürjegiňe ynanyrdylar. Ýazguly Hudaýberdiýewiň ýolbaşçylygynda geljekler bilen ilkinji elleşip görüşmelileriň biri-de mendim. Köp garaşdyk, emma ol gelmedi...

Daşkentde bir ýola Ý.Hudaýberdiýewden gürrüň çykanda, ähli zady pikir eleginden geçirmäni, ol barada netijä gelmäni gowy görýän dostum, özbek ýazyjysy Tursunbaý Adaşbaýew şeýle diýdi:

«...Ýatlap otursak, bir kowumyň çagalary bolsak-da, biziň halklarymyz biri-biriden soňky ýüz ýylyň içinde ep-esli daşlaşan eken. Ata-babalaryň ençeme gowy döp-dessurlary hem unudylypdyr. Dilimizem daşlaşypdyr. Ýaşulularyň aýtmagyna görä, ozallar özbek, türkmen, gazak we beýleki garyndaş kowumlar bir-birleri bilen düşünişmegi üçin üçünji diliň hökmanlygy ýok eken. Ine, häzir ikimizem başga dilde düşünişip otyrys.

...Siziň, şol sekretaryňyzy men bu ýagdaýa düşünen, soňundanamşolbitewiligisaklamaküçinilkinjitopulanykballaryň biri hasap edýärim. Meniň özüm-ä Ý.Hudaýberdiýewiň ölüminden soň Amyderýanyň üstünde, türkmen, özbek halklarynyň arasyndaky köprüleriň ýene birisiniň artanlygyna, ýyl-ýyldan daşlaşyp barýan iki doganyň biri-birine golaýlaşmagyna ýardam edenligine ynandym».

Ý.Hudaýberdiýewiň ölümi diňe bir oňuň halkynyň däl, özbek halkynyň hem süňňüne sarsgyn beren ölüm bolupdy. Onuň

patasyny iki halk bilelikde alypdy. Ýazguly Hudaýberdiýewiň heläk bolan günü ýadymda, men ol günler Mary peduçilişesinde okaýardym. Güyz günleriň biridi, şum habary eşidip, Mary söm-saýak bolupdy, adamlar topar-topar bolşup, ýelden-ykdan wokzala gelýärdiler, ol ýer denem wagonlara doluşyp, Aşgabada gaýdýardylar. Mary bilen Aşgabat aralygyna gatnaýan samolýotlar agzy-burny bilen dolup uçýardy.

Mary wokzalynyň, aeroportunyň işgärleri Ýazguly Hudaýberdiýewi ýatlap ýola çykanlara dik durup hemaýat edýärdiler. Şeýlede bolsa, şol gün uçup bilmediklerem az bolmandy. Meniň kwartirant bolup ýaşaýan howlymyň eýesi Gurban aga hem Ýazguly bilen hoşlaşyp bilmändigine gynananlaryň biri bolupdy. Şonda onuň: «Ýazguly bir gowy ýigitdi-dä, türkmenе mundan buýana has gerek oguldy-da...» diýen sözleri ýadymda. Soň bir gezekde žurnalist Ýazmyrat Belliýew bu günü ýatlap şeýle bir wakany gürrüň berdi.

Sakarçägäniň kolhozlarynyň biriniň ferma müdiri (şol wagt Ýazmyrat onuň adynam aýdypdy, emma ýadymda galmandyr) şum habar ýaýran mahaly Pendi çölünde, mal üstünde eken. Ol bu habary eşidip, Aşgabada howlугypdyr. Pendi çölünde bolsaň, hany saňa bäre-bärde Mary, Aşgabat barmy? Ol golaýdaky zastawa baryp, onuň komandirinden wertolýotyny diläpdir. Ondan özüniň Mara ýetirilmegini sorapdyr. Ýöne komandiriň wertolýoty beresi gelmändir. Ol şonda şeýle diýsem, meni günüme goýar diýen pikir bilen: «Elli sany goýun getir-de, uçuber!» diýipdir. Ferma müdiri hiç zat diýmän yzyna öwrülip gaýdypdyr, şol gelşinde ilkinji duşan sürüsinden, soň öz hasabyna süriniň üstuni doljagyny aýdyp, komandiriň aýdan malyny bölüp alypdyr. Getiribem zastawanyň howlusyna gabapdyr...

Şol günler ýazyjy Täşli Gurbanow türkmen halkyna agyr düşen bu sapary ýatlap, çuňňur gynanç bilen «Biz Ýazguly Hudaýberdiýewiň düzen programmasy bilen gidip, Ýazguly Hudaýberdiýewiň düzen programmasy bilen gaýdyp geldik» diýip, «Edebiýat we sungat» gazetine gynanç ýazypdy. Emma ol

sag-aman gelenleriň arasynda Ýazgulyň özi ýokdy... Ýazguly Hudaýberdiýew hakynda oýlananymda, her gezek meniň ýadyma şahyr Italmaz Nuryýeiwiň «Diýýärler» atly goşgusynyň setirleri düşýär. Goşgy meşhur Nobat bagşa bagyşlanan-da bolsa, men onuň Ý.Hudaýberdiýewe hem degişlidigine ynanasym gelýär.

– Ol hakda ýene-de kän zat diýýärler,

Gepem şu zatlaryň haklygyndadyr.

Bu gün menem arsyz bagşy saýýarlar.

Belki, Nobat bagşyň ýoklugyndadyr.

Ýazguly Hudaýberdiýew hakynda il içinde ýürekden ýürege aýlanyp, gezip, rowaýata öwrülip ýören gürrüňler başga-da az däl. Maňa öz ýatlamamda diňe olaryň käbirisini ýatlamaga mümkinçilik boldy. Öňde belleýşim ýaly, ilň bu hormatyna diňe onuň kalbyna öz eden ýagşylyklary bilen ýeten adamlar mynasyp bolýarlar. Şolaryň biri-de Ýazguly Hudaýberdiýewdir.

"Sowet Türkmenistany" gazeti.

Aşgabat, 1992 ý.

Merwiň gimni **(Gara şahyryň goşgular ýygyndysyna sözbaşy)**

Taryhda haýsydyr bir näbelli sebäplere görä nähak unudylyan şahslar bolýar. Merwin ajaýyp gimnini döreden Gara şahyr hem hut şeýle – häzire-bu güne çenli kölegede galdyrylyp gelinýän şahslaryň birisi.

XIX asyryň başlarynda Merw türkmeniň saryk kowumynyň wekilleriniň watany bolupdyr. Gara şahyr hem hut şu döwürde bu ýerde, Baýramaly töwereginde öňüp-ösüpdir. Ol öz döwüriň belli sazandasy, aýdyjy bagşysy bolmak bilen birlikde, döwürdeş şahyrlary bolan Keminäniň, Nepesiň, şeýle-de ençeme halk dessanlarynyň sözlerine sazlar döredipdir. Il içinde onuň ençeme goşgulara saz döredip, aýdyma öwürlenligi hakynda hem maglumatlar bar. W.Uspenskiý, W.Belýaýew «Türkmen sazy»

atly kitabynda Gara şahyryň «bagşylar» sazyny ýatlap geçipdir. Awtory näbelli sazlyry, birentegine olar bolsa Gara şahyryň öz döwrüniň meşhur bagşy-sazandasydygyny göz önünde tutup, şonuň ady bilen «Gara şahyryň döwrüniň sazy» diýip tagmalapdyr. Munuň özi Gara şahyryň öz döwründe aýdym-sazyň ýokar derejesi bolanlygyny görkezýär.

Il içinde ýene-de oňuň öz deň-duşy bolan Nepes (Mollanepes) şahyr bilen ýakyn gatnaşykda bolanlygy hakyndaky gürrüňler saklanyp galypdyr. Gara şahyr ýüzläp goşgulary, ençeme dessanlary ýatdan bilen-de bolsa, ol hat-sowady çykan şahyr bolmandyr. Ol öz ýanyndan muňa diýseň, kemsiner ekeni. Bu bolsa soňra onuň ogullarynyň ikisiniň hem hat-sowatly bolmagynda uly rol oýnapdyr.

Şahyryň ogullarynyň birisi medrese tamamlap molla bolup ýetişipdir. Ikinji – Aly atly ogly atasynyň bagşyçylyk sungatyny ýöredipdir. Mary, Ahal etraplarynda giňden tanalýan ussat bolupdyr. Ol Ahalda Al bagşy hem «Gyzyl börük» bagşy ady bilen tanalypdyr. Meşhur Şükür bagşynyň we başga-da ençeme bagşy-sazandalaryň tälim alan halypasy bolupdyr. Gara şahyryn hat-sowady bolmadyk hem bolsa, onun ady bilen il içinde bir diwanyň gezenligi hakynda maglumatlar bar. Şahyryn uly toplum goşgusyny hem-de söýgi hakda döreden bir dessanyny hata baglap beren Mollanepes şahyr bolanmyş.

Aýdym-sazyň janköýeri Ýazdurdy Beknazarow uruşdan öň Maryda bolanda, Gara şahyryň goşguly golýazmasy hakynda eşidip, onuň gözlegine çykypdyr we ol şol golýazmanyň 1933-nji ýylyň basa-baslygynda öz eýesi bilen Türkmenistanyň çäginde gidenligini anyklapdyr. Ýazdurdy aga bu barada özüniň uzak ýyllaryň dowamynda ýöreden gündeliginiň gatynda gysgaça ýazgy galdyrypdyr.

...Şükür bagşy ömrüniň soňky ýyllarynda hem Marynyň Ýolbarsly çayhanasynda halypasy Al bagşa meňzäp, «Maru şahu-Jahana» hiňlener ekeni.

Häzirki döwürde Gara şahyryň ady bilen türkmen okyjylaryna

bir oýnam goşgy belli. Ykbal onuň beýleki goşgularynyň hersini bir dereden çykarypdyr. Has-da şahyryň goşgulary wagtal-wagtal ýubileýi geçirilip durlan, hossarly şahyrlaryň adyna köp berlipdir.

Marydan gidensoň özüni bu ýerde galan pidalaryň biri hasap edip, Gara şahyryň Pidaýy lakamy bilen sygyr ýazanlygy hakynda maglumatlar bar. Ylymlar akademiýasynyň golýazmalar fondunda, belli folklorçy alym Ümür Esenowyň Gara şahyryň ömri we döredijiligi bilen bagly bolan maglumatlary özünde saklaýan bir küti depderi bar (şeýle-de şahyr hakdaky materiallar bu ýerdäki (F-1376) nomerli bukjada saklanylýar) (Düzüjiler). Ol depderde alym Gara şahyryň ýene bir ýörgünli adynyň Pidaýy bolanlygy barada, Ata Köpek, Çary Gurbangylyç, Rozy bagşy ýaly ençeme adamlardan eşidenligi barada maglumatlar berilýär.

Bir ýola Türkmenistanyň halk bagşysy Ödenýýaz Nobat aýdym-saz edip otyrka töwerekde oturanlaryň birisiniň ona beren soragy meniň ýadymda galypdyr:

— Öde akga, Gara şahyr Marydan gidensoň, goşgyny Pidaýy ady bilen ýazanmysyn. Ýöne alymlaryň käbirleri aýtmyşlaýyn, ol döwürde Pidaýy atly şahyr bir däl-de, birnäçe bolupdyr. Gara şahyr – Pidaýyny biz indi nädip beýleki Pidaýylardan tapawutlandyrmaly?

Şonda ol:

— Ha, injigim, ol aňsat. Bir-ä Gara şahyr – Pidaýynyň goşgusy boljak bolsa, ol dutaryňy eline alanyňdan gelip, özüni onuň gujagyna oklap durandyr. Ikinjidenem, onuň goşgulary dörän ýerine, ol ýerde ýaşaýan halkyn kalbyna örän meňzeşdir, öwrümi aňyrdan hem sadadan gelen çundur – diýip jogap beripdi.

«Maru şahu-Jahan» atly goşgynyň hili hem Gara şahyryň ýeke-täk bu goşgyny döretmänligine, onun ençeme eserleriň awtory bolanlygyna doly kepil geçýär. Sebäbi öwrenje şahyr bolup beýle kämil goşgyny ýazmak mümkin däl. Ýöne, gynansagam,

Gara şahyryň döredijiligi entek ymykly öwrenilenok.

XIX asyryň ortalarynda Sarahsda ýaşayan tekeleriň Merwe süýşmegi şol ýerde oturan saryklaryň watany taşlap gitmeklerine, Murgabyň gözbaşyna çekilmeklerine sebäp bolýar.

Gara şahyryň meşhur «Maru şahu-Jahanyň» döremeginiň aňyrsynda hut şu waka ýatyr. Ol goşgy şondan bäri, diňe bir şahyryň özüniň däl, onun tutuş kowumynyň watan bilen hoşlaşyk aýdymy bolup ýaňlanýar.

Genial eserlere mahsus bir häsiýet bar, olar asyrlar geçse-de garramaýarlar, ýüreklere edýän täsirini hem ýitirmeýärler, gaýta ýyl geldikçe olaryň manysy çunlaşýar, täsiri artýar. «Maru şahu-Jahana» hem Tanry şeýle ykbaly beripdir.

Goşgy aslynda haýsydyr bir waka bagyşlanan hem bolsa, ol bireýýäm bu dar çäkden çykypdyr. Häzirki döwürde ol Merwiň tutuş taryhy ykbalynyň, onuň mukaddes ruhunyň beýany–gimni bolup ýaňlanýar.

...Şükür bagşy Ýolbarsly çayhanasynda halypasy Al bagşa menzäp, «Maru şahu-Jahana» hiňlenen mahalynda ony bu ýerde ürç edip diňleýänlerin birisi hem Arnageldi baý ekeni. Ol özüniň bu aýdymy diňläp ganmaýanlygynyň sebäbini! «Men «Maru şahu-Jahany» diňlämde onun bina bolandan bardäki tutuş taryhy göz önüme gelýär» diýip düşündirenmiş.

Bu aýdymy her diňläň, has-da ol ussatlyk bilen ýerine ýetirilende, Arnageldi baýyňky ýaly, üýtgeşik bir duýgyny başdan geçirýär. Pikirinde taryhyň jümmüşine aralaşyp, göz önünde Merwiň geçmiş bilen häzirki gün aralygynda ýaýrap oturan ykbaly janlanýar.

...Merw etraby biziň eramyzdan ozalky III müňýyllygyň ahyrlarynda, II müňýyllygyň başlarynda ekerançylyk medeniýeti ýaýbaňlanyp ugran ýeri bolupdyr. Bu medeniýet Merwe goňşy «Altyndepe» medeniýetinden gelendir diýen pikir bar.

Biziň eramyzdan ozalky I müňýyllygyň başlarynda «Ýaz depäniň», soňra «Gäwür galanyň» töwereginde Merw şäheriniň düýbi tutulyp başlanylypdyr. Ahemeneid şasy Dari I döwründe

Merw, Hudaý Ahura Mazdanyň ynsana ýagşylyk isläp döreden, Arýan, Gawadandan soňky – üçünji etraby hökmünde, mukaddes «Awesta» kitabyna Mouru (Margaw) ady bilen giripdir.

Gadym grek hem rim taryhçylarynyň pikirine görä, şol ilkinji beýik, soňra ähli dinlere esas bolan Zorostrizmi esaslandyran Zaratruşt Baktrýadan bolupdyr. Şol döwürlerde Merw Baktrýanyň uly şäherlerinin birisi hem-de Zorostrizmiň ilkinji ýasynlarynyň dörän we ýaýran ýerleriniň biri bolupdyr.

Merw dürli döwürlerde elden-ýele geçip, köp döwür-döwranlary başdan geçiripdir. Birde ol baktrýanyň, Sogdiananyň, Grek, Parfiýa döwletiniň hasabyna girse, ýene birde Selwik, Eftalit, Hun, şeýle-de birnäçe musulman döwletleriniň hasabyna giripdir.

XI asyryň başlarynda türkmenler bu toprakda beýik Seljuk döwletini berkarar edipdirler. Ol soňra dünýä ýurdy adalataly dolandyrmagyň nusgasyny görkezen döwlet bolupdyr.

Çingiz hanyň çozuşlaryndan soň hem Merw ençeme gezek elden-ýele geçipdir, ownuk han-begleriň raýaty bolupdyr.

1785-nji ýylda Buhar emiri Şamyrat Welnamy, Merwi şaýy mezhebinden bolan Baýramaly hanyň elinden alyp, şol söweşde edermenlik görkezen saryk beglerine, ony ak pata göterdip, engam beripdir.

...Merwiň waspyny eden şahyrlar geçmişde az bolmandyr. Emma olaryň hiç birisine-de Gara şahyryň «Maru şahu-Jahanyň» derejesine görterilmek, ol baky şäheriň mynasyp waspy – Gimni bolmak miýesser etmändir.

Gadymy greklerde, Hudaýlar, derejeli şäherler, şöhratly serkerdeler hakynda mynasyp gymn döreden şahyrlar aýratyn hormatdan peýdalanar ekenler. Olar Taňrynyň ýakyn adamsy hasap edilipdir.

Gara şahyryň «Mary şahu-Jahany» hem hut şol belent mertebä mynasyp Gimnleriň birisi.

Şeýle-de pikir edip otursaň, Gara şahyr bolmasaň, bu goşgyny ýazmak asla mümkin hem däl ekeni. Goşgy belli bir taryhy

waka bagyşlanan-da bolsa, ol ilki bilen şahyryň we kalbynyň derdi. Galyberse-de, şol uly derdi onuň bilen deň bölüşen kowumdaşlarynyň kalbynyň sesi. Bu derdi çekmedik adamyň bolsa «Maru şahu-Jahany» döretmegi asla mümkin däl.

Goşgynyň pajygaly çaknyşyklaryň beýanydygyna seretmezden, onuň aňyrsynda parahatçylyk, soňky ýüzylyklarda türkmen halkyna diýseň ýetmezçilik eden Agzybirlik aladalary ýatyr.

Gara şahyryň goşgusynyň aňyrsynda gojaman Merw öz üstünde bolýan Haku-Nähaky tirip, paýhas bilen dünýäniň synçysy bolup otyr. Ol ynsana Hudaýyň önünde, tebigatyň önünde hasapsyz zadyň ýokdugyny, it alnyna gelen ykbalyň gurt alnyna hem gelýänligini, öz mysalynda görkezip, adama, hemişe ynsan bolup göterilen belentliginden düşmän ýaşamagy ýatladýar, maslahat berýär.

Meşhur bagşy Ödenýaz Nobatow aýtmyşlaýyn «...bu aýdymyň aňyrsynda hujre-hujre taryh ýatyr». Şeýle Gimn ýa-da haýsydyr bir şygra Gimn derejesine göterilmek, diňe bir türkmen edebiýatynda däl, dünýä edebiýatynda hem juda seýrek gabat gelýän hadysadyr.

Düňe döräli bari öz deresine ýaýrap oturan, Horasan şäherleriniň enesi Merw häzirki özüniň 2500 ýyllygynyň ýaş toýuny goýlaýan günlerinde hem Gara şahyryň «Maru şahu-Jahany» mukaddes şäheriň mynasyp Gimni, onun ölmez-ýitmez ruhunyň beýany bolup ýaňlanýar.

*Agageldi Allanazarow. Ýazyjy.
“Ag. Pendilteým” neşirýaty, 1994 ý.*

Ýuwaş okeanyň mukamlary

1970-njy ýyllaryň başlarynda çap edilen (Okeanyň gujagynda) atly çaklanja kitapçanyň sagyr muştaklarynyň bada-bat ünsüni çeken meniş şu günki ýaly ýadymda.

Bu kitapça şahyr Muhammetmyrat Kömekowyň galamyna degişlidi.

Ýene bir ýatlamyly zat, ol goşgularynyň türkmen topragyndan alysdä döränligidi. Şahyr M.Kömekow şol günler ýuwaş okeanyň matrosydy.

Şonuň üçin bolsa gerek, onuň goşgularyny okan mahalyň okeanyň mylaýim demi seniň ýüzüne urýardy. Matros şahyryň kenary küýseýşi ýaly, öz dogduk diýaryny küýseýänligi duýulýardy.

Muhammetmyrat Kömekowyň soňam dürli döwürlerde ençeme goşgulary, kitaplary neşir edildi. Olaryň arasynda az-da bolsa, körpelere niýetlenilenleri-de bar. Onuň okyjysy bilen edýän gürrüni halys ýürekden. Munuň şeýledigine onuň okean bilen bagly goşgularyndan başga-da “Umyt” balladasy, “Jeza” poemasy, “Seslen Ukraina” ýaly sonunda aýdymy öwrülen goşgulary hem şaýatlyk edýär. Şeýle-de bolsa Muhammetmyrat biziň edebiýatymyzda ilki bilen, alysdaky Ýuwaş okeanyň mukamlarynyň dünýäsini getiren şahyr hökmünde tanalýar. Ol goşgular biziň edebiýatymyzyň özboluşly sahypalary boldular. Munuň şeýledigini biziň tankydymyz hem birnäçe gezek ýörite nygtady.

Men heniz-henizlerem käte şahyr Muhammetmyrat Kömekowyň “Okeanyň gujagynda” atly kitapçajygyny elime alýaryn. Onuň sahypalaryny agtaryp, okeanyň sesine diňşirgenip oturýaryn hem onda ummanlary mahsus özüňe çekijiligiň barlagyny syzýaryň.

Meniň bu kitapçadan gaýtalap okamagy gowy görýän goşgularymyň biri-de “Men haýsy gapyny ilki kakarkam” atly goşgy.

Bu goşguda gullukda gaýdyp dogduk obasyna gelen esger ýigidiň dünýäsi berlipdir. Goşgyny tolgunman okamak mümkin däl. Sebäbi bu pursat diňe bir şahyryň özüne däl, gullukdan gaýdyp öýleriniň gelen ähli ýigitleriň başdan geçirýän tolkundyrjy pursady, köplere degişli.

Men haýsy gapyny ilki kakarkam

Ýene bir gün gaýdyp geldim obama,
Özgerdipdir ony ýyllaň köpüsi
Gözüm düşdi ýene tanyş üç tama,
Maňa eziz şol tamlaryň gapysy.

Birisinde çagalykdan ýoldaşym,
Otyr ol saz çalyp diňlärin, belkäm.
Göwnüm saz küýsöp aýlanar başym,
Men haýsy gapyny ilki kakarkam?!

Garaşýar birinde läläm, baharym,
Garaşýar ýoluma besläp müň mukam
Ýüregim gürsüldäp, at çapar gany
Men haýsy gapyny ilki kakarkam?!

Ol birinde kábäm enem garaşýar
Haçan geler diýip perzendim—arkam?
Ene sesin küýsöp ýüregim joşýar
Men haýsy gapyny ilki kakarkam?!

Üç tamda-da meniň göwünim tapylar,
Ýakyn barýan jadylaýar şol üç tam,
Aýdyň, dostlar, şeýle eziz gapylaň,
Men haýsyny birini ilki kakarkam?!

Howa, şol haýsy öýe ilki barjagyny bilmän, tolgunyp duran
matros şahyr Muhammetmyrat Kömekow bu gün 50 ýaşady.

Men öz sözümi oňa ähli gowuluklary, dördijilik
üstünliklerini arzuw etmek bilen hem-de körpe okyjylaryň onuň
50 ýaşly matros bolup berjek Ýuwaş okean baradaky gyzykly
söhbetlerine garaşandyklaryny ýatlamak bilen tamamlamakçy.

"Nowça", 1992 ý.

Alysda galan edermenlik ýa-da goja esger bilen söhbet

Baýram agany men ep-esli wagtdan bära tanaýardym. Biz oglan döwrümiz-ä ol käte gelip, biziň kolhozymyzyň ýygnaklaryna-da gatnaşardy. Şol wagt biz onuň nirede işleýänini bilmesegem, onuň ýoldaş Öwezmyradowdygyny welin bilýärdik. Bu syratly daýaw adama hemmeler «Ýoldaş Öwezmyradow!» diýip ýüzlenýärdiler.

Käte men bir iş bilen Tagtabazar posýologyna baranymda onuň assa-ýuwaş ýöräp işinden öýüne, öýünden işine barýanyňy, ýolda duşan adamlaryň onuň bilen gadyrly salamlaşýandyklaryny görýärdim.

Biraz mundan öň maňa Baýram aga bilen söhbetdeş bolup onuň bilen içgin tanyşmak miýesser etdi. Onuň ykbalynyň halkymyzyň unudylmajak Beýik Watançylyk urşy bilen bagly sahypalarynyň biridigini bildim. Şonda uruş döwrüniň oganlarynyň birinden eşiden: «Uruş turup, ýigitler gidensoň, obamyzda aýal has hem köpelen ýaly boldy» diýen gürrüni meniň ýadyma düşdi.

Ana, Baýram aganyň söhbeti meni şol ýalynly ýyllara äkitdi. Men sorag soradym. Baýram aga-da ýadyny jemläp, maňa jogap berdi. Ine, şol söhbeti hem jemläp men ony size ýetirmegi makul bildim.

— Baýram aga, öz urşa ugran pursadyňyz ýadyňyzda bolsa gerek? Eger ýadyňyzda bolsa, onda geliň, gürrüňimizem şondan başlalyň!

— Ýadymda, şol wagt meniň öýlenenime bary-ýogy iki aý bolupdy. Ýaş çatynjalaryň gülşüp-oýnaşyp, birek-birige guwanyşyp ýaşaşjak döwri başlanypdy. Ýöne eýesine (ýurda) gerek bolsa, göňşusyna haram» diýleni boldy. Ýurdy halas etmekden özge ählä zatlar ikinji nobata geçdi.

Duşman bolsa ol günler şeýle bir tiz hereket edýärdi welin, onuň ädiginiň sesi barha golaýlaýardy. Türkmeniň gyzyly eňek

gül seçegi ýaly ýigitleri wagonlary dolduryp-dolduryp urşa gidýärdiler. Şeýle-de, ýadymda, otlular şol günler şeýle bir zat daşaýardylar welin, Türkmenistany az wagtyň içinde bir depik gumy bilen çekip gutarjaga menzeýärdiler.

Men ilki Baýramala gelip düşdüm. Bu ýerde türkmen atly diwiziýasy düzülýärdi. Niräne seretseň görmegeý bugdaýreňk garaýagyz ýigit bolup dur. Döwrüň janagyrlylygyna seretmezden, çilim çekişliklerde gülki-ýomak-da tapylardy. Gömnüme bolmasa, şol wagtky ýomaklar häzirki ýomaklardan has täsirli, durmuşydy. Biz bu ýerde beden taýynlygyny görsegem-ä görýärdik welin, esasy öz aňmyzy şol Allajy urşa taýynlaýardyk. Adam şunuň ýaly agyr pursatlarda ürç edip öz halkynyň är ogullaryny ýatlar ekeni. Biz şol günler özüniň kyrk ýigidi bilen Çardagly Çandybili-gi gorap gezen Görogly begi diýsen köp ýatlardyk. Görogly begiň aýdyşy ýaly, «Özüň ölsen, ruhum goldar sizlerne», onuň ruhunyň uruşda olaryň özümizi goldajagyna ynanýardyk.

Ine, bir gün bolsa, biziň bilen duşuga Sowet Soýuzynyň Gahrymany Gurban Durdy geldi. Ol döwrüň Göroglusydy. Biz indi Görogly begi Gurban Durdynyň mysalynda göz önüne getirýärdik. Bu duşuşyk bizde diýseň uly täsir galdyrdy. Gurbaň Durdynyň şol wagt biz SSSR boýunça esgerdir seržantlaryň arasynda ilkinji Sowet Soýuzynyň Gahrymandygyny bilmeýärdik. Bu barada uruşdan gelenimizden soň, ýaň-ýaňylar Sowet Soýuzynyň Gahrymany Pena Rejebowyň salgy beren «Trud» gazetinden okap bildik. Soňra men söweşlerde köp gezek Gurban Durdyny ýatladym. Onuň edermenligi biziň külli türkmeniň ruhuny goldady.

Şol duşuşykda bir saryýagyz, uzynak, hortap ýigit hem çykyp gepledi. Gurban Durdyny döwrümiziň Göroglysyna deňän hem şol boldy. Ol biziň adymyzdan türkmen ýigitleriniň duşmany Gahrymanyň göreldesi bilen urjaklygyna söz berdi. Biz sapsap bolup durşumyza şol ýigidiň sözlerini gaýtalydyk. Tanşyp otursak, ol uruşdan soň gelip öz aladalary bilen halkyna özüni

aldyran türkmeniň serdar ogullarynyň biri, uruş içinde görelde bolup gezen gerçek Ýazguly Hudaýberdiýew ekeni.

Ýolbaşçylar «Ýigitleriň türgenleşme kemi galmasyn» diýen borly. Biz soňra birnäçe wagtdan Täjigistanyň Stalinabat şäherine bardyk. Ýogsam urşa gitmäge eýýäm Baýramalyda wagtymyz biz bedenimizi-de, aňmyzy-da birkemsiz taýynlapdyk.

– Meniň uruş döwrüniň starşinasy bolup gezen Haky Juma diýen bir goja agam bardy. Ol: «Meniň şu ýetmiş ýaşap gören zatlarymyň iň erbedi uruşdyr» diýip köp gaýtaldy. Soň görsem, bu jümle uruşda bolanlaryň köpüsiniň gaýtalaýan pikiri ekeni.

– Men Hakberdini bilýärdim. Ol juda dil tapan, gujurly adamdy. Inim menem şol pikirde. Urşy görseň, şeýle pikir etmezlik asla mümkin däl. ...1943-nji ýylyň awgustynda bizi Woroşilowgradyň Pawlow raýonyna getirip bölümlere bölüşdirdiler. Biziň esasy bölegimiz atly 14,15,16-njy bölümlere düşdüler. Men 14-nji diwiziýanyň 56-njy pulemyotçylar eskadronynda rasçýot komandiri bolup gulluga başladym. Indi urşam bu ýerden uzakda däl. Birnäçe günden biz ilkinji gezek söweşe girdik. 19-njy sentýabrda biziň polkumyz Snýawka diýen ýerde bir obajygy nemisiň elenden aldy. Duşman ony aldyransoň, has agyr söweşler başlandy. Bu söweşler Berezçi ugrunda ýaýbaňlandy. Indi biz duşman tanklaryna gaýtawul bermeli bolýardyk. Pikir edip otursaň, at bilen tankyň oýny asla akyla sygjak zadam däl ekeni. Tanklar ot açyp biziň pozisiýalarymyzy mynjyradyp öňe münzeýärdiler. Tanklar bilen biziň oýnumyz oba giren ýolbarsy eli tommak taýakly urup aljak bolýan adamlaryň ýagdaýyna meňzeşdi. Tanklar özüniň demir penjeleri bilen topragy türkmen, rus, ukrain, gazak... ýigitleriň ganyna garyp mynçgylaýardy.

Türkmenýigidi Mülki Baýramowyň atly eskadrony duşmanyň 12 sany tankyna ýok edip, garaşylmadyk beýik gahrymançylygy görkezdi. Mülki Baýramowa Sowet Soýuzynyň gahryman diýen at dakylady. Bu türkmen ýigitleriniň başyny ýene bir gez ýokary göterdi. Şol mahal bir gürrüň boldy. Nemes generalyna

onda-da atly adamlaryň öň iki sany, onda-da birem däl, ikem däl on iki tankyny alyp ýatandyklaryny aýdanlarynda ol asla ynamandyr. Şonda bu habary eltenler oňa ruslaryň öz ýurdunyň bir çetinde ýaşayan, bir mahal Makedonskiý bilen hem urşup, oňa per bermedik, ölümden gorkmaýan halkyň adamlaryny urşa alanlygyny aýdyp ynandyranmyşlar.

– Sowet Soýuzynyň Gahrymany Mülki Baýramowyň edermenligi biziň ýigitlerimiziň urşa baryp görkezen edermenlikleriniň başy bolupdyr-da.

– Ýok, ilkinji edermenlikleri biziň oglanlarymyz urşa giren ilkinji günlerinden görkezdi. Biziň bölümimizde ilkinji edermelik üçin medaly meniň nawodçigim Agaberdi neresse alypdy. Agaberdini asla ýatlaman geçmek mümkin däl. Ol-da «Yüpek» ýaly diýilýän ýigitleriň biridi. Ol-da meniň ýaly urşuň öňüsyrasynda öýlenen ýigitdi. Ikimiz dertdeşdik, ýürekdeşdik. Agaberdi Ýamat Tagtabazaryň «Gulja» obasyndandy.

Duşman şol söweşleriň birinde ilki Agaberdiniň goňşy bölümde gulluk edýän agasyny aldy. Agaberdi ony gidip, öz eli bilen jaýlap gelensoň, birnäçe gün hapa bolup gezdi. Häli-şindi:

– Indi men Satlyk agamy bu ilde galdyryp, oba nädip bararkam? – diýip hamsykdy. Dogan dogan bolýar-da, belki, ol neresse bu sözleri aýdanda, özi dolanyp baran çagy –

Hany agaň nirede? – diýip, öňünden çykjak gelnejesidirdogan-gardaşyny ýatlandyr.

Berýozowkany almak hem bize ýeňil düşmändi. Duşman ol ýerde berk goranma gurupdy. Agaberdi neresse agasyndan sekiz gün soň şol söweşde wepat boldy.

– Baýram aga, uruş hakynda ýazylan eserlerde Dnepriň ady häli-şindi gabat gelyär. Görýän welin, bu söweşem örän agyr söweşleriň biri bolan bolsa gerek?

– Dnepriň kenarynda galan ýigitleriň sany-sajygy ýokdur. şolaryň bir bölegi bolsa şu türkmen topragyndan çykan ogullardyr. Derýa dünýäni doldurup münzäp akyp ýatyr. Kenar

bolsa çapmaga dözüp bolmajak syrdam agaçly tokaýlyk. Duşman onuň sag kenaryny ýassanyp ýatyr. Biziň goşunymyz derýa ýetse-de bir hepde, on gün ondan geçmäge howlukmady, demini dürsedi, taýynlyk gördi. Dnepr ýaly uly derýadan köprüsiz doly geçmek mümkin däl. Biziň geçişimiz kenara köpri gurmakdan başlandy. Üç ýola köpri guruldy. Nemes üç gezegem gurlan köprini bombalap sandan çykardy.

Komandirler ýüzüp bilýän-bilmeýäni anyklap, kimiň nirede bolmalydygyny belledi. Sallara, gaýyklara saldy. Agyr ýaraglar şolara salnyp, ýeňil ýaraglar bilen atlary alyp ýüzüp geçmeli edildi. 26-njy sentýabrda biziň 56-njy polkumyz säherler Allany çagaryp derýadan geçip ugradyk. Biz derýaň ortasyna baryp-barmankak başlady bir ahyrzaman. Nemes bizi top okana tutup ugrady. Samalýotlar etegine salyp daş dököň ýaly üstümüzden bomba dökdüler. Özümü nädip sag kenara atanymy aýdyp biljek däl. Soň belli bolşuna görä, özüni ýol kenara sag-salamat atanlaryň biri biz bolupdyrys. Biz sag kenara aşyp dessine hüjüme geçdik. Şundan soň günün ertesi biziň çep kenardaky bölümlerimiziň köpsüne sag kenara aşmak başartdy.

– Baýram aga, ine, siziň döşüňizde uruş mahaly aýratyň edermenlik görkezen esgerlere berlen “Şohrat” oredeneniň III derejesi bar. Şony nähili ýagdaýda alanyňyzy hem ýatlaýsanyz.

Biziň goşunlarymyz Mozyry almagyň ugruna çykypdyrlar. Biz hereket etsegem-ä edýärdik welin, ýöne uly ýitgiler hem çekilýärdi. Duşman biziň her ýalňyşlyklarymyzy ussatlarça peýdalanýardy. Şeýle-de bolsa indi nemisem 41-43-däki tarhan duşman däl. Gylawy alnypdy. Yza çekilýärdi.

Bir ýola meni hem bir köprini almaly topara goşdular. Ol örän berk goralýan köprüdi.

Gijäň ýaryna çenli ýöredik. Köpriň üstünde atyşyk başlanansoň, şeýle bir nemes gelip ugrady welin, näme üçin komandiriň “Gaýrat et!” diýenine düşündim. Duşmana ok ýagdyryp ugramsoň, ýene-de meniň töweregimde iki pulemýot saýrap ugrady. Men ýeke däl ekenim. Günortana çenli bize

duşmanyň ona golaý çozuşyny serpiçdermek başarty. Soňra-da köpriniňem küli göge sowruldý. Yza çekilmeli diýip buýruk gelen soň biz dolandyk. Şol gezek wepat bolan rasçet komandirleriň biri bilen meni ordene ýazyp berdiler.

– In soňky söweş, esgeriň ýadynda galan söweşleriň biri bolarmyş. Baýram aga, indi sizem soňky söweşeňizi ýatlasaňyz.

– 11-nji aprelden biziň diwiziýamyz Kowol tarapa geçirildi.

Zagadka diýen obanyň deňinde biziň eskadromymyz Turýa atly derýajykdan geçdi. Biziň 56-njy polkumyzyň ilki Oboločka, soň Stawka atly obalary nemeslerden aldy. Şundan soň duşman garşylyklaýyn hüjüme başlady, biz Stawka, Stanislawka diýen ýerlerde olaryň güýjüni üç gezek yzyna gaýtardyk. Biziň pulemyotçylarymyz iki sany nemes tankyny hatardan çykardy. 35 tank uly goşun bilen garşymyza çykan duşman biziň 54-nji we 56-njy polklarymyzyň daşyny gabady. Bize ýene-de Turýa derýasynyň çep kenaryna çekilmeli diýen buýruk geldi, 56-njy polk tiz gabawdan çykda, 54-njimiz şol ýerde aýyň 15-inden 29-yna çenli gabawda galdy. İçden özleriniň, daşdan biziň irginsiz kömegimiz netijesinde olar hem sag-aman halkany bōwsüp çykdylar.

Warsawa çenli bary-ýogy 18 kilometr ýol galypdy. 1944-nji ýylyň 3-nji maýynda Turýa derýasynyň çep kenarynda goranyşda wagtymyz meni ştaba çagyrdylar we şol ýerdenem atly goşun üçin komandir taýynlanýan uçilişsä ýolladylar.

Şu ýerde men uruş baradaky söhbetimi tamamlap, özümiň golaýymdaky bölümlerde urşan, gabat gelşen ýigitlerimiň hem ýatda galanlarynyň atlyryny tutasym gelýär. Gapur Jumamyradow, Nazar Ýazmuhammedow, Başım Hudaýberdiýew, Weli Durdyýew, Agamyrat Öwlüýägulyýew, Başım Geldekow, Sowet Soýuzyň Gahrymany Berdimyrat Döwletjanow.

Topçular Agageldi Esenowdyr Başım Akmämmadow hem öz bölümleri bilen ençeme gezek biziň dadymyza ýetişip,

arkamyzy alan topçulardy. Öz nawodçigim Baýram Jumaýewiň stanokly pulemýoty arkasyna alyp, derýadan ýüzup barşy meniň häzirem gözümiň önünde.

Ýene-de türkmen ýigitleri kändi, ýöne olaryň hemmesini sähel salym içinde ýatlap bolýarmy? Emma olaryň hemmesi-de ýatlanmaga tüýs mynasyp ýigitlerdiler.

Sözsoňy ýa-da Baýram aganyň uruşdan soňky ykbaly hakynda ýene bir kalam agyz söz

Baýram aga 1946-njy ýylyň fewralynda uruşdan gelip, öz iline, dört ýyl dileg edip ýoluna sereden söwer ýary Aýjemalyna gowuşýar. Şondam bärem ol zähmet frontunyň esgeri. Ilki şol döwürdäki “Kuýbyşew” raýonda mekdep direktory bolup işleýär, şol ýerde hem ony raýkomyň bölüm müdirligine göterýärler. 1953-nji ýylda Baýram agany şol ýerden Tagtabazar raýonyna raýkomyň sekretary edip ýollarýarlar. Soňra Baýram aga bu raýonda dürli ýyllarda, dürli wezipelerde işleýär. Özünün kiçi göwünliligi, dogry sözlüligi, işeňňirligi bilen halka özüni aldyrýar. «Esger hemişe esger diýleni”.

Baýram aga 1979-njy ýylda pensiýa çykaly bári hem esgerlerçe hatarda. Bu pälwansypat esger häli-şindi gojalaryň arasynda. Tagtabazaryň, Guşgynyň esgerleriniň arasynda, döwlet derejesinde geçirilýän ýaşulularyň maslahatynda görmek bolýar. Onuň aladasy-da, diligi-de parahatçylyk. Baýram aga özüniň häli-şindi gaýtalaýan “Urşy görenleriň soňkusy biz bolaly, siz bir görmeli bolmaweriň” diýen pikirine gulluk edýär.

Bir goşgynyň döreýiş taryhy

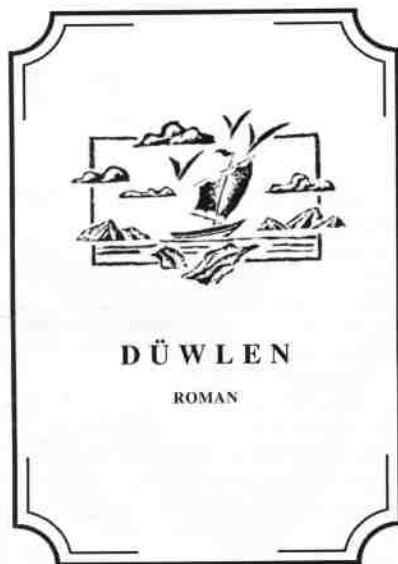
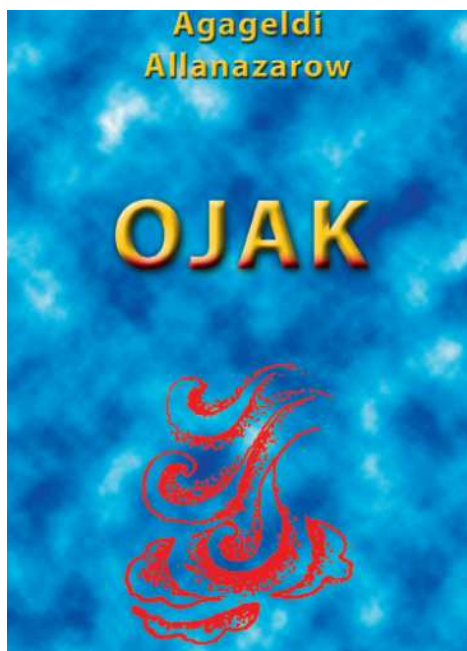
Uruş ýyllarynda söwer ýaryny urşa ugradyp, oňa telwas edip garaşan türkmen gelinleriniň biri-de Ogulbike bolupdyr.

Mekdepde okan döwri zybrym «başlik» okan Ogulbikäni uruş başlanyp, ençeme oba mugallymlary urşa gidensoň, mekdebe mugallym edip işe alypdyrlar. Ol ilki başlangyçlary, Marynyň peduçilişsesiniň gaýybana bölümüne okuwa girensoň bolsa, taryh sapagyny okadyp ugrapdyr. Ogulbike şol ýyllarda Tagtabazar etrabynyň «Gyzyl goşun» kolhozynda döredilen, fronta halkdan kömek toplaýan toparyn işine-de diýseň işeňňir gatnaşypdyr.

Ol bu işe diňe adamlary çagyrmak däl, şol bir wagtda hususy görelde hem görkezip, oňa özüniň 3 kilogram kümüş şaý-seplerini beripdir (bu barada taryh ylymlarynyň kandidaty, uruş weterany Gara Berdiýew şu obanyň taryhyny ýazyp neşir eden, «Tagtabazar raýonynyň Kirow adyndaky kolhozynyň taryhy» kitabynda aýratyn belläpdir). Soňra bolsa bir çaklaňja obanyň aýal-gyzlarynyň tabşyran 84 kilogramdan gowrak altyn-kümüş şaý-seplerini ýatlap, M.Kalinin «Gyzyl goşunlylaryň» bu hyzmatyny, beýik ýeňiş bilen baglanyşykly dabarada eden çykyşynda: «Gyzyl goşun» kolhozynyň aýal-gyzlary diýsen uly watançylyk nusgasyny görkezdiler» diýip ýörite mertebeläpdi.

«Gyzyl goşun» kolhozynyň ýeniş üçin beren zatlary diňe bir bular däl. Adamlar öz agyzlaryndanam kakyp, ähli zadyny oňa bagyş edýärdiler.

1943-nji ýylda Mary welaýatynyň zähmetkeşleri söweşýän goşun üçin toplan öz zatlaryny bir eşelon edip, urşa ugradýar. Şonda bu sowgatlary urşujylara ýetirmek üçin, yüküň ýaňy bilen, ol ýere özleriniň önjeýli kömegi bilen tanalan daýhan birleşikleriniň adamlarynyň, welaýat ýolbaşçylarynyň hem birnäçesi gidýär.

Ýazyjy Agageldi Allanazarowyň romanlarynyň daşky bezegi.

Uruş meýdanyna baryp şol ýerde söweşijilere sowgat gowşurmaga mynasyp adamlaryň biri-de «Gyzyl Goşunly» mugallym gelin Ogulbike bolýar.

Şu ýerde haçan-da türkmenler serkerde K.Rakossowskâ sowgat gowşuranda bir ýagdaý bolýar. Ol sowgat eltenleriň hersi bilen gyzyklanýar, haçan-da Ogulbike bilen gürleşende, häzirki wagtda onuň adamsynyň söweşýän goşundadygy belli bolýar. Ogulbikäniň oňa ýaryndan alan in soňky hatyny görkezmegi bolsa, esgeriň marşalyň hut özüne degişli goşun bölümleriniň biriniň esgeridigini anyk edýär.

Bu waka serkerdä diýseň güýçi täsir edipdir. Hatdaky belgi hem öz goşun bölümüne degişli bolansoň ol: «Gelni adamsy bilen duşuryň!» diýipdir.

Ogulbikäni şol gün Tagtabazar raýkomynyň birinji sekretary

Гнусареў бiлeн бiр маšына мiндiрип, сiвeш ýолы бiлeн Агабердiнiш сiвeшiп ýiрeн ýеринe aкiдýарлeр. Кынчылыклы ýерлeрдe бiр гiнe голaý ýол ýiрaп, олaр аһыр шол диwизiiяныш штабна ýeтиптирлeр. Barsалaр Агаберди дагынш бiлiмi бу ýердeн has iнe гидeн eкeн. Шeýдibem газaплы уруш гидип дурaн ýерe бармагыш мiмкiн дaлдиги бeлли болупдыр.

Шондa диwизiiяныш штабдакы командирлeри серкeрдaнiш буýругынш мiмкiн boldугындaн iзлeричe бaшгача ýеринe ýeтирмeли болупдыр. Олар Ogулbикe бiлeн Агабердини телефондa гeплeшдiрýарлeр.

Агаберди Ogулbикaнiш сeсини eшидeниндe, диýсeш хаýран гaлыр hem-дe: «Сeн нaмe iшлaп ýорсiш бу ýердe, ок ýагып дур, бар гaýt, тиз долaн зына!» диýип алaдалaныпдыр.

Oгулbикe ýары бiлeн ýeнишдeн сiн душiшмагы арзуw eдишiп hoшлaшыр. Emma шондaн iki-ýч aý гeчeнсiш, ол: «Сизiiш ýолдашышз сiвeш мeýданшдa гaһрыманларча weпат boldы» диýeн hatы алýар.

Шaһыр ýiрeкли гeлин сiвeшдaки ýарына ýазaн hatларынш гошгулап ýазар eкeни.

«Сизи sorаглап» диýeн гошгусы онуш шол урша сапар eдeндeн сiнky дiрaн шыгры бо-лупдыр.

Oгулbикaнiш гошгулары дiрли ýыллaрдa газeт саһыпаларшдa пeýдa болупдыр. Онуш гошгуларынш биртоплумы 2005-нji ýылдa «Тaлeý шапaгы» aды бiлeн iзбашына китaпча hem болуп чýкýар.

Oгулbикaнiш шол дiвiр jанындaн сыздырып ýазaн гошгулары бу гiн ýарларынш сiвeш мeýданшна уградып, intizar болуп, олaрыш ýолуна гаран тiркмeн гeлинлeриниш yкбал бeýаны, iлмeз-ýитмeз weпадарлыгыш simwoly болуп ýaнланýар.

Biz ашакдa онуш шол ýалынлы ýыллaр барадa ýазaн бiр гошгусынш okыjыларымшз hиdиrлeмeги makул bildик. Сiвeш мeýданшна гидип гeлeниндeн сiнky

Mugallymlar gazetii. 2008

Sizi soraglap

Bir giden ýollary öňmüze salyp,
Ýanymyza köp-köp sowgatlar alyp,
Bir toplum watandaş adamlar bolup,
Biz urşa ugradyk Sizi soraglap.

Uruş ody ýakyn, özi daş eken,
Geçildi köp derýa ýene köp mekan,
Däl ekeni bu ýol meň öňki çakym,
Biz urşa barýarys Sizi soraglap.

Telim hepde geçdi ugralymyz bäri,
Indi howadanam aňkap dur däri,
Ahyrzaman eken görsek bu ýeri,
Biz urşa ýetdik biz Sizi soraglap,

Otludan düşübem maşynly gitdik,
Münzäp barýan tanklaň yzyndan ýetdik,
Ölenleri görüp hasrata batdyk,
Nämeler görmedik Sizi soraglap.

Urşuň bir ýerinde ýarym bar meniň
Agaberdim–bagtym, barym bar meniň,
Oňa bir duşmaga zarym bar meniň,
Gelmedimmi hemem ony soraglap.

...Ýar görmek höwesini hasyl bolmady,
Ot içinde eken, gelip bilmedi,
Sesini eşitdirdiler, arman galmady,
Mundan urşa baryp Sizi soraglap.

Ýoldaş Gulsaryow şol ýerde bardy,
Aglamda atam deý, göwünlik berdi,

Sen meni nädäýdiň jan Agaberdi?
Ser-sepil boldum-la seni soraglap.

Ogulbike, urşuň törüni gördüm,
Garyny, sowguny-baryny gördüm,
Dogup gelýän Ýeňşiň nuruny gördüm,
Mundan urşa baryp, sizi soraglap.

1944 ý.

Milli mertebe mukamy

Çeper edebiýat näme? Edebi zehin näme?

Wagt geçýär, täzeden-täze, ezberden-ezber ýazyjy-şahyrlar orta çykýar. Her täze zehiniň edebiýat meýdanyna gelmegi bilen, ýokarky soraglaryň jogaby gitdigiçe aýdyňlaşýjak ýaly welin, tersine, ol barha çylşyrymlaşýar. Sebäbi her bir çyn zehin edebiýata heniz belli bolmadyk öwüşginler, öwürimler, tärler, keşpler getirýär. Anha, onsoň, ýaňybir çözgüdini tapdym edeňkirlän sowalyň üstüne täze sowallar münýär.

...Çärek asyr mundan öň, ýaşajyk talypkak, «Sowet edebiýaty» (häzirki «Garagum») žurnalynda şol wagtky ýaş ýazyjy Agageldi Allanazarowyň «Ýedi däne» atly ilkinji powesti çap edildi. Mugallymlaryň maslahaty bilen, Türkmen döwlet uniwersitetiniň talyplarynyň arasynda bu eser barada pikir alyşmagy karar etdik. Maslahata ýazyjynyň özem geldi. Şonda talyp talabymyz, gögele gömelteýligimiz, jahyl jedelkeşligimiz bilen, powestiň üstüne topulyşymyz ýadyma düşýär. Ýazyjynyň bar aýdylanlary ünsli, sabyrly diňläp oturyşam ýadymda...

Şeýle bir hekaýat bar:

Allatagala aty ýaradansoň, beýleki janly-jandarlary ýygnap, bu işe baha bermeklerini sorapdyr. Şonda düýe birýandan çykyp: «Bu janawaryň galan ýer-ä bolýar welin, şu boýnunam has egri eden bolsaň, juda owadan boljak eken» diýipdir. Soňra eşek

áýdypdyr: «Şunuň gulaklaram meniňki ýaly uzýndan salpyrak edilen bolsa, tüýs gelşigine geljek eken». Öküzem öz gezeginde bögürüp, bu atyň synasynda ýekeje ýetmeziň bardygyny - iki sany şahyň kemterlik edýändigini ýañzydypdyr.

Biziňkem şol gezek şo «synçylaryňky» ýaly bolaýdy öýdýän. Eýsem, bizi şol wagt gyjyklan, öjükdiren zatlar nämedi? Ilkinji nobatda, powestiň şol wagtky edebiýat teoriýasynyň köp kadakanunlaryna gabat gelmeýänligidi. Iň bir üşerden zatlaryň birem – powestiň diliniň ýylmanak, owadan jümlelerden ybarat däl-de, birhili, бүдүр-сүдүррәкми, тикенлирәкми, tokga-tokgarakmy, аý, garaz, başgaçalygydy...

Indi görüp otursak, şo zatlar «Ýedi dänäniň» kemçiligi däl-de, eýsem, artykmaçlygy, türkmen edebiýatyndaky başgaça, üýtgeşik bir kyssanyň başlangyjy eken. Mugallymlarymyz alaböle şol poweste biziň ünsümüzizi çekmäge çalyşmalaram ýöne ýerden däl eken.

...Ynha, bu gün şol «Ýedi däne» ýene elimde. Bu eser bilen bir döwürrәкde, nusgalyk hökmünde öňe sürülen keşpleriň, gahrymanlaryň köpüsi möwritini ötürip, döwrebaplygyny ýitirdi. Emma esger Nazarowyň welin şol juwanlygy, şol garagol hyýalbentligi, şol açykgöwün sadalygy.

AgageldiAllanazarowyň ýazyşusulam, onuň gahrymanlaram, daşýndan göräýmәge, sadalaç ýaly. Emma olaryň dünýäsine içgin aralaşdygyňça, şol sadalygyň aňyrsynda nähili çuňlugyň, nähili öwrümleriň ýatandygyny görüp, haýran galýarsyň. Ynha goja awçy bilen agtyjagy çöl içinde tirkeşip, hüмүрdeşip, kәte bir-birlerine sala salşyp, kәte-de bir-birini gižželәp gidip barýarlar. Gojanyň bu gün awy oňanok. Ol muňa öz agtygynyň ýanynda niçikler müýnүргеýär, öz-өзүне kәýinýär, agtygyna beren sözünüň yzynda durup bilmeýänligine örtенýär. Emma... ýaňky gojanyň yzynda düşüp gelýän oglanjygyň entek bu dünýäniň dirileriniň hatarynda ýokdugyny, onuň şindi niçe ýyllar bäri diňe gojanyň hyýalynda, arzuwynda ýaşap ýörenligini soň-soň aňsyryp galýarsyň («Goja» hekaýasy).

Şeýle duýdansyz öwürimler, ýönekeý zatlaryň arasynda gizlenen çuňňur, müdimilik pikirler, pelsepeler ýazyjynyň eserleriniň islendik döwürde, islendik ýurtda höwes bilen okalmagyny üpjün edip bilýär.

...Ýazyjynyň eserlerinden çen tutup, ony haçan, näçe ýaşynda ýazanlygyny anyklamak kyn däl. Sebäbi ýazyjy diňe bir ömrüň dowamynda ençeme adamyň ömrüni ýaşamaga ýetişýär. Şonuň üçinem ol öz eserinde bir görseň, neresse çaga ýaly, bir görseňem, köpügören, pähimdar goja ýaly. Şu ýerde häzirki zamanyň in uly ýazyjylarynyň biri Çingiz Aýtmadowyň Agageldi Allanazarowyň «şol bir gezek uçan it» atly eserine uly baha berip ýazan sözbaşysyndaky «Çagalara uly bolup görünmegiň hökman bolşy ýaly, ululara hem çaga bolup görmek hökman» diýen sözleri ýadyňa düşýär. Şu sözleri ilkinji nobatda ýazyja degişli hasap edip, ony şeýleräk düşündirmek mümkin: ýazyja çagaka-ha uly bolup, uluka-da çaga bolup, hatda, bagyşlaň weli, at ýa-da it, gurtmudyr guş bolubam görmek hökman. Eger şeýle bolmasa, «Iner ýüki», «Çat açan menzil», «Gyr atyň howalasy», «şol bir gezek uçan it» ýaly powestleri, «Ak ýelken», «Goja», «Zenan bagty», «Urşa giden adam», «Çabdary» ýaly hekaýalary nädip ýazjak?

Ynha, «Iner ýüki» uruş döwründe kakasynyň, agalarynyň, umuman, tutuş «serdarlar» neberesiniň erkekleriniň ornuna galyp, şolaryň barynyň ýüküni öz ejizje gerdenlerine alan oglanjyk. Ony okasaňyz, bu eseri ýazan adamyň uruşdan has soň, 1948-nji ýylda doglandygyna ynanmarsyňyzam.

«Çat açan menzil» bolsa sizi ondanam has aňryk – XX asyryň 20-nji ýyllaryna tarap alyp gider.

Ýa-da «Şol bir gezek uçan it» atly erteki-powesti okap: «Bu adam itleriň, möjekdir tilkileriň ýa-da garaguşlaryň dilini nireden bilýärkä?» diýip, geňler galmagyňyz gaty ähtimal.

Hawa, hakyky ýazyjy şeýle diýdirip bilýär.

Ýok, ýazyjam asmandan inäýenok. O-da iller ýaly, ýerde doglup, ilki emedekläp, soň deň-duşlary bilen basalaşyp,

kowalaşyp, okap, işläp ulalýar. Ýöne şol ulalmanyň barşynda, ol köp zatlary başgaça görýär, başgaça eşidýär. Şo-ol bir gezek görülen wakalar, eşidilen sözler beýlekileriň gözüne-gulagyna ilenem däldir ýa-da ilen badyna ýatdan çykyp gidendir. Emma o zatlar geljekki ýazyjynyň welin ömürlük ýüregine ornap, beýnisine çümüp galýar. bagty gelibem köp zatlaryň täsiri bilen, şol görülen-ýeşidilenlerden täsin-täsin eserler döreýär.

Ýeri gelende, ýazyjy Agageldi Allanazarowyň terjimehaly hakda-da öz bilýänlerimi aýdyp bereýin. Ol, öňde aýdyşym ýaly, 1948-nji ýylda Tagtabazar etrabynyň Marçak obasynda dünýä inýär. Obalaryndaky orta mekdebiň 8-nji synpyny tamamlan dessine-de Mary şäherindäki mugallymçylyk mekdebine okuwa girýär. Bu ýerde onuň edebiýat älemindeki ilkinji şowly ädimlerine ýol açylýar. Soňra ol goşun gullugyna çagyrylyp, desantçylaryň sapynda gulluk borjuny abraý bilen berjaý edýär. Şol wagta çenli ýazyp ýetişen goşgularydyr kyssa eserleriniň kömegi bilen, harby gullugyň yzysüre, Moskwanyň M.Gorkiý adyndaky Edebiýat institutyna okuwa kabul edilýär. Şol okuwy tamamlançadan ol özüniň özbaşdak döredijilik ýoluny diňe saýgaryp-seljermek däl, eýsem, şol ýoly ägirt-ägirt halypalar tarapyndan ykrar etdirmäge-de ýetişýär.

Agageldi Allanazarowyň edebiýat meýdanyna şeýle ynamly gelip, bada-badam ol ýerde öz ornuny tapmagynyň tötänlik ýa-da «arkalylyk» dældigini ýazyjynyň soňra yzly-yzyna neşir edilen «Günüň öýi», «At gaýraty», «A» ýazýan», «Ýedi däne», «Iner ýüki», «Üç murtlak kapitan», «Çat açan menzil», «Gyr atyň howalasy» ýaly kitaplary hem-de dünýäniň dürli dillerinde çykan beýleki köp sanly eserleri subut etdi. Edebiýatda bitiren hyzmatlary üçin ýazyjy 1983-nji ýylda Türkmenistanyň edebiýat we sungat boýunça ýaşlar baýragyna mynasyp boldy.

Çyn bagşyny sesinden, sazandany kakuwyndan, çyn bedewi toýnak urşundan tanap bolýar. Eýsem, hakyky ýazyjyny haýsy alamatlardan tanasa bolar?

Şeýleräk bir ahwalat, belki, size-de tanyşdyr: öň bir ussadyň

elinden çykan gowy goşgynyň ýa-da aýdymyň, hatda kyssa eseriniň käbir setirleri oslagsyz ýagdaýda birden hakydaňa gelýär-de, hiňleneniňi ýa-da pyşyrdanyňy duýman galýarsyň. şonda ol setirler öz kalbyň bir ýerlerinden çogup gelýän ýalam bolaýýar. Sebäbi olar ýürege şeýle bir ýakyn, şeýle bir mähriban...

Golaýda men Türkmen döwlet neşirýat gullugynyň tabşyrygy bilen, Ata Gowşudowyň «Dordepel» kitabyna sözbaşy ýazmak üçin kelle döwýärkäm, «Dordepel mydama biziň ganymyzda at salyp ýör» diýlen jümle dilime geldi-de, begenip muny ur-tut kagyza geçirmekçi boldum. Soňam aýdyma meňzeş bu üýtgeşik jümläniň şeýle aňsat tapylaýşyna geň galyp, gitdim iňkise. G. Ezizowdyr H.Kulyýewden başlap, öz eý görýän şahyrlarymyň barynyň diwanlaryny döwür çykdy. Iň soňda-da...

«Gulagyma özüme ýakynlap gelýän Gyr atyň güpürdisi eşidilýär. Soňundanam şol güpürdä meňzeş sazlaşykly urgular kem-kemden meniň ýüregimi eýeläp ugraýar. Her gezek ýüregim at toýnaklarynyň sesi bilen bir perdedendeň gopup ugran mahaly Gyr at dabyrda, meniň ganymda aýlanyp ugraýar...»

Bu setirler asyl Agageldi Allanazarowyň «Gyr atyň howalasy» atly powestinde öňräkden bäri lowurdap duran bolsa nätjek!

Ýazyjylykda iňňän synçy göz bilen jam ýaly gulak hem duýgur ýürek örän derwaýysdyr welin, şol gözdür gulagyň hem ýüregiň tapan zatlaryny beýana salmak üçin gaty jadyly dilem gerek. Ynha, ýokarda ýatlanan powestden ýene bir parçajyk:

«Gyr at her ýerden bir basyp, göwün imrindirip çapan mahaly, ony görmäge göz gerek. Agzybir inişip düşýän toýnaklaryň aşagyndan ot syçraýar. Töweregiň süňňünde maýdaja saňňyldy peýda bolýar. Gyr at şemala ýazylyp, pasyrdaýar. Ol haýsy menzile ýetse, bada-bat şol menzil özgermek bilen. Töwerek lowurdap, öýe täze gelin giren ýaly, göze ýakymly alamata öwürülýär. Gyr at seleň meýdan bilen otlary göwüsläp gelýän wagty, ol kükregi bilen tolkunlary öňüne salyp, daş-töweregine

suw syçradyp, suwdan çykyp gelýän suw atyna meňzeýär».

Agageldi Allanazarow näme hakda ýazsa-da, bar zada jan salyp, bar zady adamlaşdyryp hem-de... türkmenleşdirip bilýär. şu ýerde ýaşuly galamdaşlarymyzyň biriniň Agageldi Allanazarowyň döredijiligi hakda şeýleräk pikir aýdany ýadyma düşýär: Agageldi ýazan zadyna öz adyny ýazmasa-da, onuň sonuňkydygyny bir alamatdan – türkmen äheňinden, diňe türkmen mahsus bolan inçe zatlary tutuşyndan bilse bolýar. Muny başarmak üçin bolsa, ganyňda mydama Gyr at iki ýana dabyrap, at salyp ýören bolmaly.

Agageldi Allanazarow, iň bärkisi, «Sallam-sajak bulutlary döw münen ýaly münüp geljek ýaz ýagmyry» diýip ýazanda-da göwnüňe, şol döwe meňzeş bulutlaryň gerşinde türkmeniň buýra-buýra silkme telpegi görnüp giden ýaly bolýar. Bu häsiýeti, bu alamaty «Millilik» diýlen söz bilen düşündirse bolar.

Agageldi Allanazarowyň eserleri dünýäniň haýsy ýurdunda (Russiýada, Ýewropada, Ýaponiýada, türki dillerde) çap edilse-de, onuň tutuş döredijiligine mahsus bolan millilik öwüşginini bada-bat göze ilýär. Bu öwüşgin, bu aýratynlyk has-da gowy, aýyl-saýyl görünýän bolsa gerek.

Agageldi Allanazarowyň eserleriniň Moskwada çykan ýygyndysyna belli rus edebiýatçysy, terjimeçi W.Orlowyň ýazan sözbaşysynda şeýle diýilýär: «Hatda kim-de-kim entek Türkmenistanda bolmadyk-da bolsa, onuň ýurdunyň bol çoguna çoýunmadyk, ol ýerde ýaşayan giň göwrümlü, mertebeli, zähmetsöýer halky görmedigem bolsa, Agageldi Allanazarow okansoň, ol ýurdy söýüp, sarpalap, hormat goýup ugrayaň. Bu häsiýet diňe hakyky, milli ýazyjynyň döredijiligine mahsus...»

Millilik – gaty inçe, düşünmesi kyn düşünje. Muňa öň ýazyjynyň artykmaçlygyny, ussatlygyny aňladýan söz däl-de, eýsem, onuň garşysyna ulanylýan ullakan aýypnama hökmünde seredilen wagtlaram boldy. Emma Agageldi Allanazarow ýaly çyn ýazyjylar şo döwürlerde-de milli bolmaklykdan gorkmadylar. Muny aňan Kerim Gurbannepesow ýaly ägirt halypalaram: «Bu

zaluwatjyk... türkmen ata çykmalý diýýär, oňa Gyr atyň howalasy gerek diýýär» diýmekden, ony goldamakdan çekinmändiler. Eýsem, eseriňe nädip «milli» diýdirip bolýar? Don-telpek bilenmi? Atdyr düýe bilenmi? Ýa-da pajarly, haýbatly, gabarak sözler bilenmi?

Ýok. Ýok-la!

Sen müň keren, million gezek «Türkmen! Men – türkmen!!!» diýip gygyraý, seniň o gykylygyňa pitiwa etjek ýokdur. Emma eserlerinde ar-namys, abraý üçin, özünden on esse güýçli adamlar bilen, olaryň aňdarda ýaly itleri bilen dikleşmekden gorkmaýan oglanjygyňam keşbini döredip bilseň («Iner ýüki»), onda seniňem, ol oglanjygyňam kimdigini soraman bilerler.

Türkmen häsiýetiniň edil Görogly ýaly murtlaryny towlap, gözlerini alardyp, ör-boýuna galýan pursadyny siz «Çöl kanuny» atly hekaýada-da görersiňiz. Ol häsiýet bu gezek Jumaglylyjyň we onuň garryja ejesiniň keşbinde jemlenipdir.

Ynha, Jumaglylyç öz gandar duşmany – bolşewik esgerbaşysy Semýony ölümden halas edip, ýaralaryny bejerip, indem ugradyp barýar. Duşmany ilk-ä oňa münkürlenýär, soňam nädip minnetdarlygyny aýan etjegini bilenok. Ine-de, Jumaglylyjyň iň soňky sözleri:

«– Ýoluňa git, ýoluňa. Seniň bilen takal okaşyp durara mende wagt ýok. Sen meni göreňok, menem seni. Onsoňam, men seni halas edemok, seni türkmen agaň arkama-arka aýlanyp ýören, ejize eýe çykamak däbi halas etdi.

...Şuny bilip goý! Sen meni nirede görseňem, aýamagyn, gözümden urgun! Duş geläýseň, mendenem gowulyga garaşma...»

Indiki duşuşykda Jumaglylyç Semýonyň esgerleriniň okundan wepat bolýar. Emma diňe namartlyk däl, eýsem, mertligem ýokuşagan zat bolara çemeli. Semýon öz hereketi üçin özüne nämäň garaşanlygyny bilip dursa-da, Jumaglylyjyň jesedini çöl ýerde gurda-guşa taşlap gaýdybermägerazy däl.

«Näme üçin Jumaglylyja meni – gyzyk komandiri ölümden

halas etmek bolýar-da, maňa onuň jesedini adam ýaly jaýlamak bolmaýarmyş? Oňa çölüň kanunyny ýatlap, ölümiň çukuryna aýak sallap oturan duşmanyny alyp galyp, ata-babalara hormat etmek bolýarmyş-da, men näme üçin hiç bir kitaba ýazylmadyk bu ýagşylygy etmeli dälmişim!? Onsoňam, galyberse-de, menem şu çölde doguldym ahyryn.»

Agageldi Allanazarowyň gahrymanlarynyň aglabasy, anha, şol ýazylmadyk, ýowuz, ýöne adyl kanun boýunça hereket edýärler. Şonuň üçinem, olary öldürip, ýok edip bolýar, emma ýeňip bolanok.

Ony ýazyjy hiç ýerde gönüläp aýdanok, ony okyjynyň özü, öz ýanyndan pyşyrdap aýdýar.

Ony aýtdyryýan – Agageldi Allanazarowyň diňe ynsan-gahrymanlaryna däl, haýwan-gahrymanlaryna-da («Şol bir gezek uçan itdäki» Möngözlüje, «Çabdarydaky» Çabdary we beýlekiler) mahsus bolan mertlik, merdanalyk sypaty. Agageldi Allanazarowyň gahrymanlary ykbal çaykawynyň herjüre oýunlaryna sezewar bolsalar-da, şol mertlik mertebesini ýitirmän bilýärler.

Şeýle gahrymanlary bolan edebiýaty, şeýle edebiýaty bolan milleti hiç güýç ýeňip bilmez. Sebäbi bu edebiýatyň, bu mertligiň aňyrsy gaty düýpden – Oguz handyr Gorkut atadan, Görogludyr Magtymguludan, Seýdidir N.Saryhanowdan... hem Agageldi Allanazarow ýaly täze güýçlerden gaýdýar. Türkmeninde bu güýç tükenmeýär.

Türkmeni täzeden ata çykaran beýik Galkynyşlar eýýamy bu gün şeýle güýçlere, şeýle eserlere giň ýol açdy. Hormatly Prezidentimiz Gurbanguly Berdimuhamedowyň ägirt uly ilbähbitli tagallalary netijesinde edebiýatyň, sungatyň iň gowy nusgalaryny goldamaga, olary halk köpçüligine ýetirmäge, ýaş nesli şol nusgalaryň ruhunda terbiýelemäge uly mümkinçilikler döredi.

Türkmeninde «Sen daga dag diýseň, dagam saňa dag diýer» diýen dana söz bar. Agageldi Allanazarowyňky ýaly gowy eserleri

goldasaň, apalasaň, düşünseň hem düşündirseň, ol eserlerem öz gezeginde halkyna, Watanyňa, döwrüne bimöçber nepini ýetirip, olaryň abraýyny öňküsindenem artdyryp bilýär.

...Size şu aýdan zatlarymy ýazmak üçin Agageldi Allanazarowyň eserlerini, gör, näçenji gezek gaýtadan okap çykdy. Şeýdibem, men bu ajaýyp ýazyjyny özüm üçin ýene-de bir gezek täzeden açdym. Oňa täzeçe düşündim. Şeýle bagty men, mähriban okyjylar, size-de arzuw edýärim!

*Kömek Kulyýew.
Ýazyjy. Aşgabat.*

Redaktordan

(Ýazyjy Agageldi Allanazarowyň eserlerini okanymdan soňra dörän pikirler)

Agageldiler bilen telim ýyl Aşgabadynyň ilersindäki “Nahalstroý” diýen ýerde goňşuçylykda ýaşan hem bolsak, men onuň döredijiligi bilen o diýen tanyş däl ekenim. Ýogsam, şol günler, şahyr goňşular Atamyrat Atabaýew, Nobatguly Rejebow, Kakabaý Gurbanmyradow, Agageldi Allanazarow, Oraz Ýagmyrow dagylar bolnup häli-şindi duşulardy. Goşgy okaşylardy, döredijilik barada söhbetler edilerdi. Şol söhbet, jedelleriň uly mekdep bolanlygy indi-indiler has aýdyň görünýär.

Ýanyoldaşym Atamyrat maňa hemişe deň-duşlarynyň döredijiligi barada pikir alşanymyzda Agageldi barada ýarym degişme bilen: “Ol edebiýatyň üstüne ýokardan inen” diýerdi. bu gürrüňiňem döremegine men Agageldiniň desantçy goşunynda gulluk edip, paraşýutly asmandan inip gezmegidir öýderdim. Şol döwürlerde onuň «Ýedi däne» atly desantçylar barada ýazan kitaby hem meniň elime düşüpdi. Ýöne näme sebäp bolanyny bilemok, o-da okalman soňa goýlan zatlaryň biri bolupdy. Şol döwürler “Agageldi çagalar üçin gowy goşgular döredýär, ol

“Goja” diýen bir gowy hekaýa ýazypdyr” diýip eşidenim hem ýadymda. Agageldiniň döredijiligi bilen men ýaňy-ýakynlarda, onuň eserlerini redaktirmek miýesser bolanynda ymykly tanyşdym. Maňa ilki bilen onuň “Düwlen” romanyndaky nemes gyzy Bertanyň ykbaly – onuň türkmen ýigidine bolan uly söýgüsi örän uly täsir etdi.

Dogrusy, Allanazarowyň eserlerine bolan “işdämi” hem şol açan ekeni. Şeýlelik bilen, onuň ýazan “Ojak” romanydyr powesti, nowellalary, hekaýalary meniň soňky döwürde halap okan eserlerim boldy. Bu bolsa meniň ýazyjynyň möwç urýan tolkunly döredijilik ummanynda höwes bilen ýüzmegime sebäp boldy.

Agageldi Allanazarowyň eserleri hakda redaktor hökmünde özümde galan täsiri bir söz bilen aýtmaly bolsa, oňa ussat ýazyjy diýip arkaýyn aýdyp bilerin. Sebäbi ol haýsy zat hakda bolsun, uly hakda bolsun, kiçi hakda bolsun, tapawudy ýok, näme hakda ýazsa-da, şol zady şu Watan, şu toprak, şu adamlar bilen bir bitewi zat hökmünde baglanyşdyryp bilýär. Bu onuň ussatlygyndan nyşan. Millilik – Agageldiniň ähli eserleriniň sütüni. Okap otyrkaň hemişe gözün öňünde türkmen ojagyna mahsus bolan birek-birek bilen mährem gatnaşyk, gaýyn bilen gelniň arasynda, gelin bilen ýüwürjiň arasynda, rysgal-döwletli ojagy özüniň abaý-syýasaty bilen, ugurtapyjy dili bilen aýlap oturan köpügören mährem enäniň keşbi, urşa giden agalarynyň yzynda bir maşgaladan erkek göbekliden ýeke özi galan yetginjegiň mährem gelnejeleriniň göwünlerini görterjek bolup hozanaklap ýörşi... juda täsir galdyrýar. Bu zatlar, gahrymanlar, goý, uly adamlar bolsun, çaga ýa yetginjek bolsun, tapawudy ýok, olaryň diňe türkmenlerdigini, şu Watanyň, şu topragyň ogullardygyny görýärsin, guwanýarsyň. Senem özüňi şolaryň arasynda öz hossarlaryň arasynda ýaly duýýarsyň.

A.Allanazarowyň eserlerinde meni aýratyn haýran galdyran zat onuň beýan edýän wakalaryna juda beletligi. Ynha, seniň üçin gum-gukluk bolup, tebsiräp ýatan aňyrsy-bärsi görünmeýän

Garagum çöli. Ýazyjy munuň her bir otuna-çöpüne “dil bitirip”, belentli-pesli alaňlarynda çölüň ähli jandarlary bilen “dil tapyşyp”, şeýle gyzykly ertekiler dünýäsini juda beletlik bilen janlandyrýar weli, hut şol ýere gidip ýaşaberesiň gelyär. Ýa bolmasa uç-gyraksyz çyrypnyň ýatan deňiz hakda edil ynsan durmuşyny beýan edýän ýaly, bir topar wakalaryň içine girip, tebigatyň döreden ähli täsinlikleriniň biri-biri bilen aýrylmaz baglanyşyklydygyny hut deňiz durmuşynda okyjynyň dünýäsini agdar-düňder edip beýan edýär.

Gözüetimi giň ýazyjynyň proza eserlerini redaktor hökmünde okamadyk bolanlygymda, onuň maňa şeýle ýakyn, şeýle mähriban bolup galan gahrymanlaryny hiç-haçan görmezdin. Şu gahrymanlar meniň üçin iň ýakyn adamlar bolup galdylar.

Türkmen ojagyň mukaddesligi, türkmen ojagyndaky mährem gatnaşyk inçeden yzarlanyp, her bir gahryman öz hereketi bilen, ruhy bilen okyjyny terbiýeleýär. Çeper edebiýatyň esasy borjy bolsa, meger, şu bolsa gerek.

A.Allanazarowa çagalaryň bagtyna dörän şahyr hökmünde-de uly hormat goýulýar. Sebäbi onuň çagalar hakdaky goşgularynyň köpüsinde şol bir dogumlyja, bilesigeli, batyrgaýja, kiçijikligine garamazdan şeýle namysjaň bir mähriban oglanjyk öz görüm-göreldesi bilen, mähremligi bilen, öz deň-duşlaryna göreldesi bilen okyjylaryň arasynda terbiýe mekdebini geçip ýör. Ol durmuşyň, tebigatyň ähli ajaýyplyklaryny, ähli syrlaryny özüçe görýär, özüçe şekillendirýär, özüçe açyp berýär. Meniň Agageldiniň ýazyjylyk bagtyna gözüm gidýär. Ol döredijilik babatda gürrüň edende, aňrasy daşgynly derýa deýin, deňiz deýin joşup, daşyp, özünden çykmary bar. Agageldi Allanazarowyň döredijiligi bilen ýakyndan tanşyp, men hakyky zehine ak patanyň aňyrdan berlendigine göz ýetirdim. Sebäbi hakdan halatly bolmasaň, döredijilikde beýle mynasybetli dünýäni döretmek aňsat däl.

Watana söýgüsini beýan edende biziň Türkmenistan Watanymyzdan başga ýerde şeýle ajaýyp ýurduň dünýäň hiç ýerinde ýokdugyna, munuň ene-ata ýaly ýeke-täkdigine, hiç

zat bilen çalşyp bolmajakdygyna diňe bir ynanmag-a däl, bu mähriban Watan seniň kalbyňda öňküdenem has beýgelyär.

Dogrudanam, çagalar hakdaky gowy goşgularyň diňe bir çagalara gowy täsir etmän, uly adamlary hem biparh goýmaýandygyny Agageldiniň goşgularynyň mysalynda görmek bolýar. Çünki goşgularyň umumy ruhy sagdyn hem arassa, edil türkmeniň özi ýaly sähraýy hem mähirli. Şol bir wagtda-da islendik halkyň okyjylaryny oýlandyryp, haýran galdyryp biljek derejede.

Ýanýoldaşym şahyr Atamyrat Atabaýewiň “Agageldi edebiýatyň üstüne asmandan indi...” diýen, gepiniň degişme däl-de hakykylygyna hem men Agageldiniň eserlerini redaktor bolup okanymdan soň onuň hakykatdanam şeýledigine göz ýetirdim.

Bibi Orazdurdyýewa.
Şahyr. Redaktor. Aşgabat.

Он достаёт звезду, этот мальчик.

Есть книги, которые приходят к нам в раннем детстве, открывают новый мир чувств, мыслей, образов, поражают наше воображение и, как выясняется с годами, остаются в памяти и в сердце навсегда. Чтобы создавать такие книги, одного литературного таланта мало. Взрослому, искушённому жизнью человеку необходимо сохранить в себе способность видеть мир детскими глазами.

Агагельды Алланазаров обладает редким писательским даром и глубиной мудреца. Он ощущает связь времен и обладает восприятием ребенка без границ между фантазией и реальностью.

Он слышит, как мальчик Ильяс шепчет звезде, подманивая её хлебными крошками. Как разговаривает зима с длинноногой рекой. Он знаком с малышом, который догоняет ветер, и с собакой, которая однажды летала. Он видел хвостатый дождик и облака, махавшие сверху белыми

платочками...

В интонациях, в воздухе его стихов, в своеобразии почерка царит атмосфера Туркменистана - самобытность красок, традиций, характера родной земли.

Известный детский писатель Яков Аким, взявшись за перевод стихов Агагельды Алланазарова на русский язык, назвал их "весёлыми, добрыми, нежными", а знаменитая Агния Барто сказала о нём: "Ага-гельды Алланазаров знает, о чем думают туркменские дети".

Понимая, что значит для становления личности знание родного языка и как обогащает человека знание других языков мира, Агагельды Алланазаров написал "Весёлую Азбуку".

Эта книга заинтересует всех, кто стремится к изучению детьми русского языка. В первую очередь, она адресована детям Туркменистана. Звучание каждой буквы русского алфавита возникает среди звуков туркменской природы, туркменского уклада жизни, солнечного настроения туркменских мальчишек и девчонок. Буквы в "Веселой Азбуке" одушевляются, становятся близкими, легко запоминаются и органично складываются в слова.

Спасибо туркменскому писателю!

Лора Степанская
заслуженный деятель искусств Туркменистана.
Ашхабад. 2006г.

**Ýazyjy Agageldi Allanazarow 60 ýaş ýubileýinde
galamdaşlarynyň gutlaglaryny kabul edýär.**

Письмо другу.

Здравствуй, Агагельды! Знаешь, я неожиданно думал о том, что прошло уже пять лет со дня нашей первой встречи и нашей первой совместной работы. Это были дни VI Всесоюзного совещания молодых литераторов, когда Валентин Дмитриевич Берестов впервые показал мне подстрочники твоих книг для детей.

Знакомство наше состоялось позже, и я рад был увидеть именно того человека, какого представлял себе по стихам. Ибо незнание туркменского языка не помешало разглядеть в твоих подстрочниках тебя - настоящего детского поэта, доброго и умного.

Прошло уже пять лет, ты - автор нескольких книжек и на туркменском, и на русском языках, а мне впервые захотелось объяснить себе простоту и обаяние твоих стихов - секрет, который я ощущал до сих пор как солнечное свечение колодца на извечном караванном пути.

Может быть, и тебе это пригодится...

Я не удивлюсь тому, что твой поэтический взгляд на мир - это искренний взгляд ребенка, без этого и нельзя быть поэтом. Важно, что ты - детский поэт Туркмении, умеющий подать взгляд туркменского мальчика любому маленькому человеку страны, умеющий все жевзглянуть на заповедные взрослые аксиомы. Вот одна из них: Туркмения - страна суровых песков. Но что видит твой маленький герой, переходящий из стихотворения в стихотворение? Конечно, и черепаху, лежащую, как качка, на пустынном песке, и змею, скользящую в тень, и крохотный смерч, на мгновение оживший жаркий песок... Но главное для него - это журчащий арык в тени седобородой ивы, игра рыбёшек в глубине камышового озера, отражение птицы и своего скакуна на воде.

Да хочет по-своему объяснить окружающий мир:

А знаете,
Чем удивляет вода?
Она подражает
Всему и всегда!
- Или из той же поэмы «Верхом на коне»:
Я радуюсь:
Озеро - словно кино.
Коня и меня
Показало оно!

“Вода - это жизнь”, - сказал бы взрослый человек.
Определение справедливо, но в нем нет удивления, вечно
рождающего поэзию, и гораздо более справедлив и
прозрачен ликующий возглас твоего маленького всадника:

Прекрасней неведомых стран
Родная пустыня моя!

Думая о твоих стихах, работая над переводами, я понял,
что твое творчество совершенно лишено даже лёгкого
оттенка грусти о невозвратности детства, той печальной
иногда задумчивости, которая придает очарование многим
стихотворениям для детей. Перечти хотя бы Овсея Дриза,
Маршака или Уолтера де ла Мера. Отчего это, думал я, и мне
кажется, осознал. Грусть не свойственна характеру твоего
маленького героя, ибо основное в его будущем взрослом
самосознании - это мужество, непоколебимое мужество
жителя пустыни. И, может быть, именно в этом главное
национальное своеобразие твоих книг - из поколения в
поколение передаваемая вера в свои силы:

Гул копыт. Пустыня - словно
Барабан гудит.
На коне сию я ровно.
Так отец сидит, -

Гордо говорит маленький туркмен, и потому-то исток
твоего творчества - незамутненный свет воды, пронизанный
жгучим солнцем песков.

Журчание арыка под палящими лучами не навеет грусти, как, например, тенистый родник средней полосы России. Яснее всего искони заложенная в характер туркменского мальчугана суровая доброта видна в стихотворении «Верблюжонок», так ты и хотел назвать следующую книгу:

Пусть жара!

Пусть овод жжет!

Верблюжонок здесь живёт

Ну куда же он уйдет

Из родной пустыни?

В каждом твоём стихотворении открывается новая чёрточка характера твоего героя: и лукавство, и мудрость, и недоумение, и серьёзность «под взрослого» - забавная и милая «серьёзность»!

Даже не зная тебя, я знал твои стихи: твоя любовь к детям - это умение внимательно слушать их, удивляться и верить вместе с ними.

Много дано - много и спросится, но мир, которому ты посвятил себя - неисчерпаем: помнишь, как ты рассказывал мне историю о том, как четырехлетний мальчик остался в доме за старшего:

- Папа, а мама опять меня не слушалась!

- А что случилось?

- Весь день отказывается со мной кузнечиков ловить!

Удачи тебе и новых стихов!

Твой друг и переводчик

Равиль Бухараев.

“Детская литература” №7 - 1981г.

Перекличка

*(Воспоминания о друге и брате по перу Николае
Калинковиче)*

Я уже несколько лет пишу свои «Перекличка». Это в своем роде воспоминания. Вернее это перекличка тех людей, с кем я встретился на своём шестидесятилетнем пути, с кем подружился.

Когда каждый раз читаю «Перекличка», как старшина роты перед строем, один из них отвечает:

-Я, Николай ! Коля Калинкович

Мы с ним познакомились тогда, когда Николай Николаевич работал у нас, в Туркмении, в органах Госбезопасности -КГБ. Он курировал нас, издателей, и творческих людей-писателей. Поэтому мы иногда встречались с ним в редакциях, в издательствах.

В эти годы начали появляться его первые очерки, воспоминания, в газетах и журналах. Они заинтересовали читателей своей документальностью и искренностью. Николай своей находчивостью открыл для нас забытые и недоступные страницы нашей истории. Я близко с ним познакомился тогда, когда появилась моя историческая повесть «Путешествие к себе и в даль».

В этом произведении есть рассказ о жизни малоизвестного покорителя крепости Гёкдепе в 1881 году - о генерале Скобелеве. Гёкдепе была последней, жестоко покоренной крепостью в жизни известного генерала. Под Гёкдепе он надолго задержался. Причиной этому было тщеславие генерала. Он хотел завоевать крепость с триумфом. Но как неоднократно отмечали участники штурма : «Текинцы дрались как львы». Он ясно понимал, что рукопашный бой для русских обойдется очень дорого. Перед текинцами и русский отважный казак не выстоит. Поэтому он избежал

принять достойное сражение, а использовал хитрость. Прodelав секретные подкопы, положив много пороха, он взорвал эту крепость вместе с его народом. В те дни перед штурмом Гёкдепе, художник Верещагин писал своему брату «Скобелев не в духе, он скуп на слова, бубнит как дельфийский оракул...». Тогда многие не понимали, почему Скобелев не в духе, раздражен, недоволен....

Я в своей повести рассказал, почему он мог быть таким. К этому есть две причины. Первая- его враги не оказались пугливыми, как прежние его враги. Вторая причина была связана с его матерью Ольгой Михайловной.

Она до этого, с сорока семью тысячами рублей, бродила по болгарским дорогам, чтобы ангажировать и прославлять своего сына, с намерением посадить его в дальнейшем на болгарский трон. Однажды, когда она ехала агитировать в город Казанлык, на пол пути, пересеклись их дороги с поручиком Узатисом, бывшим адъютантом Скобелева, ехавшего с двумя хорватами. Разогнав охрану, они надругались над Ольгой Михайловной, а затем убили её. Об этом позоре Скобелев узнал несколькими днями раньше, перед самым штурмом крепости. Получилось так, пока он штурмовал туркменскую крепость, в Болгарии смельчаки «штурмовали» его мать....

После появления этого материала в печати, в один из дней, Николай появился у меня. Он спросил мягко и любознательно:

-Агагельды, правда то, что ты написал о Скобелеве? Или это писательский придуманный вами образ? -Это правда. Имеется документ.

Потом я ему рассказал, как попал документ в мои руки. Когда я учился в Москве и по ночам охранял «Московский исторический архив», я и нашел этот материал. Потом от меня, он уточнял где этот материал, и в какой папке он находится. Я ему по мере возможности рассказал что знал. Скоро

мне стало известно, что кажется сам первый заместитель, генерал Николай Агамырадович Овезов заинтересовался. Может быть и выше, тоже заинтересовались мной. Когда через несколько лет с этим генералом меня познакомили, он, услышав мою фамилию, спросил: -Не ты ли тот, кто писал о матери Скобелева? Потом добавил:

-Этим материалом нас тоже заинтересовал.

И он вспомнил, что их сотрудник Николай Калинин убедил, что это не художественный вымысел в произведении, созданный шовинистическим всплеском, а исторический материал.

Да, я только тогда узнал, как он защищал меня. А могли и по-другому истолковать этот материал, если был бы не Николай а другой человек. Мы после этого случая стали встречаться более часто, не только в редакции, и за столом, и по разным случаям. Как писатели, обменивались мнениями. Однажды он принес мне исторический очерк об одном старом, но ныне живущем чекисте - документальный очерк, чтобы посоветоваться со мной. Материал был небольшой, семь- восемь страниц. Пока он пил чай в моем кабинете, я ознакомился с материалом. Очерк был написан добротно. О его герое в народе было негативное мнение. Он как и его старший брат КГБ-шник, в свое время, замучил много людей. Кого застрелил он сам, кого отправил в тюрьмы. Когда потом он стал в республике одним из партийных руководителей, он много потоптал в туркменской классической литературе. Кто прикасался к этим книгам, получал тюремный ярус. Когда я рассказал Коле о «героизме» его героя, он задумался. Забрал материал и никогда и нигде этот очерк не печатал. Коля меня понял.

В Ашхабаде его литературные труды как отдельные книги, выходили неоднократно. У меня есть три его книги «Не обрывается земная связь» Ашхабад «Туркменистан» 1982г., «Имя моё свобода» Ашхабад «Туркменистан» 1984г.,

«Возвращение рассветной рани» Ашхабад «Магарыф» 1984г. Две книги из них с дарственной надписью. Его произведения с интересом встречены читателями, потому что он умел документально, увлекательно и от души рассказать. По человеческим качествам, несмотря на то, что он занимал немаленькую должность, Николай был очень простым человеком. Я никогда не видел его, как у некоторых работников этого заведения, важничающим и высокомерным. Несмотря на то, что его профессия требует всегда на всех смотреть с подозрением.

До сих пор, когда говорится о настоящем чекисте, я всегда одним из первых, вспоминаю своего друга, Колю Калинковича. Последний раз я с ним увиделся перед распадом Советского Союза. ...Однажды звонит мне радостным голосом заместитель редактора «Туркменской искры» Н. Сухомозский -Агагельды, знаешь, что вот один человек хочет говорить с тобой?

-Кто?

Слышу голос Коли:

-Ты, какими судьбами?

-Захотелось с Вами повидаться. Вот приехал.

-Ты сейчас в Ашхабаде?

-Да представь, в кабинете зам. редактора ждем тебя!

-Я мигом.

-Ждем!

В это время он уже в Ашгабате не работал. Его перевели на работу в Грузию.

После дружеских объятий, Н.Сухомозский закрыл кабинет. Коля из Грузии привёз две бутылки красного сортового вина. Весело и с удовольствием мы пили за встречу, за дружбу. Помню услышав, что Коля завтра утром летит обратно в Грузию, мы дружески обнялись и сказали при прощании друг другу «До свидания». Ему не хотелось уезжать из Ашхабада, но служба есть служба. А это оказалась

наша последняя встреча. Потом я услышал, что наш друг трагически погиб в Грузии.

Я с любовью и уважением вспоминаю друга Колю, и писал о нем. И до сих пор не верю, что его нет с нами. Кажется, в один прекрасный день он откуда-то даст знать о себе..

-Агагельды, вот это Я

*Агагельды Алланазаров.
Писатель. 2006 год.*

**Türkmenistanyň medeniýet wekilleri Çehoslowakiýada (1988).
Suratda sagdan çep: Ag. Allanazarow, N. Gullaýew,
A. Sähetmyradow, P. Ýelliýew.**

TERJIMELER

Ýakow Akim. Russiýa.

Gapylar näme diýýär?

Gapy bir gün diýdi gapa:
«Endam-janym
Duran hapa.
Eýläk geçýär,
Beýläk geçýär.
Eýäm meni
Depip açýar.

Erbet baha
Alan günü
Ýene gelip,
Depýär meni.
Besse-besse
Endam-janym.
Meň-ä halys
Gaçdy halym...»

Gapy derdin
Aýdyp boldy.
Ikinjisi
Gezek aldy.

«Sen bulary
Goýaý ýöne.
Menem eýýäm
Boldum köne.

Öten wagty
Oňly ötmän,
Gowşatdylar.
Çüýüm, petläm...»

Ýene birniň
Çykdy sesi.
Ol gapylaň
Üçünjisi:

«Petýa-da hut
Şolaň taýy.
Açsa ýapman,
Sowdar jaýy.

Eýläk iter –
Beýläk iter.
Hem aslyşyp,
Hallan atar.
Gürpüldedip
Depse ýene,
Açylmamy
Goýjak men-ä».

Possun

Tomus ejem bir possuny
Diýdi maňa: "Geý-de, deňe.
Geň möjeg-ä meňzärsiň sen,
Hezil berer gyşda saňa".

Possunymy egne sokdum,
(Men maýkaça durdum bärde.)
Şeýle gyzgyn içi onuň
Edil otly pejiň bar-da.

Ejem diýdi biraz synlap:
Ýentek saňa ösmek gerek".
Possunlyja bolmajagmy,
Hemmeden öň syzdy ýürek.

–Ýok-la, juda beýle-de däl,
Satygçynyň gözi güldi–
Gyşa, gara wagt bar häli
Öser bu-da oňa çenli.

Baran çagym aýnaň öňne,
Möjek gördüm bir ullakan,
Dur bu ýerde diňe possun,
Meniň özüm niredekäm?

Aý

Aý lowurdap barýar gökden,
Penjireleň sulbasy bar.
Bir çäk öýne gitdi Günem
Aý dogupdyr. Ukla senem!

Öý eýesi

Kakam diýdi aeroportda:
–Men öýde ýok dört güne çen.
Öýe özüň seret, oglum!
Meň ornuma galýansyň sen.

Ol şeý diýip uçdy gitdi,
Bar alada galdy maňa.
Ilki bilen tabşyrygy,
Enem bardy, diýdim şoňa.

“Ene, ýoly kesip geçme,
Senden başga hemme bilýär.
Ondan-oňa ötmek üçin,
Ýer astyndan geçelge bar.

Alsın ýanna saýawanyň,
Şu gün öýden daşa çykan.
Ýagyş kemsiz ýagsa gerek,
Bulutlardan doly depäň.

Katýa, maňa gülen bolma,
(Bulaşypdyr oň saçlary).
Diýdim oňa: “Saçyň dara,
Ýuwuşdyr sen gap-gaçlary.

Saňa bolsa iş ýok, eje,
Ýadansyň sen, dynç almaly.
Telewizor gör, sen bar-da,
Bir hezil kino bolmaly.

Saňa hat ýazýan

Hat ýerine konwert-bukja,
Birje sary ýaprak salýan.
Ol ýaprakdan bir ýakymly,
Sary güýzüň ysy gelýär.

Adresiňi, seň adyňy,
Ýazýan bukjaň bir etegne.
Atýan soňra ony eltip,
Poçta atly hat ketegne.

Hatym tizden gowşar saňa,
Şatlanarsyň ýatlap meni.

Şat bolýany bilýän hemmäň,
Dostundan hat alan günü.

Senem jogap ýazgyn, dostum.
Götersin ol gelip göwni.
Işli bolsaň salaý bukja.
Guşuň birje ýelejigni!

Wladimir Orlow. Ukraina.

Hrýuşa jojuk

Güjügiň täzeje
Beretkasy bar.
Geçiniň penjegne
Gören hyrydar.
Towukda lenta bar,
Pişikde ädik,
Horazlarda garmon,
«Çalyarka nädip?»
Hemmeler şadyýan:
–Gün bormy mundan?
Hrýuşa ýüz sowup
Okarasyndan.
Aglap otyr, ine.
Özi bir çetde.
O-da aglamazdy,
Täze zat ýetse.
Onunam beretka
Geýesi gelýär.
Täze ädige-de
Diýseň hyrydar.
Lenta-da dakynjak

Garmonam çaljak,
Saz bilen hemmäniň,
Göwnüni aljak.
Bermediler oňa,
Isleýän zadyn.
Ýetdi jojuga.
Sürtgüçmi, sabyn.
Ol öýkeläp otyr,
Serediň muňa!
Halamaýan zadyn!
Berdiler oňa.

Biz şadyýan sirkçiler

Goňşular geň galýar bize,
El çarpýarlar ýerli-ýerden.
Biz dört bolup bir tigire,
Dördümüzem mündük birden.

Mişa yzda,
Orta-da men,
Kulon-Fedýa otyr rulda.
Güjügimizem biziň bilen
Sirk görkezýäs gumak ýolda.

Unutmaz ol hiç bir zady

Ertir-säher, umüş-tamyş,
Tokaý süýji pallap otyr.
Günem indi dogar tizden
Töweregne şatlyk getir.

Unutmaz ol hiç bir zady,
Güle gonar, münler бага,

Kömek eder hemmelere
Öz çoguna ýylynmaga.

Süýji-süýji arzuwlary
Oňat görýär şahyr halky.
Kimdir birin ýyldar bir gün,
Meň goşgymam baryp, belki.

Mart

Bahar aýy
Bir öwründe,
Uly depäň
Çep böwründe,
Kölegede
Bölejik gar
Çogly Günden
Bukulyp ýör.
Çeşmejikler
Tiz-howlukmaç
Oýnaýan deý
«Kowdum – sen gaç».

Agaçlaram
Salgap golun,

Pyntyk ýaryp
Höwes bilen –
Görkezýärler
Ýaşyl dilin.

Serçe

Güney ýere
Çykyp otыр.
Serçe çawuş
Çykyp otыр:

–Asmanam giň
Ganat kaksam,
Men sag-aman
Gyşdan çykdyм.

Biz uçýarys

Bilýärmiň sen
Şeýle zady,
Töwerekläp
Güni-ody
Menem uçýan,
Uçýaň senem,
Biziň bilen
Uçýar Ýerem.

Ha, gaýgylan,
Isle-de gül,
Mekdebe git
Kinoda bol.

Hala isle,
Isleme sen,
Uçup ýörsüň
Barybir sen.

Planetam
Bir uly şar.
Paletaň

Özi uçýar.
Şonuň bilen
Gündiz-gije
Bizem uçýas
Biletsizje.

Iş aladam ýetik meniň

Gurjajygym—
Gyzym meniň,
Tanýa eje—
Özüň meniň.

Bakyp ýaglyk
Aşagyndan,
Göz aýranok
Maşam menden.

Oňa kompot
Gaýnatmaly,
Bir oýunjyk
Oýnatmaly.

Götermeli
Ýuwup-ardyp,
Ýatymaly
Soňam ertip.

Gün çykanny
Peýlemeli.

Arabada
Aýlamaly.
Süýt bermeli,
Şeker goşup,
Çalşyrmaly
Egin-başyn.

Heý, gutarma
Barmy işe
Ýuwulmaly
Kefir çüýşe.

Ütük edip,
Tikmelem sen.
Maşa lenta
Dakmalam sen.

Eger biri
Göräýmese,
Gelip kömek
Beräýmese.

Hemme işe
Hötde gelmek.
Kyn ekeni
Eje bolmak.

Ýewgeniý Nowiçihin. Russiya.

Gara deňiz

Gara deňize
Gara diýýärler.

Gök ahyrynym
A, ol bolsa, gör!
Ony tomusda
Synladym men köp.
Bir-de ýap-ýaşyl,
Bir-de al-ýelwan.
Deňiz tolgunsa
Tolkunlar böküp,
Onuň üstüni
Örtýär ak köpük.
Synçy oylanlaryň,
Birisi menem,
Garan wagtyn
Görmedim onuň.
Oýlanyp ýörün
Anykda bilmän,
Ol gara adyn,
Nirden aldykan?
Tomus synlamsoň
Ençe gün ony.
Gara oylan
Öwürdi meni.
Şeýdip alandyr,
Belki, ol adyn.
Deňze gelensoň,
Garaýar adam.

Krokodil

Krokodil ýasadym.
Plastelini eýläp.
Öwdi meniň işimi
Ejem, kakam göz aýlap.

Kakam diýdi:
«Akyllym, Begendirdiň sen bizi.
Seniň bu ýasan zadyň
Raketanyň hut özi».

Ejem diýdi guwanyp:
– Siz muňa bir ediň syn!
Meniň oglum ýasapdyr.
Bir gowuja apelsin.

Ýaprak

Telim aý bir şahada,
Öwşün atyp oturdy.
Günler ony, bir günem
Sary güýze ýetirdi.

Indi bolsa saralyp,
Otyr şahada pallap.
Bir günem şemal bilen
Gitdi ol uçup-galgap.

Ýagyş

Ýagyş duşa meňzedi.
Guýdy durdy şabyrdap,
Töwerekde döredi
Ençeme köl, ençe ýap.

Şol duşuň aşagynda
Oýnadyk her ýan çapyp.
Ýagyş diňdi. Gurandyk,
Çogly meýdana çykyp.

Hüwi

Gyzjagazlar uklapdyr
Uklapdyr ähli çaga.
Hüwi kitap agtaýar,
Howlukman uklamaga.

Çagalaryny ugradýar.
Oýaryp bakja-baga:
«Hakyňyz ýok, hüwi biz,
Gijeler uklamaga!

Tä, säher daňa çenli,
Oýnamaly siz böküp.
Gijäň lezzetin duýup,
Şahadan-şaha çykyp.

Gün dogup, çagalary
Dünýä ýaýradar weli,
Ana, şonda hüwüleň
Hemmesi uklamaly!»

Bolýan zady görsene,
Bular ilin tersine.

Şuka gark boldy

Howsala göge galdy.
Şuka derýa gark boldy.
Ol ýüzübem bilenok.
Ony halas etmeli.
Şuka derek pykyrdap.
Suwuň özi gepledi.

Biz derýa çeňňek taşlap,
Halas etmekçi bolduk.
Gijara bir karasy
Şol suwdan çekip aldyk,

Näçe çeňňek atsagam.
Şuka welin gelmedi.
Näçeler jan etsegem,
Halas edip bolmady...

Iw Merriam, ABŞ.

Howluk!

– Howluk – diýýär säher maňa –
Okuwyňa ýetişmäge!
– Howluk – diýýär mugallymmyz –
Depderiňi tabşyrmaga!

– Howluk – diýýär – öýde ejem–
Iý naharňy, çäýňy iç!
– Howluk – diýýär kakam maňa –
Ýatar wagtyň, ýeriňe geç!

– Howlukma sen! – diýýär gije
Görüşeli uzat eli!
Okuw hakda, oýun hakda
Gel, bir salym gürleşeli...

Düýş

Ýatyr dym düýşümde
Oglum bolanmyş.

Gözleri owadan,
Saçlary kümüş.

Emedekläp baryp,
Ýaplandy tama.
Sorady soň,:
“Eje, uruş näme?”

Eleonora Farjen, Angliýa.

Sabyn köpürjigi

– Sabyn köpürjigi–
Ediljek ak şar.
Owsun atyp barýar
Ol uçup barýar.
Ony synlap durdum,
Keýpim bolsa kök.
Uçdy meniň şarym,
Hemmäňkiden köp.

Moris Karem, Fransiýa.

Gökje otuň üstünde

Otyrkam maýdanyň
Synçysy bolup.
Dyrmyşdy egnime
Çekirtge gelip.

Gondy soň kelläme
Akja kebelek.

Soňam uçup gitdi,
Keýpin kowalap.

Arylar aýlanýar
Daşymda indem.
Bilýärin bal aljak
Golýandyr menden.

Ýan Bžehwy, Polşa.

Juda sypaýy indýuk

Bardy bir indýuk guş,
Juda sypaýy.
Köplere diýerdi,
Ol daýza, daýy.

Gygyrardy,
Otuz gezek her günde:
Doktory men-de!
—Sypaýy ýoldaşlar,

Sypaýy bolmaklyk,
Tüýs gowy zatdyr.
Sypaýy ýoldaşlar,
Hemişe şatdyr.

Hany, eşek, senem
Meň ýanyma gel!
«Baş üstüne» diý-de,
Sypaýyja bol!

Doňuz, saňa-da biz,
Garaşýas munda.
Bilýäris terbiýäň,
Ýoklugam sende.

Biz sypaýy,
Kowamyzok geleni.
Arassarak bolsaň
Şol-da bolany!»
Näçe çagyrsa-da
Hiç kim gelmedi.
Sypaýlyga
Höwes eden bolmady.

Ne-hä eşek geldi,
Ne geldi doňuz.
It hem diýdi: «Barman,
Siz barmasaňyz!»

Penjeleri bilen
Topragy myjap,
Indýuk gaharlandy
Dişlerin gyjap.

Size, dostlar,
Berebekge diýerler.
Nähili sypaýy
Meniň özüm gör!

Siz bir baryp ýatan
Yza galaklar.
Sypaýy men, daş men
Siziň ýalakdan.

Fazil Hüsnü Daglarja, Türkiye.

Sagat

Sanaýar sagat,
Galan puluny.
Meýdanyň elwan
Ýaşyl gülüni.
Ýaprak sanaýar,
Ýyldyz sanaýar,
Ähli zat onuň
Hasabynda bar.

Mekdepde-de onuň,
Eşitdim sesin.
Sanady ol synpyň,
Ähli ýaltasyn.

Mira Aleskowiç, Ýugoslawiya.

Kim uklanok

Goňsymyzyň radiosy
Aýdym aýdýar,
Çalýar sazy,
Sesi gelýär samolýodyň,
Görünenok ýogsam özi.
Ýol boýunda duran çyra
Bakýar ýaşyl gözi bilen.
Suw damyp dur krantdan hem
«Tyk-tyk-tyk-tyk» uklamok men,
Uklama sen!
Uklama sen!

Oýunjak gaz

– Nirik ugradyň, gyzym?
– Daşda galapdyr gazym...
– Gitmäweri, jan balam,
Duşmanlar ýatyr bagty,
Boldy ýene olaryň
– Uçuşyp geler wagty.
– Meniň gazymy görse,
Duşman bombalar ony.
Getireýin, eje jan,
– Daşaryk goýber meni.
– Ynha gazyň, bar eken...
Biziň toplar ot açýar.
Amerikan samolýoty
Tüsseläp ýere gaçýar.
Çykmaweri kümeden
Köşeşdir gaz-gurjagyň.
Aýt, Wetnamyň duşmanny
Entegem berk urjagyn.
Toplar gümmür-de, gümmür,
Gyz gazyn köşeşdirýär.
“Gorkma, meniň akyllym,
Seň ýanyňda özüm bar”...

Kim bilmeşek gyzlarym

Ýylmanak, gäbe garyn,
Egninde ala dony.
Giň meýdan, suwly akar,
Öýleriňem bir ýany.
Ol näme, bil sen, Gunduz!
– Bolup bilse ol garpyz.
Her ýapragy el ýaly,
Monjuga-da meňzeş ol.
Sary, gyzyň, ak bolýar,
Bilsen tanap üzüp al!
Memleket oýurganyp,
Birsalym süzdi gözün,
Diýdi: – Bildim, ol zad-a,
Bolsa, bolmaly üzüm.
Daşy biraz tüýjümek
Aşa-da salsaň bolýar...
Warenýesi – bal onuň
Iýen ýene hyrydar.
Dursa gyş penjirede
Ysy doldurýar öýi.
Bil, Mähti jan, ol näme?
– Ol zat beýidir, beýi.
Datly şire getirdim,
Gyzym üçin bir çelek.
Maňa sag bol aýdar ol
Içen çagy her gezek.
Soradym: – Aýt, Adalat,
Ol nämäniň şiresi?
– Naryň–diýip, şatlykly
Ýañlandy onuň sesi.

Tursunbay Adeşbayew, Özbekistan.

Kemput

Aglap otyr Kemaljk,
Işiklerniň önünde.
Öýden çykan jigisi
Saklandy oň deňinde.

–Kemal, näme aglaýaň?
–Ejem çykyp görýänçä?
Işiň näme, aglajak,
Kemput tapyp berýänçä.

Ak galpak *(Ýazyjy Ç.Aýtmatowa bagyşlanýar)*

Asyrlardan asyra,
Ötüp gelen ak galpak.
Nesillerden nesile
Ýetip gelen ak galpak,

Ak galpagyň ak reňki,
Enemiň ak saçydyr.
Gaýasyndan gar gitmez,
Alatawyň başydyr.
Iliň gowünhoşudyр.

Iň süýji hem iň ajy zat

Soradym men oglanlardan:
–Iň süýji zat näme? – diýip.
–Ýatmak ýyljak ýorganda,
Öz ýylyňy özüň duýup.
–Horaz süýji – diýdi biri,
«Kişmiş», «halwa» diýenem bar.
Her soraga her kim, her hal
Özüçeräk jogap berýär.
–Iň ajy zat näme? – diýip,
Çagalara ýüzlendim men.
–Gyzyl burç iň ajy zat,
Ajysyny goýaýgyn sen.

–Derman ajy, sogan ajy...
Gorçisa hem ajy örän.
Eger maňa ynanmasañ,
Onda özüň dadyp göräý!

Pawel Martinowiç, Belorussiýa.

Ýeser ikatýok

Telim görensiňiz
Sizem ol guşy.
Onuň öýi-jaýy,
Baglaryň başy.

Saýrap ýör ol
Demi-demne ýetenok.

Onuň deý irginsiz
Guş tokaýda ýok.

Bir gün ol ötegeçi
Kirpini gördi.
Kirpiň arkasynda
Sebedi bardy.

Sebediňem içi
Kökeden doly.
(Tagamlydyr iýseň,
Köke bal ýaly).

Otyrdy dynç alyp,
Kölge-serginde,
Oňa habar gatdy
Ikatýok şonda.

– Saýrap hezil berýän
Gowy görenme.
Bir ýyl boldy
Meniň saýrap ýörenme.

Kirpi oýurganyp:
–Örän az-diýdi.
Ýene-de arkasyn
Sebede goýdy.

–Sebediňi sowgat
Etseňdiň maňa!
Ýene ýüz ýyl saýrap,
Bererdim saňa.

Byçgy

Ir ertirden bäri
Ýanka ikimiz.
Agaç byçgylaýas
Derçigişip biz.

Byçgy aýdym aýdýar
Gülüp keýpine,
–Agaç näçe bolsa
Getiriň ýene.

Bölek-bölek edip,
Bölüp bereýin.
Üýşüriň, tertipläp,
Gapdalna öýüň.

Gowy görse her kes
Byçgy çekmäni.
Goly bolar güýçli,
Sag bolar jany.

Pyşdylyň öýi

Pyşbaga dost, senem bir
Ile gulak salsana,
Götermezdim ol ýüki
Eger özüm bolsam-a.

Gazan seniň öý diýip,
Arka alyp ýöreniň.
Nebsi- jany agyrýar.
Bu halyňy göreniň.

Dostum seniň ol öýüň,
Ne daşdan, ne kerpiçden.
Göterip agyr ýüki
Horlanypsyň halys sen.

–Taşla diýmäň öýüňi,
Bilýändirin gadyryn.
Ýatladýar ol görene
Turistleriň çadyryn.

Leonid Şirin, Belorussiýa.

Käşir

Käşir burnun gizledi,
«Gizlendim» oýnalanda.
Ýöne onuň gulpagy
Galaýan eken munda.

Diýdi çagalar oňa,
–Hana käşir, bäre çyk!
Bireýýämle biz seni
Gulpagyňdan tanadyk.

Çeşme

Çeşme ýene aldym-gaç,
Akyp barýar howlukmaç.

Tokaýlaryň içinden,
Öwrüm berip geçdi ol.
Indem düzlüğe çykyp,

Hiňlenjiräp barýan şol.
Bilbilleriň aýdymny,
Torgaýlaryň owazyn,
Toplap gelýär ýol boýy,
Dünýäniň aýdym-sazyn.

Çeşme uzyn – kerwen göç,
Geçip barýar howlukmaç.

Suliç derýajygy

Gögerip suwuň ýüzi,
Haýran etdi ol bizi.

Nädip beýle boldukan,
Reňki nirden aldykan?
Soradyk biz derýadan,
Nädip beýle bolduň sen?

Diýdi derýa: "Bir bulut
Gitdi ýanymda bolup.

Kenarymda oturdy,
Gök etegni batyrdy".

Towşanyň öýi

Towşan sen nirede,
Gara bereňok?
Bolýan zatlardanam
Seň habaryň ýok.

Taýynlyk görülýär,
Täze ýyl toýa.
Köpler ýolka alyp,
Getirdi öýe.

Bezediler ony,
Oýunjak dakyp,
Dur indi ýolkalar
Il ünsün çekin.

–Meniňem ýolkam bar,
Bir däl, juda kän.
Olaryň boýuna
Bakyp guwanýan.

Gardan possunlary,
Egine alyp,
Otyr ýolkalarym
Bir geňsi bolup.

Ýolka ýokdur meniň
Ýolkalam deýin.
Myhman geliň sizem
Tokaý meň öýüm.

Süýji düýşler

Pişik çagalary
Uklaşyp ýatyr.
Ene pişik myrlap,
Hüwdülöp otyr.

–Ene, senem indi
Irkilseň az-kem,

Heziller edersin
Düş görüpler sen!

Eneler herise
İleşip ýörler.
Eneler nämüçin
Uklamaýarlar?

"Mähriban eneler",
Diýilýär bize
Ukyň süýji ýerni
Çagalarymyza
Eçilýäs herise
Ýüregimiz bilen.
Enäň kimligini,
Bir bilsedin sen...

Nugman Razyk, Täjigistan.

Garynja

Ak meýdanyň hoşasyndan
Bir dänejik alyp gelýär.
Ýeňil iş däl däne çekmek,
Itek-çomak bolup gelýär.

Eý, oğlanlar, ýoldan sowluň,
Garynjajyk ötsün-gitsin!
Dänesi—şol ýüki bilen
Sag-aman ol öýne ýetsin.

*Muhran Maçawariani,
Gruziýa.*

Dali bilen güläle

Goýy gyrmyzy reňkde
Güläle gülün açdy.
Dali gyz aýdym aýdyp,
Irden mekdebe geçdi.
Agaçlary yralap,
Gezip ýör şemal gelip,
Barmak boýluja Dali
Barýar alaýaz bolup...

Mekdebe barýar Dali.
Owadan ol gül ýaly.

*Georgiý Kaçanidze,
Gruziýa.*

Alma ýygymy

Başyn yrap şemala,
Almalar hallan atýar.
Her şahada düzülen
Al ýañakly alma bar.

Eller alma uzaýar,
Her ýandan telim-telim.
Gözler ony synlaýar.
Hyrydar nazar bilen.

Datly, terje almanyň,
Hyrydary diýsen kän.

Aýdym aýdyp çagalar
Alma ýygýar şadyýan.

Agşam alma ýygýanlar,
Giden çagy ýatmaga,
Orak ýaly, ap-ak Aý
Seýle gelyär bu бага.

Kanybek Junuşew, Gyrgyzstan.

Pensioner

Täsin oğlan biziň Meder,
Ulalsaň kim boljak diýseň?
"Men pensioner boljak" diýýär,
–Erbetmi nä bu kär, eýsem?»

Atam eşdip güldi ilki,
Bu jogaby tüýs ýürekden,
– Örän gowy, hem kyn käri,
Saýlap-seçip bilipsiň sen.

Mysal alda göräý meni,
Ordenlerim goşa-goşa.
Zähmet bilen geçen ýyllar,
Ak gar bolup düşdi başa.

Berekella, oglum, saňa,
Senem meniň ýaly bolsaň!
Bu kärem hiç neneň däldir,
Garran bolsaň,
Gadryn bilseň.

Ýigrimi aýak

Ýigrimi aýak
Bolsady mende,
On jübut ädik
Geýerdim şonda.

Ädik, bu-da hiç,
Ýöne nätmeli,
Haýsy aýagy
Ilki ätmeli!?

Gowy oglan

Maňa meňzeş oglana,
Köpüň, göwni ýetenok.
Ýöne menin, üçin-ä,
Şondan gowy oglan ýok.

Medenýetli, asylly,
Özüni alyp barşy.
Gelşikli gaýşarylyp,
Köçede gezip ýörşi.

Onuň kä bir ýetmezi,
Belki, bolsa-da bardyr.
Ýöne biliň ol oglan,
Akylllydyr hem zordur.

Eger ony öwseler,
Diýseň ýaraýar maňa.
Soradylar bir günem:
– Aýt, ol oglan kim saňa?

Tanasyň gelýän bolsa,
Diňle gürrüňmiň, yzyn!
Gowy oglan, şol oglan,
Dostlar, meniň hut özüm.

Bir orunly samolýot

Höwesinden bat alyp,
Uçýanyňa şat bolup,
Gezdi tomzak-samolýot,
Hol, aşakda, jülge, ot...
Çekirtge ony görüp,
–Aýlaý-diydi –mündürip?

Tomzak diýdi: "Işim kän,
Gowsy meni eglemän,
Aýlaýmak bordy sizi,
Ýeke däl siz bir süri.

Ynanaýyň, ýerim ýok.
Bir samolýot bir orunlyk.

Begemot

Öňler gaty görmezdim,
Aken, begemot diýse.
(Begemody bir ýola
Görüpmidim men, eýse?)

Şäherden zoopark geldi,
Il deňinde bardym men.
Begemody synlamsoň,
Öýkeledim Akenden.

Aleksey Kondrayyew, Russiýa.

Aýna

Hemişe aýna şeýle,
Halaýar arassany.
Ýüzüň ýuwmadyk bolsaň
Ýatladyňar ýuwunmany.

Saçyň hüžžerip dursa,
Degmedik bolsa darak,
Içini çeker aýna:
–Saçy daramak gerek!

Üsti-başy gara gäz,
(Şeýle çagalaram bar.)
Ana, şonda gorkudan,
Aýnaň ýüzi garalýar.

Gar küde

Gör, nähili üýşüp duran küde gar.
Küde-de eňek bar, äpet maňlaý bar.
Ine aýaklary,
Burny hem ine.
Kim ol diýip, sorag berýän özüme.
Özä-hä ol meniň öň gören zadym.
Ol diýdi: “Tanşaly
Ýolbars meň adym!».

Bahar

Mähirli ýylgyryp,
Gün nurun saçdy.
Eplenip-ýazylyp, Buzlar çat açdy.
Çagalar gül ýygyp,
Tokaýdan gelýär.
...Her ädimde bahar
Alamaty bar.

Üzüm

Irden turup,
Joýa çekdik.
Agam bilen
Üzüm ekdik.

Bizem ösýäs,
Ösýär üzüm.
Boldy bir gün,
Düzüm-düzüm.

Hoşalarny
Bol getirdi.
Dadyp görseň,
Bal getirdi.

Gülhalka

Gülден halka ýasadyk,
Saýlap-seçip yslysın.

Aýdym aýtdyk,
Tans etdik,
Çemenlikde uzak gün.

Diýdik suwa goýberip:
–Tolkun bilen möwç ur sen!
Uzakydaky dostlara
Dost salamyn, gowşur sen!
Menziliň uzak bolsun,
Täsin gämi bolup git.
Bagt hakdaky aýdymy
Özüň bilen alyp git!

Kölde

Karpat köllerinde
Bulutlar ýüzýär.
Üstünde guşlar
Şat aýdym düzer.

Gül-gunçalar oňa
Ýadanok bakyp.
Günem seredip dur,
Çoguny döküp.
Ot-çöpem ösýär,
Astynda kölüň.
Gowsy görmäge
Özüňiz geliň!

Dürli eserlerden bölekler

Sen nähili tohum sepseň zemine³,
Şol eken zadyňy orarsyň ýene.
Eger şeýle bolsa, ötünçä ömrüň,
Ýagşylyk, hakykat bolsun ekeniň.
Erbetligi ekme gowy bor öýdüp...
Eken zäheriňi alarsyň gaýdyp.

Nowaýy

Bilýäriň gijäniň kölgesi yrlar,
Hem togtar dünýäde akmasy ganyň,
Şonda etmişiniň läbigne batar,
Emirem, molla-da, haýyn işanam.

Bilýäriň täji-tagt ýumrular bir gün,
Köşgüň basgançagy süňňüni söker.
Bilýäriň, çykarys biz gijelikden,
Gullaryň öňünde han dyza çöker.

S. Aýni

Başymdaky ähli zady äkitdi
Söýgi tupany.
Ýeke galdy-umma kowup bar zady
Söýgi tupany,
Hiç zada gerekmez indi meň başym!
Öz isleýşiň ýaly atlandyk ony.

Hoşhal Han Hattak

³Ýazyjy G.Kulyýewiň «Emiriň ilçisi» romanyndan mysal alnan goşgularyň terjimesi.

Şa kölgesi bolup gezip ýörmeli
Her gerekli zady öňden görmeli
Asgyrmak bolanok köşkli adama.
Gaşanmagam düşmeli däl ýadyňa.

«Mahabharata»

Taç göterýän agalar köp ýaýnady,
Asyrlary ýañlandyry zynjyrmyz.
Derimizden derýa döräp gaýnady,
Suw ýaly döküldi biziň ganymyz.

Ýok bolsun tiranlar, galmasyn biri,
Sütemem, Zulumam hemmesi ýitsin!
Goý şu günden şeýläk ýurtlaryň bary,
Bir-birine doganlarça seretsiň!

Kwint Gorasi

Adamzatdyr ähli jandaryň başy,
Zyýadadyr onuň akyly-huşy.
Dünýä tegelegi bir ýüzük bolsa,
Ynsandyr bezegi, zynaty gaşy.

Al-Hanafi

Galkynyň, eý, gullar, tozandan çykyň,
Gyzyl baýdak bilen ýagtyldy zemin.
Gorkyny-ürkini ýok edip taşlaň,
Azatlyk nur saçýar parlap Gün kimin.

«Marselýozanyň» äheninde. S. Aýni

Sadadan-asyllý öz liram bilen,
Ýerli Hudaýlary taryp etmedim.
Çykmadym men ynsabymyň çygryndan,
Munuň göwnün, ol kes üçin ýykmadym.
Erkinlige hyzmat etdim ýeke-täk,
Şalary öwmek üçin dörämok,
dogulmadym men,
Taňryň beren zehin peşgeşi bilen.

A. Puşkin

Şahyr aýlap-ýyllap takal okady
Gury söz ýürege täsir etmedi.
Meý satan, şol tolgundyrdy ýüregi
İçenim bir owurt, zehin gepledi.

Nowaýy

Pelek gaňyr hem-de gysganç eşrete,
Geç-de, dostum, çyk sen şadyýan tagta.
Günä, sogap birdir Taňryň gaşynda,
Durmuşdan al paýyň, galdyrman ertä.

Omar Haýýam

Dowzahyň ýalyny, elbetde, elhenç,
Akmak bilen söhbet ondanam elhenç.

Huşhal han

Sabyrly bolmakdan halys ýadadym,
Erkimi hem çykarmadym kadadan.
Tükeniksiz seretmeden ýadadym,
Salyhatly, kesir häsiýetim bilen
Barybir men ýene öňki pikrimde,
Gödeklik hakynda, zenan hakynda.

Momand Maşuhal

Ýaşayyş aňsat däl, ykarady kän,
Ýaşamak kyn munda hiç kimi söýmän.
Molla-işan kesbi gysgançlyk, ýalan.
Olar bu işleriň tabyny alan.
Diňe ýeke pikir gursagynda bar,
Nädip ilden zady artyk alyp bor.

Ýüzünde utanç ýok, haýyrdan daşda.
Mes gowyny iýse, gowyny içse,
Toýlara baranda arzuwy halat.
Olaryň ýaşayşy şundan ybarat.

Hamza Hakimzada

Men beýle dünýäden ýüzüm öwürýän,
Ol meniň damagma tärs gelen tegek.
Ol gowyň, erbediň parhyn bilmeýär,
Gowyny ornunda goýmaz hiç gezek
Ondan gowulyga garaşmak bolmaz,
Erbetlik etmäge mydam iki paý.
Baýynda şerim ýok, sahlarda pul,
Erbetlik kän, ýaşayyş ýok göwnejaý.

Wagif

Söýgi gelen çagy-şol pursady duý:
Ýürek köpem däldir söýeniňe degýän.

Babujan Babay

Ähli gowulygy özünde jämlän,
Zynjyryň iň soňy bolupdyr ynsan.
Namysjan başyny dik tutar ýören,
Zehiniň, diliňem hözirin gören.
Akyl, ruh-şol ýerde jämlenen diňe.
Dünýä-de, gürrüňsiz garaşly oňa.

Nowaýy

Eý, sen, hakykatyň mukaddes tugy
Alnymyzda sen!
Çaňa gardyň bezemen şa tagtyny
Gudratyň bilen.

S. Aýni

Hiç haçan,
hiç haçan,
hiç haçan, iňlis gul bolmaz.
(*Iňlisiň döwlet gimninden*)

Gop sen tupan, gulaklary gan bu gün,
Sypyr geýimleri, ýürek örtügin.
Ol ýalaňaç durdun gizlemän ýüzi,
Üwre sen bizi.

Men ýürek gazandym, men ikiine,
Biz birek-biregi tanarys ýene,
Dürs hasaba alman biz gaýrygözi
Üwre sen bizi.

Rabindranat Tagor

Äkitsen kynçylyk ak ýigitleri
Gowy ogullary äkitsen sürüp.
Kyn işleri ber olaryň eline,
Deňizlerden, dag-dereden geçirip.

Olar gulluk etsin uzak illerde,
Çytyk ýüzli taýpalary depeläp.
Aga bolsun olar sülsat, illere,
Ýa gümüne gitsin – bu-da bir hasap.

Kipling

Süýji gawun – waharman (Erterteki)

Tilki irden turanda onuň gawun iýesi gelip, dişleri syrkyrap, ajygyp turdy. Bu günler gawun-garpyzyň bişip, hemmeleriň hezil edip gawun iýýän günleridi. Daşy torly, saralyp bişen waharmanlary iýmegiň özi duranja bir lezzet. Waharmany ýatlanda bolsa tilkiniň ony iýesi gelip ýene-de sülekeýi akdy.

Bu bolsa tizden onuň golaýdaky gawunly bakjany ýatlap, ýola çykmagyna sebäp boldy. Ol töweregiň hem özüni göreniň juda bir ünsüni çekmezlik üçin hiç bir maksatsyz köw-söw edip ýören tilkä meňzemäge çalyşdy. Beýle tilkä töwerek üns bermeyärdi. Tilkiniň ýaşaýan öwresi maksatsyz, elinden iş gelmeýänlere aýratyn sarpa goýulýan, şeýle tilkileri "Ynsaply" atlandyrylýan we hasap edilýän ýerdi.

Tilki gawun ogurlamak üçin pikir ýöredende ýene-de ilki şagaly ýatlady. Hawa, ol gawuny hemişe şagal bilen bileleşip ogurlaýardy. Birinjiden-ä, ikileşip iş etseň, iş aňsat bitýärdi. Ikinjiden bolsa gawun ogurlaýan tilki bolsa-da, ogurlyk hemişe şagala ýapylyp, şonuň adyna gidýärdi. Tilki bolsa hemişe ýalmanyp hiç zatdan habarsyz bolan bolup, ak tilki bolup çetde galýardy.

Sebäbi halkda "Gawunyň ýagşysyn şagal iýer" diýlen il içinde kimdir biri tarapyndan kabul edilen akyl bardy.

Bu gezegem ogurlykda yňdarma, sada şagalyň öz emeline düşüp masgara boljagyny, gawuny bolsa özüniň iýjegini ýatlan mahaly ýene-de onuň keýpi göterilip, özi hakyndaky hoşniýetli aýdymjygyna hiňlendi.

Az däldir tanaýanlar,
Tanamadyklar tanar.
Biziň ilde bir gowy
Tilki diýen ýigit bar.

Gaytalam:

Köp tilsimli tilki men
Şatlanmaga hakly men.
Ejizleriň gamçysy,
Güýçlülериň akly men.

Şir hem tanaýar meni,
Tanaýaň meni senem!
Tilkim, sümek guýruklym,
Diýerdi maňa enem.

Güýçlüleň ugrun tapyp,
Diýdirdim "Ýigdiň gowsy".
Güýji ejizleň bolsa
Çykmaz ýanymda sesi.

Gaçyp gören tilki men,
(Bukulyplar ýatardym)
Ýöne welin bary bir
Men maksada ýeterdim.

Bu günem bir gowy gün,
Şatlanmaga hakly men.
Ejizleriň gamçysy,
Güýçlülериň akly men.

Birsalymdan tilkiniň hol-allowarrada oturan bir gara gözi düşdi. Ýakyp baryp görse, ol gawun iýesi gelip, yzalap süreninden çykan, indem nädeninde nä bolaryny bilmän, bir ýapynyň üstünde oýlanyp oturan şagal bolsa näme. Tilkä-de geregi şol.

Şeýle-de bolsa ol hüşgärligi elden bermezlik üçin, tilki ilki oňa görünmezlige çalyşdy. Gazalyp oturanyň hakykatdanam öz dostudygyna göz ýetirmek üçin, emay basyp oňa golaý bardy.

şagal ýeňsesine öwrülip seretmese-de, tilkini aýak sesinden tanady.

– Năme ýesersirăn bolýañ, geliber-dă!

– Sen kim dogan? – diýip, tilki oturan ýerinden galman şelaýyn seslendi.

– Geliber, menem özünizdendirin.

– Ýa, şeýlemi? Beýle bolsa bolýar-la.

Tilki soňra turup geldi-de, köne tanşy şagaly tanap begendi.

– Ýok, senmidiň-äý bi?

– Bolup bilseg-ä, bizdiris özün-ä – diýip, şagal aç haýwanlara mahsus keýpsiz ysgynsyzlyk bilen salamlaşdy.

– Sen nire, bu ýerler nire? – diýip, tilki şagalyň ýagdaýyny sorady.

– Aý, biziňkem năme, hălki bir aýlaň-çaýlaňdyr-da – diýip, şagal göwünsiz jogap gaýtardy.

– Dogryňdan geläý, hanym – diýip, tilki onuň aýtmasa-da nămüçin tukat oturany bilýän diýen manyda kinaýaly seretdi.

– Oýlanýan.

– Ýene-de iş şoňa diredi diýsene. Onda, dost, seniň derdiňe gadym lukmanlaryň salgy beren bir emi bar. Sen haýal etmän, ýüzüne şagal, tilkiniň ýüzi düşmedik "Waharman" iýmeli.

– Aý, gaty bir beýle-de dăldir-le – diýip, tilkiniň höwesliligini göwnüne jaý bolan hem bolsa şagal yňňy-syňňy edip oňa syr bildirmezlige çalyşdy. Muňa girre tilkiniň nahary geldi.

– Seniň, şagal han, isleseň-islemeseňem gawundan başga hiç bir keseliň ýok. Eger diýenim ýalan bolsa, goý, meniň

söbügme it hatlatsyn – diýip, tilki pikirini nygtady.

– Năme diýseň diý welin, ýöne, dost, şol itiň adyny meniň ýanymda agzama "Gurt agzasaň, gurt geler" diýip eşitmänmidiň năme. Hăzir kim gelse-de, şol bir gelmäwersin – diýip, itiň adyny eşidip, tilki töweregine seredip halamazlyk bilen düýrükdi. Şagal itiň özündenem, beter onuň adyndan bez

bolupdy.

Tilki şagalyň itiň ady agzalansoň boluberşini görüp, onuň sadalyk bilen janyndan syzdyryp aýdan sözlerini diňläp, ýene-de onuň sadalygyndan, gönümenlleginden peýdalanyňp gawun ogurlap biljegine ynanýy.

– Gawun iýmek gerek, gawun – diýip, tilki dostlarça şagalyň arkasyna kakdy.

– Soňky döwürde gawun iýmek hasam kynlaşdy.

– Tebigat her derdi döredende onuň dermanynam bile döredermiş. Häzir ýekäniň çaňy çykmaz diýilýän döwür. Şonuň üçinem gawun iýmek üçin güýçleri birikdirip hereket etmegimiz gerek, «El eli ýuwar, iki el birigip ýüzi» diýipdirler.

– Seniň diýýäniň biçem hem däl ýaly.

– Eýsem näme, üstesinede meniň emelimi goşsaň – diýip, tilki öz pikirini has ynamly etmek üçin ersip gepledi.

Onuň bu bolşy şagalyň çetine degdi. Ol çytyldy.

– Şi, sähel mümkinçilik bolsa, kükregiňe ýumruklap öwünjek bolup dursuň-ow sen !

– Sen ýogsam ýöne-möne söze ynanýan şagalmy?!

Sary gawuny gujaga almak, diňe ikimiz bir çukura tükürüp güýç jemläň wagtymyzda mümkin...

Olaryň ikisi-de bir salym bakjany, ol ýerde biýaralaryň arasynda omalyşyp ýatan sary waharmanlary göz öňüne getirişip, hoş hyýala berlişip durdular.

Howada tilkidir şagalyň wagtal-wagtal düýşünde görýän gawunlarynyň ýakymly ysy bardy.

– Baý, munuň ysnyň gowudygyny – Tilki gözünü süzüp serhoş bolup howany ysgady.

– Hany, aýt planyň bolsa – diýip, şagal gawunyň üstüne gitmäge taýynlygyny mälim edip, duran ýerini depgiläp dyzandy.

– Ýöne ýene bir hasap alaýmaly zat bar – diýip, tilki şagala aýdaýmaly zat hasap edeni üçin ýagdaýy düşündirmäge durdy

– Sakçy gidip şäherden dürbi getiripdir, indi ol oturan ýerinde

alysa golaýyna getirip, dünýäni synlap otыр.

– Eý-ho, onda ol häzir bizem görýändir – diýip, tilki töwereğine ýaltaklap duran ýerinde aşak oturdy. Uludan demini alyp, lapykeç samradý –Indi dişiňe gawun degmez diý-de, gutarda!

– On-a diýäýmeris, dost. Gawun ekilmese gutarar, ekilse, ony iýmeli bolar.

Tilki bu sözleri, şagala göwünlik beriji ähende, gawuny ele salmagyň ýoluny özüm taparyn diýen manyda aýtdy. Şagalyň bu sözleri eşidip, tama bilen onuň özüne "Nädip?" diýip, berjek soragyna garaşdy. Ýöne tilkiniň tamasy çykmady.

Şagal:

– Aý, gel gowsy, dost, indi bizem şu gawunly gürrüňi bes edäýeli – diýip, höwessiz burnuna salyp myňňy-myňňy gürlledi.

– Sen, meniň planymy bir diň-le, how – diýip, ugrugan işleriň bulaşyp barýanyny gören tilki şagalyň ýüzüne geldi.

– Hany aýt, ýöne planyňa göwnüm ýetmese, seňkildäp yzyňa düşmerin.

– Sen gawunyň sag tarapyndan gum içinden çykyp gelmeli. Soňam uwla-da şagal sesiň bilen metgi bolup. Gözüňe ok degen ýaly agzyňy ýokary tut-da uwlaber. Sakçy söbügiňe düşerem welin, senem gaçyp barşyňa käte bir uwla-da tutduryber ümdüziňe! Şol arada menem garaşylmadyk tarapdan bararynda gawuny ele salaryn. Neneň gördüň plany? Gitleriň hanyň "Barboros" planyndan kem däldir görseň! Barmy soragyň?

– Saýada sakçynyň agtygy bar bolsa nätjek?

– Ony-da hasaba alsym. Ol ýaňyrak tüýdүjek hakyndaky aýdyma hiňlenip mekdebe gitdi. Indi ol gijöýländen bärde gara bermez.

– Onda bagty synap göräýsekmikäň – diýip, şagal gawuna ýene-de höwes edip ugraýar.

– Eýsem näme?! – diýip, tilki şagalyň öz pikirine tarap eglip barýanyny görüp begençli seslendi. Sonundanam pikirini has berkitmek niýeti bilen:

– İşleýändir görseň! – diýip, kellesini görkezdi.

Şagal waharmany ýatlap, ýene-de howany ysgady...

Tilki dostunyň hereketlerini synlap oňa düşündi. Onuň göwnünden turjak teklibi orta atdy.

– Gel, şagal dos, gawun hakdaky aýdymymyzy aýdaly!

– Wah, şeý diýsene, dost – diýip, şagal tilkiniň teklibini göwünjeň kabul etdi.

Şagal, tilki adymyz bar,
Isleg-arzuw odumyz bar.
Sakçy babaň melleginde
Biziň göwün şadymyz bar.

Sary gawun, sary gawun,
Togarlan sen bäre, gawun!

Ol topragyň jigerbendi,
Ýüregimiz şoňa bendi.
Ganatlanyp uçaýmasa,
El çekmeris ondan indi.

Sary gawun, sary gawun,
Togarlan sen bäre, gawun!

Gawun bir bal kimse bilse,
Ysy parym ysyn alsa,
Heý, ogurlyk etjekmi biz
Eger gawun erbet bolsa.

Sary gawun, sary gawun,
Togarlan sen bäre, gawun!

Tilki bilen şagal aýdym aýdyp bolansoň: “Gitdik” diýşip, hersi olaryň bir tarapa ýöneldi.

Şol barmana ýoldaşynyň tilkidigini, amat tapsa, onuň aldaýanlygyny ýatlap şagal ýene-de böwrüni diňlap iňkise gitdi. "Bäý, bu zalywat aldap ýene-de meni "Gapan-sapanyň üstünden ertäýmesin!" diýip oýlandy. Ol soň Tilkiniň öz barmaly ýerine barýanyny, barmaýanyny anyklamak üçin, şol tarapa sowuldy.

Tilki şagaly gören dessine onuň ýagdaýyny aňdy we "Häý, zalywat" gidesim gelenok diýip, kejjine tutaýsa, işleri bulaşdyrow bu – diýip, aladaly oýlandy.

– Şagal näme ýoluňdan gaýdypsyň-la? Näme gorky damaryň galkypmy?

– Aý, ýok-la, häli käbir zady anyklamagy unudypdyryn.

– Aýt, akgaňlar häzir ol soragyňy çöp döwen ýaly edip bersin – diýip, tilki guýrugyny buýsançly bulaýlady.

– Aýt onda, nämüçin ikimiz ýerimizi çalşyp, men gawunyň çetindenmen barmaly däl-de, sen barmalymyşyň?

– Sebäbi sen şagal, seniň, şagal sesiň bar. Men tyslaýmasam, çyňsaýmasam seniňki ýaly dünýäni ýañlandyryp gygyryp bilýärimmi?

– Wah, içimi bir ýakmasana. Sen, tilki han, isleseň kim bolup bilenok?! Onsoňam sen gawunyň gowsuny tanaňok ahyry. "Gawunyň ýagşysyn şagala iýdirler" diýip eşitmänmidiň.

Bu gürrüň tilkä ýaramady. Ol hemişe gahary gelende edişi ýaly guýrugny göterip ony howada tolkun atdyryp bulaýlady. Onuň iki tarapy gyýakly gözleri has-da kiçelip bitderdi. Burny uzady...

Şol arada onuň gözi howada aýlanyp-öwrülip, dürli şekil ýasaýan guýrugyna düşdi. Onuň hemişe özüniň al bilen ýol alýanlygyny ýadyna saldy, ýogsam ol ýaňky kemsidiji sözi üçin şagalyň al petinden almakçydy.

– Men süýji gawuny tanamarynmy? – tilki özüne näçe basalyk berse-de, onuň soragy, igençli çykdy eli bilen özüni görkezdi. Şagal han sen bilip goý, "Gawunyň gowusyn şagala iýdirler" diýilse-de, hakykatda ony iýýän hemişe tilkidir. Onuň ady saňa gidýändir. Sebäbi hemişe gawunyň ol başyndan baryp

gygyrýan, metgi bolýan sensiň...

– Hany, aýt onda nähili gawun süýji bolýar? – diýip, şagal tilkiniň ýagdaýyny bilmek üçin oňa ýene sorag berdi.

– Elbetde, sary gawun.

– Sap-sarysmy?

– Eýsem näme?

– Haý, han-a bil-dow–diýip, şagal gülüp tilkini ýaňsylady.

– Sen azan gawun getirjek ekeniň-ä.

– Gawun näçe sary bolsa, ol şonça-da süýjüdir-dä. Aý, gowsy gel ikimiz ýerimizi çalşaly. Men şeýle bir gawun getireýin iýip doýup bilmersiň – şagal şeý diýip, gözünü ýumup, tagamyny syzyp gawuny iýip duran ýaly hereket etdi.

– Bar, getiren gawunyňy aňyrrakda iý, şiresini üstüme syçradýaň ýogsam – diýip, şagaly ýaňsylady. Soňundanam onuň özüne ýüzlendi.

– Hany onda seniň özüň aýt, meniň ýerimde bolsaň, sen nähili gawun getirsiň?

– Süýji bolýar sary gawun,
Endam-jany torly bolsa.
Gawun süýji, hasda süýji
Aýak sekmez ýerde bolsa.

Şagal öz sözünü hiňlenip, aýdym bilen beýan etdi.

– Aýtdym-a men torly sary gawun diýip, tilki ýene-de şagalyň, özüni götinogry tutmaga çalyşdy.

–Waharman bir duran lezzet,
Saýlamany bilip iýseň.
Gawun süýji, şonda süýji,
Görünmänjik çilip iýseň.

–Seniň aýdym aýdasyň gelip gidipdir-ow – diýip, tilki şagaly

makullady.

–Bildiň –diýip, şagal ony göwünjeň aýdym aýdýasmy onda diýen manyda makullady.

– Gel, onda şol bir-birimiz hakyndaky köne aýdymymyzy aýdaly. Aýdyma bitdik gözlerini süzüp uzyn burnuny howada gezmeledip ilki tilki başlady.

– Ýüz-gözi nurana Mähirden doly. Edenli haýwan ol Edeli men ýaly.

Gaytalama:

Şagal, şagal, şagal
Baý, şeýle gowy ol.
Sebäbi şagalyň
Mamasam şagal.

Ugrasa ýetmejek,
Depesi bolmaz
Menden başga onuň
Şepesi bolmaz.

Ol ýöne haýwan däl,
Belläýiň şuny!
Uly-kiçi hemişe
Tanaýar ony.

– Sag bol, tilki jan, dost gepini senden eşitdim –
diýip, şagal oňa minnetdarlyk bildirdi. Soňundan –Indi
maňa-da bir gulak sal– diýip, joşup aýdyma başlady.

– Kiçiligne bakmaň
Köpi görendir.
Möjegi gapana
Aldap berendir.

Gaytalam:

Güni düýe edip
Idip ýören şol.
Aýyň bir bölegni
Gädip gören şol.

Sapalagnyň sanyn
Müňe ýetiren.
Asla boş dolanmaz,
Gitse getirer.

Şuny nygtajakdym
Men ilki başda.
Taý geljek ýok muňa
Özünden başga.

– Gel, indi sowaşmankak, şu aýdymlyryň bady bilen gawunyň üstüne depeli! – diýip, tilki dessine şagala ýüzlendi.

– Gitdik. "Başa näme gelse, görülsin indi" – diýip, şagal hem tilkiniň pikirini göwünjeň goldady. Şundan soň şagal sagdan, tilki çepden "Waharmanyň" üstüne eňdiler.

Şagal hiňlenjiräp bakjanyň sag tarapyndan geldi.

Hyjuw bilen doldum-daşdym,
Paý-pyýada menzil aşdym.
Bu meýdanda saňa duşdum,
Munda ekmän goýanym bar.

Gawuň toýuň ýaraşygy,
Tüm gijäniň Aý-yşygy.
Alyp geldim bu başymy
Munda balym diýenim bar.

Seni ýolup ala bilmen, Gujagyma sala bilmen. Şagal diýer öle bilmen Gorky atly uýanym bar.

Ine, görse öňünde käli dolduryp oturan gawunly meýdan. Bakjanyň ortasynda sakçynyň saýasy. Bir görse, sakçy töweregini dürbüläp otyr. Şagal ony görüp, sakçyny özüne çekmek üçin, ilki birki ädim öňe ätläp uwlady, soň yza çekilibem ýene tumşugyny asmana tutup, şermende bolup gyw-wawlady.. Sakçynyň goşany alyp, ses gelen tarapa gaýdanyny görensoň bolsa, tilki bilen belleşişi ýaly, käte bir "gykuwlap" assa-ýuwaş yza çekilmek bilen boldy.

Şu arada gawunlyga ýakyn gelip, bir peşmegiň aňyrsynda bukulyp ýagdaýy synlap oturan tilki, sakçynyň şagalyň söbügine düşenini görüp, ýalmanyp bakja girdi. Ol iki bökende saýa golaý geldi. Sebäbi ol bu ýeriň bakjanyň ortasydygyny, gawunyň gowusynyň onuň töwereginde bolýanyny gowy bilýärdi. Saýanyň beýle ýanynda bir waharman dünđerilip bir gowy bolup ýatyrdy. Gawunyň süňňünden göterilýän ýakymly ys tilkini melul etdi. Şundan soň töwerekdäki gawunlaryň hiç birisi onuň gözüne ilmedi. Tilki höwes bilen ony almakçy boldy.

– «Tüw-tark» – Gawun tilkiniň demi ýüzüne urandan süýjüliginden darka ýaryldy. Tilki tisginip yza tesdi.

Gawun:

– Näme, gorkuzaýdymmy, daýy? – diýip, tilkiniň tisginenini görüp özünden hoş boldy.

– Özüň gowy-da bolsaň, häsiýetiň-a erbet ekeni. Men entek saňa barmajygymam batyramok ahyry – diýip, tilki öykeli mönsüredi.

– Batyrmasaň batyrsyň-da. Seniň, daýy, bu ýere biýara basgylamak üçin-ä gelmedigiň belli. Aý, bolýa-la. Daýy aýtsana men ýaňy atan wagty gorkduň gerek? – diýip, Gawun ýene göwnühoşluk bilen şelaýyn gepledi.

– Gorkdummy, gorkmadymmy ona-ha bilemok, ýöne ýaňky tarkyldyny eşidip ýüregim böküp, çepimden sagyma-ha bir geçdi.

Gawun okunyň boş geçmedigini eşidip muňa diýseň begendi. Jykyrdap hezil edip güldi.

– Gül, gülküň tutýan bolsa – diýip, tilki ýüzüni asyp eşeknäzini edip, öýkeläp bolup ýüzüni asdy.

– Näme öýkelediňmi tilki daýy?

– Eýsem näme?

– Indi atmaýyn.

– Çypbakaý çynym diý.

– Çypbakak çynym. Onsoňam men tilki bagşy ömrümde bir ýola atýaryn. Şol okum nyşana degmese welin, diýseň gynanjakdym.

– Şonam atmasaň gowy bordy – diýip, tilki Gawuna akyl berdi.

– Tilki aga, men-ä sizi bir görmegi arzuw edip ýördüm. Aýdymlaryňyzy uzakdanam bolsa eşidip, “Alkymynda oturybam bir şuny diňläp bolmazmykan?” diýibem arzuwdadym. Gökdäki dilegim ýerde gowuşdy. Öz aýagyňyz bilen gilipsiňiz, gaýrat edip maňa birki sany aýdym aýdyp berip gidiň!

– Heý, weý, bu saýaň gapdalynda-da bir aýdym-saz bolarmy?!

– Näme bolman. Aýdymy sakçy baba hem gowy görýär. Oňuň agtygy bolsa maňa her gün «Şemaly», "Tüýdügi" aýdyp berýär.

– Gawun jan, seniň diýýäniňe düşüňän, ýöne sen maňa-da bir düşün ahyryn. Men çöle çykyp, giňişligimi almasam oňly aýdyp bilemok. Eger aýdym diňlemegi gowy görýän bolsaň ýör, düş öňüme, diňlejeğiň aýdym bolsun!

– Men henize çenli çöle çykyp, bagşy diňläp göremok-da, bagşy aga–diýip, Gawun ýaýdandy.

– Görmeseň görersiň. Göwnüň açylar. Seleň sährada aýdym diňlemegiň höziri bap-başgadyr.

– Men gitsem, soň yzmy tapman azaşaýmasama.

– Aýdym dinläp bolaňsoň, özümjik zyňa getirip gitmäge söz berýän.

Soňra tilki tiziräk maksada ýetmek üçin, Gawuna ynamsyzlyk

eden boldy. Ýogsam onuň Gawunyň bu gepi, ýüreginden syzdyryp aýdýanyna gözi ýetip hem durdy.

– Seniň aýdym diňläsiň gelýäni gaty bir çynyňam däl öýdýän?

– Wah, aýdym diňläsimiň gelýänlig-ä çynym-la, başgy aga.

– Çynyň bolsa, ýör, öňe düş-dä onda!

– Hany biraz ýuwaş bol, tilki aga, men bir ýüregime geňeşeyin!

– Ýak, senem-aý, Gawun jan. Geňeşjegiň ýürek bolsa, haýsyna geňeşende näme?! Geňeş, ine, ýürek – tilki kükregine kakyp, oňa öz ýüregini hödürledi. Gawun tilkiniň

gursagyna gulagyny goýdy. Tilki göwnühoş bolup, ony sypaýar.

– Ýüreg-ä, «ýör-ýör» diýýär, bagşy aga!

– Ýör diýse, ýöräber. Ýüregiň aýdanyny etsen ýalňyşmarsyň.

Gawun tilkiniň gürrünlerini göwnüne jaý edip, onuň önüne düşdi. Olar tirkeşip saýanyň gabadyna gelende, tilki Gawunyň biraz şu ýerde aýak çekmegini sorady.

– Sen şujagaz ýerde biraz aýak çek. Saýada meniň dürbim bolmalydyr. Hol gün ony Sakçy daýy sorap alyp gaýdypdy.

– Sakçy babanyň-özi-de şu töwerekde bolmaly –Gawun töweregine garandy, ýöne ol golaýda sakçyny görmedi. Tilkä-de göregi şoldy. Şeýle-de bolsa Gawunyn hereketleri tilkini howpurgandyrdy.

Ol: – Gygyraýmawer, gerek däl – diýip bir eli bilen ony gujaklap, beýleki eli bilen onuň agzyny tutdy.

– Näme garaşýaly onda?

– Köp garaşmaly bolarys. Bakja aýlanmaga giden bolsa indi ol wagty bilen gara bermez. Onsoňam näme dürbí özümiňki. “Eýesine gerek bolsa goňsusyna haram” diýlenidir. Ýa bolmasa, dürbini ýene-de häliräk seni yzyňa getirenimde özüň bilen alyp gaýdybererin. Häzir bolsa depä çykyp, özüň bir töwereg

synlap hezil edeli.

–Öz zadyň bolsa bolýa-la. Ýogsam men soraşman, ilin zadyny almak ýagşy däl diýjek bolýan.

– Wah, hawa-la, zat özümiňki-le...

– Bagşy aga, hany onda bir aýdyma hem hinlenip goýber. Ýogsam ýol ýöremek ýürege düşüp, içini gysdyrýar – diýip, Gawun biraz ýöränsoň, tilkiden haýyş etdi.

– Dogry, dogry, sen gatyrak ýöre, aýdymy menden al – diýip, wagtal-wagtal ähtibarly yzyny gözläp gelýän tilki Gawuny gyssady.

Gawun tilkä jogap deregine ädimini çuslandyrdy.

Ökjäni basdym,

Ýetemok.

Elim ýetdi

Tutamok.

Tilki Gawunyň arka tarapyny gabalap gelşine agzyna gelen sözlere heň berip hiňlenip ugrady.

Şol arada bir ýerden şagal elem tas bolup bularyň ýanynda peýda boldy.

– Ha-ha-ha, tas alypdy zalywat...

– Ýuwaşrak how, myhman-merdany sylaňok – diýip, oňa ýola gelşik berip barýan Gawuny görkezdi. Şagalyň gözi Gawuna düşüp, ol gujagyny ginden açdy.

– Waý, süýjüjäm, senmidiň asyl, seni gören gözlerime döneýin,

– Waý, bu daýynyň gorkunçdygynaý – diýip, Gawun haraý isläp tilkä gysmyljyrady.

– Bolşuň dagy ne äteňet, aý! – diýip, tilki şagaly tertibe çagyrdy.

– Kakabaşrak görünse-de, şagal gowudyr. Biz aýdymy iki bolsak, gowy aýdýarys. Bu häliden alaňlaryň arasyndan tasap meni gözlap ýörendir. Aýdym aýdasy gelse, hemişe şeýdýändir

ol – diýip, şagal Gawunyň, wagtyndan öň şagalyň hereketinden başga many almazlygy üçin aladalandy.

– Ol nähili aýdym? – Gawun bilen bolan öňki gürrüňlerden habarsyz şagal geň galyp egnini gysdy.

– Hany ýene biriki alaň aşaly, ana, onsoň şol giňişlikde özüm saňa düşündirin!

Tilki şol bir wagtda hem Gawunyň ýeňsesinde durup, şol ýere aşyryp iýeris, häzir azar berme!" diýip, oňa üm bilen düşündirdi.

– Wah, şujagazyň tumşujygyny bir gemirsedim – diýip, şagal ýene höwesine bäs gelip bilmän gyjynyp, Gawuna ýakynlady. Şagalyň bolşuny halamadyk Gawun lampa özüni aşak goýberip çägäniň üstünde oturdy.

– Men-ä biraz dynç alyp, yzyma gaýtjak.

– Ýadadyňmy? Gel, onda meniň arkama hopba bolaý! – diýip, bulaşyp ugran işi düzetmek üçin tilki oňaarkasyny tutdy.

– Ýok ýadamok.

– Onda näme?

– Şu şagal daýyň gözünden gorkýan.

– Gawun jan, ol seni tanan däl. Öňki görende sen düweleje ternediň. Indi bolsa gör sen nähili gowy Gawun bolup etişipsiň. Görmäne göz gerek. Tilki hoş sözüň gulaga ýakymly bolýanlygyny ýatlap sözünüň sonunda tarypa has üns berdi.

Gawun onuň öwgüsini diňläp, ulugyz bolup duran ýerinde sülmedi.

– Ösendirin-dä, bagşy aga!

Tilki Gawunyn bolşuny synlap ony ynandyryp, ýumşadap ýene-de ýola taýyn edenligine ynandy. Sözüni has-da berkitmek üçin, ýalmanyp, şagalyň hereketlerini ýylmap-ýumarlap gepledi.

– Bu seni tanan däl. Kädimykäň öýdendir. Kädiler bilen bolsa ol hemişe şeýle gödek gürleşýär.

– Hawa, Kädimikäň öýdündir – diýip, şagal hem Gawundan ogryn tilki üm edensoň, burnuna salyp göwünsiz mydyrdady.

– Ine, gördüňmi, biz düşünişdik – diýip, tilki ýalmanyp aýtdy.

Şol arada şagalyň gözi tilkiniň boýnundaky dürbä düşdi. Geň galdy:

– Muny nireden aldyň? – diýip, sorady.

– “Nireden aldyň?” – diýip, ogrudan soralyandyr, öz dürbim. Sakçy daýy diläp äkidipdi.

Şagal düşündim diýen manyda ýaňsyly ýylgyrýar. Soňundanam ol, seredip gärmegi sorap tilkiden dürbini diledi.

– Al, seret, ýer bilen gök arasynda ýeke şagal dostum bar. Seniň raýyňy ýykyp bolmaz. Tilki dürbini boýnundan aýryp, ony şagala uzatdy. Şagal dürbini alyp bakjalygy dürbüläp ugrady.

– Eý-how, biz bakjaň gyrasynda duran bolsak näme? Ine, bir gawunym, ana-da biri, munam men belledim, degäýmäň...

Şagal şundan soň töwerege alakjap, Gawuny gujaklaýan ýaly hereket edip, oda-köze düşüp ugrady. Tilki şagalyň kellesini ýitirip işleri bulaşdyrmagyndan, çekinip silkip onuň elindäki dürbini aldy.

– Boldy how, çyk bakjadan ähli biýarany depgilediň!

– Daýy, getir menem seredip göreýin? – diýip, Gawun tilkiden haýyş etdi.

– Al, seret, Gawun jan. Birki alaň aşaly, ana, onsoň juda gowy gören bolsaň, ony saňa sowgat beräýmegim-de ahmal.

– Ähli zat edil alkymyňda – diýip, Gawun töweregi dürbüläp durşuna dürbini taryplady.

– Diýşim ýalydyr. Hemme zady golaýa getirýändir, şagal bilen meni-de ýakynlaşdyryp dost eden şu dürbi boldy-da...

– Şeýdip synlap dursam, onda meniňem islegim kabul bolarmykan?

– Eýsem näme!? – diýip, tilki oňa ýüzugra jogap gaýtardy.

– Onda meniň häzir sakçy babany göresim gelýär.

– Şonuň bir adyny agzamawer – diýip, tilki ör-gökden geldi.

– "Gurt agzasaň gurt gelermiş" – agzama şonuň adyny –

diýip, şagal hem nägile hoňňuldady.

Şol arada golaýda tüpeň atyldy.

– Seniň garagollugyň galman geçjek-ow? – diýip, ýene-de atan Gawundyr öýden tilki oňa igendi.

– Men däl – diýip, Gawun boýun almady.

– Menem-ä däl onda – diýip, şagal hem egnini gysyp geň galdy.

– Atany gözleýän bolsaňyz, ýigitler, şola-ha biz bolmaly.

Olar ýeňsededen eşidilen sese tarap öwürülen mahallary alaňny üstünde omurmany ikilenç oklap duran sakçyny gördüler.

– Waý – diýip, şagal kellesini tutup özüni aşak goýberdi.

Tilki sap atyp, yza tesip geçmek bilen boldy. Gawun töwerekde näme-nämäniň bolýanlygyna düşüňip bilmän aňalyp galdy.

– Sen nirä barýaň tutduryp? – sakçynyň sesi tilkini baş-alty ädimlikde saklady.

– Sakçy baba, men ýaňy öýden çykanymda oguljygymy ýatyryp gaýdypdym. Şony emirmäge wagt boldy.

Sakçy baba onuň sözünü diňläp, "loh-loh" güldi.

– Tilki han, sen erkek kişi bolup, nädip çaga emdirýämişiň?

– Wi, ýa şeýlemi? Şu tüpeňi görsem, ähli zat ýadymdan çykaýa-da meniň.

Soňundan ol boýnundaky dürbini aýryp, ýarymsaklyk edip ony sakça uzatdy.

– Daýy, ine ýitiren dürbni. Özüm elin ertip bereýin diýip ýördüm.

– Sakçy baba, bular seni aldaýar – diýip, Gawun durup bilmän – gürrüňe goşulyp, tilkiniň dürbini tapmandygyny, ony saýadan asylgy duran ýerinden alanyny aýtmakçy boldy.

– Sen, gyzym, azara galma. Men bulara gaty beletdirin – diýdi, sakçy soňundanam çyny bilen Gawuna maslahat berdi:

– Sen, gyzym, Gawunsyň. Gawunlygyňy unutmagyn, ýogsam biriniň eli ýeter, ýene biriniň dili. Şonuň üçinem sen

hemişe öz ornunda bolmalysyň diýdi.

– Indi gaýdyp ýalňyşmajak bolaryn – diýip, Gawun müýnli pyşyrdady.

– Şeýtseň hiç mahal ýalňyşmarsyň.

– Sakçy baba, meniň gulagyma bir habar degdi welin, şol ugrunda barmykan? – diýip, tilki şelaýyn gürläp, sakça ýüzlendi.

– Hany aýt bakaly eşideli!

– Aýtsam, şagal ikimiziň adymyz hem ýakynda "Gyzyl kitaba" girizilenmiş!

– Haý ýeser deýýus - gör, haýsy depäni tozadýar bu - diýip, sakçy güldi.

– Sakçy baba, tilki aýdymy gowy aýdýar – diýip, Gawun hem ara goşuldy.

– Menem – diýip, şagal hem tilki bilen sypsak bile syparys diýen pikirde öz aladasyny etdi.

– Nähili aýdym aýdaly, Sakçy baba – diýip, tilki sakça ýüzlendi.

– Siz men hakdaky aýdymy oňat aýdýaňyz şony aýdaýyň!

– Birhili bolmasa!? – diýip, tilki gorkup ýaýaplady.

– Aýdyberiň. Ýok ýerimde-hä güzledip ýörsüňiz.

Rugsatdyr.

Şagal bilen tilki "Aýt diýse, aýtmaly bolarda" diýen äheňde bir-birleriniň ýüzlerine seredişensoň aýdyma başladylar.

Sakgaly ak bolmasa,
Oňa baba diýlenok,
Ak sakgalyň bolmasa,
Gawun sakçy goýlanok.

Sakçy bolýar şol adam,
Başy çaşan - huk bolsa.
Bili бүкүlen garry,
Ýa aýagy ýok bolsa.

Syzýar şuny ýüregmiz,
Maňlaýmyz zor biziň.
Başlyklaryň içinde,
Jaňköýermiz bar biziň,
Howandarmyz bar biziň.

Aýdyma Gawun bilen Sakçy hem goşulyp ony bile aýdýarlar.

– Aýdymy gowy aýdýaňyz, oglanlar.

– Sizem Sakçy daýy – diýip, ýeri gelendir hasap edeni üçin tilki hem ýaranjalyk bilen Sakçyny taryplap goýberdi

– Ýakymly sesiňiz bar – diýip, şagal hem özüçe tilkiniň sözünüň üstüni ýetirdi.

Sakçy güldi. Soňundam:

– Siziň hötdäňizden-ä derrew geljegem welin, ýöne sebäbi bar - diýip, syrly gürlledi.

– Şeýle bolawersin – diýip, tilki onuň gaharynyň sowaşyp ugrany duýup begendi.

– Sizi kyhlasam, oglumyň hezil edip diňleýän ertekileri şagal, tilki siz galjak. Şonuň üçinem size rugsatdyr, gidiberiň ýoluňyza!

Tilki:

– Indi biz ogurlygyň gyrasynda görünmeris – diýip, çyna berimsiz söz berdi.

– Ene-de duşýançak, sag bol, Sakçy baba – diýip şagal hem bir zat diýmän gidibermegi birhili görüp dillendi.

– Näme, näme? – Sakçy gaharlanyp, ýene tüpeňini häzirledi.

– Ertekide duşuşýançak – diýip, tilki işleriň bulaşyp barýanyny görüp, ýene-de ýalmanyp söze goşuldy.

– Ine, munyňyz başga gürrüň!

Şundan soň tilki şagalý öňüne salyp gitdi. Sakçy hem Gawun bilen yzyna dolandy. Çöl bolsa bu wakany başdan aýak öz gözi bilen görüp şaýat boldy.

1992 ý.

Durdy požar (Hekajät)

Baýyrlaryň arkasy indi ir ertirden bäri burugsap, gyzyt ot bolup ýanýardy. Eýýäm ençeme baýyrlar gara ýanyk bolşup garalyşyp otyrdylar. Baýyrlara münüp-duşup, gyzyt köýnegini galgadyp ýören ot bolsa entek-entekler ýakyp-ýandyryp ýadarly däl. Töwerege tüsse gatyşykly ajymtyk ýanyk ysy ýaýrapdy. Bu belany dep etmek üçin obadan elleri öl çepden boglan sübseli maşyn-maşyn adamlar gelýärdi. Her zat etmeli welin mal-garanyň rysgalany oduň elinden almalydy. Ýigitler ody töwerekläp birnäçe ýerde "basdyk-basdyk" etseler-de, şemal ony başga bir garaşylmadyk ýerden örüzip turzup, gaçyryp goýberýärdi. Bir emel etmeseň, oduň elgertmejege baradaky pikir kellesine gelen wagty Durdy požar adamlaryň arasyndan ylgaşlan bir topar ýigit bilen ot söndürüp ýören komsorgy tapdy. Başlyk oba, täze güýç getirmäge giden wagty ol ot söndürýän oganlara komsorg bilen Durdy požary ýolbaşçy belläp gidipdi. Ol komsorg çete çekip, gygyryp diýen ýaly oduň önüni otlap, şol ýerde hem ony saklamak gerekdigini, onuň, üçin özüne oganlaryň ýaryny almakçydygyny düşündirdi. Komsorg biraz böwrüni diňläp pikirlenip duransoň, Durdy požaryň pikiri bilen ylalaşdy.

– Oganlardan geregiňi al, hany şýdibem bir göreliň – diýdi.

Durdy požar on-on baş ot söndüriji ýigit bilen öwrüm edip oduň önüne geçdi. Sary deňiz bolup ýatan pahally meýdany otlamaga gözün, dözer ýaly däl. Şeýle-de bolsa otlamalydy, hol, ilderden gyzyt ot bolup abanyp gelýän ýalnyň badyny almalydy. Jundan amatly çykalga ýokdy. Ot yzyndan ýetip, patpat sübseläp söndüräýerden eýmençdi.

Ýigitler oduň ýeňsesine aýlanyp, maşyndan düşükleri düşürin, ölläp Durdy požaryň, düşündiri ýaly bada-bat işe girişdiler. Meýdanyň pahalyňy, otlap, ody oduň, üstüne sürdüler.

Ogланlar öllenен кеҗе-дүшекleri дөвек дөwы́ән ýaly öz yzlaryndan çekip, oduň gyralaryna aýlap, mümkin bolan ýerde onuň öňüni kesdiler.

Ýöne bir sagatdan adam sanynyň etmezçilik edýäni mese-mälim bildirdi. Durdy požar ýigitleri gyssap ylgaşlady. Ýigitler näçe çyтыра́ссалар-da ot gelýänçe Kel ýapy bilen aralykdaky meýdany ýakyp, garaltmaga ýetişilmedi. Durdy požar ody hut şu ýerde saklamagy niýet edinipdi. Oduň aňry tarapynda gykylyklaşyp ogланlar bilen ot söндү́rýән komsorgyň, toparynyň sesi barha ýakynlaşyp ugrady. Hut uruş mahaly iki sany bir maksat üçin söweşýән goşunyň ýeňiş bilen duşuşyşy ýaly Durdy požaryň topary hem komsorgyň topary bilen şu ýerde duşuşaýmalydy. Ol biraz "näderkän-nägoýarkam" diýen pikirleriň aralygynda gatnansoň, her zat etmeli welin ody şu ýerde, Kel ýapy bilen aralykda saklamaly diýen netijä geldi. Ýogsam ähli edilen azabyn, puja çykjagy hakdy. Ummasyz meýdanyň, ot-çepi hemmeleriň gözüniň öňünde gara köýük bolup galjakdy. Sürnүp gelýän oduň demikdiriji, ajymtyk түssesi onuň özünden öň geldi. Durdy požaryň ýigitleri gyssag arada zordan üç-dört ädim ýeri otlap, uly ot bilen aralygy birmeme açdylar. Indi ýeke ýol galypdy. Uruş dөwri garnizonyň, daş-tөwеregi gabalan Brest –legendar galany goraýşy ýaly, mertlerçe durup, ody garşy almalydy. Diňe şu ýagdaýda onuň, öňüniň alnaýmagy mümkindi.

Durdy požaryň özi ody jülgede, ýalnyň, esasy zabt edäýjek ýerinde garşy aldy. Sübseleriň tarpyldysy jülgelere ýaň berdi. Ot halkalanyp daşyna aýlanyp ugran mahaly Durdy požar özünüň köpçүlikden birmeme öňe saýlanandygyny bildi. Daş-tөwеreginiň oduny elindäki sübsesi bilen saýgylap durşuna ol ýene-de bir gezek gyryljak sesi bilen gygyryp ýigitlerini ruhlandyrdy:

– Ogланlar, tizräk boluň, oduň, demligi ele ilip gelýär, gaýrat edin!

Şol barmana golaýlap-golaýlap alkyma dykylan ot özünüň gyzyл dili bilen Durdy požaryň el-ýüzünden ýalamaga synandy. Yza çekilmäge ýer ýokdy, daş-tөwerek gyzyл ot bolup alawlap

ýanýardy. Durdy požar penjeginiň bir etegi bilen ýüzüni gorap bar guýjüni tijäp oduň, içi bilen tarpyldylaryň eşidilýän tarapany nazarlap ylgady...

Durdy požar keselhananyň, krowadynda arkan düşüp ýatyşyna düýn-öňňünlikde bolup geçen wakany göz önüne getirip, ýene bir ýola ýatlady. Ot, onuň, ellerini, garnynyň, açylan ýerini biraz ýalamaga ýetişipdi. Nepes kakasy ýadyna düşen mahaly ol ýene-de öz-özünden müýnürgedi. "Bu wakadan soň Nepes kakam meniň, sögünç ýükümi ýagşy ýetirse gerek" diýip oýlandy. Nepes aga onuň kakasynyň inisidi. Kakasy hem bir işiň başyny tutmakçy bolsa hemişe inisi bilen oturyp maslahat ederdi. Kakasy ýogalany bäri Durdular oňa salany has-da köp salmaly bolýardylar.

Durdy goşun sapynda gulluk edip ýörkä ejesine, uýasyna göz-gulak bolan, odun-çöpüne sereden hem Nepes kakady. Ol aga bolup, aga ýerinde durýany üçin hem aga hökmünde sylanmaga mynasyp adamdy. Durdynyň gullukdan gelip, obada ot söndürji - požarnik bolup işläp başlamagana onuň pisindi oturmandy. Şonun üçin hem ol bir gezek aga hökmünde Durda öz maslahatyny beripdi-de: "Durdy, senem, özüňe bir mynasybrak iş tapynaýsaň, bolmadymy? Men saňa ýene bir zady ýatladaýyn, biziň tohumymyz rysgaly ýüzdäki adamlardan-a dälidir. Biz hemişe öz çöregimizi azaply der seçip, gara işden tapýandyrys. Seniň bu saýlan işiň, hol, Mädemin işanyň, ogly ýaly bir işýakmazyň işi. Gaýyp aga bende, gulagy göründen ýaňa, on-on bir ýyl obada požarnik diýip aýlyk aldy. Biz-ä şol bendäniň ot söndürenini görmedik. Požar bolsa o bende hemişe ilň, soňundan gelerdi. Soňundanam gowadaklan bolup, üýşüp ýatan küle suw tutan bordy. Gaýta bir ýola mahorka çekip gelýärkä egnindäki göpbüsine-de ot düşürüp, ile gülki boldy. Požarda iş ýok, inim. Sutkada 24 sagat uklap geçirmeli borsuň. Eliň işden çykar. Iki-üç ýyldan soň senden ýaltany bu obadan gözläbem tapyp bolmaz. Özüňe bir hepbeliräk pişe tapyn, inim" diýipdi.

Durdy agasynyň, maslahatyny diňlese-de, ony göwnüne

jaýlamandy. Öňki endigi boýunça işine gatnamagy dowam etdiripdi.

Giç öýlänler töwerege salkyn arady. Durdy požaryň palatadaş ýoldaşlary ikibir, üçbir bolşup, çygşyldaşyp daşaryk çykdylar.

Nepes kakasy gapyda peýda bolan mahaly Durdy požar özüne getirilen žurnallaryň, birine güýmenip otyrды. Nepes kakasy bu gezek oňa käýinmedi. Gaýta onuň ýanynda oturyp, ondan-mundan gürrüň açды: "Adyň yzyna požar" lakamy goşduraňsoň, munça-munça zada çydamasaň bolmaz. Tüweleme, eşitdim, Kel ýapynyň eteginde, şol gezek gaty ykjam durupsyňyz. Ýogsam ol ýylky ýaly çöl hepdeläp ýanardy. Meýdanda diş synçgara çöp galmazdy".

Nepes kakasy gönülip aýtmasa-da, Durdy požar onuň özünden minnetdarlygyny gep saluwyndan aňды. Öz käriniň, hem özge kärler ýaly köpçülik üçin wajypdygyny, onda-da Nepes kakasynyň dilinden eşitmek Dursy požar üçin el etmez bagtdy. Onuň, göwni göterildi.

Nepes kakasy hoşlaşyp gidenden soň, ol ýene düýnki komsorgyň getirip giden degişme suratyna seretdi.

Suratda Durdy požar her gujagyna bir ognetusiteli alyp, ot söndürmäge taýyn bolup, çaga göteren ýaly götürip ýylgyjaklap durды.

Aşgabat, 1976.

Путь звезды (Сценарий для мультфильма)

Летняя ночь. Лунная ночь. Ильяс сидит на деревянном топчане и смотрит на звезды... Рядом лежит дед. Ильяс не сводит со звезд зачарованных глаз. Вдруг одна из звезд падает, прочертив небо сверкающей полосой.

Ильяс, повернувшись к деду, протягивает руку в сторону летящей звезды и говорит:

– Дедушка, ну посмотри, вот сюда, совсем близко упала одна звездочка.

Дед поднимает с подушки сонную голову:

– Что, сынок, опять тебе не дают покоя звезды?

– Дедуля, ну пойдем поищем эту звездочку!

– Я же уже разъяснял тебе, сынок, мой верблюжонок, что чья эта звезда, тот сам и должен ее разыскать.

Он опять положил голову на подушку. Ильяс вновь принимается разглядывать звезды и задумчиво, самому себе говорит:

– Ну, да...

Перед его мысленным взором предстает совсем еще молодой дед с автоматом, на руке на войне. Звезда на его так и лучится! А вот ему видится бегущий с криком: "Ура!" следом за танком, на котором написано "За Родину!" У него тоже своя звезда – ослепительно горит: на каске.

Ильяс опять смотрит на небо. На этот раз ему видится прыгающий с парашютом старший брат. На его десантском берете тоже алеет звезда, – Да, и у деда, и у брата – у всех есть своя звезда. А у меня ее нет.

Ильяс смотрит на небо. В небе мерцают звезды.

– Я сам должен отыскать свою звезду! – уверенно говорит Ильяс.

Он потихоньку выбирается из постели и отправляется в ту сторону, куда упала звезда.

Увидев между деревьев, виднеющихся впереди, ярко горящий огонек, он обрадовался:

– Кажется, звездочка зацепилась за ветку и застряла тут!

Он подбегает, а "звезда" спрыгивает на торчащий рядом пенек и мяукает.

– Это же кошка! – разочаровывается Ильяс.

С упавшим настроением он шагает дальше. На его пути озеро. На его поверхности отражаются яркие, крупные

звезды.

Мальчик, ступив на край воды, протягивает руку к одной из звезд, по потревоженной воде расплываются круги, словно звезды бросились врас-сыпную.

– Думать надо! - тычет он себя пальцем в висок.

Улыбнулся и бежит обратно к своему дому и возвращается к озеру с удочкой. Забросив крючок в воду, он втыкает конец удочки в глинистый берег и идет спать.

Раннее утро. Ильяс бегом прибегает к озеру. Сейчас в озере нет звезд. Но он уверен, что какая-нибудь из них все же попала на крючок, и дергает удочку. Что-то ослепительно сверкает на солнце. Вот она, звездочка, радуется Ильяс. Но увидев на крючке всего лишь маленькую рыбешку, опять погрустнел.

– Поразмысли, Ильяс! – он опять ткнул себя в голову.

Теперь он учится плавать в арыке. Ныряет, плывет от одного берега к другому. Что-то напевает, поглядывая в небо, туда где живут звезды.

Опять ночь. Ильяс приходит к озеру. Вплавь он принимается гоняться за звездами. Но безуспешно: звезды просачиваются сквозь пальцы. Утомившись, он выбирается на берег. Звезды на успокоившейся поверхности воды опять приближаются к самой кромке воды. Ильяс с грозным криком делает несколько шагов в их сторону, видит, что звезды не встревожены, безмятежно сверкают в воде. Ильяс опять стучит пальцем по голове:

– Думай, голова моя, думай!

Мы видим в кадре, как он ночью с полным ведром воды идет со стороны озера. На поверхности воды в ведре плещутся две звездочки, Ильяс радостно улыбается:

– Правильно сказал дедушка: "Кто ищет – тот всегда найдет".

Аишабад, 1979.

Täze ýyl heseri

(Ýazyjy Agageldi Allanazarowyň «Täze ýyl heseri» atly nowellasynyň esasynda döredilen iki perdeli drama)

Oýna gatnaşýanlar:

1. **Öwez** – Türkmen kölüniň işgäri.
2. **Kenjekeý** – Demir ýol işgäri.
3. **Goja** – Kenjekeýiň kakasy, demir ýol işgäri.
4. **Şeşe** – Kenjekeýiň ejesi.
5. **Tümenbaý** – Türkmen kölüniň golaýynda ýaşayan ýaşajylaryň biri.
6. **Amansoltan** – Öweziň aýal dogany.
7. **Mekan** – Amansoltanyň ogly, Öweziň ýegeni.
8. **Sapar** – Aşpez. Türkmen kölünde işleýän işgärler.

(Waka biziň günlerimizde, täze ýylyň önüsyndasynda bolup geçýär).

Birinji perde

(Perde syrylanda Türkmen kölüniň bir tarapy – ýaýylyp ýatan köl, onda işleşip ýören ekskawatorlardyr buldozerleriň salgym şekilleri görünýär, sesleri eşidilýär. Kölüň bir egremçesinde bu ýerdäki alnyp barylýan işlerde işleýän işgärleriň bolýan wagonlaryndan ybarat meýdan düşelgesi. Wagon jaýlaryň orta gürpünde bir çadyrdan gurnalan öýi hem gümmezekläp otyr. Öýüň gapdalynda işçileriň, başynda oturyp iýip-içilýän uzyn, üsti ýaýrawly nahar stoly. Öýdür stol aralygynda nahar gazany gaýnap dur. Daýaw aşpez öýe girip-çykyp ýörşüne naharly gazanyň töwereginde gowadaklaýar. Bişip duran nahary elindäki susagy bilen garýar, duzuny dadyp görýär, nämedir bir nahara tagam beriji goşundylar atýar. Nobatly işleýän işçileriň bu gün bir toplumynyň gelip işe durýan, beýleki toplumyň öýüne dynç alşa gidýän günü. Iş ýerlerinden gaýdyp gelen topar ýanlary bilen almaly zatlaryny tükelleşdirip, ýol şaýlaryny tutuşyp ýörelەر. Diňe iş nobatyny gutaran Öwez goşlaryny jemlemäge howlугanok. Ol ýaşaýan wagonynyň gapdalynda nämedir bir zatlary ölçän-çenän bolup ýör. Şol arada düşelgä golaýlap gelýän maşynyň sesi eşidilýär. Iş nobaty başlanýan gurluşykçylaryň gelip düşenligi belli bolýar. Olar ikibir-üçbir bolşup aňyrdan peýda bolýarlar. Dynç alşa gitjekler olar bilen hal-ahwal soraşyp durýarlar).

Birinji işçi: – Geldiňizm-aý ahyr?

Ikinji işçi: – Gelendiris.

Üçünji işçi: – Şu gezeg-ä siz öýde bolmalyňyzdanam köp bolaýdyňyz öýdýän.

Birinji işçi (gülümsiräp): – Göwnüňedir, kärdeş jan. Eger saňa şeýle bolup görünýän bolsa, onda saňa çagalaryň ejesini göresi gelen goçak diýerler (ýaňsyly gülümsireýär. Şowhun degişmeli gürrüňler).

Işçi (aňyrdan gelip golundan goşlaryny düşürüp duran ýigit gidýänlere gözügidijilik bilen seredip): – Eý, ýigitler, size gözüm

gidýär-dä. Täze ýyly baryp öýüňizdejik, maşgala arasynda garşylaýaňyz.

Gidýän işçi: – Nesip bolsa.

(Öýe gitmeliler goşlaryny göterişip maşyna tarap ýönelýärler. Şol arada olaryň birnäçesiniň nazary özleri bilen iş nobatyny tamamlap, ýola düşmeli Öweziň arkaýyn güýmenip ýörenini görýärler).

Bir işçi (ýüzlenip): – Aý, Öwez, sen näme, ýaman arkaýyn görüňäň-le? Hany öýe gitmeýärmiň sen aslynda?

Ikinji işçi (howlukdyryp): – Ýör, how, gitjek bolsaň!

Ýene biri: – Ili saklama, how!?

Öwez (ol ışıkden baş göterip, ýoldaşlaryna ýüzlenýär): – Siz arkaýyn gidiberiň, adamlar. Meniň ýaly sallahyň öýde ne işi bar. Siziňki ýaly, zülplerini sypap: «Kakasy gelmeli» diýip, ýol garap oturany bolan bolsa, menem giderdim...

Işçi: – Gidäýseň-ä gowy bordy? Täze ýyly öýde garşylanyň nämä degenok?! (Ony gitmäge yrmakçy bolýar).

Öwez: – Siz gidiberiň, oğlanlar, men täze ýyly bu ýylam şu ýerde, kölüň şu çolaja eteginde oğlanlar bilen garşylajak. Meniň ýaly syrma-sallahlara täze ýyly garşylamak bu ýerde-de hiç neneň däl. Onsoňam gördüňiz-ä Täze ýyly şowhunly garşylamak üçin meniň indi telim wagtdan bári işden boş mahaly turbalary, ýeneki demir böleklerini sepleşdirip, antena ýasap teletolkunlary tutmagyňy ugrunda bolup ýörenligimi.

Işçi: – Aý, bolýa-da gitmeýän bolsaň, ondakysyny onda özüň bil! (Ol elini salgaýar).

Ikinji işçi: – Gitmese, özi bilsin.

Üçünji işçi: – şunuňkynyň dogry bolmagy-da gaty ahmaldyr. Öýünde garaşylmaýan bolsa, gidesiň gelermi, eýsem? Täze ýyly nirede geçireniňde näme!?

(Maşyn ugraýar. Adamlar bir-birlerine ak ýol, sag-salamatlyk arzuw edişýärler.

– Sag-aman baryň!

– Sizem sag-aman galyň!

– Täge ýylyňyz bilen!

– Täge ýylda hemmäňize iň gowy arzuwlar!

Maşyn sesi barha daşlaşýar.

Gaýdýanlar gaýdyp, nobatyna işe gelenler işli-işiniň ugruna gidensoň, düşelgede galanlaryň hersi öz işi bilen gümrä bolýar).

Öwez (şol işlerine güýmenip ýörşüne aýdym setirlerine hiňlenýär):

– Men bir ýüpek-ow... ýaglyk bolsam,

Düýäňize halyk halyk bolsam,

Sen derýa, men balyk bolsam, eý-heý,

Çyrynyplar ýüzmezmidim.

Seniň bilen gezmezmidim.

(Öwez şol barmana nämedir bir gerek zadyny gözläp, duran ýerinde jalbarynyň jübülerini barlaşdyrýar. Ol ýerdenem gözlän zadyny tapman, ony gapdaldaky nahar stolunyň bir gyrasynda goýan penjeginden gözleýär. Onuň ilki eline ilen zatlaryň biri-de öýjüklü telefony bolup, ol bada-bat onuň ünsüni özüne çekýär. Görse, SMS habar gelipdir).

Öwez (haty gyzyklanma bilen haty okaýar): –«Öwez jan, jigim, hoş habarymy seniň bilen bölüşmäge howlugýan. Seni gözli-başly etmegiň ugrunda ýörenimden-ä sen habarly. Ahyr saňa maňyzly-maýaly bir gowy gelinlik tapdym. Indem täze ýylda sizi bir-biriňize gowşurmak isleýän. Täge ýyly siziň goşa bolup garşylamagyňyzy arzuw edýän. Öýe gel! Näçe tiz gelseň, şonça gowy. Tiz gel! Gelinligiňem biz bilen saňa garaşýar“. Amansoltan. (Hoş habar Öwezi ekezlendirýär, ol töweregini gözläp, bu maslahat edere adam gözleýär. Şol arada agşama toý palawyny bişirmegiň ugruna çykan eli kepgirli aşpez, abşanaklap, hiňlenip öýden çykýar. Öwez oňa habaryny ýetirmäge howlugýar): – Sapar, sen muňa bir seret! (elindäki telefonyny görkezýär).

Aşpez (Öweze tarap öwrülip): – Hä, näme bolupdyr, Öwez jan?

Öwez: – Maňa SMS habar gelen bolsa näme?

Aşpez (aladaly): – Eýgilikmi, Öwez jan? Haçan gelip ýör ol?

Öwez (lapykeç): – Öz-ä irräk gelen bolmaly. Ýöne ony men diňe häzir, kükürt gözläp penjegimi barlanymda gördüm (Ol ahmyrly baş ýaýkaýar).

Aşpez: – Hany näme diýipdir, şony bir aýt ahyryn?!

Öwez: – Aýal doganym gel diýip, öýe çagyýar. Ol meniň üçin gelinlik tapanmyş. „Täze ýylda goşa bolaryňyz ýaly, şonuň bilen duşurjak“ diýýär.

Aşpez (göçgünli): – Oh, oň ýaly bolsa, git, zaluwat, bir munudam durma!

Öwez: – Wah, telefona öňräk seredäýen bolsam bolmaýarmy, maşynda oglanlar bilen giderdim-dä. (Ol ökünçli gürläp, maşynyň giden tarapyna bakýar).

Aşpez: – „Hiçden giç ýagşy“. Häzirem bir pille, mele gelin onda garaşýan bolsa, gitmeseň bolmaz. Täze ýyly dagy ak gelniň yhlasynda garşylasaň, nädersiň onsoň joşgun alyp, ötüki bagşy ýaly:

Telbeler oldum dilberim-ow,

Çabalanyň öldüm dilberim-ow...

– diýibem esirek ner bolup zowladyberseň aýdyma?!

Öwez (aladaly): – bu diýenňem-ä dogry welin, indi öýe aşmakda gep bar. Hany saňa golaý-goltumda Aşgabat barmy? Otl-a gidendir. Golaý-goltumda hereketli gara ýolam-a ýok.

Aşpez (sagadyna seredip): – Aý, ýok, otly entek gidäýenem dälidir. Meniň bilşimçe, onuň gelmegine ýene iki sagatdan gowrak wagt bar.

Öwez (aşpeze tamaly seredip): – Oňa ýetişiň bormukan?

Aşpez: – Gönüläp gitseň-ä, ýetişäýmegiň gaty ahmal. Ýöne ylgamasaňam, gatyraý ýöremel-ä bolarsyň.

Öwez (oýurganyp): – Hä, bir ulag bolaýan bolsady şu mahal...

Aşpez: – Näsini aýdýaň. Maşynam özüň bilýaň, ýaňky

gidenleri demir ýola düşürensoň, özi ýeňsedäki şäherçä gidendir. Olar şol ýerdäki şäherçeden bu ýere Täze ýyl baýramçylygynda gerek bolan zatlary alyşdyrmaga gitjekdiler. Şonuň üçinem belli däl olaryň haçan dolanyp geljekleri indi...

Öwez (dymyp töweregini ýene biraz aladaly, oýurganyp synlap durýar. Gitme hyýalyna münenligini mälim edip, yzyna dolanýar-da, ýüzugra-da stoluň gyrasynda duran penjegini alyp howlугyp içerik girýär. Birazdanam ýol şaýyny tutup, egni goş haltaly, daş çykýar-da aşpeze ýüzlenýär): – Onda men-ä gitdim, gardaş!

Aşpez: – Git, bir munudam eglenme, zaluwat. Heý, gül ýaly gelin gylkyldap, dalbynyp garaşyp oturar-da, gitmän bolarmy?! (Degşip gürleýär) Ýöne tiz hem gönüläp gitgin!

(Olar bir-birlerine düşünişme bilen, baş atyşyp ýylgyryşyp hoşlaýarlar. Öwez ýola howlугýar. Öwez çöl içi bilen haýdap barşyna ýolda düýeli gelyän tanşyna duşýar).

Öwez (begenip öz-özüne): – Şundan düýesini sorap alsam-a arkaýynam ýetişerdim. Düýe göräýmäge haýal-goýazy ýalamdyr welin, ýöne gyssap, depreniberseň, bir gyzansoň, onuňam tizligi atdan kem däl, ýetişerin otla. Eý, Tümenbaý dost, senmiň-äý bi?

Tümenbaý (geň galyp): – Öwez, dertdeş, asyl bu senmi?

Öwez (göwnühoş ýylgyryp): – Bolup bilsem-ä mendirin, gardaş. Ýöne, gardaş, häzir men, ýetişiş şu otla münüp bilsem, dünýäde seniň dertdeşleriňiň ýene birisi azalýar.

Tümenbaý (begençli sorayar): – Tapdyňmy ahyr keliňsekniňi?

Öwez: – Tapdym, dost, tapdym. Özi-de garaşyp, dylmyldap oturanmyş. Gel diýýäler.

Tümenbaý: – Bolupdyr dertdeş, bolupdyr, derdiň-ä gowusa ýokdur welin, ýöne biziň ýaşymyzda dullugam sen kiçi-girim dert diýmegin. Ony ýöne zat bolanlygynda Allatagalla başda adamy ýaradanda «Jübüt boluň» diýmezdi, ahyrin.

Öwez (Tümenbaýa soragly seredip): – Hany, dertdeş, öňki

duşanymyzda senem bir gözastyna alýan dul gelnim bar, ene-atasýrazy, onuň maňa barmagyna, özi häzir-ä biraz ikerjiňleýär, ýöne men ene-atasynyň üstünden onuň ugruny ýekeläp ýörün diýipdiň. Hany sen nätdiň?

Tümenbaý (gelinligini göz önüne getirip): – Wah, barlygyna bar-la. Özem bir dul eti basan, syratly-sagryly bir gowy gelin. Onuň dagy hoşuna ýetip bolsa, bagtyň gujagyna ýetdigiň bolmajakmy?!

Öwez: – Heý, atyma getirip bileriň ýaly dälmi ony?

Tümenbaý (biraz keýpsiz): – Iki çagaly dula barmagy kyn görýär. Men täze ýyl okamaga gitjek diýip, sypaýçylyk bilen bahana arayar.

Öwez (çintgäp sorayar): – Özi o-da biz ýaly dulumuberi?

Tümenbaý: – Wah, dullugyna-ha dul welin... Ärindenem aýrylanyna iki ýyla golaýlap geçdi. Şonda-da gepe ylygyp, arzuw höwese berlip bökjäberenok.

Öwez (Öwez oňa duýgudaşlyk bildirip): – Dul gelin bolsa, özem ärinden aýrylanyna-da eýýäm munça wagtam geçen bolsa, dulluk şory onuňam-a başyna çykandyr, dost. Bahana tapyp näzirgese, goý, näzirgäbersin, ýöne indi uzak saklanmaz. Başyny bir erkegiň kükregine goýmak islegi onuň kalbynda gün-günden artmak bilendir. Seniň özüň bilýäň-ä, bu dullugyň nämedigini? Garry heleýlerem soňabaka gözüňe gaýtarma gelin bolup görnüberýär. Ýöne, dost, aýgytly hereket et!

Tümenbaý: – Diýýäniňdogry, dost. Aýgytly hereketetmesem, hiç zadyň bolmajagyn-a indi özüm-de göz ýetirdim. (Tümenbaý soňra nämedir bir zady ýatlap, göwnühoş ýylgyrýar): – Tizden Täze ýyl bahanasý bilen menem-ä bir oýun saljakdyryn onuň başyna. Nädersiň şondan soň «Öňem sende göwnüm bardy...» diýip, ýagşy sözler tapyp gujagynda süýkenjiräp ýatsa.

Öwez: – Ine, munyň başga gep, dertdeş. Ikimizem şeýdip dullukdan bir dynal-a!

Tümenbaý: – Dynarys, dost. Ine, men düýämi-de şol maksat bilen siziň işleýän ýerleriňizden gözläp tapyp gelýärim. Türkmen

köli döräli bäri indi düýeleriňem esasy mesgeni şol öwre boldy. Aý näme, ol ýerde içse suwy alkymynda, onuň ýakasynyň-da ot-çöpleri ýetik.

Öwez (howlugýar): – Dertdeş, men ota ýetişmeli. Sendenem düýäni soramakçy, hellewläp çapybersem ýetişmezmikäm?

Tümenbaý (garaşylmadyk gepe geň galýar. Öweziň yüzüne çişerilýär): – Eý, gardaş, nämämi dileseňem, şu dünýämi dileme. «Gazagyň jany düýesidir» diýleni eşitmänmidiň sen. Onsoňam meniň Täze ýyl gijesi dullukdan dynmak üçin turuzjak oýnumam hut şu düýäm bilen baglydyr. Muny telim gün gözläp tapyp-zat edip ýörmegimiňem sebäbi şol.

Öwez (biraz nägile bolmak bilen): – Aý, dost, men düýäni sorasam-da ony hemişelik soramok. Men ony äkitsem-de, demir ýol duralgasynyň töwereginde duşar giderdim. Özün baryp alarsyň. Seniň obaňam ol ýerden juda bir uzagam däl ýaly-la!?

Tümenbaý: – Eý, dertdeş, meniň düýäm küýlüdir, eýesinden başgany mündürmez üstüne.

Öwez (öykeli): – Seniňkem düşnükli, gazak gardaş!

Tümenbaý: – Aýtdym-a men saňa, dertdeş, şol dul gelni atyma getirmek üçin bir oýun etjek diýip. Şol oýunam ýene-de şu düýäm bilen etmeli. Däliden dogry habar, dost-da bolsaň, düýämi berip bilejek däl, dertdeş.

Öwez (nägile bolup gatyrganýar): – Seniňki düşnükli, gazak gardaş. Gerek ýerinde töwekgelçilik etmeýän adamyň hiç wagt işi ugruna bolýan däl. Bil-de goýaý, olar ýaly erkekleri gelinlerem halamaýar. Bolşuň şu bolsa, näbileýin aňsat seniň işiň şowlamasa gerek (Öwez lapykeçlik bilen elini silkýär-de egnindäki goşaltasyny düzedişdirip, ýola düşýär. Tümenbaý bir salym onuň yzyndan seredip durýar. Öwez bir salym ýöränsoň, el telefony seslenýär. Öwez howlугybrak ony alyp gulagyna tutýar): – Alo, diňleýän!

Telefonyň sesi: – Öwez daýy, bu men– Mekan.

Öwez: – Tanadym, ýegen. Nähili sag-gurgun otyrmysyňyz?

Mekan: – Şükür! Ejem: „Daýyňa soňrak jaň edip gör,

ugradymykan“ diýdi?

Öwez: – Hany, özi nirede?

Mekan: – Özi ol-bi gerek zadym bar diýip, jigim bilen golaýdaky bazara gitdi.

Öwez: – Kakaňam gelen däldir entek?

Mekan: – Ýañyrak işden jaň etdi. Boşaşam irräk bararyn diýdi. Öwezden habar ýokmy? diýip, senem sorady. Daýy, sen ol kölüňi henizem gazyp gutarar ýaly dälmi-aý?

Öwez: – Hä, näme?

Mekan: – Köp-ä gazdyň.

Öwez: – Entegem ýene bir salym gazmaly ony.

Mekan: – Türkmen köli ýaman giňmi?

Öwez: – Giň.

Mekan: – Aňyrsyna, bärsine göz ýetenokmy? Tomus biziň gidip suwa düşýän Gurtly kölümüzden dagam giňmi?

Öwez: – Gaty giň diýdim-ä.

Mekan: – Biziň mekdebiň oganlary „Onuň töwereginde oba-şaherçelerem döremelimiş“ diýip gürrüň edýärler.

Öwez: – Elbetde, uly suw bolsa, onuň töweregi adamsyz bolmaz.

Mekan: – Onsoňam, daýy, ejem saňa näme diýdi diýsene?

Öwez: – Näme diýdi?

Mekan: – Onuň gelinliginiňem ýol gözläp garaşýanyny aýdyp, ýatlat diýdi.

Öwez (gülümsiräp): – Seniň özüň gördüňmi, şol ejeň diýýän gelinligini?

Mekan: – Gördüm. Ejem çagylanda öňňin öýe-de gelip gitdi. Şondan soň ejem saňa howlugyp SMS iberdi-dä...

Öwez: – Nähili gelin? Uzyn boýlумы, gysga boýlумы?

Mekan: – Uzynam däl, o diýen gysga-da.

Öwez: – Hortapmy?

Mekan: – Horam däl şol-a. Tyňkyjadaraý.

Öwez (ýegeniniň gönümel çaga gepine ýylgyrýar. Soňam gürrüňi tamamlamak maksady bilen): – Aý, ýegen indi gepleşigi

goýaýaly, ýogsam ejeň telefonynyň puluny gutararsyň sen!

Mekan: – Tükenmez, daýy, ejem täze ýylda köp ulanylar – diýip, oňa ýaňyragam esli pul saldy.

Öwez: – Yak, ýegen, senem, haýsy ýerden tutsaňam, per berer ýaly däl-ow sen.

Mekan: – Seniň telefonyňyň puly barmy, daýy?

Öwez: – Bar. Size jaň etmäge ýeter.

Mekan: – Daýy siziňem töweregiňizde gar ýagjak bolýarmy häzir?

Öwez (töweregini garanjaklap): – Howanyň bir hyýala münýän-ä duýulýar. Düýnden bári asman gümmeginiň aşagy garalyp-bürelip dur.

Mekan: – Onda ol ýerde-de gar ýagar. Daýy sen aýtdyň-a gar ýaganda Türkmen kölüniň töwereginde çöl towşanlar köp bolýar diýip. Ýene-de onda olar köpeliş ugrar...

Öwez: – Towşan kän, ýaňam ýolda birki ýerde olara gabat geldim. Gar ýagaýsa-ha hasam köpeler.

Mekan: – Gar üstünde towşan kowalap ýörseň-ä hezillikdir-aý. Daýy, sen „Gar ýagsa, Türkmen kölüne senem äkiderin diýipdiň, şu gezek äkid-äý bolmasa! Mekdepedenem şu günlerde 12 günlük rugsat berilýär.

Öwez: – Men baraýyn öýe. Ony soň gepleşeris şol ýerde.

Mekan: – Täze ýylda senem şol gelin daýza öýlenseň, soň işe gideniňde onam alyp gidersiň-ä. Şonda siziň bilen menem gidibirin.

Öwez (howlukmaç hoşlaşýar): – Ýegen, men ýolda, howlугyp barýan, galanyny soň duşanymyzda gepleşeris. (Öwez ýol söküp şol ýöräp gelşine, demir ýol duralgasynyň ses ýetimligindäki bir depäniň üstüne çykýar. Görse geçmeli otly-da duralga gelip indem wagonlar bir-birlerini itekleýän ýaly bolşup ugrap gidip barýardylar. Öwez ony görüp, aljyraňnylyga düşüp, sesiniň ol ýere ýetjegini-ýetmejegini hem pikir etmän: «dur!» diýip elini salgap, otla tarap ylgaýar. Emma otlynyň barha batlanyp daşlaşyp barýanlygyny görüp aýak çekýär.

Kapykeç bolup, özüni aşak goýberip, hasylap deminden düşüp oturyşyna, özüne iğenýär): – Biraz howlугan bolanlygymda-ha ýetişäýjegem ekenim. Tümenbaýam aýny gerek wagty bal etdi şol düýesin. Aý, mende-de akyl ýoklugy, heý, gazakdanam bir düýe alarmyň sen. „Türkmeniden atyny sorama, gazakdan düýesini“ diýen gep ýönelige dörändir öýdýärmiň? (Öwez ol ýerde geçip giden otlynyň yzyndan seredip, ýene birsalym oturansoň demir ýol duralgasyna tarap ugraýar. Öwez duralga jaýynyň gapysyny itip içerik giren mahaly «Kassa» diýlen ýazgyly aýna germewiň aňyrsynda, boldumly, ýüzi gelşikli bir gelniň hata güýmenip oturanyny görýär. Gapy açylan mahaly kimiň gelenini görmek üçin gelin baş göterýär. Ol Öwezi görenden bada-bat onuň gijä galan ýolagçydygyny bilýär. Geň galyp, şol bir wagtda bolsa onuň gijä galanyna gynanýandygy mälim edip aladanlanýar).

Gelin: – Otlа geldiniňizmi?

Öwez (keýpsiz dillenyär): – Geldik.

Gelin: – Wah, ol ýaňyja gitdi-dä. Biraz öňräk gelseňiz bolmaýarmy?

Öwez (kassaň öňüne gelip): – Otlyň gidip barýanyny gördüm, ýöne ir gelip bolmady-da. Gelin, indi nädip gidip bor bu ýerden?

Gelin: – bu gün-ä şundan başga ýolagçy otlusy ýokdur.

Öwez: – Aslyşyp gidäýer ýaly, ýakynda geçjek ýük otlusy dagam ýokmy?

Gelin (ýazgysyna seredip, otlynyň gelýän mahalyny anyklaýar): – Biziň duralgamyz kiçi, şonuň üçinem ýük otlularynyňam köpüsi bu ýerde durman geçýärler. Otlularyň diňe birisi o-da ýük otlusy ýyly jemlän gijäniň gaýry bir mahaly – sagat 00:45-de gelýär.

Öwez: – başga ulag bolmasa, onda bir ýol bilen şoňa münüp bolarmykan?

Gelin (gelin birbada näme jogap berjegini bilmeýäne meňzäp dymýar. Soňam): – Elbetde, synanyşyp görse-hä bolar. Ýöne şol geljek otlynyň sürüjisi bir kanunçyl adam bolmaly.

Öwez: – bolmanda, ol meni öňdäki demir ýol magistralyna ýa-da özüniň uly garaýola golaý durýan ýerine çenli äkitse-de bolar. Soň şol ýerden özüm tizräk gidýän bir ulag taparyn... Gelin, bu ýerlerde baryp dem-dynç almana myhmanhana ýeneki-de bara meňzänok!? Şol otly gelýänçä, men şu jaýda garaşaýsam bolmazmykan?!

Gelin (geň galyp): – Otlyň gelerine entek wagt kän-ä.

Öwez: – Menem şony diýýän, daşarda-da howa çigräp, indi garam uçganaklap ugrady.

Gelin (geň galyp): – Gar?! (Ol begenenligini mälim edip, ekezenip penjirä tarap seredýär. Tamaly gözläp gar ýagýanyny görmek isleýär).

Öwez (gelniň jogabyna hem garaşman, biraz ýeňsä çekilip, jaýda boş duran oturgyçlaryň birine çökýär. Goşunam gapdalynda goýýar): – Aralyk esli baram-da.

Gelin: – Siz Türkmen kölünden gaýtdyňyzmy?

Öwez: – Hawa, iki sagat mundan öň.

Gelin: – Iki sagatda şu ýere geldiňizmi? Özem paýu-pyýada! Öňräk maşynyňyz geldi. Şolar bilen gaýdyberseňiz bolmadymy?

Öwez (keýpsiz): – Maňa habar maşyn gaýdanson geldi.

Gelin (gelin kagyzlardan baş göterip, duýgudaşlyk bilen dillenyär): – Gowulyk habarmy özi?

Öwez: – Aýtjak däl.

Gelin (Öweziň bolşuna geň galýar): – Hä?!

Öwez: – Sebäbi, siz meniň otlä şu ýerde garaşyp bolýarmy diýen soragyma jogap bermediňiz.

Gelin (näme-nämeligine göz ýetiren gelin, şundan soň myssa ýylgyryp, biraz uýalyp, aşak bakýar. Soňam başyny göterip, daşara sereden bolup ünsüni ýigitde jemleýär): – Otursaňyzam-a bor weli, ýöne...

Öwez: – Ýönesi näme?

Gelin: – Ýönesi şol. Daşary sowap ugran bolsa indi içerem sowar, bu ýerde durar ýaly bolmaz. Üstesine-de garam ýagyp

ugran bolsa, bu gyşyň zabunyna tutup ugranlygydyr.

Gelin (aladalanýar, şol arada olaryň nazary uçraşýar. Gelin Öweziň nazarynda hyrydarlyk görüp, uýalyp aşak bakýar we tertipli saçyny daşyndan biygytyýar sypalap goýberýär. Syr bermezlige çalyşýar): – Men häzir hat-hasap işlerimi birýüzli edeýin, onsoň bize gidäýersiňiz, şol ýerde garaşsaňyz gowy bolar.

Öwez (gülümsiräp): – Meni yzyňa tirkäp barsaň, äriň gabanaýmasa?

Gelin (ýylgyryp): – Gabansa gabanar-da. Ondakysyny onda görüberýäs (ol kagyzlaryny ýygnaşdyryp turmak bilen bolýar. Gapdaldaky asaçdan demir ýolçy papagyny alyp geýýär. Hat-petek salan seýfini gulplap, onuň açarlaryny biraz özüne dargynlyk edýän demir ýolçy geýiminiň jübüsine salýar we ol öz oturan yerinden Öweziň oturan yerine çykýar) – Ýörün onda gideliň!

Öwez: – Ýöremeli bolsa ýöräýmeli bor-da. Howanyň bu borap durşy bolsa, daşarynyň-a mazasy bolmaz. Öwez goşuny göterip gelniň yzyna düşýär.

Ikinji perde

Gelin Öwezi yzyna tirkäp öýlerine gelýär.

Gelin: – şeşe, men gelendirin!

Şeşe: – Gelen bolsaň gowy edipsiň, öý geýimlerini geýin-de, gel maňa biraz kömek et, şyragym!?

Gelin: – şeşe, men bir myhmanam alyp geldim.

Şeşe: – Myhman? – Gelen döwlet, geçibersin.

Öwez (gapa tarap öwrülip, ol ýerde hamyr ýugrup oturan ak başbogly aýala garap): – Salawmaleýkim!

Şeşe (aýal işinden sähelçe baş göterip, soranjaň nazar bilen Öwezi synlaýar): – Amanmy, şyragym! (Gyzyna tarap öwrülip): – Myhmany uly otaga alyp bar, gyzym! Toý saçagyny-da şol ýerde ýazarsyň.

Gelin: – Atam gelenokmy entek?

Şeşe: – Bir gezdirip geleşin diýip, goýunlaryny öňüne salyp gitdi. Gar ýagyp ugrandyr indi, olam meýdanda uzak eglenmez, geler. Siz baryň-da ýerleşiberiň?

Gelin (Öwezi jaýa salansoň): – Myhman, siz şu ýerde arkaýyn ornaşyberiň, men biraz ejemiň nahar-şor aladalaryna kömekleşeyin, ine, onsoň gelyň! (ol goňşy otaga girip, iş geýimlerini çykaryp, öý geýimlerini geýip, owsunyp duran gelne öwrülýär. Ol aşhana geçip gidende Öwez ony görüp hyrydar synlaýar. Aşhanadan birazdan eneli-gyzyň özara hümrüdlileri eşdilýär).

Gelin: – şeşe, bu oglan ýaňky otludan gijä galdy-da.

Şeşe: – Çopan-çoluk dagymy?

Gelin: – Ýok, Türkmen kölünde işleýän ýaly.

Şeşe: – Ataňa görüpdür, ol köl barha ulalyp-da barýar diýýär.

Gelin: – Ol köl ýetişse, aýdyşlaryna görä, onda-da Hazardaky ýaly gämiler ýüzmelimişin.

Şeşe: – Gör, bu döwür-döwranlaryň ediberişini, çölde köl döredip, onda-da gämi ýüzdürip...bolawersin şeýdip gowulyklar.

(Jaýda eneli-gyz kendirik üstünde hamyr ýaýyp, ony orta dünđerilen çanagyň üstünde kiçi böleklere bölüp, gazana atar ýaly edip pyçak bilen kesişdirýärler. Gapdalyndaky ýanyp duran gazyň üstünde depesine bug göterip, başbarmak üçin atarylan et bygyrdap bişip dur. birazdan eli bir çäýnek çäýly, bir eli goşa kăseli gelin Öwezi galdyryp giden otagyna gülümsiräp, gaýdyp gelyär).

Gelin: – Myhman, içini gysdyrman otyrmysyň?

Öwez: – Otyryn.

Gelin (gelin orta giňden toý saçagyny ýazyp, çäýnekdir kăseleri Öweziň oturan ýerine golaý goýup): – Myhman, çäý içip otur, menem häzir! (Ol iş-aladasy bilen çykyp gidýär. Ikiýana gatnap, toý üçin taýynlanýan naz-nygmatlary saçak

üstüne daşap ugraýar. Gözastyndan bolsa gizlin Öwezi synlaýar. Öweziň çay içmän oturyşyny görüp, gelin ýylgyryp, soragly gözläp, onuň gapdalynda oturýar): – Myhman, näme çay içeňok. ýa gazak gyzlarynyň özleri çayy guýup berýärler diýip, eşidip: «Özi guýmasa içmerin» diýip otyrmyň?

Öwez (saçak başyna süýşübräk, ýylgyrýar): – Çayam içeris. Öz eliň bilen dagy guýup berseň, ony içmän bolarmy?

(Olar düşünişme bilen bir-birleriniň ýüzüne dalbynyşyp seredişýärler. Gelin saçak başynda oturyp Öweze gazaklarça çay guýup uzadýar. Öwez höwes bilen onuň uzadan käsesini alýar. Gelindir Öwez ýanaşyk oturyp lezzet alma bilen çay içýärler).

Gelin (nämedir bir zat sorajak ýaly öwrülip, heniz bolubam myhmanyna tanyşlyk bermänligini ýatlap, biraz uýalyp): – Aý, myhman, oglan seniň adyň näme onsoň? Meniň adym-a Kenjekey.

Öwez: – Meniň adym-a Öwez.

Gelin: – Öwez? Bu gazakda-da ýörgünli atlaryň biri. Bizde Öwez diýen at köplenç dünýäden ir giden çagadan soň doglan çaga dakylýar.

Öwez: – Bizde-de şeýleräk öýdýän (boşan käsesini uzadyp): –Ene bir käse çay beriň!

Gelin (gelin höwes bilen oňa çay guýup uzadýar. Şol barmana-da gülümsiräp): – Men seniň adyň Garlydyr öýtdüm.

Öwez (geňirgenýär): – Näme üçin?

Gelin: – Sen gar alyp geldiň-ä geleňde.

(şol wagt daşky gapy açylyp, öýe ýene-de kimdir biriniň gelip girenligi belli bolýar. Onýança ol geleniň koridorda hümrüdisi eşidilýär).

– Gar bolup gelgen täze ýyl,

Nur bolup gelgen täze ýyl...

– Ýag-a, senem şeýdip, geçen ýylam sen göwnejaý ýagmadyň-a...

Gelin: – Atam (turup onuň önünden çykýar).

(Koridorda goja egniniň garyny kakyp dur. Ol soňra başyna

geýen ýapbaç telpegininiň garyny kakýar. Gyzy oňa egnindäki possunyny çykarmaga kömek edýär. Şol barmana gojaň gözi bir ýanda duran ýat köwşe düşýär).

Goja: – Tümen geldimi, balam?

Kenjekeý: – Ýok, ata, ol-a däl.

Goja: – Geljek – diýipdi.

Kenjekeý: – Ýok, ol-a däl, ata.

Goja: – Näbileýin, iki-üç günlükde duşanda. Täze ýylyňyzy gutlajak ýatda galar ýaly, size sýurpriz etjek diýse. Şol geläýdimikäň öýtdüm.

Kenjekeý (kakasynyň nossunyny asmaga kömekleşýär): – Ata, biziň myhmanymyz otludan galan bir ýigit. Ol indi sagat 1-e golaý geçýän ýük otlusyna çykmakçy. Bizde garaşay diýip öýe alyp gaýdyberdim.

Goja: – Gowy edipsiň, balam. Täze ýylyň önüsrasy, bu çöllerde Hydyr ata gezermiş. Ol myhman ýa Hydyrdyr, ýa-da Hydyr göreniň biri. Sen, balam, onda myhmany ýeke goýma, ana, menem elimi ýuwdugym bararyn siziň ýanyňyza...

(Kenjekeý Myhman otagyna gaýdyp geleniniň yzysüre başy ýapbaş telpekli, egnine giňişräk gara mahmal don geýen goja gelip girýär. Öwez bilen ol gol alşyp, mähirli salamlaşýar. Gojanyň degişgenligi, aýal maşgalanyň yzyna düşüp gelenine biraz ýygrylybrak oturan Öweze biraz-da bolsa giňlik, şähdaçyklyk berýär. Goja gelip Kenjekeýiň ýazan düşekçesinde oturansoň, Kenjekeý bilen ejesi hem elleri toýa niýetlenen naz-nygmatly gelip girýärler. Saçak başynda öz orunlaryny eýeleýärler. Öý eýesi aýal adamsynyň ýüzüne seredip, onuň bu nahara däl-de, başbarmaga garaşanyň pikir edip oňa ýüzlenýär.

Şeşe: – Ilkinji nahar hökmünde bagyr-böwregi taýynlandyryn. Soýan goýnuň tokly-tomgy däl-ä, biraz garryrakmy nämemi, eti haýalyrak bişýär, başbarmagyň belkesini atdym, o-da tiz bişer.

Goja (goja döwüp alan nan bölegini bagyr-böwrekli jama uzadyp): – Bissimylla, al, muman! (soňam gäwüşäp oturyşyna aýalyňa) – Bişsin, keywany, mylgyrap bişsin. Täze ýylyň nahar-

şoram gep-gürrüñem özi ýaly datly bolmalydyr. Goýunňam-a juda garra bolmal-a däl, ýöne irräk doglan işsek-dä... (şüwelenli nahar iýilýär, ýöne şol arada gojaň göwnüne saçağa bir zat ýetmeýän ýaly bolup duýulýar. Ol agzyny süpürüp, ýerinden turýar).

Kenjekey (atasynyň bir zadyň ugruna çykanyny aňyp): – Ata, oturyber, näme gerek bolsa, özüm getirip berýän!

Goja: – Ýok, gyzym, sen ony tapmarsyň! (Goja küýkeribräk ýöräp beýleki otaga geçip, ol ýerden hem eli bir küyzeli gaýdyp gelýär we ony hezillik tapmak bilen, gökden inen ýaly edip saçak üstünde goýýar) – Aşnam Şarmagambet düýn şuny ýörite iberipdir. Bu kymyz. (Öweze tarap käseleri uzadyşdyryp oturyşyna): – Al, oglum, myhmanam bolsaň, ýaşkiçisiň, muny käselere guýuşdyr (Öwez käselerine gyzmyz guýuşdyrýar. Goja bir käsäni göterip, ony ilki Öweze uzadyp): – Oglum, men-ä şu ýaşyma çenli arak-çakyr diýen zady içip gören adam däl. Aşnamyň gadyr edip iberen gymyzyny şonuň ýerine içäýsek, aýyp etmersiň-ä. Täze ýylyň töwereginde edilen dileg-arzuwlar hemişe hasyl bolýarmyş. Onda-da myhmanyň aýdany, hany, sen bir ilki ýagşy dilegler aýt!

Öwez (töweregine nazar aýlap): – Ilki bilen-ä sizi ýetip gelýän täze ýylyňyz bilen gutlaýan! Täze ýyl biz üçin dogan-garyndaşymyz, il-ýurdumyz üçinem düşümlü ýyl, gowy ýyl bolsun! Edilýän arzuwlaryň hemmesi hasyl bolsun. Göwnüme bolmasa, bu ýyl has gowy, has hasylly, islegli ýyllaryň biri boljaga meňzeýär. Ol gelende hem ýüzüni aklyga tutup, öňüne köp garaşylan ak gary salyp geldi. Täze ýylyňyz gutly bolsun!

(Maşgala baş atyp ýerli-ýerden Öwezi makullap, onuň arzuw-dileglerine goşulýar. Goja bilen Öwez käselerini göterýärler. Töweregiň şüweleni artyp ugraýar).

Goja (hezil tapyp ortada duran kellebaşagy bölüp töweregine paýlap ugraýar. Ol ilki kelläniň dilini alyp ony gyzyna uzadýar): – Al, balam, hemişe, hemme ýerde diliň uzyn bolsun.

Kenjekeý (Kenjekeý onuň uzadan dilini uýalyp alýar): – Sag bol, ata.

Goja (iki gulagy Öweze uzadýar): – Al, oglum, saňa gulak. Gulagyň hemişe bizde bolsun!

Öwez (onuň uzadan gulaklary minnetdarlyk bilen kabul edýär): – Sag bol, ýaşuly!

Goja (goýnuň gözlerini aýalyňa uzadýar): – Al, hatyn, gözler seniň paýyň, gözüň hemişe bizde bolsun!

Şeşe (biraz nägile bolýan deý samyrdap, özüne uzadylan gözleri tarelka salyp alýar): – Bolmanda meniň gözüm başga ýerdemişmi?

Goja (Soňra ellerini süpürişdirip, Kenjekeýe ýüzlenýär): – Kenjeke, bar, gyzym, dombramy alyp ber meniň!

Kenjekeý: – Häzir ata! (Kenjekeý ýeňil turup gidýär).

Goja: – Aýdym toý-meýlisiň mynasybetine ýagşy. Men bagşy-sazanda däl, ýöne şunuň ýaly gowulykda, saz çalaýmam-da bar...

(Kenjekeý goňşy otagdan dombrany getirip kakasyna berýär. Goja, dombraň tarlaryny sazlap, biraz oňa dümtünensoň içerde sazyň göçgünli, mylaýym owazy ýaňlanyp ugraýar. Goja donuny ýelbegeý alyp, derçigip hoş bolup, saz çalýar. Saz tizden saçak başyndakylaryň üns-oýlarynyň hemmesini dolap özüne alýar. Goja Abaýdan, Magtymguludan ýadyna düşen bentleri saza goşup aýdým aýdýar. Şol barmana jaýyň ýokarsyndan «şit-şatlap» saçagyň bir ýan gyrasyna damja damyp ugraýar. Oturanlar jaýyň petigine sereden mahallary ol ýerde ýene-de damarmen damjalar üçegini aşak eteginde, çyg düwmeleri bolşup, düzülişip duranlaryny görýärler).

Goja (ony görüp biraz kejjigip käýinýär): – Haý, peläket. Keýpe kuh berd-ow bu. Üçegin döwük şiferlerini tomus bir ussa tapyp oňardaýsam – diýip ýördümem-le, ýöne soň ýatdan çykarypdyryn. Geçen ýylam ýagyn saçanda biraz kösedile bi ýogsam (gyzyna ýüzlenýär): – Kenjekeý, bar, çyragym, legen bilen esgi getirip, syrýp al bulary. Saçagam dökän-saçan

etmänräk çekiň, ýeňseräk, munuň damýan ýerinden beýleräge. (Kenjekeý ýeňil gopup legen bilen esgi getirýär. Düşegiň öl bolan ýerini serpip, onuň töweregindäki çygy süpürüp, ýygnap tertibe salyp ugraýar. Öwez wagtal-wagtal onuň usullyk bilen işleýän gollaryna gözügidijilik bilen seredýär. Babyr bileklerden Öweziň göz aýrasy gelenok. Kenjekeý ýaýraw berip barýan çygyň önüni alýar. Hamala bu ýagdaýa özüni günäkär saýýan ýaly «Şeýle ýagdaýymyza bardyr» diýýän manyda Öweziň ýüzüne hem uýatly seredip goýberýär. Kenjekeý birazdan damjaly meseläni tertibe salansoň, indiki damjak damjalar şatylap damyp, ýürege düşüp durmaz ýaly, onuň damýan ýerine legen goýup, onuňam üstüne, ýene bir gury esgini «Damsa-da şuna damsın» diýip orap goýýar. Goja gyzydyr aýaly öz aladalary bilen otagdan çykyp töwerek çolaran wagty «Wah, oglum bolan bolsa bu işleri maňa ýetirmezdi» diýen äheňde Öweze derdiniýär): – Oglum, meniň ýeke balam bar, o-da şu gyz. Ençe balamyz boldy, ýöne durmady. Tutup galanymyz şu ýalňyz gyz boldy. Ýöne munuňam maňlaýy pes ekeni. Durmuşa çykyp iki-üç aý ýaşap-ýaşamanka ýoldaşy gitdi okuw diýip, soňam gaýdyp gelmedi, galyberdi gyzam. Ýakynda biziň üstümüzdenem täze demir ýol geçensoň, bir mümkinçilik boldy-da, gyzymy-da işe ýanyma aldym. Ataly-gyz bolşup, indi meýdanda işläp ýörüs. Gyzyma söz aýdýanda, ony özüne taý edinmekçu bolýanlar-da ýok däl. Ýöne birine biziň synymyz oturanok, ýene birisini gyzymyz halanok. Bir ýere baryp, öý-işik bolaýsa gowy görjek welin, hany ol diýeniňem bolaýamy? Bir nesibeli gün bardyr-da, belki...

(Gapyda täze bişen tagamy alyp gelyän eneli-gyz peýda bolýar).

Kenjekeý: – Ine, ata, başbarmagam bişipdir.

Goja: – Mylgyrap bişipmi?

Kenjekeý: – Seniň halaýşyň ýaly, mylgyrap bişipdir.

(Olar ýene-de saçak başyna jemlenişip, Täze ýyl dabarasyna täzedan başlaýarlar. Biraz iýlip-içilensoň, goja ýene-de dombrasyny eline alyp, şabram kakyp, öz çalyň sazyna berlip

saz çalmaga başlaýar. Iýlip içilýär. Kenjekeý ak bilegi güjeňleýän ýaly saçagyň üstünde gezdirip, oturanlara ýene hödür-kerem edýär. Saz ýaňlanýar).

Goja (bir salymdan soň goja dombrasyny goýup, ýeňsesine sereden wagty damja dammasynyň galandygyny görüp):– Dammasyny goýanam eken-ow bu peläket. Çaky gar doňubam ugran borly. (Öwez bilen Kenjekeýem gojanyň gözlän ýerine gözleşip, damjaň kesilenligine göz ýetirýärler. Şeýle bolanlygyna ynanyrlar. Şol arada derini ýaglyk bilen süpüren goja aýalynyň bir ýanda diwara arkasyny berip, irkilip oturanyny görýär. Ýylgyrýar. Kenjekeýdir Öweziň ýüzüne bir zat diýmekçidigini mälim edip seredýär): – Ýaşlar, siz oturyň, keýwanyň ukusy tutup burlup ugrady, rugsat berseňiz, indi biz gidip ýataly. Sagadam bir çene barandyr. (Goja bir diwarda asylgy duran sagada seredýär. Sagadyň diliniň on birden işlänligi görünýär-de Öweze garap): – Oglum, ana, gitseň senem sag-aman bol. Kenjekäm ugradar, gidip bilmeşem gel. Täze ýyly şu ojakda garşylaň. Seniň geleniň gowy boldy, balam. Telim ýyldan bäri täze ýyly şeýle gowy garşylanym ýadyma düşenok. Özüň-de bolsa, sen şu golaýdaky Türkmen kölün gurluşygynda işleýän ekeniň. Bir gazak atam bolmalydyr diýip ýatlap gelip durgun!

Öwez (goja bilen gollaşyp, gadyrly hoşlaşýar):– Gelerin, atam!

Goja: – Indi ýataýmasak, ýagdaý ýok (aýalynyň yzysüre donunyň bir ýanyny süýröp öýden çykýar).

Kenjekeý (saçagyň üstündäki zatlary Öweze görkezip): – Myhman, näme iýeňok?

Öwez: – Iýdik-le, nesip edeninden.

Kenjekeý: – Onda gyzgynja çay içermiň?

Öwez: – Çay kem bolmasa gerek. Onda-da öz eliň bilen guýup berseň (Kenjekeý oňa bir kase çay guýup uzadýar): – Kenjekeý gelin, sen munuň ýaly toý saçagyny taýynlap bilýän ekeniň, munuň ýaly mazaly çay demläp bilýän ekeniň, meniň-ä näme dul halym bar, onda siziňkiden gitjegem däl.

Kenjekeý (oňa hyrydar nazaryny aýlap goýberýär-de, gyzaryp, bozaryp näzli dillenýär): – Seni näme gidirjek bolýan barmy?

Öwez (höwes bilen gelniň gollaryny öz goluna çekip alýar. Şu arada telefon seslenýär. Öwez alaçsyz Kenjekeýiň golundan goluny aýryp, telefona ünsüni bölýär. Kenjekeýe tarap baş atyp): – Aýal doganymdyr. Jaň eder diýdim-ä (Telefonyny gulagyna tutýar. Gepleşik ýaňlanyp eşidilip dur).

Amansoltan: – Allo, Öwez jan.

Öwez: – Diňleýän, Amansoltan, salawmaleýkim!

Amansoltan: – Amanmy, jigim. Gelýämiň onsoň sag-aman?

Öwez: – Gelýän...

Amansoltan: – Geleweri, oylan. Ahyr soňy senem şol bagty getirdi – diýleni boljak, jigim jan. Gelinligiň göze ýakymly bir natuwan gowy maşgala. Yaşmak ýaşynyp, öýi dolduryp otýr. Onuň ýaly gelne taý bolup bilse, ýigidiň armany bolmaz. (bu gürrüni eşidip Kenjekeý üşerilýär. Öweziň ýüzüne «bu ne gep boldy?» diýen manyda soragly bakýar. Öwez Kenjekeýiň özüne bolan garaýşynyň üýtgäp barýanyny görüp aladalanýar.

Öwez (telefona): – Amansoltan!

Amansoltan: – Ynanaý, jigim jan, hut şeýle. Telefonyny bereýinmi? Gepleşip görjekmi özi bilen?

Öwez (howlugyp): – Ýok, häzir däl...

Amansoltan: – Düşünýän, utanjaňsyňam sen. Bolýar geleňsoň, är-heleý bolşup, dyz degrişip oturarsyňyz-da, şonda gürlleşäýersiňiz.

Öwez (gürrüni soňlamaga gyssanýar): – Bolýar onda, Amansoltan.

Amansoltan: – Howlugawer, oylan. Seniň ýoluňa göz dikip oturan indi diňe bizem däldiris!

Öwez: – Bolýar. Onda häzirlilikçe hoş, özüm jaň ederin, Amansoltan! (Gyssagly telefony açurýär. Öň ýigidiň eýemsirenip golaýynda oturan Kenjekeý indi çekilip, beýleräkde keýpsiz otýr. Öwez telefonyny ýygnap durşuna): – Aýal doganym diýdim-ä.

Kenjekeý (nägile halda): – Diňe aýal doganyňam däl ýaly-la...

Öwez (ynamly): – Gürrüňi bolsa-da, özi ýokdur.

Kenjekeý: – Baram ýal-a seniň ýoluňa seredip oturan biri.

Öwez: – Bar ekeni ýoluma garaşýan. Ýöne meniň öňki pikir edip gelýän ýerimde däl-de, başga ýerde ekeni.

Kenjekeý: – Başga ýerde?

Öwez (gepini nygtaýar): – Hawa, başga ýerde Aşgabatda däl-de, şu goja gazagyň öýünde ol maňa garaşýan ekeni.

Kenjekeý (biraz ýazylyşyp): – Sen ynanýarmyň onuň şeýledigine!

Öwez: – Ynanýan. Näme ynanman? «Gapydan tapsaň, töre geçme“ diýlen akyla uýan türkmen-ä biz.

(Şundan soň Kenjekeýiň ýüzünde köpmanyly, edaja ýylgyrma peýda bolup, onuň belli bir derejede karar tapanlygy belli bolýar. Ara bir pursat dymyşlyk aralaşýar. Sagat sesi eşidilýär).

Kenjekeý (bir zat ýadyna düşen ýaly, ýeňil gopup, telewozory açýar): – Hormatly Prezidentimiziň her ýylky, halky täze ýylyň öňüsyrasyndaky gutlagy başlanandyr.

(Onda Prezidentiň halky Täze ýyl bilen gutlaýan dabaraly çykyşy ýaňlanýar).

Öwez: – Eýýäm başlanypdyr-ow!

Kenjekeý (sagada gözläp): – Wagtdan habaryň barmy?! Meniňkiler ýaly ir ýataklara ol bireýýäm, uky menziline atardy. **Türkmenistanyň Prezidenti Gurbanguly Berdimuhamedow**: –...Garaşsyz, bitarap Türkmenistan Täze ýyly, uly we bitewi maşgala bolup, agzybirlikde garşylaýar we Täze Galkynys eýýamynda özüniň iň gowy, hoşniýetli umyt-arzuwlaryny Täze ýyl bilen baglanyşdyrýar.

Geçip barýan ýylda biz ata Watanymyzyň, mähriban halkymyzyň, at-abraýyny, şan-şöhratyny arşa göteren ägirt uly işleri amala aşyrdyk. Ýurdumyzyň dürli ýerlerinde gahrymançylykly, joşgunly zähmet dowam edýär. Ýurtda alnyp barylýan ýüzlerçe şeýle uly işleriň käbirini ýörite ýatlasym

gelyär.

Biziň «Awaza» Hazar ýakasyndaky milli syýahatçylyk merkezimiz bu gün dünýäniň ünsüni çekýän, uly geljegi bolan şypahanalar merkezine öwrüldi.

Döwletde uly geljegi göz önüne tutulyp alnyp barylýan gurluşyk desgalarynyň biri-de Türkmen kölüdir. Biziň zähmetsöýer halkymyz bu ýerde çöl goýnunda deňiz döredýär. Türkmen kölüniň gurluşygy uly depgin bilen dowam edýär. Bu desgalarda halkymyzyň edermen, zähmetsöýer adamlary zähmet çekýärler...

Öwez (çykyş şu ýere ýetende Öwez bir pursat telewizordan ünsüni sowup, Preizdentiň soňky aýdan sözünüň özüne-de degişlidigine buýsanýanlygyny mälim edip, Kenjekeýe gözleýär): – Kenjekeý, gördüňmi, Hormatly Prezidentimiz bizem sarpalaýandyr. Görseň, şol edermen, zähmetsöýer adamlaryň birem men-dä).

Kenjekeý (ýylgyryp): – Eger Prezidentimiziň Täze ýol barada aýdanyny eşiden bolsa, kakam hem seniň ýaly muňa monça bolardy. Eýsem, ýurduň Lideriniň tarypyna mynasyp bolubam bir buýsanman bormy? (Öwez iki käsä gymyz guýýar. Ol käseleriň birini Kenjekeýe uzadýar. Kenjekeý onuň golaýyna biraz süýşüp käsäni alýar. Öweze hyrydar gözläp): – Bize gelen türkmen-ä dürtseňem duýanok. (Şu sözden soň, ýaňky telefon gürrüni mahaly biraz alada-ünjä berlen Kenjekeýiň ýene-de şähdi açylyp öňki kaddyna geleni belli bolýar. Öwez şundan soň joşguna berilýär. Ol özüne seredip, owsunyp oturan Kenjekeýiň ellerini höwes bilen öz eliniň aýasyna alýar. Bir pursat ümsümlük. Diňe diwardaky sagadyň sesi eşidilýär. Şol arada höwesi daşan gelin ellerini Öweziň aýasyndan kynlyk bilen alyp: – Men häzir! (ol diwardaky sagady aýryp, ony goňşy otaga äkidip gelýär): – Bize indi häzir özümüzden başga hiç kim gerek däl.

(Daşky gapynyň daşynda aýak sesi eşidilýär).

Tümenbaý (gapyny kakýar): – Açyň-ýeý! Täze ýyly garşylamanam bir ýatmak bolarmy?

(Gapyň iç ýüzünde oýaly-ukuly ses eşidilýär).

Goja (donuny gyssanyp geýip gelýär-de biwagt geleniň habaryny almak üçin daş işige çykýar): – Haý, dur-ow, zaluwat. Gapyňy döwýäň, ine, açýan (geleni tanap): – Eý, şyragym. Tümenbaý, bu asyl senmisiň?

Tümenbaý: – Eýsem, kim bolsun, elbetde, men öz Tümenbaýyňyz. Aýtdym-a men size „Täze ýyl gijesi bir sýurpriz etjek“ diýip.

Goja: – Sýurpriziň näme bolýar ol?

Tümenbaý (göhi gelme bilen): – Ine, häzir men arabamy toýa besläp geldim. Kenjekeý, özüň, ýeňňem bolup, oňa münersiňiz. Menem sizi gelnaljylyp alyp giderin. Toý ederis, ine, bolany şol sýurpriz. Duýdansyz ýerden gopan şeýle oýunlara orslar sýurpriz diýýärler. (Tümenbaý gojaň üstüne talaply abanýar): – Men gelerin diýip aýtdym dälmi, ine, geldim. Gideliň, öýde hemme zat taýyn, indi bir toý etmek galdy... (Onýança şişe we Kenjekeýiň gapynyň agzyna gelýärler).

Şese (nägile): – Biz ýatdyg-a.

Tümenbaý (Kenjekeýe baş atyp): – Kenjekeý, hany garrylaryňam tiz geýindirip, ýola taýyn-la, gideliň! Size esasy sýurpriz ol ýerde garaşýar. Boluň, men sizi äkitmäne geldim!

Kenjekeý (Halamazlyk bilen üşerilip, geň galyp soraýar): – Bizi äktmäge!? Onsoňam biziňem myhmanymyz bar, ony goýup niräk gideli?

Tümenbaý (ýüzugra): – Ony-da alyp gideris.

Kenjekeý: – Ol ýene birazdan ýola otlar çykmaly, ýolagçy.

Öwez (Gapyda peýda bolup, Tümenbaýa özüni tanadýar): – Dertdeş, gijäň içinde bu ala-goh bolup ýörmäň näme? Kimkän diýsem, sen ekeniň.

Tümenbaý (geň galyp): – Oh, Öwez sallah, senmi asyl ol myhman?

Öwez: – Mendirin.

Tümenbaý: – Hany, sen gideňokmy entegem?

Öwez: – Otludan gijä galdym (dikanlap nägile äheňde):

– Dost, sen düýäni gysgandyň-da. Beren bolsaň, elbetde, ýetişerdim.

Tümenbaý (gabançly seslenýär):– Beýle boljagyny kim bilýär?! (Soň ýene gojanyň ýüzüne durup hüjüme geçýär): – Atam, men saňa täze ýylda gelerin diýdim dälmi?

Goja: – Diýdiň, oglum.

Tümenbaý: – Toýam ederis diýdim dälmi?

Goja: – Diýdiň.

Tümenbaý: – Şaýyňyz tutup oturyň, özüm gelip äkiderinem diýdimmi?

Goja (Tümene beren sözünü ýatlap, gidip bilmän duranlygyna uýalýar. Soňra ol özüniňkilere tarap, biraz öwrülip talaply): – Tümenbaýa gelseň, biz gideris diýip men gep etdim. (Kenjekeýe) Balam, siz şeşen bilen gidiň. Menem myhmany ugradaýyn. Onsoň yzyňyzdan bararyn.

Kenjekeý (nägile bolup çytylýar): – Ata!

Goja (gyzyp):– Men 26 ýyl bäri ata. Indi meniň baba bolasym-da gelýär. Gözüň açyp özüm diri gezip ýörkäm. Gadyr edip gelen arabany boş goýbermek gazaga gelişmez. Onda-da şunuň ýaly Täze ýylyň önüsyraşyndaky ähli zadyň gowulyga sanýan, arzuwlaryň hasyl bolýan pursadynda. Mün, gyzym, araba şeşenem al-da!

Tümenbaý (Tarapy çalmany üçin minnetdarlyk bilen): – Hak gepi senden eşidýän, atam.

(Gojanyň talaply gepinden soň, garry aýal, soň Kenjekeý geýnip gelip araba dünýärler. Öwez bu bolýan zatlara oňly düşüniş bilmän Kenjekeýiň ýüzüne soragly seredýär. Kenjekeýem ondan gözüni aýranok).

Tümenbaý (iş bitip, göwnühoş bolup Öweze): – Ine, gardaş, indi şu günden başlap, dünýäde ýene sallahyň biri azaldy hasap edäý! Senem gitseň, sag-aman bar, öz taýyňa gowuş. Kükräp onuň gujagyna dolanda, özüm ýaly bagtlyň ýene biri bar diýip, menem ýatlagyn!

(Arabanyň sesi daşlaşýar. Gojadyr Öwez onuň yzyndan

seredip, söm-saýak, näme-nämeleriň bolup geçenine aň etmäge synanyşýan deý bolşup, aňalyşyp galýarlar).

(Goja arkasy goş haltaly Öwez bilen gar basgylap duralga jaýyna tarap barýar. Gojanyň elinde demir ýol çyrasy. Öwez şol gelşine mahal-mahal arabaň giden tarapyna seredip goýberenini hem duýman galýar. Gar köwüşleriň aşagynda gant döwülýän ýaly hütürdeýär).

Goja (öz-özünden gepläp barýar): – ...Şu gelýän otlyň maşinisti kanunçylrakdyr öz-ä. Aý, ýok, meniň diýenimi eder. Onuň bilen men geçen ýyl öndebaryjy demir ýolçularyň maslahatyna-da bile gatnaşan adam. Ol foruma Hormatly Prezidentimiz hem gatnaşdy. Gaty abraýly ýygnaç boldy. Şonda maňa-da, oňa-da «Watana bolan söýgüsi üçin» diýen medal gowşuryldy. Bir-birimizi gutlaşyp, begenişip duranmyz ýadymda. ...Ýöne, oglum, seni ugratmak üçin Kenjekäm däl-de, özümiň gaýdanym gowy bolandyr. Ýogsam onuň, «Aljak däl, karar bar» diýmegi-de gaty ahmaldyr. Meniň bolsa ol ýüzümden geçip bilmez. Medally demir ýolçy medally demir ýolça kömek etmese, onda ondanam bir demir ýolçy raýdaşlygy bolarmy?! (Olar duralga jaýyna girýär. Goja jaýyna girip, ondanam aýna germewiň aňyrsyna, öz ýerine geçýär. Öwez zalda galýar. Ol keypsiz. Şol arada ýene-de Öweziň telefony seslenýär. Ol alýar. Telefondan howlukmaç tanyş ses eşidilýär).

Amansoltan: – Öwez, hany geleňokmy, oylan sen?

Öwez (gyssanmaç): – Amansoltan!

Amansoltan: – Öwez, ýol gözletdiň goýaýdyň-la. Nirede sen?

Öwez: – Men häzir täze demir ýoluň ugrundaky Türkmen kölün duralgasynda.

Amansoltan: – Ol nire bolýar.

Öwez (aladaly): – Meniň işleýän ýerime iň golaý otly duralgasy.

Amansoltan: – Weý, sen entek ol ýerden gaýdaňogammy? Ýene on-ýigirmi minutdan täze ýyl başlanýar-a!?

Öwez: – Aýazbaba, Garpamyga salam aýt!

Amansoltan: – Dänjiremesene, oğlan. Munuň ýadyna oýun düşýär. Dogrudanam, nirede sen?

Öwez: – Men otludan galdym.

Amansoltan: – Şu oglanyň hiç işi oňuna bolubermeýär-dä. Ýaňy bir ugrukdyrdymmykam diýsem, ýene bir zat tapylaýýar...

Öwez (haýyşly): – Örtenmesene, Amansoltan!

Amansoltan: – Neneň örtenmäýin? Hiç seniňki ugruna boluberenok. Gül ýaly maşgala bolsa geler – diýip garaşyp otyr muňa, bu bolsa... Indi bir gaýdyp bileriň ýalymy sen?

Öwez: – Ugraryn. Bu ýerden bir gazak demir ýolçy ata tapyndym. Şol ugrumda...

(şol arada garaşylmadyk ýagdaýda duralga jaýynyň gapysy, şakyrda açylýar. Gapyda egnini, başyny gar basan Kenjekeý peýda bolýar. Öwez laňna begenip ýerinden galýar. Kenjekeý gelsine başyny onuň kükregine goýýar).

Öwez (söýgi bilen): – Kenjekäm, özünmi bi?

Kenjekeý (ýylgyryp, begenip): – Özümdirin.

Öwez (begençli): – Geläýdiňmi?

Kenjekeý: – Gaty gelesim geldi-dä. Öz toýum bolup durka, ilň toýunda näme işim bar?!

Öwez (Kenjekeýi mähir bilen gujagyna gysyp): – Şuny oňarypsyň. Öz toýumyz barkan.

(Kenjekeý bilen Öwez gujaklaşyp durka ýakynlap gelýän otly sesiniň yzsüre demir ýolçy goja Öwezi ýola çagyrmak üçin howlугyp gelýär).

Goja: – Otlyňa ýetip gelýär, oglum, (gyzy bilen Öweziň bir-birlerini eýemsirenişip duranlaryny görüp ör-gökden gelip, kürtdürýär-de Kenjekeýe) – Aý, balam, bu nä boluş!?

Kenjekeý: – Ata, bu maňa täze ýylyň sowgady.

Goja: – Şol duýgyny anyk bilýärmiň, balam?

Kenjekeý (ynamly): – Bu gezek ynanýan (ýene-de) – Ata, bu meniň, şol indi telim ýyldan bäre garaşyp, gözläp ýörenim

bolup çykdy (Kenjekeý höwes bilen Öweziň kükregine başyny goýýar).

Goja: – Men otlyny ugradaýyn! (Howlukmaç yzyna gidýär).

Demir ýol duralgasy. Otly gelip durýar. Bir wagondan Öweziň işdeş ýoldaşlary düşärler. Olar goşlaryny göterip maşyna tarap barýarkalar, olaryň biri gazagyň jaýynyň üstünde Öweziň şifer düşäp, bir gelniň bolsa oňa aşakdan gerek diýen zadyny alyp berip duranlygyny görüp aýak çekýär.

Birinji işçi (ýoldaşlaryna ýüzlenip): – Eý, oglanlar, oňa bir serediň, gazagyň oýnüş üstünde ussaçylyk edýän biziň Öwez ýaly-la (birnäçeler onuň elini uzadan tarapyna seredişýärler).

Ikinji işçi – Eý, şol-ow.

Üçünji işçi – Ýanyndakam otla bilet satýan gelin.

Murtly işçi (ýylgyryp): – Gör, bu zaluwat nireden urup çykdy.

Birinji işçi (elini bulaýar): – Öwez!?

(Birazdan Öwez bilen Kenjekeý gol tutuşyp, olaryň ýanyna salama gelýärler).

Soňy.

Şahyr Agageldi Allanazarowyň dürli dillere terjime edilen goşgularyndan nusgalar

NAPSÜTÖTTE GÓZHAJÓ *Wengriýa*

Türkmenföld: napsütötte gőzhajó.
Előre tartó, sosem lassuló.
E hajó fölött, fenn a messzeségben
esőt ígérő felleg száll az égen.

Türkmenföld: gyümölcsöskert, meseszép!
Kémények füstölögnek szerteszét.
Az olajfúrótornyok erdeje
világít s nyújtózkodik fölfele.

Csomóznak fürgén asszonyi kezek
tavaszt idéző csodaszőnyeget,
s míg körülvesznek fehér gyapothalmok,
szülőhazádnak szívverését hallod.

Gyárfás Endre fordítása.

СЛОВО "А"

Ја знам слово »А«,
у речима »трава« и »мама«!
Од сада слово »А«
ревносно пишем свуда.

Пишем оловком
у бележници белој
и по песку - прутом,
и на огради
-кредом.

Ишкрабао сам »А«
ексером
на гуми старој,
комадићем цигле -
на лестви пожарној...

Лако је »А« писати
лепо и смело,
треба само узети
парче креде бело.

Један крак овамо,
други крак онамо,
линијица попреко
и само понављати.

Пер. Никола Дамјановић.

LAIMINGAS ŽIRGAS

Vieną sykį
Buvo žirgas.
Pareigingas
Ir galingas.

Žirgas
Daug jėgos
Turėjo,
Vežė viską,
Ką reikėjo:

Pieną, grūdus,
Tėtę, mamą,
Būtų vežęs
Netgi namą!

Kartą tarė jis:
— Gana!
Šiandien
Poilsio diena.

NO VERÃO

Arde o Sol como uma fogueira.
Se esconde na sombra a nossa coedeira
A mãe nos apressa:
— Despertai-vos! É hora!
Vou servir-vos o almoço, agora!
São quentes as pedras e os melões,

É também quente o muro de adobes.
Não há salvação desse terrível calor
Inclemente e abrasador!
Sá à noite é que os muros arrefecem
E, ao pôr do Sol, frescura oferecem.
Mas essa cor da noite e o ardor do dia
Ficam encarnados no rubor da melancia.

Russiya

БАБУШКИНЫ ОЧКИ

Есть у бабушки очки,
Не очки, а чудaki!
Их напяливаю я
И гляжу на воробья —
До упаду я смеюсь:
Воробей большой, как гусь!

Посмотрев на муравья,
Ослика увидел я.
Вот и снова хохочу.
Сесть на ослика хочу.

Я гляжу во все глаза —
Это просто чудеса:
Пробежал мышонок в угол —
Показалось, он захрюкал!

Перевод Якова Акима.

ВАЖКИЙ КЛАС

— Ой, мамо,— стогне наш Ільяс,—
піду я зразу в п'ятий клас.
А то нехай беруть у шостий,
у цьому класі легко й просто.
На сьомий теж я згоден, мамо,
учителю скажи ти прямо:
мовляв, ми чули, що у вас
найважчий в школі перший клас.

Переклала Г. Курна.

САВОЛҲОИ БЕЧАВОВ

Андеша менамоям
Дар руи чогахи худ:
Рйз ин қадар-ку равшан,
Шаб ин қадар сияҳ буд?

Чй гуна пайдо шуданд
Модару модаркалон?
Пурсй агар, дар чавоб
Ханда намоянд онон.

Боз як саволе ором
Намегузорад маро:
Паррандаҳо мепаранд,
Курра чаро не? Чаро?

Ҳар саҳару ҳар сафар
Хезам агар ман аз хоб,
Дар каллам ин қадар
Саволҳои бечавоб.

Ч. Хошими

Özbekistan

БАХТ

Бахт дегани нимадир,
Қани, билсанг айтиб бер!
Буюм бўлса, агарда
Хоҳлаганга қайтиб бер.

Балки бахтнинг ё изи,
Қўл, оёғи бормикин!
Ёки учқур жайрондир!
Тунда ёққан қормикин!

Олов ёнган ўчоқ ё,
Тотли овқат, бу камми!
Онам бўлса бахтим, деб,
Эркалатар укамни.

Билиб олдим, дўстларим,
Болалигим — бахтимдир.
Катта йўлга бошлар у,
Ў қиш, меҳнат — аҳдимдир

Турсунбой Адашбоев таржимаси.

ТӘПӘЛӘР

Јумшаг балынча бәнзәр
Кен чөлләрдә тәпәләр.
Бир-биринә сөјкәнәр,
Јердән көјә дикәләр
Ғышда гарлы тәпәләр,
Баһар фәслиндә јашыл,
Јајда сары тәпәләр.
Пајызда бу балынчлар
Елә парылдар пар-пар,
Онлардан јағыш дамар,
Баш гојуб тәпәләрә
Гојунлар кечә јатар,
Бәлкә дә јуху көрәр
Сәһәрәчән о ки, вар.

*Ше'рләри һикмәт ЗИЈА
тәрчүмә етмишдир.*

Gyrgyzstan

МЕНИН САНАТЫМ

Кечке жакын уйлар чубап баратат,
«Жакшы болмок — деп ойлоном — санасак»
Колду жумуп санап кирем четинен,
Бирден баштайм, ашпайт саным жетиден.
Кээде сегиз, бирок андан аркысын
Таппай койдум, чыгып кетип эсимен.
Уйлар болсо чубап барат арылап,
Кайра баштан санаш керек жаңылап.

Кайда кеткен сегиз сандан ар жагы,
Калган уйдун саны кайдан табылат?

Мен апаман сурайынчы жардамды,
Билиш керек окшойт калган сандарды!

Которгон Жалил САДЫКОВ.

Gazagstan

ӘЖЕМНІҢ КӨЗӘЙНЕГІ

Құдды әжемнің көзәйнегі сиқырлы,
Кисем болды, келтіреді күлкімді!

Ұшып-қонған торғайларға қарасам —
Қаздан да үлкен, үлкендігі орасан!

Құмырсқаның қызығы да асты одан —
Үлкендігі есектей-ау, мәссаған!

Күліп тағы... бір отырып, бір тұрам,
Есекке сол мінейін деп ұмтылам!

Көзәйнекпен мейлі қайда қарасам
Бәрі ғажап... бәрі дағы тамаша!

Қашқан анау көртышқанның өзі де,
Шошқадай боп көрінеді көзіме!

М. Кайыңбаев

❖ ایلغاپ باریان

آیا غیمدا چپه جیگیم
ایلغاپ باریان اؤنگه باقیپ
بارجاغیمی بیلیار مامام
قاراشیاندیر یولا چیقپ

مامام ایام منینگ اوچین
قاقان اریک ازه ندیره
پلدهن ترنه داشاشارین
مامام جانی بگندیرین

ایزدا قالدی اوتلوق، تاقیر
کؤپری سیندهن گچدیم دریانگ
ایندی اوبانگ آق جایلارنی
گیتدیگیمچه آچیق گؤریان

بیرده نکأن اوبانگ اؤزه
ایلغابردی مانگا باقان
منأ باریان مامام لارا
اوبا نیرأک حاولوغیارقان؟

БАЛА ҲӘМ ТОП

Бурын болған бир бала
Тобы болған бир ғала
Тобын домалатыпты,
Тақырлыққа жылғаға.

Ол уйқышыл болыпты,
Еснөп күни өтипти.
Қай жер болса сол жерге,
Тобын таслап кетипти.

Бала тобын умутқая,
Жата бермей далада.
Самал менен бир күни.
Ушып кеткен қауғаға.

Бала қәте ислепти,
Соң бармағын тислепти,.
Шақырса да тобын ол,
Қайтып жерге түспепти.

Төржіме Төлегберген Матмуратов.

БЭЯТУЛ ШИ МИНЖЯ

А фост пе луме ун бэят
Ши-авя о минже. Дар — чудат! —
Дормя кыт шапте-ачел бэят
Ши мулт апой кэска,
Яр минжя о лэса мереу
Пе унде се'шымпла.

Дар минжий «Соаре» ый зичя,
Сэ доармэ ну-й плэчя, —
Одатэ, ку ун пуй де вынт,
Се уркэ'н черурв еа.

О, минжя чея, соаре 'н чер,
С'а дус сэ стя 'нтре сорв!
С'а дус.-Ши де атунч ну май
Кобоарэ динтре норв.

Традучере де Михаил Ион Чиботару.

Ýazyjy Agageldi Allanazarowyň döredejiligi hakda aýdylanlardan

«Şahyr Agageldi Allanazarow öz ýaşajyk dostlarynyň psihologiýasyny oňat bilýär. Ol çagalar bilen ýürekden gürrüň edýär. Käte mylaýym ýumora mähir gatyp, olar bilen degişýär. şeýdibem, onuň ilhalar eserleri döreýär».

*Lew Oşanin. Şahyr,
Moskwanyň A.M.Gorkiý adyndaky
edebiyat institutynyň professory.*

"Агагельды Алланазаров знает, о чём думают туркменские дети."

*Агния Барто, Москва.
Лауреат Ленинской премии.*

"Я не буду говорить о книжке, которую вам предстоит прочесть и которая, уверен, вам понравится, потому что это увлекательная приключенческая история о простодушном, благородном и бесстрашном герое (щенке по имени Мёнгёз), который одержим жаждой полёта. Стоит подняться в небеса – и жизнь, кажущаяся обычной, сказочно преобразается. И, главное, хочется петь. Не об этом ли мечтаешь и ты, читатель? И еще: летая во сне, человек растёт. Книжка Агагельды Алланазарова «Собака, которая летала однажды» поможет тебе расти наяву.

Но вот что самое важное я хочу сказать тебе: попроси

своих родителей тоже прочесть эту повесть. Увидишь или, вернее, догадаешься, как они станут немножко другими, если в мыслях полетают, как Мёнгёз, – переживут забытое, может быть, детство.

Взрослому, поверь, необходимо иногда почувствовать себя ребёнком, как ребёнку – взрослым.

Хочу надеяться, что эта книга – перекресток, где взрослый и ребёнок могут встретиться. И, улыбнувшись, лучше понять друг друга."

***Чингиз Айтматов. Писатель.
Лауреат Ленинской и Государственной премии.***

"Agageldi Allanazarow – hakyky şahyr. Hatda kim ömründe onuň ýurdunda bolup, türkmeniň gazaply howa ýagdaýyny görüp, ol ýerde ýaşayan zähmetsöýer, kalby giň, edermen adamlary görmedigem bolsa, şahyry okansoň, onuň ýurduny söýüp ugraýar. Bu diňe hakyky şahyryň döredijiligine mahsus häsiýet".

***Wladimir Orlov.
Şahyr. Terjimeçi.***

"Agageldi Allanazarow türkmen edebiýatyna öz eserinde öz deň-duş ýaşlarynyň özboluşly dünýäsini döredip, täze öwüsgin bolup geldi".

***Beki Seytäkow, Türkmenistanyň halk ýazyjysy,
Magtymguly adyndaky baýragyň eýesi.***

"Türkmenistany menem gowy bilýärin, ýöne Agageldi Allanazarowyň eserlerini okamsoň, ony özüm üçin täzedan açdym".

*Saýlaw Myradow, ýazyjy,
Magtymguly adyndaky baýragyň eýesi.*

"Gowy şahyryň döredijiliginiň öz dünýäsi, öz howasy, öz tebigaty, öz gahrymany bolýar. Agageldiniň, isle poeziýasyny, isle prozasyny okaň, onda hol alyslarda dumanlap görünýän Hindiguş dagy, onda lagly-göwhere berimsiz daşlary ýoluna düşenip, sallanjyrap gelýän Murgap derýasy, ýel-ýagmyryň sypalaý-sypalaý owadanlan baýyrlary, dünle çöli oýaryp gipürdeşip geçip barýan ýylky sürüsi, atlaz ýaprakly pisse agaçlary... Pendi etrabyň gözelligi göz önünde ýaýylyar-da, ak köýneklige oglanjyk peýda bolýar..."

Nobatguly Rejebow, şahyr.

Агагельды Алланазаров

Туркмен Агагельды Алланазаров
Мне вспомнился не знаю почему,
В промозглой осени,
Вблизи молочных зарев
Предвестий снежных,
Тягостных ему.

Такая осень: слякоть, неуютно,
На палый лист ложится мокрый снег

И листья проступают поминутно
Из-под снегов,
Как слёзы из-под век.

Агагельды из племени огузов
Идёт по скверу в тоненьком пальто,
И взгляд его блуждает в мокрых бликах,
И что он видит не поймет никто.

И желтый лист, уже от влаги бурый,
Песок аллей и желтые дома,
И всё вокруг сливается с фигурой
Туркменского поэта...
Всё.

Такая прибыль снега, так-то круто
Растут сугробы, тянутся ко мне.
Как старый друг, студент Литинститута,
Тянулся к листьям желтым,
К желтизне.

*Геннадий Касмынин.
Книга «Вещий камень», Москва. 1981 г.*

"Ýazyjy Agageldi Allanazarowyň "Edi däne", «Iner ýüki», «Gyr atyň howalasy» powestlerinde men Türkmeniň zehinli ýazylan kyssa eserleriniň mynasybetli dowamyny gördüm. Dürli ýyllarda olary öz redaktirlän «Sowet edebiýaty» žurnalymda höwes bilen çap etdim".

*Kerim Gurbannepesow, Türkmenistanyň halk ýazyjysy,
Magtymguly adyndaky baýragyň eýesi.*

«Agageldiniň «Edebiýat we sungatda» çagalara niýetläp ýazan «Ýyldyzyň ýoly» poemasyny okadym. Dine bir çagalara däl, onda ulular bolan bize-de öwrenere zat bar ekeni».

***Gurbannazar Ezirow, Türkmenistanyň halk ýazyjysy,
Magtymguly adyndaky baýragyň eýesi.***

«В произведениях Аг. Алланазарова, будь то повесть или рассказ, непременно есть эта мерцающая точка, глубоко выстраданная мысль-образ, которая возникает, кажется, непроизвольно, будто бы неожиданно, признак настоящего искусства».

В.Коркин. Критик. Москва.

«Агагельды Алланазарову удаётся в своих произведениях мастерски точно передать различные состояния души маленького героя. Тут мы чувствуем и добрый юмор, и тонкий лиризм».

Сергей Каратов. Поэт. Москва.

"Агагельды Алланазаров имеет редкий писательский дар и глубину мудреца. Он ощущает связь времён и обладает восприятием ребёнка без границ между фантазией и реальностью."

***Лора Степанская, Заслуженный деятель искусств
Туркменистана.***

Agageldi Allanazarowyň «Kalbyna hem alysa syýahat» kitabyny okap...

Agageldi, sen bu goşga mätäç däl,
Goşgym mätäç, özi ýanyňa bardy.
Ol neneň barmasyn,
Deň-duşlardaky
Ýok zatlaryň
Sende bardygny gördi.

Aýlanýarkak gazygymyzyň daşynda,
Bolup ýörkäk bähbitjikleriň «guly».
Turkmen taryhynyň tarp ýerlerini.
Görüp, özleşdirip ekýärsiň güli.

Ýogsam, güzeranyn ilden artyk däl,
Bilýän, ilden artyk alaňok puly.
Şonda-da türkmeniň topragy üçin
Kitabyňda gurupsyň sen heýkeli...

Mysalmy?
Gaýgysyz Atabaý üçin
Guwanjyňy görüp haýran galdym men.
(Beýikleri bilip, söýüp bilýäniň
Beýik bolýandygny indi aňdym men).

Biziň taryh uklap ýatan bir deňiz,
Sen onuň goýnunda münzäp barýarsyň!..
Gaýgysyzyň gürrüňlarni bereňde,
Göýä özüň şoňa meňzäp barýarsyň!

Menem öz ilini söýeniň biri,
Söýgi setirini sazlapdym ençe.
Ýöne, Agageldi, boýun alýaryn,
Herkes söýüp bilmez türkmeni Sençe...

Gurbanýaz Daşgynow, şahyr.

Писатель и поэт Агагельды Алланазаров. Родился в 1948 году в селе Марчак, на юге Туркменистана. Окончил Литературный Институт им. А.М. Горького, семинар Льва Ошанина. Ныне он живой классик туркменской литературы, автор 30 книг, переведенные на многие языки народов мира. Живет в Ашхабаде.

«Эолова Арфа» альманах. Москва, 2006 г.

... Türkmen edebiýatynda «Ykbalyň» birinji kitabyndan soň şeýle «Ojak» ýaly gowy romany okamandym.

Akademik. K. Şagylýjow

Agageldiniň «Ojak» kitabyňy maňa okamagy maslahat berdiler. Tapdym, okadymam. Menem öz gezegimde ony okamagy maslahat size berýärim. Onda men öz döwrümiziň «Aýgytly edemini», «Ykbalyňy» gördüm.

Akademik. A.G. Babayew.

Ýazyjy Ag. Allanazarowa dostluk degişmesi

“Iner ýüküň” göterýänin geň görmäň.

Onuň özi hut şol iner diýlendir.

Edebiýata köpler ýaly ýöräp däl,

Ol asmandan – paraşutly inendir.

Gurbanyaz Daşgynow. Şahyr.

«Ojagy» okadym, Kerbabaýew ölmän ekeni.

S.Atayew, Türkmenistanyň halk ýazyjysy.

Meniň Agageldiniň ýazyjylyk bagtyna gözüm gidýär. Onuň döredijilik babatda gürrüň edende, aňyrsy daşgynly derýa deýin, deňiz deýin joşup, daşyp, özünden çykmary bar. Agageldi Allanazarowyň döredijiligi bilen ýakyndan tanşyp, men hakyky zehine ak patanyň aňyrdan berlendigine göz ýetirdim. Sebäbi hakdan halatly bolmasaň, döredijilikde beýle mynasybetli dünýäni döretmek aňsat däl.

Bibi Orazdurdyýewa, şahyr.

"Ýazyjy Agageldi Allanazarowyň ýazyş usulam, onuň gahrymanlaram, daşyndan göräýmäge sadalaç ýaly. Emma olaryň dünýäsine içgin aralaşdygyňça şol sadalygyň aňyrsynda nähili çuňlugyň, nähili öwürümleriň ýatandygyny görüp haýran galýarsyň.

...Agageldi ýazan zadyna öz adyny goýmasa-da, onuň türkmen äheňinden, diňe türkmene mahsus inçe zatlary tutuşyndan bilse

bolýar. Muny başarmak üçin bolsa ganyňda mydama gyr at dabyrdap, at salyp ýören bolmaly".

Kömek Kulyýew, ýazyjy.

Agageldi Allanazarowyň "Ojak" romanynyň döremegi biziň edebiýadymyzda hadysa boldy. Ony okap men Türkmeniň şeýle ussat ýazyjysynyň barlygyna begendim.

Remezhan Jorayew, professor, ýazyjy.

Beýik adam! Beýik şahyr

Ýedi ýaşy arka atyp,
Mekdebe bir çaga geldi.
Deň-duşundan saýlanyp dur,
Onuň ady Agageldi.

Zehinlije bu oglanjyk
Mugallymyň ünsün çekdi.
Okamakda, hat ýazmakda
Hemmelerden üstün çykdy.

Her çäryegi 5-lik bilen
Tamamlady. Aldy sag bol.
Käte diwar gazetine
Goşgy ýazyp başlady ol.

...Ondan bäri aýlar däl-de,
Onlap-onlap ýyllar ötdi.
Şol zehinli Agageldi
50 ýaşa gelip etdi.

Ol tüýs alçak hem edermen,
Giň jahana etdi saýran.
Onuň ýazan eserleri,
Okyjyny etdi haýran.

Powest, roman, goşgy ýazyp
Gazandy ol uly şöhrat.
Oňat zady gören pille
Çaga ýaly bolýar ol şat.

Bolşy meñzeş göwresine,
Ownuk däl ol, juda iri.
Ähli ýerde dostlary bar,
Dostlarynyň menem biri.

Beýik adam. Beýik şahyr
Agageldi Allanazar.
50 ýaş bu gojalyk däl,
100 ýaşda-da eser azar.

*Gurban Çöleýew.
18-nji dekabır, 1998 ý.*

Şahyr hem ýazyjy dostum Agageldi Allanazarowa

Alyň, dostlar, al şeraply bulgury,
Dünýäň keýp-sapasy jama gelipdir.
Möwç urup lummurdap,

Marçakdan Murgap,
Kenaryndan aga-aga gelipdir.
“Iner ýüki” gerdendedir dowama,
“Menziller çat açar”, başlar gowga-da.
Gyrat kişnäp, salyp dünýä howala,
Görogly soltandan nama gelipdir.

Ataş ýuwdup Kaknus guşuň ýanyşy,
Ýyldyrymly jalalaryň ýagyşy, -
Ýalňyz ýazgydyndyr şahyr-ýazyjy,
Dabaraň dag aşyp çawa gelipdir.

Kyssa-şygyr ýazyp yşkdan-heserden,
Gursakdan möwç, pähim çyrypynar serden.
Jigiden jan alan dana eserlen,
Bakylyk mülkünde jana gelipdir.

Gara dag deý gaýlap, bulut deý gaýnap,
Jöwher jümle saýlap, göwher söz saýrap,
Hakykatdan ugrap, Haka golaýlap,
Kämillik halata, haala gelipdir.

Agageldi, tüweleýle, köwsarlä,
Aýak gorda ýansyn, dik başyň
garda. Beg bol!

Agabeg bol!

Beýik diýarda,
Şeraben-tehurdan bada gelipdir
Bu dünýäde düwün yza düwün çöş,
Äre-hemra,

Pakýrlara göwündeş,
Beýik halypalar, Size egindeş
Ýaşlara halypa, aga gelipdir.

*Nobatguly Rejebow.
Aşgabat. 1998 ý.*

Şahyr

Agageldi diýen-de, gözöňe geler,
Pähimli, paýhasly nuktdan Şahyr.
Edermen, ilsöýer, halk gadryn biler,
Zähmetkeş, yhlasly, mähriban Şahyr.

Eserler döreden, nagmalar düzen,
Dürdäne sözleri süzekden süzen
Birnäçe kitaplar, romanlar ýazan
Şirin sözli, ezber, hak ýalkan Şahyr.

Sen ussatsyň, ussatlygña şek ýokdur.
Zehiniň ýitidir, bilmiň biçakdyr.
Özüň hoşniýetli, ýüregiň akdyr
Maksada okgunly, ba iman Şahyr.

Buýsanja laýykdyr eden işleriň
Men üçin mertebe obadaşlygyň.
Kabul ýet menden, bu göwün hoşlugym
Adyň baky galar, il halar Şahyr.

Saňa hoş sözleri näçe aýtsaň saz.
Pendi bahary deý kalbyň ala-ýaz.

Seni näçe taryp etseň ýene az,
Beýik alym, beýik ýazyjy Şahyr.

*Abdylkerim Aýdyň Ýaz ogly.
Owganistan.*

Ussat ýazyjy Agageldi Allanazarowyň men onuň "Ojak",
"Düwlen", "Hazaryň yssy tomsy" romanlarynyň diňe bir ilkinji
okyjylarynyň biri däl, onuň ýakyn maslahatçy-redaktorlarynyň
hem biri boldum.

Edebiýatymyzda şeýle gowy mertebeli ýazylan eserleriň
döremegi diýseň guwandyrjydyr.

Agageldiniň romanlary edebiýat äleminde hadysa boldy.
Men ony, haýsydyr bir ýazyjy bilen deňeşdirmeli bolsam, Oňa
Türkmeniň Mihail Şolohow diýerdim.

*Kakajan Durdyýew.
Ýazyjy. Filologiýa ylmlarynyň kandidaty.
B. Kerbabayew adyndaky baýragynyň eýesi.
Aşgabat.2006ý*

Hakyky ýazyjy bilen bizi onuň eserleri tanyşdyrýar. Zehinli
ýazyjy Agageldi Allanazarow bilen meni onuň "Ýedi däne"
powesti tanyşdyrdy.

Naryman Jumayew, ýazyjy.

.

SÖZSOŇY

INER ÝÜKI

Yaşulular, olaryň içinde hem has-da synçylary baý durmuş tejribelerine, tebigy duýgularyna daýanyp, özleri bilengatnaşykda bolup, iş salyşýan ýaş-ýeleňleriň geljekde nähili häsiýete, nähili hünäre eýe boljakdygyny öňünden aňýarlar, «akyl kädisinde» «şygyrdysy» özboluşly hem ýakymly «heň edýänlere» guwanýarlar, köpi görüp, «gözleri açylar ýaly» mümkin bolan ýagdayda, olar bilen eýläk-beýläk bile-de gidýärler.

1967-nji ýylyň güýzünde Aşgabatda Türkmenistanyň ýazyjylarynyň köp adamly, uly ýygnagy boldy. Şoňa Marydan gelen şahyrlar Çary Gurbangylyç, Akmyrat Çaryguly—Erkin dagy bilen salamlaşmak üçin arakesme wagty idäp, olaryň ýanlaryna bardym. Ortadan sähel uzyna golaý boýly, goýungözli bir nätanyş ýygide hem gabat geldim.

Çary aga adaty degişgenligine salyp, gepe şüwlüm bermek maksady bilen, artdyryp aýtmak endigine görä:

— Bu oglan Tagtabazaryň sergin çölünde burnuna ýel düşen bugurçy ýaly bolup Mara gelende, eýýämden agzyndan ak köpük saçyşy göwnümize ýarady, onsoň muny höre-köşe bilen tutup, bäräk alyp gaýtdyk — diýdi.

Akmyrat aga daşdan aýlap durmady, gylygyna görä, düşnükli bolaryny etdi:

— Muňa Agageldi Allanazarow diýýärler.

Men bu iki ýaşulynyň ikisiniň-de özüne aralyk bolar ýaly edip gürledigim:

— Bugurçymy, inerçemi, ine-ganalykda göreis. Topbagymyz bilen çaylaşmaga gideliň.

Jaýdan çykan ýerimizde halypa ýazyjy Hydyr Derýaýew duşdy. Hormatlap, ony-da ýanymyza aldyk.

Çaý başynda ýaşulular birek-biregiň hal-ahwalyny soraşdylar, geçmişi ýatlaşdylar. Gep arasynda men Agageldiniň Marynyň ýörite orta bilim berýän mugallymçylyk mekdebinde okaýandygyny, goşgy ýazyandygyny özünden sorap bildim. Aňrujy mümkinçiligi bolsa, ýokary okuw mekdebine okuwa girmegini, eger çeper döredijilige baş goşjagy çyn bolsa, düýpli ylym alyp, gözýetimini giňeltmäge hökmany zerurlyk derejesinde üns bermegini, özümiň-de durmuş tejribämiň onçakly baý däl digine garamazdan, garaz, ýeri gelensoň, akylym kesişinden, oňa maslahat berdim.

Biz Agageldi bilen ýygy-ýygýdan duşuşyp, döredijilik hem durmuş babatda pikir alşyp durmagy arzuw edip sagbollaşdyk. Emma uzak wagtlap görşüp bilmedik. Agageldi mugallymçylyk mekdebini tamamlap, alan ýörite orta bilim hünäri boýunça başlangyç synp okuwçylaryna sapak berip başlaýar, bir ýyldan harby gulluga gidýär, gaýdyp gelibem, Moskwanyň döredijilik işgärlerini ýetişdirmäge yoriteleşdirilen A.M.Gorkiý adyndaky Edebiýat institutyna okuwa girýär.

Şol institutda 1974-nji ýylyň ilki aýynda ýaş edebiýat tankytçylarynyň bütinsoýuz seminar-maslahaty geçirildi. Oňa Türkmenistandan hem meniň bir özüm gatnaşdym. Şol wagtlar Moskwada Ýazyjylar birleşiginde türkmen edebiýaty boýunça geňeşiň jogapkär kätibi bolup işleýän ezber kyssaçy dostum Atajan Tagan alada galyp tabşyran eken, Agageldi Domodedowo aeroportunda önümden çykyp, garşy aldy. Edebiýat institutynyň umumyýaşayyş jaýynda özbaşdak otagda ýerleşmäge kömek etdi.

Seminar-maslahatyň işe başlanyndan bir hepde soň bizi edebiýatçylaryň Merkezi öýüne dabaraly duşuşyga çagyrdylar. Duşuşykda görnükli ýazyjylaryň, zehinli ýaşlaryň çykyş etjekdiklerini aýtdylar. Höwes bilen topar tutup bardyk. Uly

sahnanyň töründe azy ýaran ýazyjylaryň arasynda Agageldi Allanazarowa gözüm düşdi. Institutyň dördünji ýyl talyby bolsa-da, onuň epeý ýazyjy hökmünde öz türkmen ilimiziň edebi abraýyny goraýşyndan begenjimden iki bolup bilmedim, biygtýar Agageldiniň adyny tutup gygyrdym. Duşuşygy alyp barýan dünýä belli aýdymçy-şahyr Lew Oşanin meniň bu oňaýsyz hereketimi gowulyga ýordy oturyberdi, ýaş türkmen şahyrynyň döredijiligini ykrar edip, hormatlamadan bir nyşan diýip ygylan etdi. Bir-iki ýyldansoň bolsa onuň özi «Edebiýat we sungat» gazetimize ýöriteläp, Agageldiniň goşgularynyň öňünden öwgüli hödürnama hem ýazdy, türkmen şägirdiniň goşgularyndan ybarat diplom işine yolbaşçylyk hem etdi. Şol diplom işiniň resmi opponenti—synçysy bolmak maňa ynanyldy. Döwlet synag komissiýasy uçurym talybyň döredijilik işine ýokary baha berdi.

Men bu zatlary ýatlamak bilen, Agageldi Allanazarowyň edebi döredijilige baş goşup ugranyndan uly halypalaryň-da, ýonekeýokujylaryň-da ünsüni özüne çekip bilendigini nygtajak bolýaryn. Şemal bolmasa, çöp başy gymyldamaýar. Her bir şygyr ýazana hem beýle içgin üns berlip durulmaýar. «Boljak oğlan bolşundan belli», Agageldi Allanazarow çeper döredijilikde turuwbaşdan öz ýüzüni görkezmäge çalyşdy, öz sözünü aýtmagyň ebeteyini gözledi, önki torç edilen ýoldan gitmegi aňsadyna bakmak diýip düşündi. Çarkandagam bolsa, özbaşdak ýol-ýoda ugruna çykdy. Çarkandak ýerde owadan ädim urmak kyn bolýar. Käte antak-mantak hereket etmegiň-de mümkin. Agageldi Allanazarowyň goşgularynda, hususan-da, ulular üçin goşgularynda, göýä tekizlenen yeriň käbir pytradyلمان galan bajaklary ýaly, käbir gödekleç setirleriň gabat gelmegini hem şu hili ýagdaýa syrykdirmek mümkin. Emma bir zady welin bek bellemeli. Agageldi Allanazarow goşguda boş gürrüň etmeýär,

serişdesiz, maglumatsyz geplemeýär. Oňa deklaratiwlik ýat. Serişdeler, maglumatlar goşgulara özboluşly beýanaty (epiki) häsiýetini hem berýär, bu ýagdaý durmuşy delillendirip, dogruçyl sypatlandyrmagy hem aňladýar, bu ýagdaý onuň durmuşy giň meýilnamada, uly möçberde görkezmek üçin kyssa tarap imrindirip gitmegini hem aňladýar.

Geldi-geçer döwrüň höküm sürýän aňyýet syýasatyna zoraýakdan laýyklaşdyrjak bolup, sungatda ýalan sözlemek juda aýyp hasap edilýär. Yöwsellemek aýak tibirdisinden diýlip düşünilýär. Gorkup awa çykyp bolmaz. Edebiýat meýdany gorkagyň, ýöwseliň, iki ýüzli ýalançynyň ýeri däl. Batyrgaý döwüş gurup bilmesen, nä körüň bar ol meýdanda?! Dörediji sözünüň manydaş sözi (sinonimi)— batyr. Dörediji adama batyrlyk hökmany şert. Agageldi Allanazarowyň döredijiliginde batyrlyk bütün aýdyňlygy bilen ýuze çykýar.

Beýik Watançylyk urşy hakynda köp ýazyldy. Tüýs sungat eserleri hem döredildi. Agageldi Allanazarow «Meniň Andy akgam» diýen goşgusynda gazaply uruşda nemes ýesiri bilen ýüzbe-ýüz bolan türkmeniň gürrüniňi ýumarlamany, şeýle diýýär:

Syr saklady, asla syrny açmady, Dyza hem çökmedi janyňy diläp, Jogap berdi soraglaryň baryna:

«SS men» diýip, şol bir sözi gaýtalap.

Komandiriň jany dagy ýanaýdy, Atdy şonda ony it atan ýaly. Meniň bolsa oňa nebsim agyrdy— Bardyr ahyr çagalary, aýaly.

Bu ýerde urşuň ýowuz hakykaty, adamlary biri-birine garşy jellada öwürüşi, ynsanlyk ynsaby bolanyň muňa biperwaý garap bilmeýşi şygry (liriki) gahrymanyň pikirleniş özboluşlylygyna, gepleýiş äheňine laýyklykda berilýär.

Agageldi Allanazarowyň sungatdaky dogruçylygy barada

gürrüň barýanlygy üçin, özümiň şaýatlyk etmegimde onuň bilen bagly hakyky bolup geçen durmuşy bir wakany ýatlamak artykmaçlyk etmese gerek. Ýöne öňünden aýdyp goýaýyn, ol waka ýagdaýa görä desbi-dähillikde edilen zoňtar hereketiň netijesi, ol hereketem türkmeniň milli häsiýet özboluşlylygynyň ýylmanmadyk görnüşde ýüze çykması ýaly bir zat. 1994-nji ýyldaky şol seminar-maslahata gatnaşýanlaryň arasynda asly başga ýerli, alçaksy bir edebiýatçy bardy. Bir gün ol aňsam meniň otagyma geldi. Agageldi hem ýanymdady. Iýildi-içildi. Dilleriň jähegi ýazdyryldy. Ýañky alçaksy edebiýatçy on ýyla golaý mundan öň institutda okanda, aralaryndaky talyp türkmen gyzyny ýürekden gowy görendigini, ol gyz bilen tirkeşip, oňa-muňa-da gidendigini, emma ol gyzyň özüne baryp bilmejekdigini, aýlaman-dolaman, göni aýdandygyny, özi welin ýöne aýdybam goýaýman, gyzan kelläň yňyna heserlenip, ýanjap-ýanjap gürrüň berdi. Bir görsem, Agageldi ony ýakasyndan tutup, zöwwe galdyryp, sykaja salyp barýar. Olary abaý-syýsat bilen aralaşdyrdym. Ertesi ol ýigidiň özi gelip, mendenem, Agageldidenem ötünç sorady, hiç hili öýke-kine saklamaýandygyny, milli häsiýete gaty seresap çemleşmelidigine şu wakada has aýdyň göz ýetirendigini, türkmenleriň göräýmäge äwmezekdigine, üstesine-de açyk göwünlidigine seredip, öz aňrynda erbetlik nyşany bolmasa-da, olaryň ýanynda gömelteý bir zat diýip goýbermeli däldigini, şunlukda, türkmeniň juda namysjaň halkdygyna buýsanýandygyny aýtdy. Galdyrbassyrsyz ýüregini açan ýoldaşymyz bilen ýene-de dostana gatnaşykda bolduk. Agageldi Allanazarowyň «İner ýüki» diýen powestinde namys bilen bagly ýaka tutuşykly bir waka Beýik Watançylyk urşy döwründe adaty türkmen obalarynyň birinde bolup geçýär. Üç dogany fronta gidensoň, uly öýüň garamaty gerdene düşen ýetginjek Ýazly powestiň baş gahtymany bolup,

orta çykýar. Agyr durmuş ony taplayar. Şonuň üçinem ol agygarany tiz saýgarýar, özüniň durmuşdaky ornuna düşünýär. Onuň pikirçe, bütin maşgalanyň mertebesini, namysyny erkek kişi hökmünde gorap saklamaly. Ýazlynyň ýaş başyna götermeli iner ýüki, ine, şu. Kişi kimin göterýarem. Ol ýeňňesini ite ýardyryp, gorkuzyp aşaklyk bilen onuň namysyna tokunjak bolaýana meňzeýän adamyň özüniň-de, bütin maşgalasynyň-da mazasyny alýar, itin-ä urup süýndürýär, öýünem otlajak bolyar. Ýazly gyzmalyk edip, üstesine-de dogumyna bäs gelip bilmän, gatyragam gidýar. Namys meselesi ara düşensoň, onuň mejburlykdan eden bu çökder hereketi okyjyny öz ygtyýaryna goýmaýar, onda içki agdar-dünđerilişik döredýär, hatda nähilidir bir hili kanagatlanma ýaly duýgynam oýarýar.

Bir gezek gürründen-gürrün çykdy-da, Moskwada bolup geçen waka bilen şondan ep-esli wagt soň ýazan «Iner ýüki» powestindäki wakanyň ilteşiginiň bardygy-ýokdugy barada Agageldiden dikanlap soradym. Ol iki wakanyň arasynda matlap-many taýdan hem, käbir kesgin hereket taýdan hem ilteşiň bardygyny inkär edip bolmajakdygyny ýañzytdy. Ýazyjy halkynyň ädehedisi şeýle. Ol hemme zady bolşy ýaly uly ile peçen edip aýdyp durmaýar. Eserinde käbir zady üm bilen düşüner ýaly edip goýýar. Ondan özüňçe netije çykarmaly. Ýazyjy haýsydyr bir matlaba, pikire ömrüniň durkuna «göwreli» bolup gezyär. Agageldi Allanazarowyň hem kalbynda türkmeniň namysy, şol esasda hem, umuman, mertebe meselesi hemişelik orun tutup, dürli durmuş wakalarynyň täsiri bilen eserinde ol ýa beýleki bir görnüşde ýüze çykyp durýar. Gozgalýan mesele hakyky durmuş wakalarynyň çeper beýana (sýužete) laýyklaşdyryp siňdirmegi bilen herekete gelyär. Laýyklaşdyrmak durmuşdan daş düşmek däl. Şeýle bir zady deňeşdirip göreliň. Käbir adam täze jaýa göçüp baranda, onuň asylyk taslamasynyň ýerine ýetirilişindäki

bejergilere, öwüşgin-şekillere, tanalmaz derejde bolmasa-da, öz islegine görä, belli bir özgertmeler girizýär. Ýazyjy hem çeper beýany (sýužeti) düzende, hakykatda bolup geçen durmuş wakalaryna özgertmeler girizýär. Şeýdýär-de, durmuşlyk çeperçiligiň ülüşlerineöwrülýär. Durmuşlyk bilen çeperçilik biri-birini şertlendirýän zerurlyk hökmünde berjaý edilişi babatda eseriň häsiýetini kesgitleýär. Eseriň häsiýeti bolsa, öňdäki gysgaça degşirmelerden hem mälim bolşy ýaly, ýazyjynyň öz ruhy dünýasiniň belli-belli taraplary bilen utgaşýar.

Muny başga bir maglumatyň üsti bilen-de düşündirip bolar. Diýdimzorluk döwründe harby gulluga çagyrylan türkmen ýigitleriniň lellimdigi, gowşakdygy hakynda gum sowrup, küpürsöp, köp gürrüň edildi. Agageldi Allanazarow welin «Ýedi däne» atly ilkinji powestinde hem, beýleki kyssa we şygry eserlerinde hem diýlişi ýaly dældigini subut edýän şekilde türkmen esgerleriniň dogumly, gaýratly hereketleri bilen, oňaly häsiýetlerini açyp görkezdi. Ozüni milli buýsanjyny bir öwrümde hem, şeýdip, ýüze çykardy. Ya-da bolmasa, onuň çagalar üçin ýazan eserlerini alyp göreliň. Körpe gahrymanlar, hususan-da oglanjyklar daşdeşenjedir. Olar degişmegi, gülüşmegi gowy görýärler. Umuman, Agageldi Allanazarowyň çagalar üçin eserlerinde ýumoristik häsiýet güýçli duyulýar. Bu ýagdaý körpelerde durmuşa söýgi döretmäge has netijeli täsir edýär. Agageldi Allanazarow çagalara niýetläp ýazan şowly eserleri üçin Türkmenistanyň Magtymguly adyndaky Yaşlar guramasynyň baýragynyň, Türkmenistanyň Yazyjylar birleşiginiň Hajy Ysmaýylow adyndaky baýragynyň eýesi boldy.

Agageldi Allanazarowyň kyssa eserleri, olaryň içinde-de «Sürgünler», «Düwlen» romanlary waka hem hereket babatda geriminiň giňligi, olaryň ýaýraw meýdanynyň düzlügi bilen, many-mazmun babatda pikir öwüşgünleriniň köplügi, şol bir

wagtda-da çugdamlygy bilen häsiýetlenýär.

«Sürgünler» romanynda, bellibir derejede adyndan aňlanylyşy ýaly, taryhyň emrine görä, ýat ýere sürülip äkidilen türkmenleriň agyr ýagdaýlarda, kyn şertlerde: «Adam başy daşdan gaty» diýleni, hakykat ýüzünde amal edip, ykbal ýolunyň egremlerinden, öwürümlerinden töwekgellik, tutanýerlilik bilen geçişi görkezilýär. Şol ýoluň esasynda ýazyjynyň özüniň atabalarynyň hem hupbatly durmuşy ýatyr. Bu ýagdaý romanyň resminamalaýyn (dokumental) häsiýetdäki ynandyryjylyk äheňini güýçlendirýär. Ynandyrmagyň hatyrasyna ýazyjy öz gahrymanlarynyň gatnaşýan wakalaryndan soňky ykballary barada çykytda gysgadan degerli maglumat berýär. Elbetde, käbir gahrymanlar babatda şeýle edilýär. Sebäbi ähli gahryman babatda şeýle etmeklik çeper eseriň häsiýetine laýyk gelmeyär. Egerylmy iş bolsa, onda başga gep. Emma çeper eseriň ylmylyk häsiýetiniň bolmagyny-da inkär edip bolmaz. Çeper eserdäki ylmylyk döwrüň ruhunyň edebeýatyň anyk taryhylyk ygtykaty (prinsipi) esasynda şöhlendirmgini aňladýar. «Sürgünler» romanynda hem şu möhüm ygtykata eýerilýär.

Eserde XX asyryň otuzynjy ýyllarynyň başynda bolup geçen, zorlukly wakalaryň adam ykballaryna eden täsiri ýowuz hakykata laýyklykda çeper suratlandyрма arkaly berilýär.

O1 döwür SSSR-iň döwlet dolandyryş ulgamynda adamlary synpy nukdaýnazardan toparlara bölüp häýetlendirmegiň güýçli depginalmagyüçinzorluklyçäreleriňişjeňgörnüşegeçendöwrüdi. Öz gara zähmeti bilen günemasyny aýlap ýören hojalyklar hem tutuşlygyna ýa-da bölekleýin kulakçylyga çekilip, Sibire, Gazagystana, Özbegistana, garaz, hossar aýagy çekmejek ýerlere, türkmen aýtmaýyşlaýyn, «Güm- gidene» iberilýardi. Bu ýagdaý Murgabyň boýunda, Pendiniň düzünde azarsyz-bizaryz küren tutup oturan goja Kymyşyň maşgalasynyň üstünden hem apy-

tupan bolup inýär. Gojanyň öý-işikli iki ogly-da çagalary bilen Gazagystana, Özbekistana sürgün edilýär. Romanda Kymyş gojanyň maşgalasyna aýratyn üns berilýär. Birinjiden, yazyjy bir maşgalanyň ykbalynda tutuş taryhy döwrüň hasratyny, bu hasrat zerarly ýüze çykýan adam häsiýetini edebiýatyň çeper umumylaşdyrma (tipleşdirme) ygtykaty esasynda görkezmeği niýet edipdir. Niýetine görä amalam edipdir. Ikinjiden, şunuň bilen, gahrymanlaryň hereket çugdamlygyny üpjün etmäge üns beripdir. Elbetde, romanda şu maşgala bilen ilteşigi-gatnaşygy bolmadyk garymanlar hem çykyş edýärler. Hiç bir adam daşky dünýä bilen baglanyşyksyz bolmaýar. Hatda ol ýeke bolaýanda hem jemgyýetçilik durmuşda ýekebara bolmaýar.

Wakalar, olara gatnaşýan adamlar görnüşleri, häsiýetleri, matlap-maksatlary taýdan juda özboluşly aýratynlyklarynyň bardygyna garamazdan, ýazyjynyň dolandyrmagynda, eserde öňe sürülýän esasy many-mazmuny aýdyňlaşdyrmaga hyzmat edýärler. Netijede, eser bitewilik häsiýetini alýar.

«Sürgünler» romanynnda öňe sürülýän esasy many-mazmun babatda nazara alynmagy zerur bolan üçünji bir ýagdaý pelsepewi (filosofiki) düşünje röwüşli öý-ojak meselesidir. Öý-ojak mukaddesdir. Kymyş gojanyň maşgalasy, bu mukaddeslige sarpa goýmak bilen, taryhydurmuşyň çylşyrymly bir pursadynda ruhy taýdan berkemek çärelerini (prosesini) dogum-gaýrat bilen başdan geçirýär.

Kymyş goja we onuň maşgalasy taryhyň şaýady hökmünde barha we barha kämil derejä ýokary göterilýär. Taryhyň şaýady bolmak bilen, has dogrusy, taryhy dörediji bolmak halk bilen kybapdaş bolmagy aňladýar. Nygtap aýdýarys, «Sürgünler» romanynyň esasynda halk ykbaly ýatyr.

Şahsyň we halkyň ykbaly bu bütewilik Agageldi Allanazarowyň «Düwlen» romanynyň hem many özenini

düzýär. Bu özen, yagny esasy many-mazmun şahsy söýgi gatnaşyklarynyň mysalynda berilýär.

«Düwlen» romanynda beýan edilişine görä, Beýik Watançylyk urşunyň ody bilen tutaşyp lowlan söýginiň, gelip-gelip, parahatçylyk döwürde päsgelçilikleriň döredilendigine garamazdan, ynsan kalbyna ýylylyk berşi, şol ýylylykdan hem mähremligiň emele gelşi yzarlanýar. Eýsem-de bolsa söýgi gatnaşygynyň gözbaş alyp gaýdýan döwri beýle duýgy bilen gümra bolmagyň döwrümidi? Onda-da ömür bilen ölümiň ýüzbe-ýüz garpyşýan ýerinde. Söýgi — beýik duýgy. Beýikligi üçinem ol hiç bir galypa girmeýär. Agageldi Allazarow galplaşdyrmakdan gaça durmak bilen hak edipdir. Bu—bir, ikinjiden, hakyky söýginiň ýurtlaryň serhetlerinden geçmek tebigylygyna üns beripdir.

Munuň özi romanyň beýan ýordamyndan (sýužet), liniýasyndan belli bolşuna görä, eseriň tebigylygyny aňladýar. Türkmen ýigidi Balkan Jahan urşuny başlan ýurduň özünde—Germaniýanyň jümmüşinde söweş böwşeňlikleriniň birinde nemes gyzy Berta bilen tanyşýar. Onuň bilen durmuş gurýar. Olaryň ogly-da bolýar. Göräýmäge, olar ömürleriniň durkuna bileleşip-de, bir ojagyň oduna ýylanyp, ýaşaşjak yaly. Emma durmuş başga bir akym bilen gidýär. Balkan öz dogduk iline gaýdyp gelensoň, obadaş gyzyna öýlenmeli bolýar. Türkmen gelni Ummanyň gabanjaňlygy zerarly, söýgi odunyň howruna indi has beter ýangyna öwrülýar. Umman gelin hatda Bertanyň başyna ýetmegiň ugruna çykýar. Bu gazap onuň öz zenan mertebesini goramaga gönükdirilen okgunlygyny aňladýar. Berta, nähili-de bolsa, başganyň bagty üçin, yza çekilmgi makul bilýar. Emma göwün beren adamy Balkany-da, ondan önen ogluny-da ömürha unutmaýar. Özlerine duýdurman, olardan habaram tutýar. Náme üçin «duýdurman?» Söýginiň syry kän. Birinjiden, şonuň

üçin, ikinjiden, ozal göwün berendigine garamazdn, Balkanyň maşgala durmuşynyň bozulmazlygy üçin.

Romanda ynsanperwerlik düşünjesi bir öwrümde, şeydip, ýüze çykýar.

Balkanyň özi hakynda aýdylanda bolsa, onuň Berta bilen gatnaşygynda hem, Umman bilen durmuş gurmagynda hem ikiliksiz, jerhetsiz häsiýeti nygtalyp görkezilýar. Umman garrap, agyr derde duşanda, Bertanyň özüniň-de ruhy azap çekişi şolbir ynsanperwerlik düşünjä baryp syrygýar.

Bu düşünje düwlen bagry Ummanyň derdine em bolar öýdülip, onuň gözleginde alada bary edilip ýörkä bütün aýdyňlygy bilen ýüze çykýr. Düwlen awlamak başa barmaýar. Sebäbi awlanjak bolunýan düwlen ene düwlen, onuňam çagasy bar. Bu ýerde ynsanperwerlik, tebigata bolan söýgi, ony gorap saklamak baradaky düşünje bilen utgaşyp gidýar. Beýik söýgi ýekebara däl. 01 ähli zady öz içine alýar. Onuň beýikligem şonda. Romanyň hem ady yöne ýerden «Düwlen» däl. 01 iki manyda gelýar. Birinjiden, jandar adyny aňladýar. 01 jandaryň simwoliki keşbinde her bir zadyň öz ornunyň, öz hyzmatynyň, öz gозelliginiň bardygy nygtalýar, ikinjiden, başga birine zyýan bermeklige baryp ýetýän öz şahsy meýillerinden durmuşyň emri bilen el çekip, düwürmek, has dogrusy, özüne erk etmek düwlen jandarynyň mekany, romanda görkezilişine görä, Hazar deňzi—ýaýlyp ýatan uly durmuş. Şol ümmülmez giňişlikde öz ornuny tapmak — ýaşamagy başarmak, munuň üçin dogumly, gaýratly bolmaly, okgunly hem dürs hereket etmeli.

Şu pikir Agageldi Allanazarowyň ähli eserleriniň içinden hem eriş-argaç bolup geçýar. Şu pikir çeperçilik taýdan umumylaşdyrylan adam häsiýetini, hususan alnanda, ýazyjynyň

Agageldi Allanazarow döwrebap täze eserleri döretmek höwesini bilen has-da joşýar.

Ýeri gelensoň şuny aýdyp goýalyň. Agageldi Allanazarow ukyply, guramaçy edara işgäri hökmünde hem özüni tanatdy. 01 1976-njyýylda Moskwanyň A.M.Gorkiý adyndaky Edebiýat institutyny gutaryp, Aşgabada gelşine, «Türkmenistan» neşirýatynda işe başlady. Biraz wagt Türkmenistan Yazyjylar birleşiginde hem Türkmenistanyň Metbugat baradaky döwlet komitetinde jogapkär wezipelerde işledi. Soft yene-de neşirýata gaýdyp geldi. Bu iş bilen utgaşdyryp, Kitap palatasynyft ýüküni hem gerdenine aldy. Nirede işlese-de, adamlara ýakynndan kömek bermek bilen, gulluk borjunyň ynsanperwerlik ygtykatyna ygrarly boldy. Özüniň «Iner ýüki» powestiniň simwoliki ady bilen häsiýetlendirilse, Agageldi Allanazarow döredijilik işinde hem, resmi, köpçülik işinde hem şu hili ýüki götermek başarnygynyň bardygyny subut edip bildi. Bir mahal Çary Gurbangylyç halypasynyň şol bugarçy diýýäni iner çykdy. Türkmen aga aýdýar: «Hatarda ner bolsa, yük ýerde galmaz».

***Kakajan Durdyýew, Yazyjy, dosent,
Türkmenistanyň ussat mugallymy,
Türkmenistanyň Yazyjylar birleşiginiň
Berdi Kerbabaýew adyndaky baýragynyň eýesi.***

Ýazyjy Agageldi Allanazarowyň enesi Babageldi.(2008)

Ýazyjynyň agtyklary: Orazgeldi, Selbi, Maýsa. (2007)

Агагельды Алланазаров: «Пророк появится и среди белорусов»

Осенью 2009 года большая белорусская делегация приехала в Туркменистан на Международную выставку «Золотая книга». Были в этой группе и писатели – директор РИУ «Литература и Искусство» Алесь Карлюкевич, первый заместитель директора РИУ «Литература и Искусство» -- главный редактор журнала «Нёман» Алесь Бадак, главный редактор журнала «Бярозка» Елена Масло. Среди тех, кто встречал, участвовал в одних с белорусскими литераторами мероприятиях, были поэты Касым Нурбадов, народный поэт Туркменистана Каюм Тангрыкулиев, народный поэт Туркменистана Атамурад Атабаев, другие мастера слова. Особенно запомнился директор Туркменской Национальной книжной палаты Агагельды Алланазаров. Поэт, прозаик, детский писатель. Оказалось, что когда-то в Минске были изданы на белорусском языке два поэтических сборника А. Алланазарова, адресованных детям. Знаком Агагельды и со многими белорусскими литераторами. Представляя читателю небольшую подборку стихотворений туркменского поэта, мы решили поместить и небольшое интервью с настоящим другом белорусской литературы.

--Агагельды, что же такое, по-твоему- литература... Это -- описание слабостей, заблуждений и страстей человеческих..? Или же- предвосхищение завтрашнего дня и, может быть, тревога перед несбывшимся?

-- Каждый раз, когда думаю я о литературе, о её природе, о сущности, вспоминается мне одна известная мудрость и загадка из Библии: «Сначала было слово...». В этом одном слове слишком много мыслей и информации, в нем отражено состояние души наших предков. Найдя «слово», они очень обрадовались и догадались, что нашли что-то бесподобное, что-то очень святое и сильно причудливое,

замысловатое, способное открывать действительность в разных проявлениях. И поэтому они радостно сообщали друг другу и миру об этом. Наши предки точно угадали, если держишься за это «слово»-- значит, найдешь себя и свое светлое будущее. И точно угадав «слово» от наших отцов, неандертальцы превратились в людей разумных. Они стали самыми умными, самыми могучими животными в мире. Без «слова» конечно, немыслимо это великое преобразование. «Слово» -- это и есть литература».

Благодарные потомки человечества в продолжение этой радости до сих пор устраивают во всем мире литературные праздники. Один из этих праздников – и ежегодная международная книжная выставка-ярмарка, которая проходит в Минске в феврале.

Еще я хочу образно сравнить литературу с очагом, над которым люди готовят пищу, греются и получают необходимое тепло для организма.

Литература -- еще и те слова-загадки, которые человечество полностью не разгадало до сих пор, бьется, ломает голову над их безграничным смыслом. Но в одном человечество разобралось: литература – не природоведение, не медведеведение, а Ее Величество Литература -- это и есть Человековедение.

-- Ты знаешь своего читателя? Кто он -- совсем молодой человек, готовящийся к жизненным испытаниям? Или зрелый, утомленный жизнью человек, который спешит обратиться к тебе через книгу за крайне важным и необходимым советом?

-- На горизонте туркменской литературы я появился сначала со своими стихами, написанными для детей. Но не скажу, что тогда писал я только детские стихи. Писал и прозу, и стихи для взрослых. Писал то, что больше хотелось писать. Моей прозе и другим стихам тогда мало повезло. Но однажды, когда я еще учился в школе, одно моё стихотворение и один

рассказ напечатали сразу в одном номере детской газеты «Мыдам тайяр», что в переводе на русский означает «Всегда готов».

В разные годы к моему творчеству со стороны были пристальные взгляды, советы, пожелания. Одним понравились мои детские стихи, а другим -- проза. Случалось, возлагали на мое творчество и большие надежды. Известный писатель Курбандурды Курбансахатов хотел, что бы я писал только стихи для детей. А не менее известный другой писатель Беки Сейтаков, прочитав мою прозу в газете и уточнив, где я работаю, приехал, лично познакомился и выдал мне следующий совет: «Если ты такую прозу пишешь -- пиши только прозу, а ведь говорят, что ты еще пишешь и стихи. Не пиши, направь все силы на прозу». Я внимательно слушал уважаемых аксакалов, и делал так, как мне захотелось. Потому что сердцу не прикажешь. Этим я хочу сказать, что в какие-то рамки я не вмещаюсь и никогда не вмещался.

Когда пишу для детей, конечно, думаю, о ком пишу и стараюсь найти подход к своим маленьким друзьям. Стараюсь в мир смотреть их причудливыми глазами, переживать об окружающей жизни их мыслями. Дети любят именно такие произведения. У меня есть мечта -- всю свою жизнь хочу творить произведения такого масштаба, как «Героглы» --народный эпос. Он доступен и для детей и для взрослых, все его любят. Когда каждый раз читаешь, то непременно открываешь для себя что-то новое.

Еще я убедился, что не надо заранее искать своего читателя и бросаться из одной крайности в другую. Если получится толковое произведение, оно найдет своего читателя самостоятельно. Не люблю загонять себя в рамки, когда пишу, когда нахожусь среди своих героев, И даже забываю, для кого пишу, вообще забываю обо всём на свете. Только пишу. В разные годы мои книги вышли на двадцати двух

языках, более, чем пятимиллионным тиражом. Мои читатели -- те люди, кому нравятся мои книги и кто интересуется и болеет о литературе. Да, своих читателей я представляю именно такими -- любознательными, думающими.

-- Сегодня много говорят о том, что пропал интерес к чтению...

В пример приводят электронные информационные ресурсы, которые обогнали книгу, так, может быть, недолгим остался век у печатного слова?

-- Да, сегодня говорят, что пропал интерес к литературе. Но вспомните, что и вчера так же говорили. В процентном соотношении с авторами таких выводов я в какой-то мере согласен. Но, поверьте, литература не иссякнет. Человечество в технике, науке открывает новое и новое, много что меняется в жизни, окружающей нас действительности. Умы человечества на коне скачут. А структура, сущность человека не меняется тысячелетиями, тот же человек, те же ноги, та же голова... Сердца, души остаются такими же, как и прежде, беззащитными, тревожными. И, конечно же, поведение человека то же, хотя появилось много и суматошного. Такое состояние у человечества и раньше было не раз. Были падения и взлеты, главенствовали равнодушие, человека отличали страх, беззащитность. Если внимательно анализировать историю человечества, падения нравственного характера всегда случались после того, когда человек отдалялся от книги. Когда равнодушие, злость покрывали, как плесень, людские души. Когда отношение к книге менялось в худшую сторону.

Вспомните, когда Чингизхан завоевал Бухару, приказал сжечь все книги. Тогда предали огню и «Коран». Тогда, плача и смотря на этот ужас, один Ахун сказал : « Всех книг все равно не уничтожишь. Вот увидишь , «Коран» за себя еще постоит».

Прошло время. У русского народа кулак сжался. Вот тогда

правнуки Чингизхана – Узбек-хан, Ногай-хан, Тохтамыш и многие другие ханы бежали в Среднюю Азию, на Кавказ и пали перед «Кораном» на колени. Под его халатом спрятали свои головы.

Каждый раз, когда человечество удаляется от «слова», ему достается такая печальная участь. История повторяется. Место литературы в жизни человечества не займет ничто и никогда. Мир меняется. И каждая система старается создать, особенно на первом этапе, исключительно свою литературу. Этому есть примеры. Советы, взяв в свои руки власть, хотели создать исключительно новую, социалистическую литературу, ликвидируя при этом литературу прежних лет. И на место Пушкина, Толстого, Достоевского, Куприна и других попытались возвысить новых, своих, доверенных творцов – Демьяна Бедного, Безыменского и Жарова и тому подобных. Но скоро опомнились, осознали, что без прошлого нет сегодняшнего. Вождь пролетариата В. Ленин тогда писал: «Искусство принадлежит народу!» Политики потом, взяв из его речи именно эти слова, сотворили лозунг. А предложение ведь не кончается, есть продолжение и должна быть, вместо восклицательного знака, запятая. Ленин дальше вещает, продолжает свою мысль о культуре. И говорит о том, что не надо опускаться на дно народа, как Д. Бедный и Безыменский, а следует народы поднимать до своего уровня. Разница, согласитесь, существенная. Советская литература нашла свое настоящее лицо и достоинства после изменения отношения к писателям разным, порой и к тем, кто достаточно критически был настроен к Советской власти.

***-- Туркменская литература прежних десятилетий --
это известные и на постсоветском пространстве имена
Чары Аширова, Хыдыра Дерьяева, Керима Курбаннепесова,
Бердыназара Худайназарова....***

Кто, какие поэты и прозаики олицетворяют

национальную литературу Туркменистана сегодня?

-- В туркменской литературе и сегодня не мало талантливых людей. Каждое время выдвигает свои таланты. В нашей литературе поэтов всегда было большинство. И сегодня тоже в туркменской литературе большинство составляют поэты. Особенно успешно работают в этом направлении А.Атабаев, Н.Реджепов, Г.Шакулыева, Г.Дашкынов, Б.Ораздурдыева, Б.Одеков, А.Курбаннеспесов, О.Аннаев и многие другие. Последние годы в нашей литературе появился отряд талантливых молодых поэтов, таких, как Шехрибоссан, О.Чарыев, О.Оразтаганова, Г.Сахатдурдыев, Г.Пирджаева и многие другие.

Сегодня приковывают внимание читателей и романы А.Тагана «Чужой», О.Одаева «Алтынджан ханума», А.Алланазарова «Очаг», «Тюлень», Дж.Мулкиева «Сельджуки», рассказы и повести К.Кулыева и другие произведения. И это совсем неполный перечень авторов и произведений, представляющий в наше время литературу Туркменистана.

-- У Керима Курбаннеспесова есть такие строки:

Такие ж, как у всех людей,

Глаза поэта.

Да, не светлей и не темней

Глаза поэта.

Но в колебаниях теней,

В потоках света

Увидят мир всего верней

Глаза поэта.

Прозорливость художника, его ответственность за точное обозначение тех или иных общественных координат... Осталось ли это актуальным в сегодняшней культурной и общественной жизни?

-- Керим ага в жизни был тем поэтом, каким он выразил

образ поэта в своей поэзии. Он не только отличался зорким взглядом на жизнь, но он своим личным примером доказал право на такой взгляд, на острое сопереживание времени и современнику. Керим ага был очень своеобразным, истинно народным поэтом в нашей литературе. Одновременно являлся главным редактором литературного журнала «Совет эдебияты» («Советская литература») и был активным общественным деятелем, депутатом нескольких созывов Верховного Совета народных депутатов Туркменистана. Был очень чутким, имевшим свой принципиальный взгляд на литературу, редактором. Хочу привести пример, связанный с моей судьбой.

В 1974 году я, еще будучи студентом Литературного института им. А.М.Горького в Москве, прислал по почте свою первую повесть «Семь зерен» в журнал «Совет эдебияты». Через три-четыре месяца после того, как я знаю, что она попала в руки Керим ага, получаю от одного сотрудника журнала письмо: –«Агагельды салам!

Спешу тебя обрадовать, Кериму ага понравилась твоя повесть. Он её направил без очереди сразу в номер. Это ускорил её выход. И не забыл напомнить нашему ответственному секретарю А.Союнову, чтобы он, когда разметит гонорар, не забыл два особых обстоятельства о тебе:

-первое -- сначала вспомни, он студент, ему гроши не мешают;

-второе -- повесть мне понравилась. Появилась в нашей литературе еще одна талантливо написанная повесть.

А мне велел сообщить и обрадовать тебя, а также попросить прислать твою фотографию и несколько слов о себе, может, дадим в журнале, познакомим читателей с молодым писателем воочию».

В туркменской литературе многие получили благославление от Керим ага, не только я. Таких – десятки поэтов, писателей, это сегодняшнее лицо литературы. Да, все видели, все

чувствовали глаза поэта.

Керим ага всегда твердил своим коллегам одну мысль, высказывал ее как необходимое для развития литературы требование :

«Не вредите таланту. Талант людям дает Бог. Если вы будете вредить таланту -- вы идете против господина Бога!».

Такие поступки, такое чуткое отношение были характерны для Керим ага. Да, он умел видеть Мир, как и говорится в его стихах «Глазами поэта.

-- Как бы ты прокомментировал следующие строки великого Руссо?

«...Хорошая книга- та, для написания которой автору не хватает всей первой половины его жизни и для исправления-второй?»

-- Сначала хочу отметить, что великий мудрец, писатель и педагог Ж.Ж. Руссо очень точно дал определение природе создания книги.

Писать, конечно, нелегко, ты беспокойный, как женщина каждый раз перед родами. Думаешь, мечтаешь о том, чтобы родить здорового, нормального ребенка -- свое главное произведение. И потом оказывается, что отношения к своим произведениям у писателя бывают самые разные. Одни произведения напишешь, издашь и удовлетворишься, наслаждаешься. А над другими со временем еще хочется поработать, возвратиться к нему еще и еще. Касается это и моей прозы. Исправляю себя сам и думаю, надеюсь, что улучшаю качество. Среди тех произведений, что переписываю, есть такие, как « Собака, которая летала однажды», «Веселая азбука» и роман «Очаг». При каждом переиздании возвращаюсь к ним, что-то правлю. Верю, что работая таким способом, внимательно отчеканив каждую фразу, каждое слово, можно создать хорошее произведение. И все равно времени всегда не хватает.

-- Агагельды, ты много работал в разных жанрах и

для разных читательских аудиторий. Что в твоей сегодняшней писательской жизни осталось главным-литература для детей, проза, поэзия?

-- В какой-то мере я уже ответил на этот вопрос, когда рассказывал о многообразии жанров, с которыми дружу с самого начала творческой дороги. Но не могу сказать и то, что я последние годы почти не пишу стихи, а также стихи и прозу для детей. Пишу для детей только тогда, когда очень хочется написать о своем детстве. Когда прорывается... В настоящее время, особенно последние двадцать лет, пишу прозу. В эти годы появились на свет мои романы «Очаг», «Тюлень», «Жаркое лето Хазара» и цикл новелл. А сейчас эти произведения, одно за другим, переводятся на разные языки, готовятся к выходу на сцену. По двум произведениям собираются снимать художественные фильмы. И раньше, в прежние годы по моим повестям сняты два полнометражных художественных фильма: по повести «Семь зёрен»- фильм «Прощай, мой парфянин», по повести «Разбитые вёрсты» -- фильм «Дестан». И они манят меня своими продолжениями. Требуют возвращения к давно открытым темам.

-- В 1980-1990-е гг. в Беларуси вышло два твоих поэтических сборника, адресованных юному читателю. Публиковались твои стихотворения на белорусском языке и в детской периодике. Знаю, что недавно Виктор Гардей перевел на «мову Купалы» твою книжечку «Веселая азбука». Расскажи о своей сопричастности с Беларусью, о том, с кем из белорусских литераторов дружил и дружишь?

Кстати, ты помнишь туркменского журналиста и поэта Михася Карпенко, который работал в Ташаузе главным редактором областной газеты? Он ведь тоже из Беларуси... Известен как публицист, исторический писатель и белорус Николай Калининич, много написавший о Туркменистане и туркменах, несколько

лет жизни отдавший твоей родине...

-- Начну издалека. С моим народом у братской Беларуси дружеские, вернее братские отношения в основном начали складываться в прошлом веке, в годы Советского Союза. Мы тогда жили в одной семье. Считали Белоруссию и Туркменистан своими, -- своими братьями, ездили друг к другу, помогали друг другу, служили, жили друг у друга.

Особенно это братское отношение закрепилось в годы Великой Отечественной войны. Не только Россия была в эти годы в огне и беде, и на белорусскую, украинскую земли, Северный Кавказ, Прибалтику пришли немецкие оккупанты. Сразу стало понятно, что враг очень сильный, и хорошо вооруженный, жестокий. Если не соберутся все братья на врага, одержать победу не возможно. Тогда Родина-Мать и позвала всех сыновей, все национальности огромной страны на помощь.

В те годы более триста тысяч солдат и офицеров – туркмен дрались с фашистами вместе с русскими и белорусами, представителями других народов. Недавно изданная у нас книга «Память» подтверждает, что многие из туркменских ребята пали на поле боя. Не мало из них погибло за освобождение Беларуси, а именно -- Могилева, Мозыря, Лоева, Калинкович, Минска и других мест. Среди освобожденных городов Беларуси -- и Минск. Именно за его освобождение получили самую высокую награду наши земляки – Герои Советского Союза Ораз Аннаев, Клычнйаз Азалов. Сегодня одна из улиц столицы Республики Беларусь носит имя Ораза Аннаева. И после освобождения Беларуси от фашистов, Туркмения помогала белорусам восстанавливать свою жизнь заново, всеми возможными и невозможными силами делала это наша республика, делал это наш туркменский народ. Мы делились последним куском хлеба своего. Вот в моих руках книга «Туркменистан в период Великой Отечественной войны (1941-1945г.)», изданная в

1962 году по архивным материалам. Здесь можно прочитать и такие материалы -- «Постановление бюро ЦК(Б)Т об отправке эшелона с подарками для трудящихся г.Минск» за № 318 от 5 сентября 1944 года. Вот что в этом документе было записано:

« 1. Разрешить ЦК ЛКСМТ организовать и отправить эшелон с подарками для трудящихся г.Минск, Белоруссия.

2. День отправки эшелона утвердить 15 сентября 1944 г.

3. Для сопровождения эшелона с подарками, утвердить делегацию. Руководство -- зав.отделом крестьянской молодежи ЦК ЛКСМТ тов. Мухатова.

4. Поручить Совнаркому ТССР выделить ЦК ЛКСМТ для подарков за наличный расчет:

а) товары ширпотреба 50 000 руб.;

б) оконного стекла 1 вагон;

в) дыни «Гуляби» 1 вагон;

г) зерна 12 200 кг.;

д) скот 1755 голов;

е) рыбы 4500 кг.

5. Обязать Ашхабадскую железную дорогу предоставить 15 вагонов порожняка и 1 классный вагон для отправки и сопровождения подарков к месту назначения г.Минск, Белорусская ССР».

Этот документ подтверждает, что в те годы такие эшелоны были отправлены из Туркмении не только в г.Минск. Но и другие города и села тоже получили для восстановления немало помощи в эти годы.

Наши народы еще тогда, в войну и в первые послевоенные годы, убедились, что иметь настоящего друга всегда приятно. На этой дружеской тропе не заросла трава и сегодня. В наше время лидеры наших государств Гурбангулы Мяликгулыевич Бердымухамедов и Александр Григорьевич Лукашенко не раз встречались в Минске и в Ашгабате. Были подписаны важные документы для сотрудничества двух

государств. Сегодня в Туркменистане на полях работают белорусские тракторы . Туркменистан их каждый год закупает в большом количестве.

Туркменистанцев очень радует, что наши дети тысячами учатся в белорусских вузах. Их учат высококвалифицированные профессора и верю, что видные белорусские ученые желают моему народу добра и процветания. Так понимают туркмены это доброе дело, связанное с образованием, просвещением нашей молодежи.

Каждый раз, когда речь идет о белорусско-туркменских отношениях, мне часто вспоминается один рассказ, который услышал однажды от участника войны и писателя Ашир Назарова.

-- В моей библиотеке и сегодня хранятся книги Ашира Назарова, который участвовал в освобождении от фашистов нашей Витебщины.

-- Так вот, когда скончался первый Герой Советского Союза среди солдат -- старшина Курбан Дурды, (что Курбан Дурды -- первый Герой Советского Союза среди солдат и сержантов, мы узнали из газеты «Труд» за 1966 г. Газета, отвечая на вопрос своего читателя, назвала имя Курбан Дурды. Об этом сообщил нам Герой Советского Союза, историк, Пена Реджепов), на его похороны приехал из Беларуси один офицер, бывший солдат героического взвода.

Курбан Дурды со своим взводом отстоял занятую высоту в первые дни войны. Враг напирал очень сильно. Фашисты неоднократно атаковали эту высоту. Все бойцы взвода дрались как львы. Но силы были неравные. Дошли даже до рукопашного боя. Немного контуженный Курбан Дурды, когда опомнился, увидел перед собой немца, стал искать вокруг себя оружие, наконец нашел что то. Он сбил этим немца, а потом и другого. Потом выяснилось, что это было не оружие какое-нибудь, а оторванная рука одного солдата. Оказалось, что из далека наблюдал эту драматическую сцену

тогда еще генерал Р.Малиновский, и восхищался Курбан Дурды и его ребятами. Командира взвода и многих других солдат представили к награде.

Так вот, этот офицер, приехавший из Беларуси, и был одним из солдат взвода Курбан Дурды, только он один из всех остался в живых. После войны они нашли друг друга, наладили отношения.

После похорон легендарного героя Курбан Дурды, его солдату захотелось вспомнить товарища по-солдатски, по - фронтовому... Сын героя и организовал солдатские поминки с участием белорусского гостя. Герои Советского Союза, П.Реджепов, И.Богданов,

-- Кстати, о Богданове написал повесть «Возвращение рассветной рани» наш белорус Николай Калинкович...

-- Я знаю об этом. Но пока расскажу про встречу... Были еще кавалеры ордена Славы трех степеней А.Аллабердиев, М.Дурдыев, генерал Б.Атаев, полковники А.Назаров, А.Розыев и еще несколько фронтовиков вспомнили своего товарища, земляка, сказали добрые слова о герое. И порадовались, что память о фронтовых днях, месяцах, годах настолько жива, настолько сплачивает и через расстояния...

Первый раз я обратил внимание на слово «Беларусь», когда был школьником. К нам в село часто приходил и плотничал один русский человек. Все к нему обращались – Василь ага. Особенно он дружил с моим двоюродным дядей, участником войны, Овездуром. И мы слышали когда он звал своего друга : -- Эй, белорус, хватит работать, приходи, давай чай попьём, работа не волк , в лес не убежит.

Я потом уже узнал, что наш Василь ага -- белорус. Он служил на границе, а потом женился и остался в Туркменистане навсегда.

Мои годы военной службы прошли в соседней с Беларусью республике – Литве. Служил в десантных войсках. С нами

служило немало ребят из Беларуси. Я особенно сдружился с тремя ребятами -- Луговкиным, Богдановичем, Бочковым. Через десятки лет они стали героями моих повестей «Семь зёрен», «Не забудь о дяде», и потом – героями фильма «Прощай, мой парфянин».

В 1970 году зимой, когда проходили учения «Двина», основные события разворачивались в Прибалтийском военном округе. Но некоторые моменты были связаны и с Беларусью. Тогда мне удалось увидеть Беларусь с высоты птичьего полета. Ваш край меня поразил своей красотой и своими красками, ярким многоцветьем... Хотя и зимой это знакомство у меня состоялось. Снега были похожи на огромный парашют, накрывший землю, а города -- на парашютиста, только что спустившегося с небес. Этот красивый и необычный вид Беларуси навсегда остался в моей памяти. Помню, проходили мимо белорусской деревни во время марш-броска, общались с людьми. Почувствовали, что белорусский народ любит и уважает солдат. А мы десантники, на снегу укладывали парашюты и опять улетали.

А потом я открывал Беларусь через знакомство с вашей литературой, через общение с белорусскими писателями. В 1980-1990-е работал в издательстве «Туркменистан», тогда у нас выходили книги белорусских писателей – роман П.Бровки «Когда сливаются реки», поэтический сборник М.Танка «Книга стихов», романы И. Шамякина «Сердца на ладони», И.Чигринова «Плач перепелки», «Оправдание крови», повести В.Быкова «Обелиск», «Сотников», В.Адамчика «Дикий голубь», рассказы некоторых писателей...

А классики, такие как Я.Колас, Я.Купала, были и раньше переведены на туркменский язык.

-- Агагельды, и в Туркмении тоже жили и работали писатели из Беларуси...

-- Сначала я познакомился, с Николаем Калининичем. Потом мы с ним подружились, часто виделись друг с другом.

Общались, обсуждали свои произведения, советовались друг с другом. Какие дружеские отношения были между нами -- об этом я написал в большой статье «Переключка». С моим вторым белорусским другом -- Алесем Карлюкевичем я познакомился в редакции журнала «Ашхабад». Про Николая я поначалу не знал, что он белорус. А вот в Карлюкевиче признал сразу белоруса. Еще и потому, что он часто выступал со своими статьями, связанными именно с Беларусью, рассказывал в нашей печати о белорусской литературе. С этим худощавым, с добрыми глазами, военным человеком и писателем я тогда близко и познакомился. Он обратил внимание читателей и на моё творчество, когда писал в журнал «Совет эдебияты» опубликовал большую статью «О современной военной прозе». В своей статье Алесь писал о моей повести «Семь зерен». А в газете «Ташаузская правда» напечатал статью «Открытия Агагельды Алланазарова» -- уже о моих стихотворениях, адресованных детям. В 1980, в начале 1990-х часто можно было встретить фамилию А. Карлюкевича на страницах туркменских газет и журналов. Он рассказывал о дружбе двух народов, славил дружеские отношения между нашими республиками, и был своеобразным полномочным представителем Беларуси в Туркменистане. Когда он приехал к нам, был незнакомым офицером, военным журналистом, которого никто не знал в Ашхабаде, а уехал и мы почувствовали, что нас покидает родной человек, больший друг туркменской литературы и туркменских писателей.

-- Агагельды, а вот Михаил Карпенко, который несколько лет назад умер в Минске, знаю, что ему было присвоено звание заслуженного деятеля культуры Туркменской ССР...

-- В давние 1980-е годы, когда я работал в издательстве «Туркменистан» главным редактором, ко мне однажды зашёл мой друг Николай Золотарев. Вместе с одним седовласым, видным человеком. Ещё не познакомив нас,

сразу, в шуточном тоне, обратился ко мне:

-Товарищ главный, вы белорусов тоже издаете?

-Смотря, с кем он заходит...

И я тоже постарался ответить в его тоне. Николай принялся нас знакомить. Гость, как выяснилось, -- редактор областной газеты «Ташаузская правда» Михаил Карпенко, поэт. Издательство «Туркменистан» в разные годы издало несколько его поэтических сборников. Этот добрый человек долгие годы работал у нас, и внес свою лепту в туркменскую литературу.

В 1990 году, в составе делегации пишущих для детей писателей, мы были в рамках Недели детской и юношеской книги в «Артеке». Мы почти неделю общались с детьми, много выступали. Мне, бывшему «артековцу», было приятно через много лет опять оказаться в легендарном пионерском лагере. Тогда газета «Артек» писала про мен: «Агагельды вернулся». Гости, писатели были из разных республик. Из Беларуси приехал известный поэт В.Лукша. Вот тогда-то я и сделал ему сюрприз. Мы тогда вместе выступали в пионерлагере «Морской» -- он был частью «Артека». Там было очень много ребят из Туркмении. Они нас приняли с восхищением. Я читал стихи на туркменском языке, ребята громко аплодировали. В один из моментов встречи я обратился к детям, землякам своим:

-- Дорогие дети, я вам читал не только свои стихи, но и стихи белорусского поэта Валентина Лукши, в переводе на туркменский язык. --

И показал детям эту недавно вышедшую книгу на туркменском языке. --Половина аплодисментов принадлежит ему.

Эта весть еще больше обрадовала детей...

В те советские годы, когда ездил в такие поездки, обязательно брал с собой книги писателей разных национальностей, недавно выпущенные нашим издательством. Вот так мы познакомились с этим прекрасным белорусским поэтом.

Тогда он мне Валентин Лукша и сказал :

-- С твоими стихами надо познакомить и белорусских детей тоже. Надеюсь, они так же хорошо встретят тебя, как и туркменская детвора...

И через некоторое время мои стихи появились на белорусском языке. Сначала в альманахе «Ветразь». Затем вышла книга «Добрые слова», и половину всех стихов, вошедших в книгу, перевел он, Валентин Лукша. Так добрый человек и замечательный поэт породнил меня с прекрасной белорусской землей вдвойне.

В 1990-е годы издательство «Магарыф» подготовило однотомник белорусских поэтов и писателей, пишущих для детей. Стихи двух белорусских авторов Павла Мартиновича и Леонида Ширина вошли в эту книгу в моих переводах.

Белорусы, которые встречались на моем жизненном пути, оставили в моей памяти самые добрые воспоминания. С ними общаться мне было всегда приятно.

Хочу привести слова моего брата, Бабагельды, побывавшего лет десять-пятнадцать тому назад в Беларуси:

-- Ага, ты не поверишь, там живут добрые, красивые, простые и открытые душой люди, как наш дядя Вася -- белорус. Они живут естественной жизнью, наверное, их женщины, даже если не используют косметикой, - все равно красавицы.

...Есть поверье у многих народов о том, что должен появиться скоро ещё один пророк. Наверное, он появится и среди белорусов. Для этого у вас есть все предпосылки.

-- Сегодня часто говорят о том, что многие художественные традиции устарели. Мол, без художественного, эстетического новаторства никак не обойтись. Мне в этой связи на память приходят слова Расула Гамзатова: «...Если писателя уподобить доктору, то он должен уметь пользоваться и вековыми народными средствами, и самыми последними мировыми достижениями». А ты что думаешь по поводу традиций

и новаторства в литературе?

-- Да, художественные традиции устаревают, уходят со сцены, и на их место приходит много новых произведений. Это и есть закон природы. Человеческий взгляд меняется, правда, не всегда к лучшему. А основа всех основ – человек, он-то остается, а с ним сохраняется и литература.

Литература, я убежден, – это -- Человековедение. Какая разница, кто приходит в этот монастырь, какими дорогами. Расул Гамзатов очень прав, когда творишь, надо использовать и все новые и старые традиции для совершенствования произведений. Это же ведь обязательное требование времени.

Когда работаешь, творишь, пишешь, то должен быть целостным, неразрушимым художественным объектом человек, нельзя подвергать деформации общепринятые человеческие ценности, даже если перед тобой какая-то удачная художественная форма, даже , если кто-то подсказывает, что разрушение привнесет новые, свежие художественные краски. Не верьте! Не делайте миражи основой самообмана. Изменение литературной формы, состояние пишущего человека -- это должно быть прочувствовано нутром своим, должно быть соизмерено с памятью о предыдущих поколениях и традициях. У каждого серьезного писателя есть поставленная Всевышним задача. Есть книга, которую должен написать только ты, и никто другой. Надо делать то, что ты должен делать, от души. Отнести сделанное к жанру, традиции, оценить по большому счету -- это уже дело времени.

Пусть меняются традиции и времена, настоящая литература всегда найдет те дороги, которые ведут к читателю.

-- Спасибо, Агагельды, за твердость твоих художественных воззрений и за такую большую любовь к Беларуси!

Беседовал Сергей Шичко.

Ашхабад – Минск.

Ýazyjy Ag. Allanazarow iş stolunyň başynda.

**Ýazyjy Ag. Allanazarow, dogduk obasy Marçakda.
Suratda çepden saga: B. Orazgeldiýew, Meret aga,
Ö. Nurmämedow, ýazyjynyň özi, agasy Rahmanguly (2005).**

Mazmuny

Hatlar.....	6
Sorag-jogaplar we dürli makallalar	140
Terjimeler	258
Täze ýyl heseri (pýesa).....	324
Şahyr Agageldi Allanazarowyň dürli dillere terjime edilen goşgularyndan nusgalar.....	352
Ýazyjy Agageldi Allanazarowyň döredijiligi barada aýdylanlardan	363
Sözsoňy.....	376

Agageldi Allanazarow Hatlar

Redaktor G.Gulbaýew

Dizaýn D.Seyitgulyýew

Peçada gol çekildi 20.08.2006ý. Ölçeği 60x84 1/16.
Ofset kagyzy. Edebi garnitury. 26 çap list.